

Красноярская митрополия Русской Православной Церкви
Управление общественных связей Губернатора Красноярского края
Министерство образования Красноярского края
Главное управление образования администрации города Красноярска
Сибирский федеральный университет
Красноярский краевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярский государственный аграрный университет
Дом дружбы народов Красноярского края
Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Автономная образовательная организация дополнительного профессионального
образования «Красноярский институт развития духовно-нравственной культуры»
Музейно-просветительский центр духовной
культуры Красноярского края «Касьяновский дом»

**XX КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**
«ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ»

**Межрегиональная
научно-практическая
конференция**

(Красноярск, 15–17 января 2020 г.)
Материалы и доклады

**Сборник включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2020

ББК 86.372.24 я 43
Р 62

По благословию Высокопреосвященнейшего Пантелеимона,
Митрополита Красноярского и Ачинского

Р62   **XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники».** — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2020. — 466 с.

В сборник включены доклады и материалы межрегиональной научно-практической конференции — XX Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Крупнейший в Красноярском крае ежегодный религиозно-общественный форум прошёл 15–17 января 2020 г. под почётным председательством митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Тема XX Чтений — «Великая Победа: наследие и наследники». География участников: Красноярский край, город Москва, Республики Хакасия и Карелия, Новосибирская и Томская области. В рамках Чтений была проведена работа по направлениям: «Церковь и общество», «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Также была организована секция «Философия и теология».

УДК 27(082)
ББК 86.372.24 я 43

ISBN 978-5-903957-23-1

- © Архирейский образовательный центр Красноярской епархии Русской Православной Церкви, 2020
- © Красноярская региональная общественная организация духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

XX КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения.....	10
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	14
Рождественское послание Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, митрополита Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим, мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края	17

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ XX КРАСНОЯРСКИХ КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ

Приветственное слово председателя Оргкомитета Чтений — Главы Красноярской митрополии Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона.....	22
Приветственное слово начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Романа Барина 25	25

НАПРАВЛЕНИЕ «ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

<i>Баяндин В.И.</i> Новобранцы Енисейской Сибири: от Крымской войны до Первой Мировой	30
<i>Вавиленко О.М.</i> Кампания по закрытию храмов и её идеологическое обеспечение на примере Сухобузимского района Восточно-Сибирского края в 1931 г.....	42

<u>Гавриленко Т.В.</u>	
Михаило-Архангельская церковь В селе Михайловка и её причт	52
<u>Погребняк А.И.</u>	
Педагогическая, просветительная и воспитательная деятельность В.А. Баландиной	62
<u>Сентябова М.В.</u>	
Духовенство и прихожане Красноярской епархии в 1940-х — 1950-х гг.	85
<u>Усков В.В.</u>	
Судьба маршевой роты через призму поколений.....	99
<u>Раевская И.С.</u>	
Памяти Николая Александровича Тычинского	109

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

<u>Баринаева С.Г.</u>	
Всё дальше правда о войне	118
<u>Блинникова Н.Г.</u>	
Традиции Православной Церкви в решении задач по формированию духовно-нравственных качеств личности в общеобразовательной школе	128
<u>Бухарин Г.С.</u>	
Взаимодействие Русской Православной Церкви и образовательной организации в решении проблем трудновоспитуемости подрастающего поколения	146
<u>Быкова О.В.</u>	
<u>Тихонович Т.В.</u>	
Реализация образовательного проекта «Литературные усадьбы России» как средство воспитания духовно-нравственной личности.....	151
<u>Герман И.В.</u>	
Духовно-нравственное формирование личности обучающихся средствами русской литературы	170

<u>Зубрева Е.В.</u> Роль курса ОРКСЭ в воспитании и социализации младших школьников глазами родителей. Аналитические данные 2013–2018 гг.	179
<u>Зубрева Е.В.</u> <u>Иванова Ж.Н.</u> Методические рекомендации по использованию литературных произведений при проведении уроков «Основы светской этики»	187
<u>Ковтун Ю.А.</u> <u>Бессонова Г.В.</u> <u>Пипина Е.Н.</u> Социальная востребованность образовательного пространства Фестиваля «Параскева Пятница»	193
<u>Кононова О.С.</u> Детское добровольчество – ресурс патриотического воспитания школьников	200
<u>Михеева О.П.</u> Работа со сказкой с детьми младшего школьного возраста	204
<u>Муравская Т.Н.</u> Решение задач духовно-нравственного развития, воспитания и социализации учащихся на уроках литературы в средней школе	211
<u>Норова М.Р.</u> <u>Цвелюх И.П.</u> Театрализованная деятельность как средство нравственного воспитания старших дошкольников	220
<u>Реут Г.М.</u> <u>Шпейт М.Ю.</u> Становление жизненных ценностей у детей-сирот в условиях профессионального образования.....	227
<u>Шпейт М.Ю.</u> Применение проектного метода обучения в рамках дня открытых дверей, проект «Билет в будущее»	232

НАПРАВЛЕНИЕ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Будякова С.Н.

Роль религии в жизни современного россиянина 238

Иеромонах Феодор (Кузнецов)

Антоненко Т.Ф.

Служение Христу в условиях военных действий: роль монашествующих в Великой Победе. Незабываемые уроки Великой Отечественной войны (на примерах монашествующих подвижников благочестия XX века) 243

Тимофеева С.В.

Об актуальности культуры самопознания и самовоспитания молодёжи в контексте диалога и преемственности традиций .. 263

Шушканова Е.А.

Война «народная» 286

Бурьгина Т.С.

Записки военных врачей как прививка от ксенофобии 297

Попов Р.А.

Патриотическое воспитание в современных условиях: пример работы культурно-исторического центра «Успенский» 315

Фёдоров Н.А.

Социальная деятельность в церковном приходе: история и исследование 323

НАПРАВЛЕНИЕ «ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

Гамрецкая А.В.

Лесовиченко А.М.

Фаль Е.Д.

Детская опера А.Т. Гречанинова «Ёлочкин сон» и Рождественские традиции в России 332

Золотухина О.Ю.

Тема Победы в творчестве В.П. Астафьева и его эпистолярном наследии..... 343

Муравская Т.Н.

Категории пространства и времени в малой прозе В. Вулф..... 351

Найко Н.М.

Хоральные темы в органных сочинениях Сезара Франка:
образно-содержательный аспект 358

Пономарёв В.В.

С молитвой о победе. Деятельность церковных музыкантов
в годы Великой Отечественной войны 378

Третьякова Е.В.

Мотив раскаяния в детской литературе
(на примере произведений школьной тематики) 384

СЕКЦИЯ: «ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

Айснер Л.Ю.

Наумов О.Д.

Соотношение философии и теологии в рационализме
нового времени..... 392

Бармашова Т.И.

Проблема насилия в русской философии..... 398

Кожевников С.В.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) как проповедник
глазами его современника иеромонаха Сергия (Рябцева)..... 404

Конникова Л.Ю.

Легитимация коллективного насилия как условие культуры .. 421

Коновалова О.В.

О науке и религии: история и современность 426

Круглова И.Н.

Жертвенность как институция и её радикальное
преобразование 433

Ломанов П.В.

Специфика интерпретации понятий «теология»
и «богословие» в Российской культурной традиции 442

Мишагин П.А.

К вопросу об онтологизации свободы в русской религиозной
философии 450

**XX КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**

XX КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

15–17 января в Красноярске состоялась межрегиональная научно-практическая конференция XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники».

Участниками форума стали около 1 100 человек, более 200 из их числа представили свои доклады. География конференции включила в себя не только Красноярский край и другие регионы Сибирского федерального округа (Новосибирскую и Томскую области, Республику Хакасия), но и Москву с Республикой Карелией.

Конференция проводилась на нескольких площадках: в Общественном центре Сибирского федерального университета, Красноярском краевом институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, красноярском Архиерейском доме, Красноярском педагогическом государственном университете им. В.П. Астафьева и красноярском Доме искусств.

В президиум Чтений в 2020 году вошли: председатель оргкомитета Чтений — Глава Красноярской митрополии митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон; Управляющий Минусинской епархией Красноярской митрополии Епископ Минусинский и Курагинский Никанор; Управляющий Норильской епархией Красноярской митрополии Епископ Норильский и Туруханский Агафангел, начальник управления общественных связей Губернатора Красноярского края Роман Баринов и руководитель исполнительной дирекции Чтений — директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии Андрей Бардаков.

Всего состоялось 17 секций, два пленарных заседания, малый пленум и круглый стол, объединённые в четыре направления: «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и общество», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Также отдельно была проведена ставшая уже традиционной секция «Философия и теология». Основную программу Рождественских чтений в Красноярске предварила секция для воскресных школ.

Во все три дня работы Чтений участники могли ознакомиться с фотовыставками: «Этапами веры» памяти новомучеников и исповедников Красноярской митрополии и «Радость Православия» — фоторабот учеников и преподавателей молодежного клуба миссионерской журналистики «Благовестник».

Частью Чтений стало награждение победителей регионального этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя».

***

Андрей Бардаков, руководитель исполнительной дирекции Чтений, член Общественной палаты Красноярского края, директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии:

— Очень важно, что Рождественские чтения стали местом для открытого диалога. Здесь встречаются разные точки зрения, разные мнения. И мы вместе находим или намечаем пути решения тех или иных проблем — в областях образования, культуры, сохранения наших традиций.

Рождественские чтения — это не только площадка для обмена опытом. Здесь происходит анализ духовно-нравственного состояния региона. Здесь корректируются планы совместной деятельности Церкви и светского общества на наступивший календарный год.

Татьяна Пучканева, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Норильской епархии:

— Меня порадовала организация Чтений. Порадовало и то, что среди участников есть и старшее поколение, и совсем молодые люди и девушки, учащаяся молодёжь. Но у всех одинаково читается интерес в глазах, желание сохранить историческую память нашего народа.

Игорь Фёдоров, председатель регионального отделения Всероссийской ассоциации учителей истории и обществознания, заместитель директора средней общеобразовательной школы № 2 им. Ю.А. Гагарина г. Дивногорска:

— Рождественские чтения — это лучшее свидетельство тому, что сейчас в России нет конфронтации «церковного» и «светского». Здесь мы видим и священнослужителей, и представителей государственной власти, и педагогов, и студентов. Идёт сотрудничество, идёт настоящее соработничество.

Иерей Алексей Язев, древлехранитель Красноярской епархии, настоятель Свято-Троицкого храма п. Емельяново и храма мученицы Параскевы Пятницы д. Барабаново:

— Эти Чтения задали, по моему мнению, новую планку в истории Рождественского форума в Красноярском крае. Смотрим программу: на одной из секций, например, представлен доклад «Христианские мотивы в творчестве Виктора Цоя». Это наглядный пример тому, что Чтения стали полем для широкой миссионерской работы.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю вас со светлым праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Дивное чудо боговоплощения, совершившееся более двух тысяч лет назад, и сегодня наполняет наши души несказанной радостью. *Днесь Бог на землю прииде — и человек на небеса взыде* (стихира на вечерне праздника). Творец и Промыслитель всяческих явился в мире, ибо по милости Своей не мог *видеть от дьявола мучимых людей* (последование святого Крещения); будучи любовью побежден, *Безначальный и Невыразимый пришел взыскать заблудшее Свое создание* (кондак на притчу о потерянной драхме прп. Романа Сладкопевца).

Сбылись удивительные пророчества великих провозвестников Слова Божия, и пред человечеством, тысячелетиями ожидавшим спасения и избавления, изнемогавшим под бременем греха, страдавшим от проклятия не только земной жизни, но и по кончине, отверзлась дверь небесная. *От присноцветущей Девы принял плоть* Господь наш Иисус Христос (канон Рождества Пресвятой Богородицы) — и херувим, огненным мечом ограждающий вход в рай, *отступает от древа жизни* (стихира на вечерне праздника). Родился Божественный Младенец на спасение мира, *подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление* (Гал. 4, 4–5).

Непостижимо смирение Господне: будучи Всемогущим Владыкой, Он является людям беспомощным младенцем, будучи Богом, приемлет брнную плоть и терпит тяготы земной жизни, будучи Бессмертным, вольно идёт на смерть, мучительную и позорную. И делает это не ради избранных — пророков, праведников и Своих верных служителей. Христос приходит ради каждого из нас, Он желает спасения всех без исключения — грешников и преступников, равнодушных и нерадивых, трусливых и гневливых, даже Своих убийц!

Никого не отвергает Господь, никем не гнушается, но напротив — приемлет нашу человеческую плоть, обновляет её боговоплощением, крестными страданиями и живоносным Воскресением, возносит её в недра Святой Троицы, освящает пребыванием одесную престола Бога. И этого Животворящего Тела Христова, Его Пречистой Крови излианной за каждого из нас, причащаемся мы в Таинстве Евхаристии — и становимся единотелесными и единокровными не только Спасителю, но и друг другу.

Однако, к сожалению, сегодня мы видим, как волны нестроений раскачивают корабль Церкви, как шторм раздоров и противоречий колеблет единство православных верующих, как омрачённые врагом и искусителем люди предпочитают Источнику воды живой *мутный и не пригодный для питья источник злочестивых ересей* (канон святым отцам I Вселенского собора). В такое сложное время мы все должны помнить, что для каждого из нас родился, распялся и воскрес Господь, что Он основал на земле Единую, Святую, Соборную и Апостольскую, Церковь. Принадлежа Церкви, мы призваны к преодолению нестроений, противостояний и конфликтов, к уврачеванию расколов, к помощи тем, кто переживает ужасы войны, страдает от притеснений и несправедливости.

Господь рождается не в царских чертогах, а в убогой пещере, *в последней нищете*. Казалось бы, что может быть хуже вертепа и беднее яслей для скота? Но есть такое место — это выжженная

грехом пустыня сердца человека, удалившегося от Бога, тепло-хладного, опустошённого, порабощённого страстями. Однако в наших силах соделать свою душу вместилищем Божиим, вспомнить, что Господь близ, при дверех, и Он смиренно ждет, когда мы наконец узрим Его очами веры, впустим Его в свою жизнь, услышим Его слова, ответим на Его любовь — и дадим Ему Самому действовать в нас.

Весь мир ликует о преславном рождестве Спасителя: ангелы воспевают хвалебные гимны, пастухи торжествуют, волхвы поклоняются Ему и приносят дары, и лишь озлобленное и исполненное зависти сердце Ирода не хочет принять божественной правды, не радуется — но трепещет, не от страха Божия — но от трусости. Вдумаемся, не уподобляемся ли ему мы своими делами, не ставим ли на первое место собственное благополучие и комфорт, не боимся ли мы, что кто-то будет лучше нас, талантливее и добрее, не творим ли мы зло какому человеку, стараясь уязвить его или опорочить перед другими, свергнуть с пьедестала, дабы возвести на высшую ступень себя? Не получается ли так, что источником истины становится для нас не Господь и Его святые заповеди, а мы сами? Не соблазняем ли мы других, выдавая за правду свои собственные выгодные нам измышления, не раздираем ли мы хитон Христов своими амбициозными действиями, не сеем ли семена раздора и ропота среди братьев по вере?

Взирая нынче на Богомладенца Христа, поставляя себя лицом к лицу с божественной истиной, отринем *бремя страстей* и *запинающий нас грех* (Евр. 12, 1), вознесём тёплые молитвы об укреплении единства Православия и умножении любви, памятуя о том, что *любовь милосердствует, не мыслит зла, не радуется неправде; все покрывает и всему верит* (1 Кор. 13, 4–7).

В богослужебных праздничных текстах прославляется не только родившийся ради нашего Спасения Господь, но и те, благодаря которым стало возможным Его воплощение — Пречистая Дева Мария, праведный Иосиф Обручник, святые праотцы. Вспомним и мы в этот торжественный день своих близких:

навестим родителей и друзей, уделим им внимание, найдём добрые слова, поблагодарим за всё, что они для нас делают. Пусть в нашем сердце, исполненном любви к Богу и ближним, будет обитать Всемилостивый Христос, *Превечный и Непостижимый, Соприсносущный невидимому Отцу* (седален на вечерне праздника).

Аминь.
+КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2019/2020
Г. МОСКВА

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ГЛАВЫ
КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА,
МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО
КЛИРУ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ, МИРЯНАМ И ВСЕЙ
БОГОХРАНИМОЙ ПАСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

*Вифлееме, уготовися,
благоукраситися, ясли,
вертепе, приими: Истина прииде.
Сень мимотече, и Бог человеком от Девы явися,
вообразився якоже мы и обожив плоть.
Тем Адам обновляется, со Евою зовуще:
на земли благоволение явися спасти род наш
**(тропарь 1-го часа в навечерие
Рождества Христова)***

Дорогие братья и сестры, возлюбленные христиане!

Наступил новый 2020 год. И в эти морозные январские дни мы с душевной теплотой готовимся встретить Рождество Христово. Мы ждём это удивительное в своей спасительности для наших душ событие, и уповаем на то, что пришествие в мир Спасителя и Господа

нашего Иисуса Христа вновь сможет обновить, очистить от грехов наши души.

Рождество Христово — это начало обновления человека, как творения Божиего после грехопадения. Это начало человеческого освобождения от рабства греха. Это начало человеческой борьбы через покаяние со всем дурным и темным. В Рождестве скрывается радость ожидаемого Царствия Божиего и радость обретения правды. Люди начинают понимать своё назначение, осознавать, что все мы избраны Богом для жизни вечной. И действительно, как наставлял преподобный Серафим Саровский, каждый верующий должен стремиться стяжать через свою веру благодать Духа Святого, достичь общения с Богом, «обожения».

Рождество — это особый праздник. В него к взрослым людям приходит совершенно особое чувство детской радости. Мы радуемся своей земной жизни, радуемся тому, что она полна возможностей, что мы многое, очень многое можем в ней осуществить — ради спасения своей души и во благо близким.

Апостол Павел говорит нам: *«Как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, который и известил нас о вашей любви в духе. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном»* (Кол. 1, 7–9). Апостол указывает, что только явление Христа, Сына Божиего и Сына Человеческого, в мир открывает дорогу к знаниям через духовную мудрость к жизни вечной и к счастью и благоденствию в жизни земной.

Святой Павел также учит нас: *«Благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов»* (Кол. 1, 12–14). Вот истинное назначение этого праздника — Светлого Рождества Христова! Рождество напоминает, что человек должен избавляться от грехов, но он не сможет сделать этого без помощи Божией.

Дорогие братья и сестры, возлюбленные во Христе! Мы живём в удивительное и непростое время. Время, наполненное разочарованиями, трудностями, особыми вызовами, на которые человечество должно дать ответ. И мы, христиане, обязаны этим вызовам противостоять: своей верой, своей уверенностью в жизни, которую мы строим по спасительным Заповедям Божиим.

Нашим светлым устремлениям противостоит грех. Он может принимать разные формы. Это могут быть и пагубные привычки, и экологические проблемы, и отчаяние, ожесточение внутри человеческих душ. Да, порой мы видим проявления невероятной злобы, ужасающей ненависти человека — и к себе подобным, и к нашим братьям меньшим. Нередко мы сталкиваемся и с другим страшным явлением: как людям внушают ложное представление о никчёмности земной жизни, труда и творчества. Всё это, дорогие братья и сестры, результат греха, который угнетал человечество от сотворения мира. Но Христос пришёл, чтобы пресечь и остановить губительное устремление рода людского к хаосу, духовному беспорядку в самом человеке и обществе.

Апостол Павел наставляет: *«Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам. Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом»* (Тит. 3, 1–5).

Эти слова обращены ко всему миру людскому и не может быть более достойного выражения человеческой благодарности к Богу за Его спасительное пришествие в мир через Рождество, как сказал нам апостол Павел. Мир без Бога теряет опору, теряет фундаментальную основу понимания своего предназначения. Но Бог Своей любовью желает жизни и продолжения жизни в условиях мира, процветания и развития рода человеческого.

Господь явился как первосвященник, освящающий мир, и в апостольском послании к евреям апостол Павел говорит: *«Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи, могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью, и посему он должен как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах. И никто сам собою не приемлет этой чести, но призывается Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»* (Евр. 5, 1–5).

В этих удивительных словах нам раскрывается значение прихода в мир Спасителя. Он пришёл на землю ради каждого из нас с вами, дорогие братья и сестры! Ради нас воссияла Рождественская звезда, и ради нас же Господь потом примет муки на кресте и воскреснет! И нам остаётся только подражать Господу Иисусу Христу, тем самым сохраняя свою душу и оберегая своё право на вечную жизнь.

Недаром апостол Павел говорит: *«Всякий первосвященник представляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и Сей также имел, что принести»* (Евр. 8, 3). И Господь принёс. Принёс вечную жизнь, знания и законы человеческого счастья. Так примем же всем сердцем и душой эту жертву Бога, чтобы самим стать освящёнными той же святостью, как великий наш Первосвященник, Господь и Спаситель Иисус Христос!

С Рождеством Христовым!

+ПАНТЕЛЕИМОН,
Митрополит Красноярский и Ачинский,
Глава Красноярской митрополии
Рождество Христово,
2019/2020 г.

**ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ
XX КРАСНОЯРСКИХ КРАЕВЫХ
РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА ЧТЕНИЙ — ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

— Да благословит Господь доброе начало этих Рождественских чтений!

Дорогие братья, сёстры, возлюбленные во Христе верующие, присутствующие, интересующиеся и любящие историю и патриотизм. Сегодняшняя тема — это библейская тема. Это тема противостояния добра и зла и победы добра над злом.

Надо понимать значимость Великой Отечественной войны, чтобы понимать святость и глобальность подвига советского народа, — народа верующего, несмотря на период атеистических гонений в стране, затронувший все религии. Но Православие среди них занимает особое место. Народ за это время вернулся к вере, вернулся к усиленной молитве. В это голодное время верующие ещё и налагали на себя пост, чтобы победить чуму фашизма. Но это явление не ново. От сотворения, от момента преступления Каина, когда он убил своего брата Авеля, по сей день все военные действия Богом осуждаются, и лишь войны освободительные, оборонительные, сохраняющие жизнь Господь вынужденно благословляет.

В XXI веке как никогда в истории рода человеческого обнажились все точки соприкосновения добра и зла, и особенно в исторической науке, в воспитании важны оценки сегодняшними поколениями — что такое есть добро, а что есть зло, что есть жизнь и что есть смерть. Для нас, верующих людей, очень важно именно на этих Чтениях, на этой встрече найти общее восприятие и понимание бессмертия и святости подвига народа нашей

великой страны в свете божественного участия в этой Победе, и в свете греховности отречения от этой Победы. Пришло время дать оценку всем явлениям, связанным с великой Победой и этой страшной, но победоносной войной. Потому что мир отступает от Бога, мир приближается к краю гибели, а мы говорим, что мир должен двигаться в сторону райского состояния, любви, мира и процветания, солидарности творения Божиего — каждого человека друг с другом. Мы говорим, что войны не должно быть как таковой, на которую могли бы уповать как на образ торжества силы человеческой, но не Божией.

Этот юбилей особенный, — будут и другие, но всё меньше и меньше будет ветеранов. Задача для нас всех здесь — осознать великую, глобальную ответственность за воспитание молодых душ и сердец в духе патриотизма и жертвенности. Не просто ради понятия о Родине, а ради деятельного, постоянного труда на благо Родины на её рубежах и в глубине, везде, где живут потомки людей, народов великой страны, одержавших Победу совместно со всем миром.

Но мы обязаны рассматривать это великое деяние нашего народа с точки зрения божественного промысла и присутствия в нём. Поэтому сама история, зафиксировавшая те события, должна стать инструментом нашей аргументации того, что без Бога не состоялось бы великое, решительное, жертвенное человеческое служение Отчизне на фронтах и в тылу. Люди умирали возле станков от голода, холода, труда, на их место ради Победы становились дети, матери, жёны. Такую жертву мы называем подвигом веры. И вера действительно была. Открывалось множество храмов, семинарии и академии, — и это после поголовной резни христиан, борьбы с верой в Бога в стране. Но Победа состоялась, обиды не осталось.

И вот глобальный вопрос — откуда берутся циники? Откуда берутся предательские взгляды на Победу? Откуда приходят кощунственные, простым языком говоря издевательские оценки Победы? И с молчаливого согласия таких вот оппортунистов надругаются над памятью наших отцов, дедов, прадедов,

матерей? Сколько погибло в этой войне наших предков? А сколько могло родиться?

Сейчас во всём мире религия, вера в добро и свет, связанная с единым Богом, говорит во весь голос о ценности патриотического воспитания будущих поколений. Я считаю, что это очень важно, это драгоценнейший наш опыт и труд, направленный на воспитание человека свободного, умеющего свободно и последовательно себя готовить к защите своих прав и свобод, Богом данных человеку и человеческому роду, перед угрозой всеобщего оболванивания народа Земли.

Для нас бессмертна память национальных героев всех народов с древнейших времён! Когда воскликнул Иисус Навин: *«стой, солнце, над Гаваоном»* (Нав. 10, 12), шла борьба за жизнь, за веру. И на реке Калке, в первой битве для нашего народа с ордынцами, и на Куликовом поле, и на реке Угре, и на Бородинском поле, и под Прохоровкой, и в Сталинградской битве. И у нас на севере, в Сибири, война была и здесь. И мы не только гордимся, мы скорбим о страданиях, но радуемся — жизнь победила. Но если мы, нынешние поколения, упустим момент закрепления в исторической памяти будущих поколений этих подвигов человечества, народов великой Российской Федерации, бывшего Советского Союза, бывшей Российской империи, то как народ исчезнем. Бог этого не хочет.

Да благословит и воодушевит нас Господь, и даст мудрость осознания важности разговора в эти дни на эту великую тему. И пробудится в наших сердцах не только любовь, но и стремление прикоснуться к жизни ветеранов, ведь их всё меньше и меньше. Старшие поколения заступают на их место, чтобы свидетельствовать об их подвиге, чтить их места, чтобы их прах стал священным даром торжества духа свободы и национального единства, и Божиего присутствия через любовь к жизни в душах и сердцах наших народов.

Братья и сёстры, возлюбленные во Христе. Дни светлые сейчас, великие дни, но они могут покрыться мраком ада, если мы забудем нашу историю, и если забудем Великую Победу над фа-

шизмом, не щадившим ни Бога, ни человека, ни целые народы. Рай силой оружия советских воинов победил, жизнь воскресла, и это должно быть сохранено в веках и в вечности. Мы должны определить пути и возможности обращения к душам и сердцам, чтобы это обращение изменяло жизнь и поворачивало души людей, юных созданий к сохранению и укреплению святости подвига великой Победы великого народа перед Богом. Этот разговор спасителен для всех нас, живущих и будущих, и будущего процветания нашей земли, нашей страны и всего мира.

Божие благословение и дерзновение Духа Святого да пребывает на всех участниках Рождественских чтений этого года, здесь, в нашем прекрасном граде Красноярске. Да хранит всех Господь, а ветеранам — слава!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ РОМАНА БАРИНОВА

— Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, уважаемые участники форума!

Разрешите мне от имени Губернатора Красноярского края Александра Викторовича Усса поздравить вас с открытием XX юбилейных Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений, которые сегодня заняли прочное место в общественной жизни края и являются авторитетной площадкой для обсуждения самых актуальных вопросов и задач в сфере образования и культуры.

В этом году Рождественские чтения посвящены очень актуальной теме: «Великая Победа: наследие и наследники». Уже в первые дни начавшейся войны стало ясно, что это испы-

тание не только не обострило противоречий между Церковью и государством, но и сплотило верующих и неверующих людей, которые были и остались одним народом и сражались за нашу Родину. «Братья и сёстры» — так обратился к гражданам Советского Союза глава государства. В первый же день войны в своём воззвании Патриарший местоблюститель митрополит Сергей призвал всех вспомнить о русских вождях и простых ратниках, предках тех воинов, которым предстояло взять в руки оружие. Вся многонациональная страна встала на защиту Отечества. Но Победа ковалась не только на фронте, — в тылу шла огромная работа, непосильная работа, оставленная женщинам, старикам, детям.

В годы войны Красноярская епархия постоянно осуществляла сбор средств для нужд армии и внесла весомый вклад в фонд обороны. 24 июня 1944 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала телеграмму верховного главнокомандующего, направленную прихожанам Никольского храма города Красноярска в Николаевке с благодарностью за дополнительно собранные верующими людьми сто тысяч рублей на строительство танковой колонны Дмитрия Донского. Многие священники с оружием в руках защищали свою Родину. Священнослужители воевали на передовой, уходили в партизаны. Есть такие примеры и в нашем Красноярском крае: митрофорный протоиерей Иоанн Романюк, будучи подростком, был связным в партизанском отряде; архимандрит Нифонт (Глазов), старший лейтенант-артиллерист, был награждён орденами Отечественной войны II и I степени, орденом Красной звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Эти имена никогда не будут забыты благодарными красноярцами.

Ежегодно Глава Красноярской митрополии вместе со священнослужителями возлагает венок на Мемориале Победы в память о павших воинах. С этим памятным местом связана ещё одна красноярская история, которая ждёт отдельного исследования. Достоверно известно, что первый памятник павшим защитникам Родины был установлен в Красноярском крае в период

1947–1949 гг. Красноярской епархией Русской Православной Церкви. Однако до сих пор неизвестно, что это был за памятник, и где именно он был установлен. Также абсолютно неизвестна и история памятника неизвестному солдату, в народе прозванном «памятником Алёше», который расположен у Мемориала Победы. Неизвестны ни его автор, ни дата установки. Он стоял здесь ещё задолго до реконструкции мемориала, и всегда красноярские священнослужители 9 мая возлагали к нему цветы. Возможно, речь идёт об одном и том же памятнике, и, пользуясь этой площадкой, мне хотелось бы попросить откликнуться тех красноярцев, старожилов, которые обладают информацией об этом уникальном памятнике.

2020 год в России объявлен годом памяти и славы, указ о его проведении подписал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. В рамках празднования юбилейной даты Победы в Великой Отечественной войне в России пройдут около десяти тысяч торжественных акций и мероприятий, в том числе 170 мероприятий в международном формате. Уверен, что открывшийся сегодня в Красноярске церковно-общественный форум внесёт свой вклад в укрепление единства российской нации и поможет нам по-новому взглянуть на проблемы исторической памяти, перспективы патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи в Красноярском крае.

В этом зале собрались наследники, дети, внуки и правнуки солдат Победы. Я поздравляю вас с предстоящими юбилейными событиями, желаю всем мирного неба над головой, желаю плодотворной работы сегодняшнему форуму!

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

УДК 94(571) «19»+355/359

Баяндин В.И.

кандидат исторических наук, доцент
кафедра отечественной
и всеобщей истории,
Новосибирский государственный
педагогический университет
г. Новосибирск
e-mail: ilan-sib@rambler.ru

Bayandin Vladimir I.
candidate of historical sciences,
associate professor
department of Russian
and global history,
Novosibirsk State Pedagogical
University
Novosibirsk
e-mail: ilan-sib@rambler.ru

НОВОБРАНЦЫ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ: ОТ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Recruits of Yenisei Siberia: from Crimean war to World War I

Аннотация: В статье рассматривается состав новобранцев Енисейской губернии с момента введения в России всеобщей воинской повинности и до начала Первой мировой войны. Определена доля новобранцев губернии среди новобранцев региона и империи. Показаны уровень грамотности новобранцев, их вероисповедание, доля женатых и имеющих детей. Новобранцы губернии представлены в сравнении с новобранцами региона и России.

Abstract: The article examines composition of recruits of Yeniseysk Governorate from adoption of conscription in Russia until the beginning of World War I. The share of the governorate's recruits among recruits of region and empire is determined. Levels of literacy, religion, shares of married and having children recruits are shown. Recruits of the governorate are represented in comparison with recruits of region and Russia.

Ключевые слова: Сибирь, Енисейская губерния, новобранцы русской армии.
Keywords: Siberia, Yeniseysk Governorate, recruits of Russian army.

В середине XIX в. рекрутские наборы в России проводились следующим образом: один год с западной полосы империи, на следующий год с восточной полосы, таким образом, если для империи в целом наборы были ежегодными, то

для жителей конкретных губерний и областей наборы проходили раз в два года. Но во время Крымской войны ситуация изменилась кардинальным образом: во-первых, ежегодно проводилось по несколько наборов для пополнения действующей армии, во-вторых, заметно увеличилось количество рекрутов, набираемых при каждом наборе.

В 1854 г. было проведено два усиленных набора рекрутов, а в 1855 г. три усиленных и один чрезвычайный. Названные рекрутские наборы различались, прежде всего, количеством молодых людей, взятых на военную службу.[7, с. 99–100]. После окончания Крымской войны руководство страны, учитывая, насколько обременительными для населения были наборы военных лет, объявило о временном прекращении рекрутских наборов. Рекрутские наборы в империи были возобновлены лишь с 1863 г.

Последний рекрутский набор в Российской империи был проведён в начале 1874 г. а уже осенью того же года был организован первый набор новобранцев — так в дальнейшем будут именовать молодых людей, набираемых на военную службу. Но слово «рекрут» ещё долго будет присутствовать в разговорной речи, да и в периодических изданиях оно будет упоминаться до конца XIX в.

С принятием закона о всеобщей воинской повинности кардинально изменилась система ведения отчётности в воинских присутствиях. Так, прежде в отчётах о рекрутском наборе обязательно указывалось в какую сумму казённых средств обошёлся набор в губернии/области, сколько «стоил» один городской и один сельский рекрут в разных уездах; также давалось сравнение финансовых показателей предшествующего набора и обязательно давалось разъяснение, почему произошли те либо иные изменения (неурожайный год, повышение цен на продовольствие, транспортные сложности и пр.). В новых формах отчётов в деятельности Присутствий по воинской повинности эти показатели исключены, но зато появились другие графы. Следует подчеркнуть, что новые формы отчётности бу-

дут содержать более разнообразные и более значимые сведения о лицах, принятых на военную службу. Хотя новый закон назывался всеобщим, исключений в нём было немало. Так, для Енисейской губернии было указано, что от военной службы освобождено русское население Туруханского и Богучанского отделений губернии [12, с. 27].

Прежде всего, следует выяснить, какую часть новобранцев региона и империи составляли молодые люди, призванные из Енисейской губернии.

Таблица 1. Количество новобранцев в губернии, в регионе и в империи (чел.) [1].

Год	Енисейская губ.	Сибирь	Россия
1874	541	4.692	150.000
1879	563	6.627	218.000
1884	676	6.751	224.000
1889	822	8.119	255.000
1894	871	8.553	270.000
1899	1.043	10.983	291.000
1904	2.239	19.026	447.000
1909	2.373	21.424	456.000
1913	3.371	30.729	455.000

Если в первые двадцать лет количество новобранцев, поступающих на военную службу с территории губернии, увеличилось примерно в полтора раза, то в последующие двадцать лет их количество увеличилось уже в 3,8 раза. Особенно заметное увеличение произошло в 1904 г. — в два с лишним раза в сравнении с предшествующим периодом. Как известно, в это время шла русско-японская война, и поэтому большую часть пополнений для Маньчжурских армий поставляли сибирские военные округа. Следует также учитывать, что кроме новобранцев в Сибирском военном округе, в который входила Енисейская губерния, был проведён призыв запасных солдат, ратников Государственного ополчения, добровольцев и казаков. [6, с. 9]. В губернии имелась Енисейская казачья сотня, которая в годы войны была преобразована в казачий дивизион.

Таблица 2. Новобранцы губернии среди сибиряков и россиян (%) [1].

Год	Сибирь	Россия
1874	11,5	0,36
1879	8,5	0,26
1884	10,0	0,30
1889	10,1	0,32
1894	10,2	0,32
1899	9,5	0,36
1904	11,8	0,50
1909	11,1	0,52
1913	10,9	0,74

Представленные данные таблицы 2 свидетельствуют, что енисейцы среди сибирских новобранцев составляли примерно девятую-десятую часть лиц, набираемых на военную службу. Специалистам известно, что основную часть сибирских новобранцев в этот период выставляли Томская и Тобольская губернии, которые совместно отправляли в армию 55–65 % новобранцев региона. При этом из Енисейской губернии на военную службу ежегодно брали самое большое количество новобранцев из всех административных единиц Восточной Сибири.

Доля сибирских новобранцев в среде новобранцев империи неуклонно возрастала. Если в 70-е гг. XIX в. сибиряки составляли лишь 3,6 % от общего количества новобранцев империи, то в последний предвоенный год, в 1913 г., они составили уже 6,8 % новобранцев России. Увеличение числа новобранцев в начале XX в. произошло за счёт переселенцев в ходе столыпинской аграрной реформы, кроме того, с 1909 г. стали проводиться наборы новобранцев в Амурской и Приморской областях, всё население которых прежде было освобождено от воинской повинности.

Абсолютное большинство енисейских новобранцев, как, впрочем и новобранцев Сибири, составляли русские. Согласно определению военного ведомства, в эту категорию входили: великороссы, малороссы и белорусы. А вот сибирские инородцы были освобождены от военной службы как Рекрутским уставом

1831 года, так и Манифестом о всеобщей воинской повинности 1874 г.

Таблица 3. Русские новобранцы Енисейской губернии и Сибири [1].

Год	Енисейская губерния		Сибирь	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
1874	530	97,9	4.604	98,1
1879	549	97,5	6.489	97,9
1884	655	96,8	6.548	96,9
1889	788	95,9	7.883	97,2
1894	798	91,6	8.308	97,0
1899	1026	98,4	10.679	97,2
1904	2146	95,8	18.412	96,7
1909	2247	94,7	20.216	94,4
1913	3279	97,3	29.711	96,7

Русские новобранцы в этот период составляли 94–98 %, что практически соответствовало тому, что было и в Енисейской губернии, исключением являлся лишь 1894 г., когда процент русских новобранцев снизился до 92 %. Заметно ниже был процент русских в российской армии, так, в 1874 г. они составляли – 76,2 %, а в 1904 г. – 73,9 %. [1, с. 3].

Количество молодых людей, достигших призывного возраста и внесённых в призывные списки, в мирное время всегда было больше, чем требовалось для пополнения вооружённых сил, поэтому с середины XIX века при наборе на службу применялась жеребьёвая система. Как была организована в воинском присутствии процедура метания жребия описано в нашей статье. [5, с. 228–232]. Поэтому по итогам метания жребия на военную службу брали примерно 30–40 %, а остальных зачисляли в списки ратников Государственного ополчения и отпускали по домам. Ежегодно некоторая часть новобранцев после медицинского освидетельствования получала освобождение от военной службы. Представленная ниже таблица позволяет определить масштабы этого явления в течение первого десятилетия после введения в России всеобщей воинской повинности. Отметим, что Вятская и Оренбургская губернии даны для срав-

нения, как наиболее близко расположенные к сибирским военным округам.

Таблица 4. Новобранцы, освобождённые по болезни и физич. недостаткам (%) [9, с. 142].

Годы/ Губернии	1874 г.	1876 г.	1878 г.	1880 г.	1882 г.	В среднем за 1874–1883 гг.
Енисейская	14,4	16,6	13,5	13,4	13,7	13,6
Иркутская	21,1	17,3	16,9	20,8	23,5	18,1
Тобольская	16,9	12,1	13,1	10,8	12,4	13,7
Томская	10,9	8,9	8,9	8,6	9,4	9,3
Вятская	10,1	9,8	8,6	8,6	7,6	9,5
Оренбургская	12,6	13,3	12,6	12,9	10,7	12,7

Среди сибирских губерний заметно отличались показатели по новобранцам Иркутской губернии — они были почти в полтора раза выше, чем в Енисейской губернии, и в два раза выше, чем в Томской губернии.

Данные, представленные в таблице 4, называют процент молодых людей, полностью освобождённых от исполнения воинской повинности, а материалы следующей таблицы показывают какая часть молодых людей получала лишь временное освобождение от призыва на военную службу, как указывалось в отчётах комиссии по причине «невозможности» этих лиц. Подобное освобождение давалось временно, сроком на один или два года, а затем, после очередного медицинского освидетельствования молодой человек либо призывался в армию, либо окончательно освобождался от исполнения воинской обязанности.

Таблица 5. Новобранцы получившие временную отсрочку от призыва (%) [9, с. 140].

Годы/ Губернии	1874 г.	1876 г.	1878 г.	1880 г.	1882 г.	В среднем за 1874–1883 гг.
Енисейская	1,7	7,1	10,5	11,9	11,3	9,2
Иркутская	1,5	6,6	7,8	6,5	10,6	7,6
Тобольская	4,2	6,8	8,5	11,8	18,2	11,3
Томская	3,5	7,9	9,9	11,3	12,1	9,7
Вятская	12,2	17,2	21,1	24,5	32,3	22,6
Оренбургская	6,5	12,4	12,6	17,8	21,4	15,0

Количество молодых людей, получивших временную отсрочку от призыва на военную службу в Вятской и Оренбургской губерниях, в процентном исчислении значительно превосходит количество сибиряков, подучивших такую временную льготу, это даёт исследователям основание сделать вывод о более крепком здоровье молодых сибиряков.

Таблица 6. Не явились в Присутствия без уважительных причин [4, с. 2–3].

Год	Енисейская губерния	Енисейская губерния	Сибирь	Сибирь	Россия	Россия
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
1874	20	3,7	755	3,2	23.835	3,3
1904	249	11,1	1.679	9,6	—*	—*

*В итоговом отчёте Военного Министерства за 1904 год такие сведения отсутствуют.

В указанные годы количество молодых людей Енисейской губернии, которые не явились в Присутствия по воинской повинности, заметно превышало средние показатели по региону. Как правило, после завершения набора составлялись списки таких лиц, затем эти списки печатались в Енисейских губернских ведомостях, а полиция приступала к поиску, говоря современным языком, «уклонистов», но иногда эти поиски продолжались годами.

Вероисповедание сибирских новобранцев несколько отличалось от национального состава, о чём свидетельствуют материалы губернских и областных присутствий по воинской повинности.

Таблица 7. Новобранцы православного вероисповедания в губернии и в регионе (%) [8, с. 24–25].

Год	Енисейская губерния	Сибирь
1874	95,6	94,5
1879	96,6	95,2
1884	94,8	93,6
1889	94,2	93,1
1894	94,6	95,1

1899	95,1	92,5
1904	93,7	92,9
1909	93,3	92,6
1913	97,6	93,5

В рассматриваемый период колебания уровня православного вероисповедания в губернии составили около 4 %, (93,3–97,6 %), а по региону менее 3 % (92,5–95,2 %), то есть отличия практически не было.

Материалы следующей таблицы позволяют увидеть различия, существующие между мужским населением губернии и новобранцами в вероисповедании. Сведения по 1894 и 1899 гг. взяты из материалов Присутствий по воинской повинности, а за 1897 г. по данным Первой переписи населения Российской империи.

Таблица 8. Енисейская губерния: вероисповедание населения и новобранцев [11, с. 50–51].

	1894 г.		1897 г.		1899 г.	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Православные и единоверцы	824	94,6	278.340	93,1	992	95,1
Старообрядцы	15	1,7	5.996	2,0	31	2,9
Иудеи	12	1,4	3.204	1,1	5	0,4
Католики	2	0,2	4.698	1,6	10	0,9
Магометане	5	0,5	3.221	1,1	2	0,2
Караимы	—	—	25	0,01	2	0,2
Прочие христиане	4	0,4	2.482	0,8	—	—
Прочие	9	1,1	1.002	0,3	3	0,3
Всего:	871	100,0	298.968	100,0	1.043	100,0

Призывной возраст новобранцев в конце XIX в. был установлен с 21 года, а брачный возраст мужчин, как известно, начинался с 18 лет, поэтому среди новобранцев оказывалось немало лиц, уже состоящих в браке.

Таблица 9. Женатые новобранцы Енисейской губернии и Сибири (%) [1, с. 28].

Год	Енисейская губерния	Сибирь
1874	33,6	38,9
1879	34,1	29,5
1884	17,0	30,2
1889	20,1	30,9
1894	26,8	32,4
1899	31,2	38,6
1904	30,5	37,8
1909	39,2	50,8
1913	40,6	50,7

Количество женатых новобранцев заметно увеличивается в начале XX в. Но всё же показатели по губернии были заметно ниже, чем по региону, за исключением 1879 г.

Как уже отмечалось, форма отчётов воинских присутствий в рассматриваемый период неоднократно изменялась. Так, в отчётах 1909 г. появилась графа о наличии детей у призванных на военную службу, но количество детей в отчётах не указывалось.

Таблица 10. Новобранцы Енисейской губернии и Сибири имеющие детей (%) [3, с. 29].

Год	Енисейская губерния	Сибирь
1909	57,1	53,5
1913	45,3	53,7

Довольно часто исследователи, занимающиеся историей Сибири XIX – начала XX вв., анализируют уровень грамотности сибиряков, но при этом исследований об уровне грамотности сибирских новобранцев практически нет. Определённую информацию по этому вопросу можно найти в материалах сибирских Присутствий по воинской повинности.

Таблица 11. Уровень грамотности новобранцев Енисейской губернии и Сибири (%) [1].

Год	Енисейская губерния	Сибирь
1874	12,7	11,9
1879	8,2	12,8
1884	11,8	15,7
1889	нет данных	20,1

1894	22,6	22,9
1899	31,9	21,6
1904	29,6	29,6
1909	41,3	44,1
1913	33,2	41,8

Колебания уровня грамотности новобранцев рисуют весьма, на наш взгляд, интересную картину. В целом в регионе наблюдается повышение грамотности молодых людей, исключением является лишь 1899 г., когда снижение от предшествующего уровня составило 1,3 %. За четыре десятилетия грамотность сибиряков выросла в 3,5 раза. А вот данные по Енисейской губернии показывают иную, более противоречивую картину. Так, в этот период грамотность енисейских новобранцев выросла лишь в 2,6 раза. К тому же, в некоторые годы наблюдалось снижение от предшествующего уровня: в 1879, 1904 и 1913 гг. Таким образом, новобранцы губернии по данному параметру заметно уступали новобранцам региона. Необходимо отметить, что к грамотным относились лица, не только умеющие читать и писать, но и те, кто умел только читать. Заметно явное возрастание уровня грамотности молодых людей, набираемых на военную службу, после русско-японской войны. Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи дают представление об уровне грамотности населения в 1897 г. Грамотность мужского населения Енисейской губернии в округах без городов — 18,2 %, в городах — 52,0 % и по губернии 22,1 % [11, с. VII].

По данным военного ведомства и во второй половине XIX века и в начале XX века уровень грамотности сибирских новобранцев заметно уступал уровню грамотности новобранцев европейской части России. Так, если в целом по империи в 80-е гг. XIX века неграмотных среди новобранцев было около 75 %, то в сибирских губерниях ситуация была следующая: в Иркутской губернии — 82,6 %, в Енисейской — 87,5 %, в Тобольской — 88,3 %, а в Томской губернии — 89,1 %. [10, с. 365]. Таким образом, если по уровню физического здоровья сибир-

ские новобранцы превосходили новобранцев европейской части страны, то по уровню грамотности они заметно уступали своим сверстникам из губерний Европейской России.

В начале XX в. в формы отчётности Присутствий по воинской повинности был введён такой показатель как место жительства до призыва на военную службу. Но распространять эти показатели на губернию или регион было бы некорректно. Дело в том, что именно среди городских жителей (мужского населения) были такие категории, которые по закону имели право на освобождение от военной службы.

Таблица 12. Городские новобранцы Енисейской губернии и Сибири (%) [2].

Год	Енисейская губерния	Сибирь
1904	4,6	6,7
1909	5,3	6,4
1913	10,1	6,6

Список литературы

1. РГИА. Ф. 1292. Оп. 2. ДД. 471, 800, 821, 822, 826, 828, 836, 851; Оп. 3. ДД. 427, 428, 440, 455, 463, 466, 473; Оп. 5. ДД. 37, 41, 131, 132, 135–137; Оп. 7. ДД. 38, 131, 133, 135, 224–227, 530, 580, 584, 597, 598, 601, 1884.
2. РГИА. Ф. 1292. Оп. 3. 440; Оп. 5. Д. 136; Оп. 7. Д. 225.
3. РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 136; Оп. 7. Д. 225.
4. РГИА. Ф. 1292. Оп. 2. Д. 471; Оп. 3. Д. 598. Всеподданнейший отчет Военного Министерства о деятельности за 1874 год. СПб. 1876; Всеподданнейший отчет Военного Министерства о деятельности за 1904 год. СПб. 1906.
5. Баяндин В.И. Жеребьевая система набора на военную службу в русскую армию в XIX веке (в центре и на окраинах империи) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков: материалы III регион. науч. конференции ноябрь 1998. Новосибирск, 1999.
6. Баяндин В.И. Мобилизация сибиряков в армию в годы

- русско-японской войны // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. — 2004. — № 2.
7. Баяндин В.И. Организация рекрутских наборов в Сибири во второй половине XIX в. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 4. — Выпуск 2. — Новосибирск, 2005.
  8. Баяндин В.И. Состав сибирских новобранцев во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник НГУ. Серия: история и филология. Т. 5. — 2006. — Вып. 1.
  9. Криницкий П. Воинская повинность в империи за десятилетие с 1874 по 1883 год (Статистическая заметка)// Военный сборник. — 1894. — № 9. Сентябрь.
  10. Криницкий П. Воинская повинность в империи за десятилетие с 1874 по 1883 год (Статистическая заметка)// Военный сборник. — 1894. — № 10. Октябрь.
  11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Енисейская губерния. Т. 73. СПб. 1904.
  12. Полное собрание законов Российской империи. (ПСЗ РИ) 2-е собр. Отд. 1. 1874. Т. 49. СПб., 1876.

УДК 908

Вавиленко О.М.
корреспондент
газета «Сельская жизнь»
с. Сухобузимское
E-mail: vavilencko.olga@yandex.ru

Vavilenko Olga M.
Reporter
“Rural Life” newspaper
Sukhobuzimskoe
E-mail: vavilencko.olga@yandex.ru

КАМПАНИЯ ПО ЗАКРЫТИЮ ХРАМОВ И ЕЁ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ СУХОБУЗИМСКОГО РАЙОНА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО КРАЯ В 1931 Г.

Temple closing campaign and its ideological support on the example of the Sukhobuzim district of East Siberian region in 1931

Аннотация: *О создании видимости «народного волеизъявления» при закрытии православных храмов в 1931 году.*

Abstract: *On the creation of semblance of “popular will” at the closing of Orthodox churches in 1931.*

Ключевые слова: Собрание общины верующих, отказ от церкви, постановления о передаче здания под культурные нужды.

Keywords: meeting of a community of believers, church rejection, resolutions on the transfer of the building for cultural needs.

В 1929 году вышло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Их деятельность ограничили множеством жёстких условий, чтобы постепенно вытеснить из всех сфер общества. Справедливости ради надо сказать, что документ всё же давал надежду на сохранение общин верующих. Но власти в регионах направили усилия на полное искоренение очагов «черносотенной» контрреволюции. Красноярский уезд, входивший в Восточно-Сибирский край, не стал исключением.

В 1931 году органы местного самоуправления стали повсеместно предпринимать попытки закрыть церкви. О том, как это происходило, рассказывают документы Государственного архива Красноярского края. В фонде «Сухобузимский райисполком» сохранились протоколы общего собрания граждан

Кекура при участии Абакшинской общины от 18 января 1931 года, заседания Кекурского сельсовета, переписка Сухобузимского райисполкома и Восточно-Сибирского крайисполкома по поводу закрытия церкви и передаче её здания сельсовету «для культурных надобностей» [2].

Невзирая на погодные аномалии (небывало жестокий мороз, достигавший -52°C), 18 января 1931 года граждан села Кекура и деревни Абакшино обязали прийти на сход. И это не случайно: собрание назначили накануне большого религиозного праздника — Крещения. На сход собралось 170 человек, преимущественно женщины. В повестке дня было два вопроса:

«1. Доклад священника Луговского о снятии сана.

2. Уплата аренды за церковь» [2, л. 2].

Никто, кроме организаторов собрания, не знал о реальной цели мероприятия.

Обратимся к протоколу:

«Слушали. Луговской в письменной речи излагает причины и факты приведения его к этому убеждению, что церковь служит бесчестно на пользу буржуазии.

Вопросы Луговскому.

Звягин: скажите, что же нужна ли религия трудящимся и кому служит она.

Ответ Луговского: Трудящимся религия не только не нужна, а вредна, так как затемняет ум его, религия служит эксплуатации.

Харьков: Скажите прямо, есть или нет БОГ?

Луговской: Христианского бога я не признаю, но в высшую силу верю.

Звягин: Ответьте попутно: физику Вы знаете и как смотрите на материалистическое учение.

Луговской: Физику знаю, а также считаю, что сила борьбы за жизнь находится в самом человеке и в природе.

Кочкин: Знаете ли в чем противоречит писание 4-х апостолов.

Звягин: Ответьте попутно: верите ли Вы в загробную жизнь и в воскресение мертвых.

Луговской: *Писание кой в чем расходуется. В загробную жизнь верю, воскресение мертвых будет.*

Савченко: *Учение Дарвина знаете и как Вы оцениваете труд ученого?*

Луговской: *Читал, лет 30 назад» [2, л. 2].*

Далее, судя по протоколу, начинаются прения. Звягин останавливается на противоречиях в ответах священника Луговского, *«доказывает обман церкви, что поповщина благословляла империалистическую войну 10 мил. убитых и 20 мил. раненых, тиф, голод, холод, национальная вражда, роль суеверий, физика, Дарвин и марксисты доказали логичность евангелистических учений» [2, л. 2].*

Неизвестно, насколько стройной, грамотной и убедительной была на самом деле речь коммуниста Звягина, но в протоколе она изложена именно так.

Он действовал, чтобы, как призывал председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) Ярославский, *«вырвать почву из-под ног всякого церковного и религиозного проповедника».*

Собрание между тем продолжается.

«Ильиных Евдокия: Нам церковь несет только затраты, и по этому раз не удержались главари, нам надо отказаться от церкви» [2, л. 2].

Судя по протоколу, всё шло по плану. Оппоненты своей «учённостью» обезоружили священника, немало смутили и присутствующих.

Но было высказано пожелание гражданки Анны Евтихиевой:

«Нельзя ли хоть завтра отслужить, и тогда бы закрыть»...

Какова же реакция на мольбу женщины?

«Из группы верующих раздаётся просьба к попу — зал хохочет. Выступает секретарь партячейки Кочкин» [2, л. 2].

Звягин вносит предложение: учитывая нужды культурно-просветительной работы, передать Пророко-Ильинскую церковь под избу-читальню и народом (клуб).

Как следует из протокола, священник Луговской якобы отреагировал на это предложение следующими словами:

«Я считаю, что это не будет богохульством, а наоборот полезное дело» [2, л. 2].

Произносил ли настоятель эти слова или их приписали ему — установить уже невозможно. Отметим, что давление на священнослужителей Красноярской епархии началось сразу после установления советской власти. Часть из них была расстреляна, другие оказались в лагерях, третьи находились в ожидании ареста. Только в 1919 году было репрессировано десять иереев. По свидетельству исследователей, с 1920 года расстреляно ещё 7–8 священнослужителей. Новая волна террора поднялась в конце 1920-х.

В частности, 23 декабря 1929 года в Большом Балчуге Сухобузимского района арестован 45-летний настоятель Покровской церкви Исидор Германович Козлов. Крестьянин по происхождению, уроженец Могилевской губернии, он попал в Сибирь в числе переселенцев. В Красноярске окончил семинарию. Его, как и других представителей духовенства, обвинили в контрреволюционной деятельности. Спустя 2 месяца особая тройка ОГПУ приговорила его к 10 годам ИТЛ (исправительно-трудовых лагерей) [5].

За предложение Звягина из присутствующих 170 человек проголосовало 128, 1 — против, воздержалось — 41.

Для удаления церковного имущества из культового здания утвердили комиссию, включив в неё 7 активистов.

Так было принято решение, в корне изменившее жизнь и вековые традиции сельского общества.

Конечно, протокол не отражает истинной картины общего собрания. Написан он человеком малограмотным. Скорее всего, речи ораторов искажены. Нельзя поверить и тому, что ни один человек не выступил в защиту храма, ведь всё-таки 41 человек «воздержался» при голосовании. Но неодобрительные высказывания людей тогда нельзя было включать в протокол.

Закономерен вопрос: почему вообще на собрание пришло всего 170 человек? Можно предположить, что людей плохо оповестили или приглашали выборочно, к тому же скрыв настоящую повестку дня.

Явилась в основном молодёжь, которую антирелигиозная пропаганда уже настроила соответствующим образом.

А ведь Кекур в то время был довольно крупным селом: численность населения в 1931 году составляла 987 человек. В приход входили ещё четыре деревни — Абакшино (532 жителя), Кононово (214), Карнаухова (65), Берег-Бузим (237) [4, л. 1–2].

Получается, решение о закрытии храма, в отсутствие «заинтересованной стороны» простым большинством голосов приняло 8,3 % от общей численности населения.

Спланированная кампания развивалась весьма активно. Буквально на следующий день состоялось «внеочередное заседание членов Кекурского сельсовета совместно с активом села и комиссией, выделенной общиной верующих по удалению из церкви церковной утвари».

Что интересно, в протоколе этого заседания общее собрание жителей Кекура уже именуется собранием общины верующих, хотя на сходе присутствовали в основном неверующие граждане, о чём говорят результаты голосования. При этом констатируется: *«община верующих с. КЕКУР вполне сознательно признала бесполезность от церкви и правильно постановили передать помещение церкви под ДОМ КУЛЬТУРЫ»* [1, л. 3].

Сельсовет постановил: просьбу граждан удовлетворить, церковь от общины, безусловно, принять. Заведование домом культуры поручить тов. Кочкину, обязав его произвести соответствующее переоборудование, содержать дом культуры в полной чистоте и порядке. А к удалению церковной утвари приступить после утверждения материала РИКом.

И этот протокол отпечатан на пишущей машинке. Предположительно, сделано это в райисполкоме. В сельсовете, скорее всего, машинки не было, так как все остальные документы написаны от руки. На обоих протоколах нет подписей председателя и секретаря сельсовета, зато есть пометка «верно» секретаря райисполкома Михайлова.

Сельсовет развивает бурную деятельность. Активисты идут по домам и собирают подписи граждан в пользу закрытия церкви.

Несмотря на морозы, уложились в два или три дня.

К 22 января всё готово. Председатель сельского совета Федосеев и секретарь Савченко отправляют в Сухобузимский райисполком протоколы, списки граждан с подписями:

«При этом сообщаем, что полный отказ от церкви дало 437 граждан с. Кекур, имеющих избирательные права верующих и не верующих, колхозников и не колхозников из 509 челов. При этом нужно напомнить то, что из 72 человек недостающих до 100% отказавшихся объясняется тем; часть людей в отсутствии: колхозников, партийцев, комсомольцев и единоличников (всего не учтено) а так же есть при старелье которых никаким убеждением не прошибеш. Безусловно до 5% есть и из молодых людей, которые стоят за церковь (переселенцы). Но массы с их мнением в корне несогласны, а поэтому мы категорически настаиваем на утверждение посылаемого материала» [2, л. 1].

И снова недостоверные данные. В Кекурский приход входят не только Кекур, но ещё четыре деревни — Абакшино, Кононово, Карнаухово, Берег-Бузим. Общее население — свыше 2000 человек, взрослых более 1200. А сельсовет указывает число верующих и неверующих — 509 человек, причём 437 из них якобы дали «полный отказ от церкви».

Рассмотрим списки этих граждан, хранящиеся в архивном деле. Кроме фамилий указан возраст, социальное положение. Большинство — колхозники, но довольно много и единоличников. Возраст разный, всё больше молодёжь, начиная с 16 лет. Довольно редко встречаются 60-ти, ещё реже 70-ти и 80-летние.

Как правило, три-пять фамилий обведены скобкой, напротив которой одна подпись, иногда с пометкой: «за семью расписался сын». Невооружённым глазом видно, что многие автографы просто подделаны: фамилии разные, а почерк одинаковый. Всё время повторяется роспись Звягина с пометкой: «за неграмотного». Видимо, в основном он обходил дома односельчан.

Отметим, что сборщики подписей сами расписались и за отсутствующих людей, например, за колхозников, уехавших

в тайгу на лесозаготовки. В некоторых случаях добавлено уточнение: «отсутствует, ранее давал согласие».

Иногда встречаются уклончивые подписи: «на мнение большинства» или «на мнение массы», т.е. человек подчёркивает: готов присоединиться к общему решению, если оно наберёт большинство голосов. А одна гражданка так обозначила свою позицию: «Дело села, я не касаюсь».

Списки заверены председателем сельсовета, скреплены печатью. Видимо, позже отредактированы, так как к карандашным строчкам добавлено чернилами: «ВЛКСМ», «член ячейки» (вероятно, партийной), или «безбожник», очевидно, член Союза воинствующих безбожников, ячейка которого действовала в Сухобузимском районе с 1928 года.

Совершенно очевидно, что большинство сельчан вынуждены были поставить свои подписи под петицией. Ведь только что на деревню обрушились раскулачивание, насильственная коллективизация и последовавшие за ними репрессии. Одни крестьяне лишены избирательных прав. Другие, самые работающие и умелые, арестованы. Главы семейств посажены в лагеря, жёны, родители и дети отправлены в ссылку.

Вот несколько характерных эпизодов. Сначала в Кекуре арестовали 45-летнего Алексея Максимовича Гриненко. Осудили на 10 лет лагерей. В 1929 году раскулачили зажиточного крестьянина, председателя церковного совета Ивана Михайловича Шахматова. Его, жену Федору Андреевну, и трёх сыновей, Георгия, Илью и Александра, 10, 6 и 5 лет, выслали в с. Маковское Енисейского района. В этом же месте вскоре оказалась и многодетная семья Степана Семёновича Кочнева. Не пожалели его престарелых родителей Семёна Прокопьевича и Фелицату Савельевну, жену Степаниду, шестерых детей (самому младшему 6 лет).

В 1930 году арестовали Тимофея Матвеевича Андреева. До этого он был лишён избирательных прав, раскулачен, теперь предъявили обвинение в противодействии власти. Осудили на 6 лет [5].

Неудивительно, что страх управлял поступками людей. Не по

доброй воле они соглашались с ликвидацией храма, единственного места, где были едины, находили отраду и утешение.

28 января 1931 года президиум Сухобузимского райисполкома (председатель Кочура, секретарь Тищенко) утвердил протокол общего собрания граждан Кекура [2].

3 февраля пакет документов с просьбой разрешить закрыть церковь и передать её сельсовету *«для культурных надобностей»* ушёл в Восточно-Сибирский крайисполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [2].

Однако вышестоящий орган вернул материалы в Сухобузимское на доработку.

Повсеместное закрытие церквей накалило социально-политическую ситуацию в стране, особенно в деревне. В ряде районов люди, возмущённые надругательством над их чувствами, при попытках закрыть храм оказали неповиновение, а в некоторых случились вооруженные столкновения.

Тогда ЦК ВКП(б) направил в партийные органы краёв и областей письмо, получившее название «О тактичном подходе в деле закрытия церквей». В нём прямо указывалось: *«многие партийные организации недооценивают численность верующего населения, степень его неизжитых религиозных суеверий, преувеличивают рост антирелигиозного движения в массах и полагаются исключительно на антирелигиозные и комсомольские организации в борьбе с религиозными организациями и, в частности, в вопросе о закрытии церквей и других молитвенных домов. В таких случаях закрытие церквей проходит без необходимой и действительно хорошо проведенной предварительной массовой работы среди рабочих и крестьян, без соблюдения советских законов»* [6].

Административный сектор крайисполкома предложил Сухобузимскому РИКу переоформить бумаги в соответствии с пунктами 34, 35 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях».

А также потребовал подготовить дополнительную информацию по пяти вопросам:

«1. Сколько в данном приходе граждан 18 лет и свыше, пользующихся избирательным правом.

2. Под что предполагается использовать здание церкви, какая для этого требуется сумма, и откуда предполагается достать деньги.

3. В каком расстоянии от ликвидируемой церкви находится другая того же течения.

4. Производится ли в этой церкви ныне служба и если нет, то с каких пор и почему.

5. Не было ли жалоб от верующих на постановления собрания граждан о ликвидации церкви» [2, л. 16].

В Государственном архиве Красноярского края обнаружались документы о закрытии и других церквей на территории Сухобузимского района.

10 апреля 1931 года в селе Иркутском состоялось собрание жителей. На нём присутствует всего 82 человека, это процентов 8–10 от численности населения прихода.

После доклада о «вреде религии и кому она нужна» идут прения. Настоятель (имя в протоколе не указано) пытается протестовать: церковь закрыть не имеете права. Ему тут же затыкают рот.

68 человек проголосовали за закрытие, против нет, 14 — воздержались.

Постановили: Богородице-Казанскую церковь в с. Иркутском закрыть и передать под детские ясли. К протоколу собрания приложено два списка. И снова за пять человек расписывается один, и автографы разных людей похожи как две капли воды. [3].

В 1931 году закрыли часовню в Толстомысово.

Не принимались во внимание протесты верующих. Да и что было церемониться с «чуждым элементом», к тому же не желающим идти в колхоз.

Добротные здания храмов некоторое время пустовали, а потом их приспособили под разные нужды. Где под школу, клуб или библиотеку, где под зернохранилище.

К 1935 году в Сухобузимском районе не осталось ни одной действующей церкви. В этом году вышли официальные постановления Красноярского крайисполкома о закрытии Сухобузимской

Троицкой и Иркутской Богородице-Казанской церквей, на следующий год — Атамановской Троицкой и часовни в Павловщине. 15 апреля 1937 года — Нахвальской Богородице-Казанской.

К этому времени святыни были разграблены, службы прекратились задолго до официального закрытия.

16 января 1936 года президиум Красноярского краевого исполкома издал постановление № 2181 о запрещении колокольного звона и снятии колоколов с церквей Сухобузимского района.

Колокольную бронзу передали конторе «Цветметалл» на переплавку [1, л. 122].

Список литературы

1. ГАКК Ф. 1381. Оп. 1. Д. 518. Л. 122 «Постановление №2181 президиума Красноярского краевого исполнительного комитета 16 января 1936 г.».

2. ГАКК Ф.Р. 1565. Оп. 1. Д. 364. «Сухобузимский райисполком. Протоколы заседаний граждан села Кекур по вопросу о передаче здания церкви под культурно-просветительные учреждения. Список членов церковного совета. Акт обследования кекурской религиозной общины. 1931 г. на 43 л».

3. ГАКК Ф.Р. 1565. Оп. 1. Д. 371 « Переписка с Иркутским сельским Советом о закрытии церкви. 1931 год. На 24 листах».

4. ГАКК Ф.Р. 1565. Оп. 1. Д. 374 «Сведения о населенных пунктах и населении Сухобузимского района по состоянию на 1 апреля 1931 года».

5. Красноярское общество « Мемориал». Мартиролог. — URL: <http://www.memorial.krsk.ru/>.

6. Одинцов М.И. Патриарх Сергей . — URL: <https://religion.wikireading.ru/51614>.

УДК 9 (908)

Гавриленко Т.В.
кандидат технических наук, доцент
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск
e-mail: tvgavrilenko@sfu-kras.ru

Gavrilenko Tatyana V.
candidate of engineering sciences,
associate professor
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: tvgavrilenko@sfu-kras.ru

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕЛЕ МИХАЙЛОВКА И ЕЁ ПРИЧТ

St. Michael the Archangel church in the village
of Mikhaylovka and its clergy

Аннотация: *Описывается история Михаило-Архангельского прихода, действовавшего на территории современного Емельяновского района Красноярского края. По фотографиям частично сохранившегося здания Михайловской церкви и церквей, возведённых по аналогичному проекту, а также данным из клировой ведомости, воссоздан внешний вид храма. Изложены биография приходского священника Токаруса Корнилия Григорьевича и сведения о служивших в приходе псаломщиках.*

Abstract: *The history of the Mikhailo-Arkhangelsk parish, which was operating in the territory of the modern Emelyanovskiy district of the Krasnoyarsk Territory, is described. Photographs of partially preserved building of the St. Michael the Archangel church and churches, erected according to a similar project, as well as data from the clerical sheet, used to recreate the appearance of the temple. Biography of the parish priest Tokarus Korniliy Grigoryevich and information about the parish's psalmists are presented.*

Ключевые слова: Михаило-Архангельский приход, Емельяновский район, здание церкви, приходской священник Токарус, псаломщики.

Keywords: St. Michael the Archangel parish, Yemelyanovskiy district, church building, parish priest Tokarus, psalmists.

Деревни Алексеевка, Богословка, Михайловка, Петровпавловка и Черемшанка, административно относившиеся к ликвидированному недавно Михайловскому сельсовету Емельяновского района, образовались в начале прошлого века на месте переселенческих участков. Сюда добровольно осваивать сибирские земли прибыли крестьяне из европейской части России [3]. Для переселенцев был создан новый церковный приход, официальной датой открытия которого является 30 января 1910 года.

Приход состоял из одной церкви, построенной в селе Михайловском и освящённой во имя Святого Архистратига Михаила. Часовен не было [5, 21]. В клировой ведомости за 1915 год записано, что церковь «построена в 1911 году тщанием Енисейского Переселенческого управления при участии прихожан. Здание деревянное, на каменном фундаменте, при ней колокольня деревянная, на которой помещены четыре маловесных колокола. Престол один в честь Архистратига Божия Михаила. Утварь скудна» [10].

Церковь была закрыта в 30-е годы прошлого века «по решению общего собрания граждан села» [8, 9]. Старожилы упоминают 1932 год [22]. Долгое время здание церкви стояло заброшенным, без купола и колокольни, а в начале 70-х годов его переделали под сельский клуб. Современный вид здания показан на рис. 1–3.

Сохранившийся сруб сооружения позволяет выделить все части церкви: алтарную, центральную, трапезную, основание колокольни и паперть. Алтарная и трапезная части хорошо сохранились, только у них окна переделаны в дверные проёмы (рис. 1 и 2). Покрытие над центральной частью храма было четырёхскатное, что хорошо видно на фотографии потолка (рис. 3).

Рис. 1. Здание Михайловской церкви в селе Михайловка, 2015 г. [2]

Рис. 2. Алтарная часть Михайловской церкви, 2015 г. [2]

Рис. 3. Потолок в центральной части здания Михайловской церкви [2]

Известно, что церкви для новых сибирских поселений строились по типовым проектам, которые были разработаны в связи с большими объёмами строительства, вызванными переселенческим движением [1]. По такому же проекту, как и Михайловский храм, в 1911 году была построена церковь Покрова Божией Матери в селе Фаначет Тасеевской волости Канского уезда, возрождённая в 2002 году. Её фото приведено на рис. 4 [20].

Рис. 4. Церковь Покрова Божией Матери в селе Фаначет, 2016 г.

В 1912 году по аналогичному проекту была построена Свято-Троицкая церковь в селе Северный Катък Большеулуйской волости Ачинского уезда. В 1998 году здание церкви перенесли в село Новобирилюссы и на следующий год оно было открыто для богослужений [23]. Фото храма показано на рис. 5. Все три сооружения похожи компоновкой, технологией создания сруба, а также наличием двух больших окон в центральной части храма.

Рис. 5. Свято-Троицкий храм в Новобирилюссах

На основании имеющихся фото- и видеоматериалов, сведений из клировой ведомости, нами была сделана попытка воссоздать внешний вид Михайловской церкви, т.е. восстановить покрытие над центральной частью и колокольню. В соответствии с типовыми проектами для однопрестольных храмов покрытие должно было завершаться одной восьмигранной главкой на восьмигранном основании [1]. При воссоздании колоколь-

ни за основу была взята колокольня Свято-Троицкой церкви в Новобирилюссах (рис. 5). Она имеет комбинированный тип — нижняя часть колокольни для большей устойчивости срублена на квадрате (как и в Михайловской церкви), на которой стоит восьмигранная конструкция, увенчанная восьмигранным же шатром.

На основе вышеизложенных фактов была сделана реконструкция здания Михайловской церкви, приведённая на рис. 6.

Рис. 6. Реконструкция Михайловской церкви

Священником в приход был назначен Корнилий Григорьевич Токарус [5, 6, 11]. Он родился 13 сентября 1875 года в крестьянской семье. Место рождения — село Соколовка Вышгородской волости Кременецкого уезда Волынской губернии (в настоящее время село относится к Лановецкому району Тернопольской области в Украине). Окончив в 1893 году курс церковно-приходской школы, Токарус стал преподавать в школах своего уезда церковное пение. В сан диакона он был рукоположен 6 января

1906 года и 30 ноября 1906 года определён на должность псаломщика к Иоанно-Богословской церкви в селе Жуковец Кременецкого уезда [6].

В октябре 1909 года псаломщик-диакон Корнилий Токарус поступил на краткосрочные пастырские курсы в Москве при Знаменском монастыре. Эти курсы были открыты специально для ускоренной подготовки священников переселенческих приходов. По их окончании 12 февраля 1910 года Токарус был рукоположен в сан иерея и определён на службу в Михайловскую церковь.

После «устроения своих домашних дел» на родине новоиспечённый приходской священник прибыл в Михайловку летом 1910 года вместе с женой Ксенией Иосифовной и матерью Еленой Игнатьевной [6]. Позднее из села Соколовка прибыл переселенец Алексей Григорьевич Токарус, скорее всего, родной брат Корнилия Григорьевича, переселившийся в 1915 году на участок Гладкий вместе с женой Феодорой и годовалым сыном Николаем [4].

В феврале 1915 года в официальной хронике [17] было объявлено перемещение Корнилия Токаруса и священника Тазовской церкви Туруханского края Георгия Сахарова — «один на место другого». Однако в более позднем номере «Енисейских епархиальных ведомостей» сообщается, что 12 июля 1915 года Корнилий Токарус оставлен на прежнем месте своего служения, а священник Михайловской церкви Георгий Сахаров определён к Бородинской церкви Канского уезда [15].

Последнее известное нам документальное упоминание Корнилия Токаруса относится к июню 1919 года, когда он в качестве священника Михайловской церкви давал показания по делу об агитации против уплаты податей в деревне Петропавловке [7].

Помимо священника в штат церковного причта входил псаломщик [5, 10]. Первым на эту должность 23 марта 1910 года по прошению был назначен Александр Иоакиманский — воспитанник I класса Красноярской духовной семинарии [2, 13]. Его служба в Михайловской церкви продолжалась до 28 февра-

ля 1915 года, когда он был переведён псаломщиком в Спасскую церковь села Анашенского Минусинского уезда [17]. На освобождённое место 12 марта 1915 года был назначен Трофим Борисенко, казак из Черниговской губернии, служивший до этого псаломщиком при церкви села Кускунского Красноярского уезда. Назначение практически не состоялось, так как 26 апреля Трофим Борисенко был уволен и позднее определён к Конторской церкви Канского уезда [17, 12, 16]. Несколько месяцев должность псаломщика оставалась вакантной, и только 1 августа 1915 года её занял новый псаломщик Николай Леонидович Кучинский [10, 15].

Николай Кучинский окончил курсы Красноярского духовного училища и «после выбытия из I кл. Красноярской духовной семинарии» был назначен 4 апреля 1913 года на должность псаломщика хатангской Богоявленской церкви Туруханского края, а в августе 1915 года был перемещён на такую же должность в Михайловскую церковь. Николай Кучинский в 1915 году был в возрасте 23 лет. Он из дворянского сословия, женат. Супругу звали Александрой Степановной [10].

В сентябре 1917 и с 17 июня 1919 года место псаломщика снова вакантно, а до 17 июня 1919 года оно было занято Николаем Кузнецовым [18, 19].

Должность церковного старосты с 10 апреля 1910 года исполнял крестьянин Иулиан Федотович Бондарчук. В 1913 году он был переизбран на второе трёхлетие. Согласно клировой ведомости Михайловской церкви в 1915 году Иулиану Федотовичу был 31 год, а его супруге Евдокии Филипповне — 29 лет. У них были дети: Илия — 4 года, Василиса — 8 лет и Анастасия — 4 года [10].

Знаменательное событие в Михайловском приходе случилось 27 мая 1913 года, когда его посетил епископ Енисейский и Красноярский Никон. «25-го мая Его Преосвященство снова отправился в поездку для обозрения епархии. Владыка посетил село Минино, где служил литургию, деревню Бугачёву, где осматривал молитвенный дом. 26-го мая Владыка совершал

литургию, а накануне всенощную в Знаменском монастыре; затем Преосвященнейший Владыка посетил участок Михайловку» [13]. По-видимому, священники были знакомы ещё будучи на Украине, так как Никон с февраля 1909 года был епископом Кременецким, а Корнилий Токарус до 10 октября 1909 года служил псаломщиком в церкви села Жуковец Кременецкого уезда. О посещении прихода Владыкой есть запись и в клировой ведомости Михайловской церкви за 1915 год [10].

Список литературы

1. Атлас планов, фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях. — Москва: Издание Святейшего Синода, 1911 г. — 51 с.
2. Видеофильм «Михайловка-2 или в поисках Петропавловки...», июль 2015 г. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zBlCRuVYth8>.
3. Гавриленко Т.В. Некоторые архивные сведения о деревнях Михайловской волости // Село Никольское. Книга 6 / под ред. Н.Ф. Черняевой. — Фонд «София», 2019. — С. 56–63.
4. ГАКК Ф. 160. Оп. 1. Д. 2674 «Материалы о приписке переселенцев к Покровской волости Красноярского уезда (участок Гладкий)». Л. 56–57.
5. ГАКК Ф. 401. Оп. 1. Д. 2945 «Материалы Красноярского церковно-строительного комитета о его деятельности (список / переселенческие приходы)». На 149 л.
6. ГАКК Ф. 674. Оп. 1. Д. 8164 «Личное дело диакона Корнилия Григорьевича Токаруса». На 28 л.
7. ГАКК Ф. Р-1964. Оп. 1. Д. 1 «Предварительное следствие по обвинению Прокопия Артемчука, Егора Заяца и Семёна Богдановича». На 87 л.
8. ГАКК Ф. Р-2384, Оп. 1, Д. 66 «Список закрытых церквей в Красноярском крае с 1928 по 1945 год». На 22 л.
9. ГАКК Ф. Р-2384. Оп. 1, Д. 65 «Список закрытых церквей в Красноярском крае с 1926 по 1940 год». На 19 л.

10. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3778 «Клировые ведомости о церквях и причтах Красноярского уезда». Л. 43–49.

11. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1910. — № 10. — С. 8–10.

12. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1912. — № 6. — С. 2.

13. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1913. — № 11. — С. 24.

14. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1915. — № 10. — С. 3.

15. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1915. — № 16. — С. 4–5.

16. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1915. — № 17. — С. 2.

17. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1915. — № 6. — С. 2.

18. Енисейские Епархиальные ведомости. 1917. — № 4. — С. 3.

19. Енисейские Епархиальные ведомости. 1919. — № 6. — С. 27.

20. Информационный ресурс Tripadvisor.ru. — URL: https://www.tripadvisor.ru/LocationPhotos-g11998320-w3-Fanachet_Krasnoyarsk_Krai_Siberian_District.html (дата обращения 25.02.2020).

21. Краткое описание приходов Енисейской епархии: репринтное воспроизведение издания Енисейского Церковно-Историко-Археологического общества за 1916 год. — Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. — С. 29.

22. Телепередача «Светлый день» от 06.09.2016. — URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=qMGIX9vfGzw> (дата обращения 25.02.2020).

23. Храм Святой Троицы в селе Новобирилюссы // Сайт Красноярской епархии Русской православной церкви. — URL: <http://kerpc.ru/hram/31990>.

УДК 94(571.51):(092)"1871/1943"

Погребняк А.И.

кандидат исторических наук,

доцент

г. Минусинск

e-mail: alec.pogrebniack@yandex.ru

Pogrebnyak Alexander I.

candidate of historical sciences,

associate professor

Minusinsk

e-mail: alec.pogrebniack@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ, ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.А. БАЛАНДИНОЙ

Pedagogical, enlightening and educational activities of V.A. Balandina

Аннотация: В статье предпринимается попытка всесторонне показать основные вехи педагогической, просветительной и воспитательной деятельности Веры Арсеньевны Баландиной в Енисейской губернии, направленной на повышение образовательного и культурного уровня сибиряков.

Abstract: The article attempts to show comprehensively the main milestones of pedagogical, enlightening and educational activities of Vera Arsenyevna Balandina, aimed at improving the educational and cultural level of Siberians.

Ключевые слова: Вера Арсеньевна Баландина, Минусинский уезд, Енисейский уезд, Новосёловское, Черногорск, преподавательская и издательская, просветительная и воспитательная деятельность.

Keywords: Vera Arsenyevna Balandina, Minusinsky district, Yenisei County, Novoselovskoe, Chernogorsk, teaching and publishing, enlightening and educational activities.

Баландина (девичья фамилия Емельянова) Вера Арсеньевна (5 февраля 1871 — 1943 гг.) — коренная сибирячка, уроженка с. Новосёлово Минусинского уезда, «из купеческого звания» (как записано в формулярном списке) [58]. Родилась в семье купца-второгильдейца Арсения Ивановича Емельянова, занимавшегося винокурением и хлебо-торговлей [25]. По материнской линии Вера была внучкой богатого купца и золотопромышленника К.П. Матонина [11, с. 74; 43].

Детство Веры было относительно обеспеченным, она «была любимым ребёнком», её «никогда не били и почти не наказывали». Вера «развивалась быстро..., читать научилась шутя, без гувернанток и нянь», поскольку «...всё торчала подле родителей». Как истинное дитя природы, наблюдательностью «отличалась с раннего детства». Игры её интересовали мало, «но принимать участие в занятиях взрослых — милое дело» [17, л. 17–18].

Девчонкой «раза два в течение каждой навигации» она сопровождала отца при сплавах на плотах или барках по Енисею для доставки пшеницы и овса из родного села в Красноярск и Енисейск с целью продажи [9; 10, с. 176–207].

В 1880 г. Вера поступила в гимназию в Красноярске. «Папа пригласил ко мне заниматься французским языком Н. Катанова, гимназиста старших классов из минусинских татар». В дальнейшем Катанов стал профессором восточных языков Казанского университета, где Баландина с ним встречалась [43].

Её мама умерла от воспаления лёгких 20 ноября 1884 г. в возрасте 34 лет. Так Вера «лишилась матери и друга», которых она «безгранично любила» [17, л. 5, 23]. После ухода мамы «заботы обо всём доме при частых отъездах папы легли всецело» на старшую дочь, «как и исполнение посильных ...поручений по делу». Старательная гимназистка «с четвёртого класса получала награды за переход в другой класс» [17, л. 21–22, 25].

Впоследствии В.А. Баландина откровенничала: «Меня, конечно, баловали и мама, и папа. Я была их любимицей. Была я хитрая девчонка. Но очевидно в силу той причины, что я рано узнала горе в жизни, проводя время возле больной мамы, мне невольно приходилось глубже вдумываться, чем это свойственно детскому возрасту, в свои поступки, заниматься самоанализом и вследствие этого самовоспитанием» [17, л. 25; 43].

Вера окончила полную гимназию в Красноярске с золотой медалью в 1889 г. со знанием латыни, французского, немецко-

го, хакасского языков, благодаря чему у неё впоследствии не было языкового барьера ни в Европе, ни в Хакасии. Вот знаковые строки из её гимназического дневника: «Как я мечтаю учиться, чтобы быть полезной России!» [30].

В 1889 г. в Петербург Вера уезжала с взглядами, резко расходившимися с отцовскими подходами к жизни. Купец А.И. Емельянов, нелюдимый, замкнутый в себя, «вечно угрюмый, сосредоточенный, молчаливый», кроме дела ничего не признававший [43], отговаривал дочь от поездки. Он убеждал, что чем больше дочь будет учиться, тем несчастнее будет в жизни, может увлечься политикой и попасть в тюрьму [17, л. 4, 24, 25].

Вера была знакома с некоторыми политическими ссыльными, они зародили в ней сознание обязанности по отношению к своему отечеству и пробудили критическую мысль [18, с. 5]. «Первым толчком к поискам другой, разумной, содержательной жизни дала мне женщина-врач Мария Семёновна Черневская». Она была политической ссыльной и женой ссыльного. Под её благотворным влиянием «перед внутренним взором начинал вырисовываться неведомый для меня иной мир. Мир не мещанского довольства, сытости, погони за богатством, а мир свободного духа, жажды истины и работы на пользу человечества... она опровергла мнение, что невозможно совместить интеллектуальный труд и обязанности семьянинки» [24]. Как результат — «уже с конца пятого класса я начала говорить, что поеду учиться дальше, когда окончу гимназию» [17, л. 28; 45].

Как указывала сама Баландина 26 июня 1916 г., существенное влияние на формирование её мировоззрения оказал «молодой дедушка» — сын от второго брака дяди Вериного отца — Арсений Арсеньевич Ярилов, учившийся в Казанском университете. Арсений Ярилов — её троюродный брат и близкий друг. «Его письма из Казани, его речи во время летних каникул, а особенно, когда он в следующем учебном году приехал зимою» [18, с. 6], высланный в Сибирь за участие в студенческих волнениях, «также были проникнуты призывом к сози-

дательной, плодотворной для окружающих трудовой жизни» [10, с. 176–207; 17, л. 26, 28].

Вера стала выписывать разные книги и много читать. «В восьмом классе у нас уже состоялся кружок из нескольких одноклассниц, которому примкнула и одна учительница — Е.А. Комарова. Собирались, читали вместе» работы Милля, Плеханова и т.п., «обсуждали прочитанное, спорили, строили планы на будущее, решали, куда следует ехать для дальнейшего образования» [17, л. 28]. Так формировалось её мировоззрение.

Затем, успешно выдержав испытания, стала слушательницей физико-химического отделения Высших женских Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге. В то время это было одно из немногих лучших частных учебных заведений в России, где юные провинциалки могли получить высшее образование [41]. Среди курсисток было немало интересных личностей, в том числе и Ольга Ульянова, с которой они были сокурсницами и оказались ответственными за хранение курсовой кассы. Более того, Вера была старшей распорядительницей, Ольга же кассиром. Неожиданная смерть Ольги, не перенёвшей осложнения после тифа, потрясла Веру. Об этом она сообщала в письме А. Ярилову в июне 1891 г. и отзывалась об умершей весьма положительно [37; 44]. Во время учёбы познакомилась с Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным. Здесь она принимала участие в запрещённом сибирском землячестве [36, с. 27].

По окончании курсов в 1893 г. и возвращении в Красноярск Вера Арсеньевна пыталась просить у отца деньги на продолжение учёбы в Париже и получила на этот раз категорический отказ. Это, однако, не очень расстроило её. «Я не очень сокрушалась. Мне было 22 года. Я была независима, а денег я себе достану», — писала она в своих воспоминаниях в 1916 г. [60, с. 9].

Она решила обратиться за помощью в деньгах к дедушке М.К. Матонину и к другим родственникам. В те годы много кричали о самородном золоте на их Космодемьянском прииске. Она отправилась в Енисейск, куда в это же время приехал и А.А. Баландин. Они познакомились и вскоре обвенчались [39].

Так она в 22 года стала женой 34-летнего Александра Алексеевича Баландина (1859–1919 гг.) — енисейского купца первой гильдии, сына крупного торгово-промышленного деятеля, золотопромышленника и пароходовладельца Баландина Алексея Сафроньча (1823–1898 гг.), крупного благотворителя и мецената, известного не только в Енисейске [49, л. 1об.–2].

Муж, окончивший столичный университет, получивший степень кандидата и увлекающийся минералогией, всячески старался поддержать и поощрить стремление жены к дальнейшему совершенствованию образования. «В политической неблагонадёжности не замечался» [21], поэтому после медового месяца молодая пара уехала в Париж [26]. Увлечение наукой привели А.А. Баландина 31 августа 1899 г. к выходу из купцов, но звание потомственного почётного гражданина осталось за ним пожизненно [49, л. 1об.]. Вспоминая о нём, 17 июля 1943 г. Вера Арсеньевна писала: «Муж мой был честнейшим тихим человеком, но не дельцом, любил книги и микроскоп... Мы вели самый скромный образ жизни» [29, л. 3].

Отец Баландина не противился занятиям сына и едва ли не во всём потакал полюбившейся невестке. В отличие от отца Веры Арсеньевны, новые родственники деньги на учебу в университете Сорбонны нашли. Позднее нашли и на многие её проекты, направленные на помощь своим землякам [60, с. 9].

Слушая лекции в течение года (1893–1894 гг.) в Сорбонском университете, В.А. Баландина серьёзное внимание уделила изучению химии, европейской живописи, литературы; детально знакомилась с постановкой библиотечного дела, глубоко вникала в проблемы внешкольной педагогики, уже заранее сознательно готовя себя к трудной просветительной миссии, которую ей предстояло осуществить у себя на родине. Практиковаться в Париже Вере Арсеньевне посчастливилось вместе с И.И. Мечниковым (в доме у которых она и жила) в клинике знаменитого микробиолога и иммунолога Луи Пастера [40].

Затем два года работы в химической лаборатории профессора Гребэ в Женеве [35]. В 1897 г. вновь Санкт-Петербург, где

по приглашению профессора М.Д. Львова она работала ассистенткой по неорганической химии на Санкт-Петербургских Высших женских курсах (бывших Бестужевских курсах). Вера преуспевает в химии, увлечшись анализом сибирских солёных озёр, с одним из них — озером Ши́ра, познакомилась ещё в детстве, при жизни матери, которую отец возил на озеро для лечения [63, с. 45].

В 1895 г. В.А. Баландина стала магистром естественных наук и вернулась в Енисейск. Как она сама о себе сообщает, «работу начала с полного химического анализа воды Плодбищенского озера» [29, л. 1]. Уже весной занялась поисками золота в Северо-Енисейском горном округе [46].

В 1897 г. в 90 км от Енисейска (по р. Мельничной, впадающей в Енисей) открыла первый в Сибири алмаз, исследованный потом профессором С.Ф. Глинкой, что закреплено протоколом заседания Санкт-Петербургского Минералогического общества от 9 декабря 1897 г. [8; 60, с. 9] Впоследствии месторождение было названо её именем. За это В.А. Баландина была избрана действительным членом Минералогического общества при Санкт-Петербургском университете. В 1938 г. Вера Арсеньевна передала алмаз в Минералогический музей Академии наук СССР [29, л. 1].

Вернувшись в родной Енисейск в 1901 г., она работала преподавателем женской гимназии в Енисейске [35]. Была очень грамотным, эрудированным человеком, хорошо знала биологию, горное и «бартерское» дело (Barter — в переводе с англ. товарообмен). Вера Арсеньевна была человеком поистине энциклопедических знаний [41, с. 15–16].

В 1902 г. чета Баландиных на правом берегу Енисея под горой Унюк в 15 км от села Абакано-Перевоз создали сельскохозяйственную организацию — сельхозпредприятие и красивый сад [29, л. 2]. На её основе возник посёлок, названный сначала по фамилии хозяйки, а в советское время — по имени горы. Этот посёлок стал первым в Новосёловской волости, который стал освещаться электричеством. Там на террасе правого

берега супруги выстроили 4-этажную мельницу, одну из самых производительных в Минусинском уезде, а также вместительные зернохранилища. Баландины баржами отправляли зерно и муку в Красноярск и Минусинск. Для рабочих Веринского крупчатного завода А.И. Емельянова и А.А. Баландина под Унюком [64] проводили «публичные чтения с демонстрацией световых картин» [50]. При этом заводе Вера Арсеньевна открыла школу, где сама занималась летом, делала доклады, читала ряд публичных лекций и оказывала помощь учащимся [36, с. 28].

Здесь у Баландиной было опытное поле для научных и экспериментальных работ по растениеводству и животноводству. Вера Арсеньевна занималась исследованием пшениц с целью выведения ксерофильного сорта минусинской пшеницы, приспособленной к засушливой зоне, способной переносить перегрев и обезвоживание. Часть собранных образцов нового сорта, посеянных на полях местных крестьян, на апробацию она отправила в Петровско-Разумовскую академию [11, с. 73]. При непосредственном участии В.А. Баландиной был разбит сад, где выращивали китайские яблони и вишни. В этом саду она проводила опыты по акклиматизации уникальных сортов цветов из Европы.

Исследования проводились в собственной химической лаборатории, организация которой стоила значительных средств. Из Германии в лабораторию поступило по рекомендации профессора Гребэ различное оборудование: приборы, реактивы, весы и т.д. При лаборатории имелась целая библиотека специальной литературы по химии на немецком, французском, английском и русском языках. 19 февраля 1904 г. всё это богатство погибло во время пожара. Директор Минусинского музея А.А. Ярилов (он приходился ей родственником) в 1906 г. уговорил Веру Арсеньевну переехать в Минусинск и создать заново при музее химическую лабораторию. В Петербурге заказали необходимые приборы и реактивы, Минусинская городская дума выделила для лаборатории здание. Однако всё, что было заказано для лаборатории из Петербурга, долго не приходило.

А.А. Ярилов даже обращался за помощью к Менделееву, но его смерть в феврале 1907 г. осложнила получение необходимого оборудования из Петербурга [59]. Отведённое под лабораторию здание за время ожидания заняли под солдатский постой. За время ожидания Баландина построила в Минусинске метеорологическую станцию. Именно в это время, оказавшись не у дел, Вера Арсеньевна занялась поиском в Хакасии залежей угля [29, л. 1].

Патриотизм, концентрация огромного запаса знаний, любовь к родине были двигателями в делах Веры Арсеньевны. Она отдала много сил и энергии для развития фундаментальных производительных сил Енисейской губернии. В результате она стала главным инициатором исследования и строительства Черногорских угольных копий.

Для работников черногорских копий в степи, продуваемой всеми ветрами, где отсутствовали строительные материалы и поблизости не было никакого жилья, был заложен «чёрный посёлок». Баландина собирала на специальные курсы шахтёрских жён, где учила их готовить для мужей высококалорийные мясные блюда — благо на мясо у шахтёров при их зарплате денег хватало. Она выстроила в посёлке Черногорские Копи фельдшерский пункт и первую начальную школу для детей шахтёров в 1916 г. Поэтому не эксплуататоршей она была для шахтёров, а заботливой матерью [30].

Баландина не просто искала потенциальных потребителей угля — она стала их создавать [30]. Какую-то часть угля продавали мелким потребителям ближайших сёл, Минусинска и Красноярска. Баландина даже специально закупила для продажи (почти бесплатно раздавала) местным крестьянам чугунные печи, попутно учила их, как пользоваться углём при отоплении, и приучила [19, с. 7].

Из уст людей, знавших Веру Арсеньевну, дошли сведения, что она была всегда изящная, подвижная, хлопотливая, готовая к помощи простым людям. Часть своего капитала, доставшегося ей в наследство, она расходовала на благотворительные

цели, другую — на улучшение быта приисковых рабочих, на развитие рыбной промышленности [57]. Много своих средств она вложила в Акционерное общество «Драга». О своём вкладе в Ачминдор она признавалась следующим образом: «Ачинск-Минусинская железная дорога — моё несчастное детище, ибо в последнее десятилетие моего „кошмарного“ существования она вместе с неразрывно с нею связанными Черногорскими каменноугольными копиями взяла у меня столько времени, энергии, здоровья и даже, может быть, несколько лет жизни при моей нервозности и болезни сердца...» [14].

По примеру свёкра, открывшего первую в Восточной Сибири женскую школу, преобразованную в гимназию [29, л. 3], В.А. Баландина в 1885 г. в Енисейске стала учредительницей и распорядительницей женской воскресной школы; состояла членом попечительного совета женской гимназии, там же была учреждена её стипендия [15]. 15 января 1895 г. она на свои средства открыла и содержала в Енисейске бесплатную школу для 20 девочек, которых обучала сама. Школа размещалась в её собственном доме, который был «устроен и обновлён образцово и стоил с мебелировкой до 30 000 руб.». Ученицам «ежедневно доставлялись завтраки, выдавались бесплатно книги и письменные принадлежности, бедным ученицам выдавалась одежда и проч.» [55] С одной из учениц этой частной школы О.И. Киселевой (её Баландина обучала географии) учительница поддерживала связь до 1920-х гг. [64].

Многие учителя окрестных сёл и деревень Енисейска часто обращались к Вере Арсеньевне за помощью. Она организовала педагогический музей при своей частной школе и затем передала его в ведение Енисейского общества попечения о начальном образовании. Пользование наглядными пособиями названного музея было предоставлено всем учебным заведениям г. Енисейска [33].

Кстати, двоюродный дедушка Аверьян Косьмич Матонин — купец, золотопромышленник — в 1872 г. пожертвовал 100 тыс. руб. на строительство прогимназии в Енисейске. Муж,

А.А. Баландин, будучи учредителем и председателем Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске в 1903–1905 гг. [49], пожертвовал этому обществу специально выстроенное кирпичное одноэтажное здание. Здесь же 12 апреля 1898 г. Баландины открыли частную платную библиотеку, где за 60 коп. в месяц можно было пользоваться книгами. Библиотека была названа именем Алексея Сафроныча Баландина — отца мужа [23]. Подлинной хозяйкой там была Вера Арсеньевна: она заказывала книги и газеты, следила за новинками в области науки и образования. Главную приманку для подписчиков представляли журналы, поэтому после открытия библиотеки им. Баландина в ней читателей было больше, чем в открытой в 1884 г. библиотеке при музее. Спустя немного времени, осенью, они открыли в этой же постройке бесплатную читальню, которую обеспечивал внесённый ими капитал размером 28 тыс. рублей. Часто сама выступала с публичными лекциями в читальном зале [36, с. 28]. Благодаря её усилиям в Енисейске было построено каменное здание Народного дома со сценой для спектаклей и открыт книжный магазин [29, л. 1], в котором можно найти вновь вышедшие книги. Она вела уроки мироведения в мужской воскресной школе, читала лекции в Народном доме [36, с. 28].

Вера Арсеньевна являлась почётным и пожизненным членом Общества для доставления средств Высшим женским курсам в Петербурге. На образование капитала для ежегодной выдачи стипендии этого общества «непрерывно уроженкам Сибири» только в 1897–1898 гг. она из денег, полученных в наследство после смерти свёкра, пожертвовала 2600 руб. [53].

На рубеже XIX–XX вв. Вера Арсеньевна проявила интерес к издательству художественно-литературного журнала для детей школьного возраста «Товарищ». Журнал, говорилось в его предисловии, «имеет целью дать детям интересное и воспитательное чтение, развить их ум и художественный вкус и знакомить с выдающимися событиями текущей жизни». Этот журнал был лучшим помощником воспитателей и родителей [14].

В 1899–1900 гг. в Петербурге на средства В.А. Баландиной были изданы сочинения Евгении Ивановны Конради в двух томах, с портретом автора, биографическим очерком. На обложке книги было указано: «Издание В.А. Баландиной» [32]. Е.И. Конради — одна из видных поборниц высшего женского образования, занималась литературной деятельностью, в 1860-е гг. была редактором газеты «Неделя» [28]. С ней Вера Арсеньевна познакомилась в Париже. Работу по переизданию трудов Конради начала сразу по возвращению в Енисейск, подготовкой издания занимался М.А. Антонович. Через полтора года после смерти Евгении Ивановны в Париже двухтомник вышел в свет. Министерство просвещения рекомендовало издание для фундаментальных библиотек, учительских институтов и семинарий, для всех библиотек средних учебных заведений России.

В начале XX в. из-за недорода хлебов в Сибири сильно бедствовало крестьянство. Это волновало Веру Арсеньевну. Она думала, как помочь новосёловцам — своим землякам. Находясь в Петербурге, Вера Арсеньевна интересовалась работой детских яслей в столице, потом познакомилась с яслями в Томске. Но это были ясли, приспособленные к фабричным и городским нуждам, и Баландина задумала открыть ясли в с. Новосёловском, но на это благородное дело надо было иметь специальное разрешение. В марте 1902 г. она обратилась с прошением к его превосходительству господину губернатору [34].

Вот что сама Вера Арсеньевна писала по этому поводу: «В селе Новосёловском Минусинского уезда я предлагаю открыть летний приют», «ясли» на пятнадцать детей. Дети будут приниматься до пятилетнего возраста включительно. «Ясли» будут помещаться в одном из домов села, принадлежащих моему отцу Арсению Ивановичу Емельянову. Средства на содержание этого учреждения последуют от меня... Так как недород хлебов прошедшего года коснулся и села Новосёловского, то, принимая во внимание, что функционирование приюта должно оказать известную поддержку населению села в воспитании

детей в трудную пору, я нахожу открытие яслей необходимым с лета 1902 г. и поэтому имею честь просить Вас, Ваше превосходительство, выдать мне разрешение на открытие выше сказанного учреждения в селе Новосёловском» [42].

Это была первая ласточка, первые ясли не только в Новосёлове, но и во всей Енисейской губернии. В первый год ясли Баландиной функционировали 68 дней, с 1 июня по 19 сентября, в них содержалось 15 детей в возрасте от одного месяца до шести лет. В летние месяцы 1903 и 1904 гг. ясли продолжали действовать и содержались на средства В.А. Баландиной.

Функционировали они теперь 46 дней в самый напряжённый период летних полевых работ — с 1 июля по 15 августа. Принимать туда стали детей от года до трёх лет. В 1902 г. число детских посещений составило 636 раз, в 1903 г. увеличилось до 901 раза. В 1904 г. ясли посещали 30 чел., в возрасте 1 год — 12 детей, 2 года — 5 и 3 года — 13 детей, из них 20 — дети крестьянских семей. Штат яслей состоял из трёх работников: надзирательницы (ей была А.А. Иорданская), няни и кухарки. Расходы на содержание яслей в 1904 г. составили 301 руб. 90 коп., никаких платежей с родителей не взималось. В 1905 г. число посещений несколько сократилось из-за коклюша. Первые два года ясли располагались в доме деда Баландиной, в последующее время — в доме отца. Порядок работы яслей определялся уставом, составленным В.А. Баландиной на основе устава томских яслей. Ясли Баландиной в последующем стали образцом для других яслей в Енисейской губернии [22]. Следуя примеру В.А. Баландиной, пыталась создать ясли в Западной Сибири дочь известного сибирского областника, учёного и общественного деятеля Н.М. Ядринцева — Лидия.

Ещё будучи гимназисткой, Баландина часто приезжала на родину, где встречалась с неграмотными крестьянами. Во время этих встреч она передавала им элементарные знания в объёме начальной школы, а также по географии и истории. Так начиналась её просветительная деятельность. А после заграничной учёбы ей тем более многое можно было поведать несведущим землякам.

Затем Баландина построила для новосёловцев кирпичное здание школы с музеем учебных пособий, периодически приезжала к праздникам с подарками для детей и проводила беседы с учениками и учителями, а для земляков читала лекции в популярной форме, стараясь расширить их знания. То же самое она делала и в селе Медведево, когда приезжала к родственникам Яриловым. В Медведево она договорилась с хозяйкой завода Лидией Осиповной Яриловой о постройке типовой школы, просила крестьян заготовить и завезти лес для строительства [36, с. 27]. Она состояла почётной блюстительницей Новосёловского двухклассного училища и одноклассного в Большом Хабыке, была учредительницей частной школы в улусе Усть-Сыда Минусинского уезда [58].

Ей самой вера в знание и просвещение неоднократно помогала преодолевать жизненные коллизии и проблемы. Уже в годы Гражданской войны она признавалась: «Я попала в Енисейск из Парижа и первые годы имела массу всяких неприятностей и столкновений на общественном поприще. Приедешь в Петербург, попадёшь в среду своих однокашниц-интернатов, увидишь своих любимых профессоров, прослушаешь интересные доклады, поговоришь обо всём, что тебя волнует, наберёшься новых сил, бодрости духа и опять за работу, в глухом городке» [54].

В Енисейск на имя Баландиной поступала запрещённая литература из Лондона, и, как свидетельствуют документы, хранящиеся в архиве Красноярского края, за ней велось наблюдение. Позднее, когда она построила себе летнюю дачу на юге края, в частности у устья реки Сыда в Абаканской волости (ныне Краснотуранский район), что по соседству с Новосёловским, она часть запрещённой литературы перевезла на эту дачу [36, с. 29].

В 1905 г. после опубликования петиций от имени Енисейского и Красноярского обществ попечения о начальном образовании в защиту свободы слова, составленных, отредактированных и подписанных В.А. Баландиной, начались её преследования. Поэтому Баландины весной 1906 г. передали в дар Обществу

попечения о начальном образовании своё имение и каменный дом с надворными постройками в г. Енисейске вместе вместе с капиталом в 60 тыс. руб. [52]. В это же время возникли проблемы со здоровьем сына, и в 1907 г. семейство отбыло из Сибири для лечения сына во Франции. В 1908 г. семья переехала в Москву, однако каждое лето они возвращались в родную Сибирь.

Вера Арсеньевна поддерживала контакты с Минусинским уездным сельскохозяйственным обществом, учреждённым в 1905 г. Это было первое общество подобного типа, возникшее не в губернском городе, а в уездном Минусинске. Определяя цели данной организации, её основатели стремились модернизировать сельское хозяйство в небольшом регионе Российской империи. С этой целью общество на общих собраниях организовывало чтение докладов, устраивало выставки, создало семенной склад, склад пчеловодческих принадлежностей и т.д. Когда назрела потребность в создании своего печатного органа, общество, не имевшее для этого достаточных средств, обратилось за помощью к Вере Арсеньевне [47].

В адрес Минусинского сельскохозяйственного общества 30 июля 1917 г. заказной бандеролью В.А. Баландина с курорта Шира прислала текст лекции: «Об аграрном вопросе». Лекция написана от руки простым карандашом, на 14 листах линованной бумаги. Вопросы, которые волнуют автора, затрагивают актуальные проблемы аграрного сектора экономики [12, л. 1–14].

«...чтобы из года в год земля давала больше и больше урожая, чтобы каждая десятина кормила всё больше людей надо учиться:

1) Улучшать обработку, такая наука называется агрокультурой. ...В среднем урожайность хотя и возросла с 31 пуда с десятины в 1861 г. до 50 пудов с десятины ржи теперь, но всё же она ничтожна по сравнению с другими странами. Так, пшеницы с десятины собирают: в Дании — 195 пудов, Бельгии — 157 пудов, Германии — 90 пудов» [12, л. 11].

«Известно, что для того, чтобы земля не истощалась, её нужно удобрять. Удобрять можно либо навозом, либо особыми ве-

ществами, которые питают растения, так называемыми удобрениями порошками.

2) Наука о земле — агрономия учит, какие вещества и в каком количестве необходимо прибавлять в землю для искусственного удобрения.

Для того, чтобы знать, в какую землю сколько и чего следует прибавить, чтобы получился хороший урожай определённого растения, делают анализ почвы, т.е. узнают из чего почва состоит и прибавляют недостающие вещества. Так делают везде за границей. И через приложение научного опыта помогают земледельцу получать прекрасный урожай, несравнимый с нашим. Профессор Чупров говорит: „если научить нашего мужика выращивать два колоса вместо одного, то тогда у нас увеличится запас зерна на 700 млн. пудов в год“. В 1916 г. у помещиков было засеяно 7 млн. десятин, у крестьян 60 млн. десятин, т.е. засеваемая площадь у крестьян была почти в 9 раз больше помещицкой, а количество снятого с неё хлеба только раза в 4 больше».

Лекция В.А. Баландиной завершилась следующим: «...мы отстали в отношении сельского хозяйства на 100 лет, а в некоторых других отношениях даже на 150 лет от передовых стран Европы. Как видно не от одного только решения наделить крестьян землёю в общественное пользование зависит благо России...» [12, л. 13–14].

«Мы, русские, связанные по рукам и по ногам опекой прежнего правительства, всё это время спали. Теперь, чтобы наверстать потерянное, чтобы включить себя в семью культурных народов, нам, предоставленным самим себе, нужно, для нашего общего блага учиться и работать, работать и учиться!» [12, л. 10].

После революции её научная деятельность особенно активизировалась. 16 января 1919 г. на первом заседании съезда (проходил в Томске с 15 по 26 января) по созданию Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) В.А. Баландина, как представительница Енисейска, была избрана товарищем председателя постоянного президиума этого Института и това-

рищем председателя бальнеологической секции [56]. Смерть мужа от потрясений и воспаления лёгких вынудила Баландину отказаться от дальнейшего участия в строительстве Ачминдора и она вместе с детьми переехала в Томск [62]. В 1920–1922 гг. работала в Томском университете и являлась членом Сибирского учёного медицинского совета.

Затем переезд в Москву, где дети были приняты в Московский госуниверситет [38]. В советской столице Баландина работала в качестве старшего научного сотрудника и заведующей библиотекой Государственного Колонизационного научно-исследовательского института (затем НИИ землеустройства и земледелия), состоящего в ведении Главнауки [29, л. 2].

В апреле 1926 г. она обратилась в Институт прикладной ботаники в Ленинграде с предложением помочь ей в возрождении культурно-просветительной работы в Сибири [20, с. 210].

В 1927 г. В.А. Баландина стала научным сотрудником Комиссии производительных сил страны при Московском отделении АН СССР, созданной при Академии наук СССР, для разведения лекарственных и эфирноносных трав, с целью в дальнейшем начать из них выгонку масел для обеспечения сырьём фармацевтических предприятий, а также для разведения новых сортов ягодных кустов, яблонь, овощных культур. Там ей давали 6-месячные командировки в Хакасию для ведения наблюдения, проведения опытов. Показательный участок — опытное поле в несколько гектаров — после долгих поисков Вера Арсеньевна выбрала возле Минусинска на берегу Енисея вблизи устья р. Абакан (в районе нынешнего села Подсинее) и назвала его «Культурный». На нём культивировались лекарственные, технические и эфирноносные растения, фруктовые деревья. Своими наработками она делилась с коллегами и местным населением [29, л. 2–3]. Работая на опытном поле, она знакомила крестьян ближайших деревень с новыми культурами, пропагандируя сельскохозяйственные знания. Одновременно выступала с докладами и лекциями о результатах опытов в научных обществах и журналах. Некоторые из культурных растений демонстрировались на выставках [36, с. 29].

Три года проработала Вера Арсеньевна в Хакасии, после её отъезда в Москву участок «Культурный» передали Минусинскому опытному полю, и вскоре там всё пришло в запустение [61].

Венцом усилий на педагогическом, просветительском поприще стала золотая медаль «За труды по народному образованию» для ношения на груди, присуждённая ей в 1905 г. по представлению Енисейского губернатора [60, с. 9]. Один из авторов независимой информационной газеты «Пятница» в 2015 г. писал: «Уже ближе к старости Баландина в одной из своих научных статей рассмотрела проблему судоходства на Енисее. Ну ни дать ни взять — настоящий местный Ломоносов в юбке!» [48]. Местами приложения её творческой энергии были Енисейск, Красноярск, Петербург, Париж, Женева, Томск, Минусинск, Москва, сёла — Абаканское (Краснотуранск), Новосёлово, Подсинее [20, с. 209]. Умерла В.А. Баландина 3 ноября 1943 г. в Казани, как пишет внучка, «от горя», её погубили несправедливость и душевное «потрясение» [18, с. 6; 31].

Отрадно, что дети Веры Арсеньевны — Алексей (8 декабря 1898 — 22 мая 1967 гг.) и Вивея (17 августа 1902 — 1970 гг.), впитав всё лучшее от матери и отца, по окончании МГУ тоже стали учёными-химиками. Более того, сын, создав в МГУ первую в мире кафедру органического катализа и получив международное признание, стал академиком АН СССР. Он автор 1100 научных работ, лауреат Государственной премии и премий Менделеева, Лебедева, Президиума АН СССР [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Дочь — автор оригинальной структурной теории стихосложения [51, с. 2]. Между внучкой В.А. Баландиной — Ниной Баландиной — и музеем г. Черногорска завязалась переписка. Правнучка Анна окончила МГУ, какое-то время жила и занималась наукой в Париже. Несколько лет назад у супругов Баландиных во Франции родился праправнук Пётр. Сейчас Анна вернулась в Россию [31].

В письме детям из Крыма, где Баландина лечилась в Новом Симеизе, она писала: «...моя жизнь была разнообразна, внешне блестяща, а по внутреннему содержанию во многом трагична»

[43]. «Всю жизнь я много работала на культурно-просветительном, научном и экономическом поприще в Сибири» [29, л. 1]. Так Баландина продолжила семейную традицию щедрых жертвований в образовательную, культурно-духовную и просветительную сферы и вложила собственный существенный вклад в их развитие.

Список литературы

1. Алексей Александрович Баландин / вст. ст. А.М. Рубинштейна, библиогр. сост. Н.М. Нестеровой. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 74 с. — (Мат-лы к библиографии учёных СССР. Сер. хим. наук, вып. 28).

2. Алексей Александрович Баландин (1898–1967). — Изд. 2-е, доп. / вст. ст. Е.И. Клабуновского и А.А. Толстопятовой; библиография сост. Н.Б. Поляковой и Е.И. Клабуновским. — М.: Изд-во «Наука», 1984. — 144 с. — (Мат-лы к библиографии учёных СССР. Сер. хим. наук, вып. 71).

3. Алексей Александрович Баландин: Очерки. Воспоминания. Материалы / отв. ред. В.И. Грязнов. — М.: Наука, 1995. — 302 с.

4. Баландин А.А. Избранные труды. — М.: Наука, 1972. — 584 с.

5. Баландин А.А. Мультиплетная теория катализа. Ч. 1. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. — 193 с.

6. Баландин А.А. Теория гидрогенизации. Структурная алгебра в химии. Ч. 3. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 475 с.

7. Баландин А.А. Энергетические факторы в катализе. Ч. 2. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. — 243 с.

8. Баландина В.А. Автобиография Баландиной Веры Арсеньевны. 1930. Москва // Черногорский рабочий. — 1997. — № 16 (8653). — 8 февраля. — С. 3.

9. Баландина В.А. Барка да плот — вот и весь флот / подгот. И. Лалетин // Красноярский край сегодня. — 2001. — 10–16 октября. — С. 11.

10. Баландина В.А. Воспоминания о детстве и юности, написанные в 1916 г. // Сибирь: коллекция представлений: книга для чтения по сибирской литературе, XVII–XIX вв.: [для учащихся общеобразовательных школ] / составители А.В. Броднева, О.П. Ермакова, Н.В. Лебедева; предисловие Б.М. Чмыхало, Г.А. Толстова. — Красноярск: Класс-Плюс, 2018. — 337[6] с.

11. Баландина В.А. Воспоминания о пережитом / публикация И. Лалетина и А. Щербакова // Енисей. — 1989. — Янв.-февр. — № 1 (187). — С. 73–80.

12. Баландина В.А. Об аграрном вопросе для Минусинского сельскохозяйственного общества. Минусинск 1917 г. // АГМ. — Ф. 56. — Оп.1. — Д. 15.

13. Баландина Н.А. Отец всегда жил по совести и любимому делу отдал всего себя без остатка // О времени, о Норильске, о себе... : воспоминания. Кн. 3 / ред.-сост. Г.И. Касабова. — М.: ПолиМЕдиа, 2003. — С. 481–509.

14. Бердников Л.П. «Моё несчастное детище» // С новым веком, родной Красноярск: историко-краеведческий календарь на 2001 год / Краснояр. центр. гор. б-ка им. А.М. Горького. — Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 2001. — С. 55–61.

15. Бибикина В.В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX — начале XX века. — Красноярск: Офсет, 2004. — С. 144–145.

16. Быконя Г.Ф. От купца до академика // Красноярский комсомолец. — 1995. — 4 марта. — С. 3.

17. Воспоминания Баландиной (Емельяновой) Веры Арсеньевны // ГАКК Ф. П-1067. Оп. 1. Д. 333.

18. Воспоминания Нины Алексеевны Баландиной — внучки Веры Арсеньевны Баландиной «О жизни и деятельности В.А. Баландиной» // Сборник материалов XI межрегиональных краеведческих чтений им. В.А. Баландиной, проходивших 28 февраля 2012 г. в Музее истории города Черногорска. — 159 с. — С. 5–9.

19. Галина И.Г. Сквозь завесу времени // Сборник материалов XVI межрегиональных краеведческих чтений имени Веры

Арсеньевны Баландиной, проходивших 28 февраля – 1 марта 2017 г. в Музее истории г. Черногорска. – Черногорск, 2017. – 126 с. – С. 6–8.

20. Гладышевский А.Н. Штрихи к портрету В.А. Баландиной // Мартъяновские краеведческие чтения (1999–2002 гг.): сборник докл. и сообщений. Вып. II. – Абакан: ООО «Фирма «Март», 2003. – С.209–211.

21. Дело Енисейского общего губернского управления о сообщении сведений о политической благонадёжности кандидата Санкт-Петербургского университета Александра Баландина. 1894 // ГАКК Ф. 595. Оп. 1. Д. 4921. Л. 4.

22. Деятельность «яслей» В.А. Баландиной в Новосёловском за 1904 г. // Енисей (Красноярск). – 1905. – 9 марта. – № 27. – С. 3; 18 марта. – № 31. – С. 2–3.

23. Евменова Л.Н. Культурное подвижничество в истории Красноярского края. – Красноярск: Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2008. – С. 65–67.

24. Енисей. – 1989. – № 4. – С. 76.

25. Еремеева Л. Звезда первой величины: [125 лет со дня рождения В.А. Баландиной] // Красноярский рабочий. – 1997. – 18 января. – С. 10.

26. Игнатьева Т.В. Эмансипация семейств // Енисейская правда. – 1996. – № 26. – С. 2.

27. Комаров В.Г. Потомки Веры Баландиной // Сборник материалов VIII краеведческих чтений имени В.А. Баландиной, проходивших 26–27 февраля 2009 года в Музее истории города Черногорска. – Черногорск: [б.и.], 2009. – С. 11–22. – 152 с.

28. Конради Евгения Ивановна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XVI. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – С. 29.

29. Копия автобиографии Баландиной В.А. // ГАКК Ф. П-1067. Оп. 1. Д. 333.

30. Корзунов Н. Хозяйка «Черной горы» // Хакасия: ежеднев. республ. газета. – 2005. – № 55 (20412). – 29 марта. – С. 3.

31. Королькова Н. «Совесьть моя чиста перед всеми...» // Ха-

касия. — 2008. — № 166 21273). — 3 сентября. — С. 4.

32. Кузнецов В. Сибирские меценаты // Вечерний Красноярск. — 1995. — 17 января. — С. 4.

33. Лалетин И.Т. Енисейская просветительница: [о В.А. Баландиной] // Вечерний Красноярск. — 2004. — 4 июня. — № 40. — С. 25.

34. Лалетин И.Т. Первые ясли: [95 лет назад открыты в п. Новосёлово] // Красноярский рабочий. — 1997. — 11 января.

35. Лалетин И.Т. Преданная Сибири // Хакасия. — 1994. — 29 марта.

36. Лалетин И.Т. Просветительная и научная деятельность В.А. Баландиной // Сборник материалов I-х краеведческих чтений им. Баландиной, проходивших 23–26 февраля 2002 г. в музее г. Черногорска. Вып. I. — Черногорск, 2002. — С. 25–30.

37. Лалетин И.Т. Рассказали письма: поиски, находки // Правда. — 1977. — 2 марта. — № 61 (21396). — С. 6.

38. Лалетин И.А. Родом из Сибири // Енисейская правда. — 1986. — 24 сентября. — № 154 (7995). — С. 4.

39. Макогонова Т., Кабанов А. Династия Баландиных // Красноярский рабочий. — 2002. — 27 декабря. — № 44. — С. 12; 2003. — 10 янв. — № 1 (45). — С. 11.

40. Мешалкин П.Н. В Париж, Женеву, Берн... // Женщины Красноярья (на рубеже XIX–XX веков) : монография. — Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2005. — С. 20–25.

41. Мешалкин П.Н. Первые бестужевки с берегов Енисея // Женщины Красноярья (на рубеже XIX — XX веков): монография. — Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2005. — С. 11–20.

42. О деятельности «яслей» В.А. Баландиной [в селе Новосёловском Минусинского уезда Енисейской губернии за лето 1903] // Енисей (Красноярск). — 1903. — 5 декабря. — № 142. — С. 2; 7 декабря. — № 143. — С. 2.

43. Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. — 2000. — № 177–178 (9188–9189). — 21 декабря. — С. 12.

44. Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. — 2000. — № 179 (9190). — 23 декабря. — С. 2.

45. Письма Веры Баландиной // Черногорский рабочий. — 2001. — № 4–5 (9197–9198). — 11 января. — С. 7.

46. Письмо доверенного В.А. Баландиной окружному инженеру Северо-Енисейского горного округа с просьбой об отводе местности в Северо-Енисейском горном округе под золотой прииск. 25 марта 1895 г. // Кухта С.В. — ведущий архивист КГКУ «ГАКК». В.А. Баландина, учёный благотворительница (к 145-летию со дня рождения): Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

47. Письмо Совета минусинского сельскохозяйственного общества на имя В.А. Баландиной // АГМ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15. Л. 9–9об.

48. Полежаев В. Ломоносов в юбке // Пятница. — 2015. — № 10 (963). — 15 марта. — С. 16.

49. Посемейный список Енисейской городской управы на семейство потомственного почётного гражданина Александра Алексеевича Баландина. Составлено в 1898 г. // ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. Л. 1об.-2.

50. Прощение А.А. Баландина об организации публичных чтений с демонстрацией световых картин для рабочих крупчатного завода в Минусинском уезде. 10 августа 1901 г. // Кухта С.В. — ведущий архивист КГКУ «ГАКК». В.А. Баландина : учёный, благотворительница (к 145-летию со дня рождения) : Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

51. Путь длиною в 100 лет: календарь знаменательных и памятных дат г. Черногорска / [сост. Е.А. Антонова, А.Ф. Чепашева]. — Абакан: ООО «Фирма «Март», 2007. — 36 с.

52. Рапорт нотариуса Михаила Ставровского о передаче в дар Обществу попечения о начальном образовании В.А. и А.А. Баландиными имущества и каменного дома с надворными постройками в г. Енисейске. 22 апреля 1906 г. // Кухта С.В. — ведущий архивист КГКУ «ГАКК». В.А. Баландина, учёный, благотворительница (к 145-летию со дня рождения): Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

53. Резун Д.Я. Финансы и деньги старой Сибири: [Страницы

истории] // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. — 1998. — № 10. — С. 138–147.

54. Свободная Сибирь (Красноярск). — 1919. — 29 (16) мая. — № 114 (510).

55. Список наградам за благотворительную и общественную деятельность по Енисейскому частному женскому училищу В.А. Баландиной. 1907 г. // Кухта С.В. — ведущий архивист КГКУ «ГАКК». В.А. Баландина, учёный, благотворительница (к 145-летию со дня рождения): Архивы Красноярского края [электронный ресурс].

56. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. — Томск, 1919. — Ч. 2. — 129 с.

57. Фёдорова В.И. 135 лет со дня рождения предпринимательницы, общественной деятельницы Веры Арсеньевны Баландиной // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2006 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. — Красноярск, 2005. — С. 142–143.

58. Формулярный список о службе Веры Арсеньевны Баландиной, урождённой Емельяновой. Составлен 1 февраля 1907 г. // ГАКК Ф. 3. Оп. 1. Д. 466. Л. 1об.

59. Чернов Л. 100 лет от первых пудов до миллионов тонн // Черногорский рабочий. — 2008. — № 15 (10484). — 9 февраля. — С. 2.

60. Черногорск: 70 трудных и радостных лет / авт. сост. С. Сипкин. — Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2006. — 189, [1] с.

61. Шадрин А.А. Аграрные дела Баландиных в Минусинском уезде // Сборник материалов II краеведческих межрегиональных чтений, проходивших 25–26 февраля 2003 г. в музее г. Черногорска. — Черногорск: [б.и.], 2003. — С. 104–111.

62. Шапошников Г. Памяти А.А. Баландина // Енисейский вестник: ежедн. полит. и обществ. газета (Красноярск). — 1919. — 22 (9) октября. — № 222. — С. 3.

63. Шемрякова Э.А., Шемряков А.Д. Забытые страницы Сибири. Ч. 2. — Красноярск: Сиб. промыслы, 2011. — 80 с.

64. Шлык Л. «Купчиха Баландиха» и её дело // Абакан. — 1997. — №№ 85–86 (1033–1034). — 16 апреля. — С. 6.

УДК 271.2

Сентябова М.В.

кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории и политологии,
Юридический институт, Красноярский
государственный аграрный универ-
ситет
г. Красноярск

Sentyabova Maria V.

*candidate of historical sciences,
associate professor
department of history and political
science, Law Institute, Krasnoyarsk
State Agrarian University
Krasnoyarsk*

ДУХОВЕНСТВО И ПРИХОЖАНЕ КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1940-Х — 1950-Х ГГ.

The priests and parishioners of the Krasnoyarsk
eparchy in the 1940s and 1950s.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос влияния государственной власти на повседневную жизнь православных приходов Красноярского края. Автор исследует методы реализации советской антирелигиозной политики на примере Русской Православной Церкви в 1940–1950-е годы.

Abstract: The article deals with the question of the governmental authorities' influence on daily life of the orthodox parishes in the Krasnoyarsk territory. Author investigates methods of religious persecutions realization on the example of Russian Orthodox Church in 1940s and 1950s.

Ключевые слова: История религии в XX веке, Русская Православная Церковь в Сибири, Церковь и государство, Красноярский край.

Keywords: The history of religion in XX century, Russian Orthodox Church in Siberia, Church and state, Krasnoyarsk territory.

Жёсткая антирелигиозная политика Советского правительства в 1920–1930-е годы привела к почти полной ликвидации официальных церковных структур на большей части территории Советского Союза, включая Сибирь. К началу

1940-х годов легально организованная церковная жизнь в Красноярском крае находилась в упадке. Приходы бывшей Енисейской епархии были разделены на девять епархий, из которых только три — Красноярская, Ачинская и Минусинская — находились в подчинении Московского Патриархата. Остальные епархии принадлежали к обновленческой «Живой церкви» или «григорианству». 1926 год. После ареста епископа Красноярского и Енисейского Амфилохия (Скворцова) епархией временно управляли архиереи-распорядители. После ареста в 1937 году последнего временного управляющего Ачинской епархией епископа Сергия (Куминского) епископская кафедра оказалась вакантной. Большинство служителей церкви либо находились под арестом, либо были вынуждены покинуть штат, либо уйти в отставку.

К 1940 году почти все православные храмы, часовни и молельные дома в Красноярском крае были закрыты и переданы местным советам. По меньшей мере 60 нефункционирующих церковных зданий были заняты под зернохранилища, 62 были переоборудованы под склады, мастерские и другие производственные и хозяйственные помещения, а в 143 размещались читальни, сельские клубы, дома культуры и другие культурно-просветительные и административные учреждения. По меньшей мере 35 церквей стояли пустыми и заброшенными, остальные были разобраны или переделаны так, что полностью утратили вид церковного здания [6, лл. 1–19; 2, лл. 1–46].

Однако с началом Великой Отечественной войны ситуация в религиозной жизни Красноярского края начинает меняться. Ежедневная тяжелая работа в колхозах и оборонных предприятиях, горечь утрат и расставаний, страх за близких — всё это заставляло людей искать утешения в религии. В 1942–1943 гг. в православных храмах по всему Советскому Союзу наблюдается значительное увеличение числа прихожан. В некоторых районах и областях страны начинают открываться храмы, которые ранее были закрыты, часто нелегально [19, с. 36]. Естественно, Красноярский край не мог остаться в стороне от этого процесса.

Возрождение Православной Церкви в Красноярском крае

в годы Великой Отечественной войны тесно связано с переездом в Красноярск выдающегося хирурга и святителя Луки, известного в миру как Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Доктор медицинских наук, в прошлом профессор Среднеазиатского государственного университета, Валентин Войно-Ясенецкий был пострижен в монашество в начале 1920-х годов и получил имя Лука. С 1937 года он находился в ссылке в деревне Большая Мурта Красноярского края, но в октябре 1941 года в связи с организацией эвакуации госпиталей был по собственному прошению переведён в Красноярск консультантом по МПС (местный эвакуационный пункт, в который входили все госпиталю края) и в главное управление корпуса № 2 госпиталя № 1515. В это время Лука был единственным епископом в Сибири, который имел право совершать таинства, в том числе и рукоположение. Неудивительно, что сам факт приезда такого человека был важен для религиозной общины региона. Местные советские власти также были заинтересованы если не в привлечении на свою сторону, то хотя бы в завоевании лояльности хирурга с мировым именем, и поэтому религиозная деятельность Войно-Ясенецкого не встречала противодействия.

27 декабря 1942 года, после окончания срока ссылки, архиепископ Лука был назначен митрополитом Сергием, местоблюстителем патриаршего престола на вакантную Красноярскую кафедру. Как указано в определении местоблюстителя: «не отрываясь от работы в военных госпиталях по специальности» [12, С. 77–78]. С этого момента можно говорить о постепенном восстановлении бывшей Енисейской, а ныне Красноярской епархии. Открывается первый православный храм в городе Красноярске в конце февраля – начале марта 1943 года. Войно-Ясенецкий в своих письмах указывает, что была достигнута договоренность с местными властями об открытии ещё одной, Покровской церкви, но этот вопрос был отложен почти на год [17, с. 136].

Столь длительные временные рамки объясняются сложным процессом принятия решений в этой области. 28 ноября 1943 года было принято новое постановление СНК СССР № 1325

«о порядке открытия церквей». В соответствии с ним была введена трёхступенчатая система проверки заявок на открытие православных храмов: верующие передавали свои заявки в облисполкомы, которые могли отклонить эти заявки или поддержать их и направить дальше в Совет по делам Русской Православной Церкви (РПЦ СД). Решение Совета по этому вопросу всегда подтверждалось в СНК СССР. В обязанности уполномоченных РПЦ СД на местах входило получение, регистрация и предварительное рассмотрение обращений верующих об открытии храмов, которые передавались им республиканским СНК или областными исполнительными комитетами. Уполномоченный должен был провести предварительную проверку для определения обоснованности этих заявлений: «были ли заявители уполномочены группой верующих, или они действуют по собственной инициативе», поддержано ли заявление верующих местным епископом или нет и т.д. [14].

За 1944–1946 годы верующие Красноярского края подали 72 заявления, из которых только 18 были удовлетворены, то есть 25 %. Из оставшихся неудовлетворёнными заявок 19 были отклонены решением исполкома краевого совета, а большинство — 35 заявок — были сняты с рассмотрения непосредственно уполномоченным СД РПЦ [11, с. 297]. И если исполнительный комитет обычно аргументировал отказ в удовлетворении ходатайств тем, что религиозным обществам невозможно предоставить церковные здания, то для уполномоченного обычно значимы были другие аргументы. Помимо неоднократных заявлений и заявлений, не имеющих 20 подписей (минимальное число верующих согласно закону от 8.04.1929 г. «О религиозных объединениях», необходимое для регистрации религиозного общества), заявители, которые «не выражают мнения групп верующих» или не имеют «полномочий на подачу петиций», подлежали отклонению или снятию с рассмотрения [8, л. 1; 9, л. 1]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что контроль за регистрацией религиозных объединений позволил уполномоченным лицам «выдавливать» из православных обществ «неудобные» элементы.

Массовое возобновление деятельности ранее распущенных религиозных общин поставило вопрос об осуществлении духовно-канонического руководства вновь открывшимися приходами. В Красноярском крае эта проблема стояла особенно остро, так как во время борьбы с религией в 1930-е годы большая часть православного духовенства бывшей Енисейской епархии была репрессирована, вывезена с территории или выведена «за штат». Фактически единственным источником замещения пустующих мест для церковных игуменов и диаконов являлось духовенство, отбывавшее ссылку в Красноярском крае, а также священники, находящиеся на пенсии. К этому времени большинство из них были уже далеко не молоды. Из 21 служителей церкви, по данным уполномоченного СД РПЦ в Красноярском крае к апрелю 1946 года, 19 были старше шестидесяти лет. Например, благочинному православных храмов Красноярского края Николаю Попову было 69 лет. Средний уровень образования Красноярского духовенства также был невысок: 6 человек имели среднее специальное духовное образование, а 15 — только низшее духовное образование, то есть окончили духовные училища или пастырские курсы [9, л. 4].

В этом отношении приходские священники Красноярской епархии мало чем отличались от своей паствы. По данным, приведённым в отчётах уполномоченного СД РПЦ по Красноярскому краю П.Т. Гусева, за 1946 и 1948 годы заявки на открытие храмов подавали в основном пожилые люди: от 50 до 70 % подписавших заявки были старше 50 лет, около 20–30 % находились в возрастном диапазоне от 30 до 50 лет, и лишь небольшая часть — от 5 до 20 % — моложе 30 лет. Большинство из них составляли женщины — от 64 до 79 %. Что касается вида занятий верующих, то большинство заявок на открытие храмов подали колхозники — от 40 до 53 % и домохозяйки — от 26 до 40 %. [9, л. 18, 31; 1, л. 2, 18, 31] Эти цифры показывают, что в конце 1940-х годов активность в возрождении жизни приходов проявляли в основном пожилые женщины, колхозницы и домохозяйки — то есть люди, возраст и образ жизни которых не предполагали высокого уровня образования. В таких условиях авторитет священника, более об-

разованного и опытного, часто оказывается решающим в жизни прихода.

Таким образом, управление религиозными общинами Православной Церкви в Красноярском крае в 1940–1950-е годы осуществлялось людьми, духовно-нравственное становление которых происходило преимущественно в дореволюционные годы, а отношение к советской власти определялось в период репрессий 1920–1930-х гг. Характерной чертой биографий священнослужителей Красноярской епархии были факты их ареста или ссылки. Например, из 35 церковных и духовных лиц в Красноярском крае в январе 1949 года 68,6 % — т.е. 24 человека — имели «судимость по различным статьям УК, но большинство по статье 58-10 (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению определенных контрреволюционных преступлений)» [1, л. 41]. Для сравнения, в 1948 году 46 % всех служителей Русской Православной Церкви Советского Союза имели в своих биографиях арест или судимость, а в Сибири эта цифра в первые послевоенные годы, по данным А. В. Горбатова, достигала 75–80 % [19, с. 46; 10, с. 141]. Были также случаи, когда священническое служение в храме совершалось лицом, отбывавшим в настоящее время ссылку [12, с. 100].

Следует отметить, что такая позиция священника могла вызвать двойственное отношение к нему у граждан, не являющихся членами прихода. С одной стороны, советская пропаганда стремилась представить священника как «мракобеса», которому нельзя доверять. С другой стороны, уполномоченный РПЦ СД отмечал, что некоторые граждане сочувствовали лицам, «пострадавшим от властей» [8, л. 3].

Вполне естественно, что в таких условиях во второй половине 1940-х и первой половине 1950-х годов отношение большинства приходского духовенства и мирян характеризовалось довольно враждебным отношением к религиозной политике Советского государства. Некоторое ослабление антирелигиозного давления со стороны государства вкупе с демократическим импульсом, на-

блюдавшимися в советском обществе после Великой Отечественной войны, привело к достаточной свободе в выражении таких мнений и в обращении к советской власти с различного рода требованиями и заявлениями. Так, в 1944 и 1946 годах представители СД РПЦ зафиксировали следующие действия и заявления духовенства и мирян:

Священник Канской Церкви Б. «При осмотре церковного здания, произведённое в нём переоборудование, назвали вандализмом». На приёме у уполномоченного «выступил с рядом незаконных претензий»: попросил государственный кредит на ремонт церкви, увеличить хлебный паек церковных служащих до 500 гр. в день, настойчиво требовал, чтобы деревянная статуя епископа, хранящаяся на складе музея Кана, была передана Патриарху в качестве вещественного доказательства злоупотребления религией. В проповедях он «допускал клеветнические выпады» в адрес комсомола, такие как то, что комсомольцы испорчены, изношены и станут старухами раньше, чем проживут 30 лет.

Настоятель одной из красноярских церквей П. поднял вопрос о переносе громкоговорителя, установленного на площади Сурикова возле церкви, ссылаясь на то, что диктор радио мешает службе.

Бывший церковный староста С. «клеветал на Советскую власть, ведущую, по его мнению, борьбу с религией» [8, л. 4; 1, л. 19; 11, с. 298].

В то же время многие представители духовенства, пострадавшие от советской власти в последние годы, опасаясь новых репрессий, спешили публично выразить свою благодарность советскому правительству и превознести роль социалистической системы, коммунистической партии и советских лидеров. Так, по словам уполномоченного, один из красноярских священнослужителей С. в своих послевоенных проповедях отмечал «главную роль СССР в разгроме фашизма и спасении человечества от порабощения, указывал на огромные материальные и человеческие жертвы, которые мы понесли, и призывал верующих напрячь свои силы для восстановления экономики и молиться за погибших во имя славы и свободы нашей Родины». Тот же С. на банкете в честь юбилея

епископского служения Красноярского епископа провозгласил тосты «в честь тов. Сталин и Патриарх Алексей» [1, лл. 21–22]. Видимо, эта позиция должна была принести клирику поддержку не только со стороны властей, но и со стороны патриотически настроенных советских граждан.

Трудно судить, были ли такие заявления выражением личной позиции священнослужителя, или они были вызваны страхом быть обвиненными в нелояльности к властям. Ясно одно: с точки зрения государственных органов, контролировавших деятельность Церкви, открытое выражение негативного отношения к религиозной политике властей расценивалось как «антисоветское поведение» и поэтому подлежало наказанию. Например, уже упомянутый священник Б. в 1946 году был, как указывает уполномоченный, снят со службы в канской церкви и снят с регистрации [11, с. 298]. Сложившаяся ситуация, когда ради сохранения своего служения, прихода, а иногда и свободы человек был вынужден делать и говорить вещи, противоречащие его личным взглядам, естественно, отрицательно сказывалась на его нравственном состоянии.

Произошедшие во второй половине 1940-х годов изменения в численности действующих на территории края православных церквей свидетельствуют о том, что процесс восстановления религиозной жизни в Красноярском крае шёл достаточно быстрыми темпами. К середине 1948 года в крае было официально зарегистрировано 20 православных приходов, из них 8 — в городах (2 — в Красноярске) и 12 — в сельской местности.

Однако, помимо количественных изменений в церковной структуре, произошли и качественные изменения. В январе 1944 г., в связи с переездом эвакуогоспиталей на запад, архиепископ Лука был назначен на Тамбовскую кафедру и покинул Красноярск. Временное управление епархией было возложено на архиепископа Новосибирского и Бердского Варфоломея (Городцова), который в те годы фактически был единственным правящим епископом в Западной Сибири [10, с. 129]. Только в 1946 году, ввиду резкого увеличения числа православных церк-

вей, действующих на территории Красноярского края, встал вопрос о замене вакантной Красноярской кафедры. Как отмечает Г.В. Малашин, подходящего кандидата искали среди духовенства, проживавшего в Красноярском крае [12, с. 111], но в итоге было принято иное решение. Красноярская епископская кафедра была переведена в разряд викарных, а непосредственное управление епархией было передано архиепископу Варфоломею 4 августа 1947 года [10, с. 130].

Красноярским епископом стал Софроний (Иваницкий), а после его скоропостижной кончины в декабре 1947 года кафедру занял Иоанникий (Сперанский). Стоит отметить, что хотя нормы церковного права издавна предписывали назначение викарных епископов по мере необходимости в помощь епархиальным архиереям [16, с. 351–352], превращение полноценной епархии в викариат было редкостью. Вероятно, в 1947 году это решение было принято в целях усиления централизованного контроля за деятельностью епархии: по имеющейся у нас информации, иерархи Московского Патриархата имели основания считать епископов Софрония и Иоанникия несколько неблагонадежными людьми. Епископ Софроний, который в своё время был одним из членов Поместного Собора 1917–1918 годов, много лет находился в числе сторонников «обновления». Епископ Иоанникий, человек образованный и мыслящий, по свидетельству уполномоченного СД РПЦ по Красноярскому краю П.Т. Гусева, был несколько невосдержан в отношении алкоголя [12, с. 103; 1, лл. 21–22].

Стоит учесть, что в рассматриваемый период Русская Православная Церковь в Сибири испытывала настоящий «кадровый голод». Особенно остро стояла проблема нехватки священнослужителей с достаточным образованием для занятия епископской кафедры. Например, в 1948 году в Красноярской епархии только 2 из 27 священнослужителей имели высшее духовное образование и 7 — среднее [1, л. 9]. Естественно, что в сложившейся ситуации и при отсутствии подходящих кандидатов передача руководства Красноярской епархией Новосибирскому архиепископу представляется вполне целесообразной.

В то же время Красноярская епархия всё ещё сохраняла значительную долю самостоятельности. Как указывал уполномоченный СД РПЦ по Красноярскому краю П.Т. Гусев, архиепископ (с 1949 года — митрополит) Новосибирский и Бердский Варфоломей ежегодно посещал храм в Красноярском крае, духовно служа верующим и духовенству, но во внутреннюю жизнь епархии почти не вмешивался. Организационное руководство не было возложено на викария епископа Иоанникия, функции которого фактически сводились к служению в Покровской церкви Красноярска, и на благочинного. К концу 1940-х гг. именно он становится настоящим «заместителем архиепископа» в приходах Красноярского края [1, лл. 2, 21–22]. С 1945 года этот пост занимает протоиерей Николай Попов. Человек, который был не молод и не имел духовного образования, на протяжении почти восьми лет являлся главным связующим звеном между архиепископом и духовенством Красноярского края, а также между уполномоченным СД РПЦ по Красноярскому краю и краевыми приходами.

«Охлаждение», наблюдавшееся в государственной религиозной политике в конце 1940-х годов, оказало неоднозначное влияние на жизнь Красноярской епархии. С одной стороны, партийная критика Совета по делам Русской Православной Церкви заставляла местную партийную и Советскую власть гораздо острее реагировать на действия церковных служителей. В 1949 году, красноярский епископ Иоанникий (Сперанский) был арестован по статье 58-10 УК РСФСР (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению определенных контрреволюционных преступлений ... используя религиозные или национальные предрассудки масс) [15]. «Вина» епископа заключалась в том, что он «спровоцировал» школьницу, дочь коммуниста, «преподнести торт от имени пионеров» правящему епископу, митрополиту Варфоломею [20, с. 345]. Несмотря на очевидную нелепость этого случая, в августе того же года Иоанникий был приговорён к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере [13].

Однако арест викарного епископа оказал гораздо меньшее

влияние на жизнь православных церквей Красноярского края, чем можно было ожидать. Основные функции непосредственного управления жизнью православных приходов края выполнял не епископ, а благочинный, и после ареста Иоанникия ситуация практически не изменилась. Никаких новых назначений на Красноярскую епископскую кафедру не было, и православные приходы Красноярского края окончательно вошли в состав Новосибирской епархии. Однако высокая степень самостоятельности Красноярского благочиния и, соответственно, большая роль благочиния в жизни церквей края сохранялись вплоть до 1980-х годов.

На рубеже 1940–1950-х годов число действующих православных церквей в Красноярском крае сокращается — с 19 в 1949 году до 16 в 1951 году [3, л. 108; 4, лл. 1об–5; 1, л. 16]. На первый взгляд снижение кажется значительным, но более пристальный взгляд выявляет ряд нюансов, на которых я хочу остановиться подробнее.

В описываемый период принципы управления приходской общиной определялись «Положением об управлении Русской Православной Церковью», принятым на Поместном Соборе в 1945 году. В соответствии с ним приходскими делами управляли два органа, члены которых избирались общим собранием приходской общины — церковный совет и ревизионная комиссия. Церковный совет, состоявший из церковного старосты, его помощника и казначея, должен был вести церковное хозяйство и распоряжаться приходскими средствами. В обязанности ревизионной комиссии входило постоянное наблюдение за хозяйственными делами прихода.

Как и в области епархиального управления, в вопросах приходского устройства «Положение» 1945 года утверждало линию централизации и авторитаризма в построении церковных структур. Если в предыдущем приходском Уставе 1918 года предусматривалось, что управление приходскими делами осуществляется под руководством епархиального архиерея настоятелем прихода совместно с другими членами прихода и церковным старостой,

а также с участием прихожан, то в нормах 1945 года в нём четко говорилось: во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель церкви, назначаемый епархиальным архиереем для духовного руководства верующими и управления приходом. Настоятель церкви был также незаменимым членом приходской общины и председателем её исполнительного органа — церковного совета. Роль священника в управлении церковными финансами также возросла, а функции церковного старосты в новом «Положении», напротив, никак не определились. От прежнего деления — материальные заботы для мирян, литургические и общецерковные — для духовенства — не осталось и следа [16, с. 19, 353–355].

Усиление контроля епархиальных властей над священниками, а священников — над приходами позволило предотвратить новый развал Церкви, подобный тому, что наблюдался в 1920-е и 1930-е годы. Кроме того, имея полную власть в приходе, настоятель — лицо, наиболее заинтересованное в существовании именно этой церкви, — мог организовать приходскую жизнь таким образом, чтобы добиться её наибольшего развития. В качестве примера можно привести приход Успенской церкви в Енисейске, в котором во многом благодаря деятельности о. Евгения (Бобовского) удалось не только отремонтировать храм и восстановить богослужение, но, главное, создать сильную и сплоченную церковную общину, которая впоследствии успешно отстаивает свои права [18, с. 97–101]. Деятельность православного духовенства Красноярска, Канска и Минусинска также можно считать успешной — здесь во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов доходы церкви росли, число совершаемых обрядов было стабильно высоким и т.д. [7, лл. 48–78].

Но практика передачи всей власти в приходе настоятелю имела свои «подводные камни»: приход, который по той или иной причине терял священника, чаще всего не мог функционировать. Так, в информационном отчёте уполномоченного СД РПЦ по Красноярскому краю за IV квартал 1948 года указывалось, что из 20 храмов, зарегистрированных в крае, три «фактически

не функционируют из-за отсутствия священника» [1, л. 39]. Это были церкви, которые были закрыты в период нового подъёма антирелигиозной политики Советского государства на рубеже 1940–1950-х годов.

Как показывают имеющиеся данные, размер и активность приходской общины, оставшейся без церковного руководства, не могли существенно повлиять на ситуацию. Это хорошо видно на примере приходской общины храма Святого Александра Невского в городе Иланском. По настоятельным просьбам верующих приход был зарегистрирован в июле 1948 года, а 30 сентября того же года церковь начала функционировать. Однако менее чем через год, 16 сентября 1949 года, настоятель церкви был снят с регистрации, а сама Церковь опечатана. В дальнейшем ни личные обращения верующих, ни многочисленные заявления и жалобы, поданные приходской общиной Иланского прихода в 1950–1955 годах уполномоченному, исполнительному комитету областного совета КПСС, Совету по делам Русской Православной Церкви, Совету Министров СССР, никак не могли повлиять на сложившуюся ситуацию. Восстановить приход не удалось [3, лл. 96–102; 5, лл. 1–4].

Список литературы

1. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 103.
2. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 107.
3. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 113.
4. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 115.
5. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 136.
6. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 65.
7. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 67.
8. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 69.
9. ГАКК Ф.Р. 2384. Оп. 1. Д. 89.
10. Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е годы. — Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. — 408 с.

11. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия для учащихся старших классов. — Кн. III. 1941–1953. — Красноярск, 2000. — 448 с.

12. Малашин Г.В. Судьба Церкви — в судьбе храма: Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: ООО «Издательский дом „Восточная Сибирь“»: Издательско-полиграфический комплекс «Платина», 2008. — 160 с.

13. Мартиролог Сп-Ср. // Красноярское общество «Мемориал»: сайт. — URL: http://www.memorial.krsk.ru/martirolog/sp_sr.htm.

14. Молодов О.Б. Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере в 1960-е — 1980-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук — Архангельск, 2006. — (Из фондов Российской Государственной Библиотеки). — URL: <http://diss.rsl.ru/diss/06/0408/06040811.pdf>.

15. Особенная часть УК РСФСР 1926 г. // Красноярское общество «Мемориал»: сайт. — URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/КР/1/05.htm>.

16. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью — Книга 1. — М.: ПроPILEI, 1995. — 399 с.

17. Сибирские Владыки. — Книга 2. Искупление. — Красноярск: издательство «Красноярское Воскресение», 2006. — 206 с.

18. Фаст Г., прот. Енисейск православный. Очерк протоиерея Геннадия Фаста. — Красноярск: «Енисейский благовест», 1994. — 240 с.

19. Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1943–1957 годах // Вопросы истории. — 1995. — № 8. — С. 36–55.

20. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005. — 424 с.

УДК 9 (908)

Усков В.В.
библиограф
Большеулуйская централизованная
библиотечная система
с. Большой Улуй
e-mail: uskov_1954@bk.ru

Uskov Vladimir V.
bibliographer
Bolsheuluy'sky' centralized library
system
Bolshoi Ului
e-mail: uskov_1954@bk.ru

СУДЬБА МАРШЕВОЙ РОТЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОКОЛЕНИЙ

Marching company's fate through generations

Аннотация: В статье освещена судьба стрелковой маршевой роты № 5 37 учебного стрелкового полка 27 учебной стрелковой дивизии, отправленной на фронт во время Великой Отечественной войны.

Abstract: The article is devoted to the fate of rifle marching company № 5 of 27th training rifle division's 37th training rifle regiment, sent to the front during World War II.

Ключевые слова: маршевая рота, Великая Отечественная война.
Keywords: marching company, Eastern front of World War II.

История Великой Отечественной войны имеет много страниц, как трагических, так и героических. Благодаря исследователям значительное их количество теперь известно широкому кругу читателей. Однако немало таких страниц ещё ждёт своих историков.

Недавно на сайте «Память народа» мне попались уникальные архивные документы военной поры. Удивила даже бумага, на которой оформлялись официальные бумаги — это оказались... обычные мишени. Кто-то из военных начальников нашел выход из положения — ведь в годы войны была острая нехватка писчей бумаги. Например, в школах часто писали на старых газетах.

Но больше всего поразила не бумага, а содержание документов. Это оказался именной список стрелковой маршевой роты

№ 5, 37 учебного стрелкового полка 27 учебной стрелковой дивизии [8]. Как известно, маршевые роты во время Великой Отечественной войны отправлялись на фронт. Причём в начальный период войны была признана нецелесообразной отправка маршевых подразделений батальонного звена в связи с его величиной. Как причина видится невозможность укомплектовать их всем необходимым. Речь идёт об отсутствии запасов материальных средств: «исходя из общего количества винтовок для пополнения на сентябрь в 150 тысяч штук». Поэтому был подписан приказ Народного комиссара обороны И.В. Сталина от 5 сентября 1941 года № 0339 «О порядке отправки пополнения в действующую армию». В нём регламентировалось прекращение отправки пополнения маршевыми батальонами и указывалось отправлять пополнение маршевыми ротами.

Однако если в 1941–1942 годах обычной практикой была так называемая срочная мобилизация практически всех военнообязанных, то уже примерно с середины 1943 года, а особенно в 1944 году выявилось, что людские ресурсы страны во многих регионах исчерпаны. Почти все мужчины, годные к военной службе, уже были призваны в ряды Красной армии, и многие из них к тому времени уже погибли, пропали без вести или умерли от ран. А фронт требовал всё новых и новых подразделений. Поэтому в армию в конце войны стали призывать не только 18-летних, но даже тех, кому исполнялось 17 лет. А в 1944–1945 годах — даже 16-летних, то есть 1927 года рождения.

Отметим, что в Сибири был достаточно высоким процент мобилизации людских ресурсов. В среднем по России количество призванных составило 19,8 % всего населения регионов. В Сибирском военном округе было призвано 2701,4 тыс. чел., что составило 24,3 % всего населения. Следует отметить, что в самый тяжёлый, первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) в действующую армию было мобилизовано свыше 70 % военнообязанных, призывников, невоеннообязанных женщин и мужчин старше 50 лет от числа призванных в годы войны.

Так, в 1941–1942 годах в Омской области было призвано 383 945 чел., что составило 81 % от количества призванных за все годы войны. В Алтайском крае в указанный период было призвано свыше 415 000 чел., что составило 70,5 % от общего количества мобилизованных соответственно. С начала войны по 1 ноября 1944 г. в Красноярском крае было призвано 318 107 чел., из них 222 717 чел. (70 %) были призваны в 1941–1942 гг. Аналогичное положение с мобилизацией людских ресурсов сложилось и в других регионах Сибири. Все эти данные привёл профессор Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, доктор исторических наук Николай Дмитриевич Ростов в своём докладе, посвященном 70-летию Победы. Кстати, по его данным, общее количество сибиряков из Сибирского военного округа, принявших участие в Великой Отечественной войне, составляет около 3 миллионов человек, включая и тех, кто был призван в ряды Красной армии в 1939–1940 годах, а также до 22 июня 1941 года [5].

Однако на фронте всегда требовались не просто «желторотые новобранцы», а профессионалы. Особенно это стало заметно после завершения коренного перелома в Великой Отечественной войне, то есть после Курской битвы. Поэтому по всему Советскому Союзу создаются учебные подразделения различных родов войск. Вот и курсанты маршевой роты № 5 прошли первоначальное военное обучение в течение шести месяцев 1944 года.

Это происходило в небольшом сибирском городе Заозерный. Подавляющее большинство личного состава маршевой роты оказалось из нескольких городов и районов Красноярского края, Алтайского края, Омской и Новосибирской областей, а также из Хакасии, которая в годы войны входила в состав Красноярского края. Было даже несколько уроженцев или жителей Тувы. И, как исключение, было совсем немного молодых парней из европейской части страны и из Средней Азии. Но подавляющее большинство из 421 человека было сибиряками, и около 25 из них оказалось в той или иной степени связано с Большеулуйским районом.

Но самое удивительное — весь личный состав маршевой роты № 5 оказался одного года рождения, 1926. Без исключения. Правда, часть архивных листов в уже упомянутом документе сохранились не полностью, то есть до нас дошли не все из 421 фамилии. Но, очевидно, и те курсанты, чьи биографические данные нам неизвестны, были тоже 1926 года рождения. И ещё одно постоянство — все были холостыми. Это скрупулезно зафиксировал писарь. Это вполне объяснимо — ведь курсанты были призваны в армию в ноябре-декабре 1943 года, в возрасте 17 лет.

Кстати, каждому из состава маршевой роты перед отправкой на фронт было присвоено очередное воинское звание — ефрейтор. Тем самым подчёркивалось — они прошли неплохое военное обучение, а не просто курс молодого бойца в 2–3 недели, как это зачастую бывало в первые месяцы войны, и приняли воинскую присягу, тем самым поклявшись при защите Родины не жалеть крови и самой жизни. Характерно, что некоторые из курсантов принимали присягу 1 января 1944 года [1]. Как известно, в годы войны ни выходных, ни праздничных дней не было.

Интересно, что к именному списку маршевой роты были приложены и результаты обучения новобранцев. Причем не индивидуально каждого, а именно всей роты. Скажем сразу — и по стрелковой подготовке, и по физической они были неплохи. А вот по химической подготовке результаты оказались посредственными. Однако те офицеры, которые занимались с молодыми солдатами, сделали вывод — все указанные недостатки можно исправить на дополнительных занятиях во время следования маршевой роты на фронт.

Кроме итогов обучения, в итоговом документе было зафиксировано, что весь личный состав прошёл санитарную обработку. И ещё писарь указал, насколько молодые ефрейторы были оснащены (в процентах) всем тем, что необходимо любому солдату — то есть шинелями, фляжками для воды, сапёрными лопатками, котелками и так далее. И вот тут выяснилось, что оснащение роты было далеко не 100-процентным.

Отмечу одну деталь — судя по данному документу, практически все получили по два комплекта солдатских ботинок и обмоток. И никаких кирзовых сапог — ни одной пары. То есть в июле 1944 года весь состав маршевой роты был обут так же, как и мобилизованные солдаты в начале войны — в ботинки и обмотки. Об этом мне рассказывал и отец, Василий Иннокентьевич Усков, который ушёл на фронт из Ачинска весной 1943 года. А сапоги эти молодые солдаты увидели только на боевых позициях. То есть во время войны на пределе были не только людские, но и материальные ресурсы.

Перед убытием на фронт, как правило, весь личный состав маршевой роты выстраивался на плацу. Об этом проникновенно написал фронтовик Бурденко Октябрь Осипович (1925–2010), также прошедший обучение в одном из маршевых подразделений:

*«Нам было тогда по семнадцать,
Молоденький, пылкий народ.
На плац приходили прощаться
Мы с каждой из маршевых рот.
Минуй нас, салют поминальный,
Всех двести на гулком плацу.
И марш вышибальный, прощальный
Нас медью хлестал по лицу» [5].*

Как же сложилась судьба 5-ой маршевой роты? Судя по анализу архивных документов, в том числе и наградных, после просмотра «Книги Памяти» и издания «Никто не забыт...», в результате выяснилось — все ефрейторы были распределены по различным воинским подразделениям. Кто-то попал в стрелковые части (их было большинство), а кто-то в артиллерию. Если брать только 25 уроженцев или жителей Большеулуйского района (он был воссоздан как раз в 1944 году), то получается, что большинство из них неплохо воевали, некоторые получили звание сержанта, а многие были награждены медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Не вернулись домой шестеро — Мышляев Василий Акимович из Турецка, Гончаров

Василий Васильевич из Секретарки, Черемных Егор Петрович из Сучково, Мотин Михаил Афанасьевич из Новосёл, Цеунель Михаил Михайлович из Климовки, Рыхляков Гавриил Ефимович из Берёзовки [2, 3]. Вечная им память!

Долгое время не удавалось выяснить судьбу жителя деревни Красновка Чемрова Иннокентия Петровича. Его имени нет ни в краевой «Книге Памяти», ни в издании «Никто не забыт...». Недавно стало известно, что он остался жив, и в 1985 году был награждён орденом Отечественной войны II степени [6]. А из состава той маршевой роты я лично знал Юрия Васильевича Тихонова, который жил и работал в Берёзовке. Жаль только, что при его жизни мне не получилось подробно расспросить о боевой судьбе и о тех командирах, которые учили его военной науке в 1944 году в небольшом сибирском городке. Судя по всему, учили на совесть, исходя из своего личного боевого опыта. Ведь большинство наших земляков состава той маршевой роты, пройдя фронт, всё-таки вернулись домой.

Именной список стрелковой маршевой роты № 5 37 УСП 27 УСД [8]:

(нумерация — так в документе)

2. Кулаков Иван Тимофеевич, 6 кл., тракторист, ВЛКСМ, место рождения — д. Новоникольск (Воевал в составе 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За боевые заслуги», в 1985 году награждён орденом Отечественной войны II степени) [6].

3. Устинкин Александр Григорьевич, 3 кл., тракторист, б/п, место рождения — д. Новоникольск (Воевал в составе 2-ой отдельной гвардейской артиллерийской бригады. В 1985 году награждён орденом Отечественной войны II степени) [6].

5. Пальцев Иван Александрович, 7 кл., счетовод, ВЛКСМ, место рождения — д. Новосёлы (Воевал в составе 166 стрелкового полка 215 стрелковой дивизии. По данным Большеулуйского отдела ЗАГС, родился 13 февраля 1926 года, умер 25 декабря 1982 года в д. Симоново).

11. Кротов Александр Фёдорович, 3 кл., жестянщик, б/п,

место рождения — д. Климовка (Воевал в составе 602 стрелкового полка, награждён медалью «За отвагу» [6], закончил воинскую службу в звании старшего сержанта).

15. Протасов Геннадий Васильевич, 7 кл., б/п, место рождения — д. Иннокентьевка (Воевал в составе 201 стрелковой дивизии, остался жив).

20. Сорокин Иван Степанович, 7 кл., б/п, место рождения — д. Турецк (Воевал в составе 414 артиллерийского полка 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу») [6].

31. Шарошенко Николай Никифорович, 6 кл., слесарь, ВЛКСМ, место рождения — с. Большой Улуй, призывался Саралинским РВК Хакасской автономной области (Воевал в составе 153 гвардейского стрелкового полка, 52 гвардейской стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу») [6].

33. Мышляев Василий Акимович, 4 кл., б/п, уроженец д. Турецк. (Воевал в составе 368 стрелкового полка, умер от ран 1 сентября 1944 года) [3].

37. Дроздов Василий Павлович, 6 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Околино, житель д. Березовка (Воевал в составе 414 артиллерийского полка 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За боевые заслуги». По данным Большеулуйского отдела ЗАГС, родился 10 марта 1926 года, умер 24 февраля 1978 года в Красноярске).

38. Гончаров Василий Васильевич, 5 кл., слесарь, б/п, уроженец Минусинского района, семья проживала в д. Секретарка (Воевал в составе 120 стрелковой дивизии, погиб в бою 28 января 1945 года, похоронен в Польше) [3].

43. Колбасов Иван Петрович, 3 кл., б/п, уроженец д. Валежная. (Воевал, остался жив, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени) [6].

49. Шеститко Константин Васильевич, 6 кл., тракторист, б/п, уроженец Белоруссии, семья проживала в д. Листвянка (Воевал в составе 602 стрелкового полка 109 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу») [6].

59. Никанов Николай Михайлович, 6 кл., б/п, уроженец Чу-

вашской АССР, семья проживала в д. Горелово (Воевал в составе 749 стрелкового полка 125 стрелковой дивизии, награждён медалью «За боевые заслуги») [6].

65. Черемных Егор Петрович, 3 кл., б/п, уроженец д. Сучково (Воевал в составе воинской части п/п 75611 «ц», связь утрачена с сентября 1944 года, официальное извещение — пропал без вести в декабре 1944 года) [3].

72. Аникеев Илья Минович, 6 кл., б/п, уроженец д. Секретарка. (Воевал в составе 1219 стрелкового полка, остался жив).

78. Мотин Михаил Афанасьевич, 4 кл., ВЛКСМ, уроженец Орловской области, семья проживала в д. Новосёлы (Воевал, пропал без вести в августе 1945 года) [3].

86. Чемров Иннокентий Петрович, 5 кл., б/п, уроженец д. Красновка (Известно, что 6 августа 1944 года прибыл в 389 запасной стрелковый полк 36 запасной стрелковой дивизии, который находился либо в Латвии, либо на пути туда) [8].

92. Тихонов Иван Иванович, 5 кл., тракторист, б/п, уроженец д. Красновка (Воевал в составе 37 стрелкового полка, остался жив).

93. Гвоздев Владимир Гаврилович, 5 кл., б/п, уроженец д. Черемшанка (Воевал в составе 538 стрелкового полка, остался жив).

104. Губенко Павел Иннокентьевич, 5 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Секретарка (Воевал в составе 218 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу») [6].

109. Галицкий Павел Гаврилович, 4 кл., б/п, уроженец д. Баженовка, семья проживала в Ачинском свинплемясовхозе (Воевал, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени) [6].

112. Шуточкин Кузьма Ефимович, 5 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Кумыры (Воевал в составе 218 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии, награждён медалью «За отвагу», в 1985 году — орденом Отечественной войны I степени) [6].

114. Цеунель Михаил Михайлович, 3 кл., б/п, уроженец д. Климовка (Воевал, пропал без вести в 1944 году, месяц нужно уточнять) [3].

119. Тихонов Юрий Васильевич, 6 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец г. Ачинска, семья проживала в д. Березовка (Воевал в составе 162 стрелкового полка, после войны жил и работал в Березовке, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны II степени [6], умер 20 апреля 1996 г.).

140. Рыхляков Гавриил Ефимович (в списке ошибочно записан — Васильевич), 4 кл., тракторист, ВЛКСМ, уроженец д. Березовка, семья проживала на курорте «Озеро Шира» (Воевал в составе 482 стрелкового полка 131 стрелковой дивизии, погиб в бою 5 августа 1944 года, похоронен в Эстонии).

Многие сведения о судьбе наших земляков из маршевой роты № 5 ещё нужно уточнять, тем более что полный её состав так и остался неизвестен. Уже по другим архивным документам, также на сайте «Память народа», выявлена фамилия ещё одного нашего земляка, тоже проходившего обучение в 37-ом учебном стрелковом полку, и закончившего полный курс 17 июля 1944 года, то есть он входил в состав 5-ой маршевой роты. Это — ефрейтор Башмаков Василий Иннокентьевич, также 1926 года рождения, беспартийный, уроженец и житель д. Сучково, колхозник колхоза «Страна Советов». [1]. Он в вышеупомянутом документе ошибочно записан, как уроженец и житель Тасеевского района Красноярского края [8]. Погиб в бою 15 августа 1944 года, похоронен в Эстонии [3].

Также по документам, недавно поступившим на хранение в Большеулуйский районный архив, установлена фамилия ещё одного курсанта 37-го учебного стрелкового полка. Это Петровский Степан Андреевич, тоже 1926 года рождения, уроженец д. Новоникольск. Учился в этом подразделении с ноября 1943 по май 1944 года, то есть чуть раньше (и почти одновременно) с личным составом 5-ой маршевой роты, но входил в состав 6-ой маршевой роты. Затем воевал в качестве станкового пулеметчика в 43 стрелковом дивизионе. Уже после Побе-

ды направлен в танковый полк, стал командиром орудия самоходной установки (СУ-100), но больше всего был командиром орудия знаменитого танка Т-34. Был уволен в запас в ноябре 1950 года в звании старшего сержанта, жил в селе Новая Еловка [1].

Кроме него курсантом 37 учебного стрелкового полка был и житель Большеулуйского района в послевоенный период Дубский Иннокентий Иванович. Он входил в 9-ю маршевую роту, в которой готовили истребителей танков (ПТР) [1]. Воевал, остался жив, в 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени.

Кстати, практически все оставшиеся в живых курсанты 5-ой маршевой роты прослужили после окончания Великой Отечественной войны ещё по несколько лет, поскольку увольняли в запас вначале более старших по возрасту военнослужащих. Так, сержант А.Г. Устинкин был демобилизован в апреле 1947 года, ефрейтор В.П. Дроздов — в марте 1950 года, ефрейтор И.М. Аникеев — в июне 1950 года, сержант Ю.В. Тихонов — в марте 1951 года. Эти данные также взяты в Большеулуйском районном архиве.[1]

Ещё один интересный вопрос — а воевали ли вместе бывшие курсанты 5-ой маршевой роты? Пока установить это не удалось. Однако точно известно, что друзьями были во время учебы в 37-ом учебном стрелковом полку Ю.В. Тихонов и В.П. Дроздов. Как сказала дочь Юрия Васильевича, Татьяна Юрьевна Андреева, по словам отца, они «укрывались одной шинелью». А после войны жили в деревне Березовка Большеулуйского района.

Список литературы

1. Архив Большеулуйского района Ф. № Р-127, Оп. 1, Д. 6. «Учетные карточки к военному билету военнообязанных 1926 года рождения от А до Я (1943-1945)». На 68 листах.
2. Книга Памяти Красноярского края. Т. 2. — Красноярск:

Красноярское книжное издательство, 1994.

3. Книга Памяти Красноярского края. Т. 3. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1995.

4. Никто не забыт... Красноярский край. Т. 3. — Красноярск, 2001.

5. Ростов Н.Д. Вклад Западной Сибири военно-обученными людскими ресурсами в повышение боеготовности действующей армии в годы Великой Отечественной войны // Сибирь в Великой Отечественной войне: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Новосибирск, 27–28 апреля 2015 г.). — Новосибирск: Институт истории СО РАН, Параллель, 2015. — С. 315–324.

6. ЦАМО Ф. 33. Оп. 690155. Дд. 6319, 7317; Оп. 717037. Д. 1457; Оп. 686196. Д. 1823.

7. ЦАМО Ф. 58. Оп. 977520. Д. 978.

8. ЦАМО Ф. 8634. Оп. 82832. Д. 19.

УДК 378.18:364.4

Раевская И.С.

студент

Красноярский педагогический

колледж №1 им. М. Горького

г. Красноярск

e-mail: luba-nika1960@yandex.ru

Raevskaya Irina S.

student

Krasnoyarsk pedagogical college № 1

named after M. Gorky

Krasnoyarsk

e-mail: luba-nika1960@yandex.ru

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТЫЧИНСКОГО

In memory of Nikolay Alexandrovich Tichinskiy

Аннотация: статья посвящена ветерану Великой Отечественной войны, заслуженному работнику культуры РСФСР Николаю Александровичу Тычинскому — патриарху хорового искусства Красноярского края, награждённому нагрудным знаком

«Герб города Красноярск» за выдающийся вклад в развитие города. Имя Тычинского Николая Александровича внесено в книгу «Общественное признание» (Красноярск, 2003), за честный и добросовестный труд, профессионализм и преданность любимому делу.

Abstract: *The article is devoted to the Great Patriotic war veteran, honored cultural worker of Russia Nikolay Tichinskiy — patriarch of choral art in Krasnoyarsk region, who was awarded the badge “Coat of Arms of the city of Krasnoyarsk” for outstanding contribution to the development of the city. Tichinskiy’s name is included in the book “Public recognition” (Krasnoyarsk, 2003) for an honest and conscientious work, professionalism and devotion to work.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, орден Отечественной войны II степени, заслуженный работник культуры РСФСР, отличник народного образования СССР.

Keywords: The Great Patriotic war, the order of the Patriotic war II degree, honored worker of culture of the RSFSR, excellence in public education of the USSR.

9 мая 2020 года страна, братские народы СНГ отметят 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. День 9 мая исторически стал нашим главным праздником, потому что он был завоёван и выстрадан всем народом. Он прошёл судьбой через каждую семью. Прошёл горечью утрат и радостью Победы — одной на всех.

В день празднования 9 мая, после волнующей речи директора колледжа, ветеран Великой Отечественной войны Николай Александрович Тычинский вставал дирижировать студентами музыкального отделения. Звучал «День Победы». Людей разных поколений как никогда объединяла в эти минуты благородная память о ветеранах, мужественно отстоявших нашу Родину.

«Песней можно выразить всё, — говорил Николай Александрович, — любовь к Родине, партии, нежность к любимой и ненависть к врагу. Гражданина можно воспитать песней. Вернее, — поправлялся он, — невозможно полноценно воспитать человека и гражданина без песни, музыки, искусства».

Всю жизнь Николай Александрович отдавал любимому делу свои знания и умения. В Красноярске Тычинского Николая Александровича называют патриархом хорового искусства. И, ведомый чутким сердцем дирижёра, его хор вдохновенно пел о том, что есть, по сути, история страны Советов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 февраля 1970 года Тычинскому Николаю Александровичу присвоено звание «Заслуженного работника культуры РСФСР».

Пухлая папка из семейного архива, где бережно хранились почётные грамоты, газетные вырезки, программки концертов с его участием за 30 лет, многое говорит об их владельце. Как творчески рос он от сельского паренька до солиста ансамбля песни и пляски Закавказского военного округа.

Николаю Александровичу Тычинскому, отличнику народного просвещения, заслуженному работнику культуры РСФСР писали, к нему приезжали со всех концов страны — так расширилась география его человеческого влияния за три десятилетия. И всё же главное дело его жизни осталось здесь, в старинном особняке, в училище имени им. М. Горького.

Николай Александрович Тычинский окончил школу на Ставрополье, ему исполнилось 19 лет. 21 июня состоялся выпускной вечер, а на следующий день началась Великая Отечественная война.

Парня призвали в ряды Красной Армии и направили на учёбу в полковую школу города Сумгаита. Окончив полковую школу, получил звание сержанта и был направлен в Четвертую армию Кавказского военного округа; попал Николай Александрович на ирано-турецкую границу.

«Иран встретил наши войска не очень-то ласково, — говорил Николай Александрович. Сначала приходилось ночевать в горах. Ночью холодно, днём жара. Выматывали ветер, песок, от которых в дырявых бараках с двухэтажными нарами без постели негде было укрыться. Да ещё донимали полчища скорпионов, яд которых уносил жизни наших мальчишек. Многих косила смертельная малярия. Хоронили солдат в ущельях, расщелинах,

горах. Могилы в основном были безымянные. Матери так и не узнали, где покоятся останки их сыновей. Заняли ирано-турецкую границу, чтобы в случае потери Сталинграда преградить Турции путь на Россию, и чтобы они вместе с немцами не смогли захватить Баку. Было очень трудно, но для нас было главным победить врага любой ценой. Был даже такой девиз: „Сколько раз увидишь немца, столько раз убей его“. Может, конечно, это и жестоко, но настрой у нас сформировался именно такой. Мы схватились с фашистами, когда почти вся Европа была ими повержена. Мы остались для многих людей и наций последней надеждой. Мир затаил дыхание в 1941 году — выстоим мы, или фашисты и тут возьмут верх? Для нас самих эта схватка была самой жестокой и тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной», — вспоминал ветеран Великой Отечественной войны Николай Александрович Тычинский.

Николай Александрович увлекался музыкой ещё с детства, всегда участвовал в школьной самодеятельности, сам научился играть на баяне. Не зная нотную грамоту, на слух подбирал мелодии. Любовь к музыке Николай Александрович Тычинский пронёс через всю жизнь. И во время войны он никогда не расставался с баяном, играл на привалах бойцам. Это их хоть немного отвлекало от трудной армейской жизни. Музыканта заметило начальство. Вскоре была организована при 4-й Армии художественная самодеятельность, в состав которой входило пятьдесят человек. Группа танцоров, небольшой хор, оркестр. Николай Тычинский стал солистом ансамбля.

Место для участников самодеятельности отвели вблизи Тегерана. Стали ездить по пограничным заставам, гарнизонам со своими концертами. В это время появилось много военных песен, которые сразу все полюбили и поют до сих пор: «Сидят и слушают бойцы...», «Катюша», «Синий платочек» и многие другие. Коллектив везде встречали с радостью — их приезд для солдат был большим праздником. Один из командиров говорил: «На войне баян — сильнее пулемёта!».

Ещё в военное время Николай Александрович был награжден орденом Отечественной войны II степени, грамотой командующего 4-й Армии генерала-полковника Моногорова за активное участие в художественной самодеятельности и высокое мастерство.

«День Победы я встретил в Иранском городе Хой, — рассказывал Николай Александрович. — Мы дали небольшой концерт на городской площади. Играл духовой оркестр, в небе — салюты. К нам присоединились и местные жители. Это было неподдельное всеобщее ликование...»

Война для Николая Александровича Тычинского закончилась только в 1948 году, когда была расформирована 4-я Армия. В Советской армии он провёл шесть с половиной лучших лет своей жизни. Здесь он познакомился с профессиональными музыкантами, освоил нотную грамоту.

После окончания службы переехал в Красноярск, поступил в музыкальное училище и стал дирижёром-хормейстером. Пришёл работать в Красноярское педагогическое училище № 1 им. М. Горького (сейчас — КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж № 1 им. М. Горького»). Ещё через шесть лет окончил Уральскую государственную консерваторию имени Мусоргского и возглавил музыкальное отделение училища.

Хор был душой этого отделения, он играл немалую роль в культурной жизни всего города, часто служил украшением праздничных концертов, выступал по телевидению, по радио. Хор проводил серию выступлений с программами из произведений русских композиторов, зарубежных авторов. В программах хора звучали русские народные песни, песни советских и зарубежных композиторов, хор можно было услышать и по радио. Хор педагогического училища — неоднократный победитель радиофестивалей, посвящённых дню рождения В.И. Ленина.

В сводном хоре учебного заведения никогда не бывает регулярного состава. Старшекурсники уходят на самостоятельную работу, им на смену приходят новые. Несмотря на такую неизбежную текучесть, хор всегда был готов к выступлению, всегда в творческой форме.

Хор педучилища, выращенный и воспитанный Н.А. Тычинским, отличался стройностью, выразительностью пения. Известный советский композитор Д.Б. Кабалевский, познакомившись с записью, так отозвался об исполнении своей «Кантаты о родной земле» этим коллективом: «По записи совершенно ясно, что хор у вас очень хороший. Звучность сочная, ровная и хороший строй. Интонационно почти все „отлично“».

Путь к такому успеху лежал через годы упорного труда. Можно себе представить, сколько трудов надо было положить ему и его коллегам, чтобы девушки с музыкальными задатками, но практически без всякой предварительной подготовки, без детской музыкальной школы за плечами за четыре года приобрели музыкальную профессию, превращались в учителей пения, руководителей школьной хоровой самодеятельности, музыкальных руководителей в детских садах. Был напряжённый творческий поиск, помогал собственный жизненный опыт.

Общественный темперамент Н.А. Тычинского не позволял ему замыкаться в узких рамках «службы», хотя и в этих «узких» рамках у него был широчайший круг обязанностей — ведь каждый педагог одновременно и воспитатель.

Среди большой работы с учащимися Н.А. Тычинский всегда находил время для общественной деятельности. В отделении Хорового общества он был членом президиума, участвовал в подготовке торжественных концертов, посвящённых крупным общественным событиям.

Восьмилетний армейский опыт юных лет наложил отпечаток на творческую жизнь музыканта. Он хранил связи с военными училищами, с воинскими частями. Военно-шефская творческая работа была для него не просто обязанностью, а вторым призванием. В Новосибирске его хор курсантов радиотехнического училища был отмечен на окружном смотре самодеятельности.

Николай Александрович организовывал хор в двести человек, выстроенный в шесть, семь ярусов.

«Чтобы организовать такой хор, приходилось объединять студентов педагогического училища и курсантов КВКУРЭ, со-

оружать металлические тумбы», — вспоминал Николай Александрович.

Хор, выпестованный maestro, мог исполнять любые сложные сочинения, требующие многоголосия. Николай Александрович был убеждён, что песня всеобъемлюща, ею можно рассказать о преданности Отечеству, о нежности к любимой, о ненависти к врагу, о веселье и грусти.

«Человек всегда должен быть современен по отношению к тому времени, в котором живёт, не внешне, а по духу», — говорил Н.А. Тычинский.

Без Николая Александровича не обходилось не одно мероприятие в Совете ветеранов Центрального района. Его баян звучал со сцены, на различных ветеранских праздниках, где хором пели песни военных лет.

Есть в Красноярском педагогическом колледже № 1 прекрасная традиция. В последнее мартовское воскресенье сюда съезжаются выпускники разных лет. Им есть о чём поговорить, что вспомнить, чему порадоваться сообща. Трудно найти уголок нашего края, где бы не работали воспитателями, учителями музыки ученики Николая Александровича Тычинского. Но вот в волнующей стихии каждой такой встречи наступает особо трогательный миг. Николай Александрович обращался в зал, приглашал бывших учеников подняться на сцену и встать рядом с сегодняшними юными воспитанниками училища. Взмах гибких знакомых дирижёрских рук — и под своды зала взмывал мощный поток голосов. Звучали «Весенние воды» С. Рахманинова. Люди разных поколений со счастливыми лицами исполняли гимн весне, жизни, своему труду, который как никогда объединял их в эти минуты. Автором и организатором традиции был, конечно, Н.А. Тычинский.

«Самое ценное в жизни — быть нужным людям, — признавался Николай Александрович. — Когда ты востребован, хочется жить дальше. Я до сих пор не порываю связи с училищем, постоянно захожу в гости. Меня там всегда хорошо встречают, со мной считаются, советуются. Колледж — мой второй дом, там

всё родное: и зал, и сцена. Может быть поэтому, несмотря на возраст, чувствую себя молодым и здоровым».

Тычинский Н.А. был награждён нагрудным знаком «Герб города Красноярск» за выдающийся вклад в развитие города.

Имя Тычинского Николая Александровича внесено в книгу «Общественное признание» (Красноярск, 2003), за честный и добросовестный труд, профессионализм и преданность любимому делу.

9 мая для ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного работника культуры РСФСР, отличника народного образования СССР Николая Александровича Тычинского, был особенный день, наступления которого он ждал с волнением каждый год.

Ветераны войны лелеют надежду, что и нынешняя молодёжь, и следующие поколения сберегут память о подвигах русского солдата в Великой Отечественной войне, сберегут память о миллионах погибших, сберегут и традиции победителей. Главная из них — любить свою Родину как мать и никогда не стесняться быть патриотом. Ведь это великое чувство воодушевляло бойцов на подвиги, на самопожертвование.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

УДК 355.01

Баринаова С.Г.

кандидат философских наук,
доцент
кафедра философии Юридиче-
ского института Красноярского
государственного аграрного
университета
г. Красноярск
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Barinova Svetlana G.
candidate of philosophical sciences,
associate professor
department of philosophy,
Law Institute of Krasnoyarsk state
agrarian university
Krasnoyarsk
e-mail: svetabar2014@mail.ru

ВСЁ ДАЛЬШЕ ПРАВДА О ВОЙНЕ

The truth about the war is getting further

Аннотация: советскому народу война была не нужна. Он был занят созданием социалистического общества. Сегодня наряду с понятиями «вероотступничество», «веротерпимость», всё реже используется и термин «вероломство», который, однако, наиболее точно характеризует начало страшной трагедии нашего народа. Для советского народа началась Великая Отечественная война, самая ожесточённая из всех когда-либо пережитых человечеством. В ней решался главный вопрос — быть или не быть Советскому государству. Воины на фронте, труженики тыла на фабриках и заводах, стройках и на транспорте, в колхозах и совхозах, в институтах и конструкторских бюро проявляли невиданный патриотизм и массовый героизм.

Abstract: The Soviet people did not need the war. They were busy building a socialistic society. Today, along with the concepts of “apostasy” and “toleration”, the term “perfidy” is used less and less often, but it most accurately characterizes the beginning of the terrible tragedy of our people. For the Soviet people, the Great Patriotic war began, being the most violent of all that mankind has ever experienced. It had been resolving the main question — whether or not to be a Soviet state. Soldiers at the front, home front workers at factories and plants, construction sites and transport, at collective and state farms, at institutes and design bureaus showed unprecedented patriotism and mass heroism.

Ключевые слова: советский народ, Родина, война, держава, патриотизм, героизм, фронт, воины, победа, крестьянство, рабочий класс.

Keywords: Soviet people, Motherland, war, power, patriotism, heroism, front, soldiers, victory, peasantry, working class.

*«У войны и женское лицо»
Труженица тыла, ветеран ВОВ —
Егорова Галина Евгеньевна
Посвящаем данную работу своим
близким, родным, участникам ВОВ
1941–1945 гг.*

Витоге выполнения трёх пятилетних планов (1929–1940 гг.) Советский Союз превратился в могучую индустриальную державу, добился полной экономической независимости от капиталистических стран. Право на труд, отдых, образование, обеспечение в старости гарантировалось Конституцией. Существовали и особые льготы: сокращённый рабочий день, дополнительные отпуска и ряд других были установлены для подростков. Большое развитие получило образование. В 1940–1941 учебном году 35 млн. детей и подростков учились в школах, свыше 600 тыс. человек учились в вузах. В сельском хозяйстве СССР в 1940 году было получено 38,3 млн. т товарного зерна и это было на 17 млн. т больше, чем в 1913 году. Эти успехи народу дались нелегко. Они явились результатом огромного и самоотверженного труда. Высокая рождаемость и низкая детская

смертность омолодили страну. Население в СССР по среднему возрасту было самым молодым в мире. Дети, юноши и девушки моложе 19 лет составляли значительную часть населения, больше, чем в Англии и Франции вместе взятых. Одну треть всех работающих в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве составляла молодёжь до 25 лет.

Значительные достижения советского народа помогали укреплять обороноспособность страны. Создавались военно-промышленные базы на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В то время как СССР развивал свою экономику, в середине 30-х годов в капиталистическом мире усилились противоречия. Всё чаще между капиталистическими государствами стали возникать конфликты, переходившие в войны. Усилилась реакция, в Германии и Италии свирепствовали фашизм и нацизм. Нацистское руководство Германии провозгласило целью своей политики борьбу за «жизненное пространство» и установление мирового господства. Обещая немецкому народу «национал-социализм», фашисты отравляли народное сознание реакционной теорией «высшей расы». Сколотив реакционный блок: Германия, Италия, Япония, фашисты поставили задачу поработить народы Европы, а затем разгромить Советский Союз. СССР предпринял ряд внешнеполитических акций для предотвращения Второй Мировой войны. Однако они не получили поддержки у правительств Англии, Франции и США. Руководство нашей страны предполагало, что в случае начала войны её придётся вести на два фронта: на западе и на востоке. Война потребует мобилизации всех сил страны и народа, напряжённой работы в тылу. Была создана сеть различных курсов для подготовки и переподготовки командиров запаса. К концу 1940 года значительно увеличилось количество военных училищ и школ. Их стало почти в три раза больше, чем в 1937 году, авиационных — в пять раз. В мае 1941 года ЦК ВКП (б) назначил Генерального секретаря И.В. Сталина Председателем СНК СССР.

Советскому народу война была не нужна. Он был занят созданием социалистического общества. Разорвав Пакт о ненапа-

дении, фашистская Германия вероломно развязала войну против СССР. Сегодня наряду с понятиями «вероотступничество», «веротерпимость», всё реже используется и термин «вероломство», который, однако, наиболее точно характеризует начало страшной трагедии нашего народа. Для советского народа началась Великая Отечественная война, самая ожесточённая из всех когда-либо пережитых человечеством. В ней решался главный вопрос — быть или не быть Советскому государству. Воины на фронте, труженики тыла на фабриках и заводах, стройках и на транспорте, в колхозах и совхозах, в институтах и конструкторских бюро проявляли невиданный патриотизм и массовый героизм.

Июнь 1941 года выдался сухим и знойным, был выращен богатый урожай, стояли хлеба, наливались рожь и пшеница на полях Украины, Дона, Кубани, в предгорьях Кавказа, в Поволжье, в степях Казахстана, в Сибири и Приамурье. В песках Средней Азии готовился к открытию Ферганский канал. В труднодоступных районах Сибири геологи открывали новые месторождения полезных ископаемых. На Дальнем Востоке, в только что созданном городе юности Комсомольске, первые «мартены» давали плавку высококачественной стали. В стране кипел напряжённый труд, советские люди стремились сделать свою Родину богаче, а жизнь — прекраснее. Но мирный созидательный труд советского народа был прерван нападением фашистской Германии на нашу страну.

Несмотря на героическое сопротивление войск Красной Армии, немецко-фашистским полчищам удалось прорвать нашу оборону и на ряде участков фронта развивать успех. Это привело к тому, что уже в первый месяц войны врагу удалось захватить Латвию и Литву, значительную часть Украины, Молдавии и Белоруссии. Обстановка на фронте потребовала эвакуации в глубокий тыл оборудования многих предприятий, чтобы на новом месте в кратчайшие сроки и в нарастающем темпе давать продукцию, в которой нуждалась действующая армия. Перемещение основных производительных сил страны из западных

районов на восток, связанное с огромными трудностями, было проведено в первые полгода войны. В результате было вывезено 1523 промышленных предприятия. Более 10 млн. квалифицированных специалистов и рабочих были эвакуированы в новые районы. Также эвакуировались материальные и культурные ценности. Перестройка народного хозяйства на военный лад показала небывалую мобильность нашей промышленности, железнодорожного транспорта и людских ресурсов.

Огромный вклад в общую победу над немецко-фашистскими захватчиками внёс не только рабочий класс страны, но и советское крестьянство. Все годы войны и фронт, и тыл обеспечивались сельскохозяйственными продуктами и необходимым сырьём. А обстановка была тяжелейшей уже в первые месяцы войны. В связи с оккупацией европейской территории страны значительно сократилась посевная площадь и общее поголовье скота, а вся валовая продукция сельского хозяйства в 1943 году составляла лишь 37 % от довоенной. Основная часть мужского населения деревни ушла в действующую армию и все работы приходилось выполнять женщинам и детям. В 1944 году сельского населения было почти на 14 млн. человек меньше, чем в 1940 году. Несмотря на это, советское крестьянство обеспечило потребности страны в продовольствии.

Великий трудовой подвиг в войну совершили наши женщины. Заменяя на трудовом фронте своих отцов, братьев, мужей, женщины становились даже сталеварами и молотобойцами. Уже 21 сентября 1941 года состоялся антифашистский митинг женщин-металлисток Москвы. Они призывали работать под лозунгом «Все силы на помощь фронту!» и дать армии как можно больше пушек, танков, самолётов, пулемётов, винтовок, снарядов. А 12 ноября было опубликовано письмо стахановок столичного автозавода к девушкам страны: «Девушки, на производство!».

Уже первые дни войны показали, как гитлеровцы, вводя «новый порядок», насаждали режим террора и насилия. На захваченной территории гитлеровцы ликвидировали Советы де-

путатов трудящихся, различные общественные организации, разрушали памятники культуры, вывозили в фашистскую Германию ценности, грабили советских людей, лишали их политических прав, истребляли военнопленных и мирных жителей, не оставляя ни стариков, ни женщин, ни детей. Гитлер планировал на месте Москвы создать огромное море, которое скроет от мира столицу русского народа. Он заявлял, что никому не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец. Рекомендовалось местное население частично уничтожить, а остальных, превратив в рабов германского рейха, отстранить от какой бы то ни было формы государственного управления. Должно быть онемечивание молодёжи, начальная школа должна обучить только счёту максимум до 500, умению расписаться и подчиняться немцам. А умение читать не обязательно. Полная свобода обучения должна быть привилегией избранных и тех, кого они допускают в свою среду.

Фашистские мракобесы свои планы осуществляли на нашей земле с первых дней нападения. Ворвавшись во Львов в ночь на 2 июля 1941 года, фашисты уничтожили 3000 врачей, инженеров, адвокатов, учителей и др.; а в следующую ночь — 36 учёных и писателей. Захватив местечко Езерище Меховского района Витебской области, 17 июля 1941 года гитлеровцы сожгли школьную и районную библиотеки, а в разрушенном здании школы, опутав её колючей проволокой, разместили советских военнопленных. В Суражском, Лиозненском, Меховском и Городокском районах фашисты уничтожили 278 школ.

В годы войны от рабочих, колхозников, интеллигенции в различные фонды поступило 118,2 млрд. руб. Инициаторами сбора средств на танковые колонны были комсомольские организации. Так, уже в июле 1941 года по предложению комсомольцев г. Рубцовска Алтайского края начался сбор средств на постройку танковой колонны «Алтайский комсомолец». Почин комсомольцев был подхвачен многими коллективами по всей

стране. Немало было примеров, когда советские патриоты приобретали другие виды оружия и вручали их родственникам, сражавшимся с немецко-фашистскими захватчиками. Посылку на фронте получил Т.Г. Бондаренко из сибирского села Маковское Красноярского края. Раскрыв её, внутри обнаружилась снайперская винтовка № 4984. На прикрепленной табличке значилось «Снайперу Т.Г. Бондаренко. Стреляй метко по врагу. От жены Марии». Также немало примеров, когда многие люди покупали самолёты и вручали их лётчикам-фронтовикам. Только на средства саратовских колхозников было построено и вручено 100 именных боевых самолётов первоклассным лётчикам, многим из которых за подвиги на них было присвоено звание Героя Советского Союза.

Нередко родители покупали и дарили самолёты своим сыновьям, сражавшимся с немецко-фашистскими захватчиками. Например, в декабре 1944 года колхозники Ярославской области П.А. и А.Ф. Першины купили истребитель и подарили сыну Анатолию. Домохозяйка К. Черкасова, два сына которой сражались на фронте, внесла 1000 рублей на строительство бронепоезда «Тамбовец». Пионеры Москвы заработали и внесли 300 тыс. руб. на строительство танка «Таня» в честь героя Советского Союза Зои Космодемьянской. Этим было положено начало сбора на танковую колонну «Московский пионер», которая летом 1943 года была передана фронтовикам.

1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война. Советские люди напрягали все силы для спасения Родины и её независимости, и добились победы. Но эта победа была завоёвана ценой огромных жертв. Война с фашистской Германией причинила советскому народу огромный материальный ущерб. Хозяйство Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии и ряда экономических районов РСФСР, подвергшихся фашистской оккупации, было разрушено. Многие ценности из оккупированных районов вывезены в Германию. В руины и пепел были превращены 1710 городов и посёлков городского типа, более 70 тыс. сёл и деревень, свыше 6 млн. зда-

ний было разрушено, в результате около 25 млн. человек лишились крова, многие из них вынуждены были жить в землянках. Война унесла более 20 млн. человеческих жизней или свыше десятой части населения СССР.

В годы войны Красноярский край занял первое место в Сибирском военном округе по мобилизации людских ресурсов. Из красноярцев сформировали 10 стрелковых дивизий; 10 полков; 7 бригад и 6 батальонов. Всего за годы войны из Красноярского края ушли на фронт 455 тыс. человек, 168 тыс. из них не вернулись.

9 мая 1975 года музей «Мемориал Победы» открыл свои двери для горожан и гостей города. В этот день в «Мемориал Победы» была доставлена земля со всех фронтов, где воевали сибиряки, а на площади перед музеем зажжён Вечный огонь. Расположенный рядом с местом захоронений бойцов Красной Армии, умерших в военных госпиталях г. Красноярска, «Мемориал Победы» со дня своего открытия стал храмом памяти о днях войны, о военном поколении. Ежегодно тысячи красноярцев приходят сюда, чтобы почтить память всех погибших воинов. На базе музея регулярно проходят встречи молодёжи с членами общественных организаций Советами ветеранов войны и тружеников тыла, «Блокадник», малолетние «узники фашизма». Стали традиционными мероприятия, приуроченные к памятным датам: начало и снятие блокады Ленинграда (8 сентября, 27 января), победа в Сталинградской битве (2 февраля), Международный день освобождения узников концлагерей (11 апреля), открытие Вахты Памяти, День Победы, встреча поисковых отрядов города и др. Экскурсоводы, рассказывая об истории Великой Отечественной войны, большое внимание уделяют таким малоизвестным событиям, как оборона порта Диксон и деятельности авиатрассы «Аляска-Сибирь».

9 мая 1997 года похоронили мы на огромном городском кладбище г. Красноярска нашу бабушку Егорову Галину Евгеньевну — труженицу тыла, ветерана ВОВ. Ещё в начале войны видела она сон, в котором благообразного вида странствующий седой старичок, присев отдохнуть, сказал ей, что война окон-

чится 9 мая. Отчётливо запомнила она это и сожалела лишь о том, что не смогла узнать в том сне год окончания войны. Впоследствии стало известно, что не только ей снился подобный сон. Чтобы не угадала народная вера в победу правого освободительного дела на Земле, вероятно, и присылались эти весточки свыше. А на фронте уже воевали и отец, и близкие родственники, и земляки из большого сибирского села Атаманово, что привольно раскинулось вдоль берега могучего Енисея.

Из большой семьи бабушки на фронт сразу было призвано десять человек. Отец Шибаев Е.М., лесничий, таёжник, охотник и рыбак, оставив семье про запас медвежьего мяса да рыбы, ушёл на войну. Осталась пара его верных ездовых собак, одна из которых разлуки так и не вынесла. Беременная его жена родила сына в декабре 1941 года, когда муж уже был на фронте. Назвала сына Виктором. В России после войны имя «Виктор» (победитель), которым называли родившихся мальчиков, было самым распространённым вплоть до 60-ых годов прошлого века. Значит, женщины верили в победу ещё в начале войны. А младший сын Виктор, никогда не видевший отца, гордился им, рассказывая всем что отец его сильный, очень большой и весь из железа, как танк. Раненый, контуженный Е.М. Шибаев попал в плен к фашистам почти в начале войны. Концентрационный лагерь для военнопленных находился на территории оккупированной фашистами Норвегии. Разыскивая Шибаева Е.М., в 2015 году мы получили ответ из Посольства Королевства Норвегии, что последним местом пребывания в Норвегии Шибаева Е.М. был лагерь около посёлка Йессхейм.

Покоятся останки наших дедов-прадедов, отдавших свои жизни в боях с фашистами за родное Отечество, в братских могилах-захоронениях. И на севере страны, на Кольском полуострове, и в сердце России, в Новгородской области. Их фамилии высечены и на памятных стелах и вписаны с сопутствующими им данными в памятные книги. Но самое главное, что имена и подвиги родных храним в наших сердцах и памяти мы, их благодарные потомки. И по-прежнему горечью отдаются слова из

песни В. Высоцкого: «На братских могилах не ставят крестов, но разве от этого легче...»

Однако, чем дальше от нас это страшное горе — Великая отечественная война 1941–1945 гг. — тем больше всевозможных кривотолков. В угоду кому-то переделывается, лживыми пересказчиками перетолковывается правда о войне. Ныне оставшихся в живых, немощных стариков-фронтовиков — единицы. Поэтому, всё более ценными для истории и для нас становятся мемуары, книги, воспоминания фронтовиков и тружеников тыла. Вечная им слава!

Список литературы

1. Алещенко Н.М. Во имя победы. — М.: Просвещение, 1985. — 160 с.

2. Аференко В.А. Земляки на войне. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1980. — 130 с.

3. Барина С.Г. Патриотизм красноярцев в годы ВОВ 1941–1945 // материалы II Всероссийской науч.-практич. конференции «Севастополь-Сталинград: одна война, одна история. Посвящается 75-летию Победы в Сталинградской битве». — Севастополь: «Рибест», 2018. — С. 147–150.

4. Демина Н.А., Драй Е.В. Анализ «образа врага» в военной истории // материалы XII Международной научно-практической конференции молодых учёных «Инновационные тенденции развития российской науки», 08–09 апреля 2019. — Красноярск: Изд-во Красноярский ГАУ, 2019. — С. 208–210.

5. Круглова И.Н. Война и мир: прошлое и настоящее // материалы международной науч.-практич. конференции «Война и мир: к 70-летию Великой Победы». — Красноярск: изд-во Красноярский ГАУ, 2016. — С. 33–38.

6. Мемориал Победы: сайт. — URL: <http://memorial24.ru/>

7. Очерки истории Октябрьского района г. Красноярска. — Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988. — 208 с.

8. Сенкевич И.П. Красноярская гвардейская. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1973. — 173 с.

9. Сычёв А.А. Образ врага в истории культуры: индивидуальные и коллективные измерения // Концептосфера современной культуры: коллективная монография. — Саранск: Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарёва, 2019. — С. 64–70.

10. Шатилов В.М. В боях рождённое знамя. — М.: Сов. Россия, 1985. — 128 с.

УДК 373.5

Блинникова Н.Г.
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе
Средняя школа № 154
г. Красноярск
e-mail: blinnikovang@mail.ru

Blinnikova Natalia G.
deputy principal for educational work
Secondary school № 154
Krasnoyarsk
e-mail: blinnikovang@mail.ru

ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Traditions of the orthodox church in solving problems of spiritual and moral personal qualities formation in a general educational school

Аннотация: Актуальность работы связана с решением проблемы по формированию духовно-нравственных качеств личности обучающихся с применением потенциальных возможностей знаний о традициях Православной Церкви в условиях общеобразовательной школы, проектных технологий, исторического подхода.

Abstract: the article is related to solving the problem of forming spiritual and moral qualities of the students' personality using the potential of knowledge about the Orthodox Church traditions in a secondary school, design technologies and historical approach.

Ключевые слова: духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственный мир, основные вызовы современности, исторический аспект, педагогическое сопровождение, системно-деятельностный подход, проектные технологии.

Keywords: spirituality, morality, spiritual and moral education, spiritual and moral world, the main challenges of our time, the historical aspect, pedagogical support, system-activity approach; project technology

*«Цель воспитания — главенствующая категория,
без которой процесс воспитания —
вещь беспредметная и даже опасная».*

К.Д. Ушинский

Актуальность проблемы. Создание условий для возрождения духовности и духовно-нравственного развития личности обучающегося является одной из важнейших задач современного образования, на решение которой государством уделяется огромное внимание в рамках Закона «Об образовании в Российской Федерации», «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [11], государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [9], федеральных государственных образовательных стандартов, национального проекта «Образование» (2019–2024 гг.), федеральных проектов «Современная школа», «Учитель будущего», «Успех каждого ребёнка», «Социальная активность» [17]. Тем не менее, при решении практических вопросов воспитания педагогический работник всё чаще сталкивается с противоречием между необходимостью формирования духовно-нравственного мира школьника [1, с. 35–41], совместимого с основными традициями российской идентичности, с одной стороны, и тенденцией к росту примитивизации и стандартизации системы воспитания в общеобразовательном учреждении, связанных (в том числе) с основными вызовами современности [15, с. 263], с другой стороны.

Степень разработанности проблемы. Анализ тем диссертаций, размещённых на официальных порталах, показывает

количественный рост исследований в области духовно-нравственного воспитания за последние 15–17 лет по сравнению с последним десятилетием XX века в 5,5 раз: со 111 до 596. Это говорит о возросшем значении духовно-нравственного воспитания личности в современном обществе [5, с. 23]. Тем не менее, проблемы духовности, нравственности, духовно-нравственного воспитания в российской системе образования до сих пор не решены. Из многочисленных определений этих понятий общим является только то, что духовность не равна сознанию и важнее материального [7, с. 44], нравственность является сердцевиной духовности [3, с. 26], а воспитательная деятельность может рассматриваться как «проникновение» во внутренний мир человека с целью его обогащения и развития [1, с. 35].

Цель исследования: определение потенциальных возможностей применения знаний о традициях Православной Церкви в решении задач по формированию духовно-нравственных качеств личности в условиях общеобразовательной школы.

Задачи исследования:

— определить основные вызовы, стоящие перед современным образованием и, в связи с этим, степень подготовленности педагогических работников общеобразовательного учреждения для решения задач духовно-нравственного воспитания обучающихся;

— изучить развитие понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание» в работах русских философов, в трудах современных учёных в области светской и православной педагогики;

— на основе проведенного анализа дать обобщённые определения понятиям «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание»;

— определить потенциальные возможности применения знаний о традициях Православной Церкви в решении задач по формированию духовно-нравственных качеств личности в условиях общеобразовательной школы с использованием проектных технологий.

Объектом исследования является учебно-воспитательный

процесс общеобразовательного учреждения при реализации основных, адаптированных и дополнительных общеобразовательных программ.

Предметом исследования является процесс педагогического сопровождения по формированию духовно-нравственных качеств личности обучающихся.

В качестве гипотезы выдвигалось утверждение: формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся будет проходить наиболее эффективно при реализации системы педагогического сопровождения, включающего в себя:

– разработку и проведение обучающих семинаров для педагогических работников на темы «Единый подход при формировании понятий „духовность“, „нравственность“, „духовно-нравственное воспитание“, „духовно-нравственный мир“ в рамках педагогического сопровождения обучающихся», «Духовно-нравственное воспитание в работах русских философов, трудах современных учёных в области педагогики и психологии», «Применение системно-деятельностного подхода и проектных технологий при формировании духовно-нравственных качеств личности обучающихся»;

– разработку и проведение педагогического тренинга «Основные вызовы, стоящие перед современным образованием. Степень подготовленности педагогических работников общеобразовательного учреждения к решению задач по духовно-нравственному воспитанию обучающихся»;

– определение и использование потенциальных возможностей применения знаний о традициях Православной Церкви в решении задач по формированию духовно-нравственных качеств личности в условиях общеобразовательной школы с использованием проектных технологий;

– разработку и реализацию сетевых социальных практико-ориентированных проектов, направленных на формирование духовно-нравственных качеств личности в рамках целевой программы образовательного учреждения «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание обучающихся».

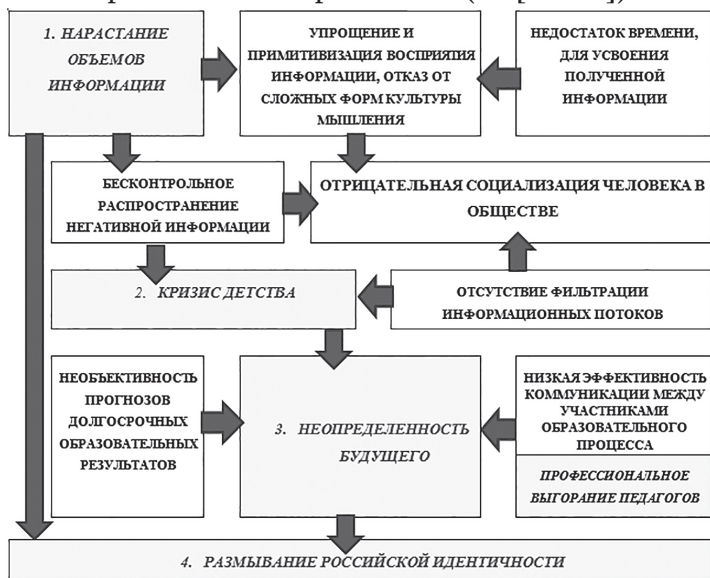
Средства и способы раскрытия темы: общие теоретические методы научного исследования (теоретический анализ философской, психолого-педагогической, методической литературы, обобщение, классификация).

При решении задач исследования выявлено следующее:

К основным вызовам, стоящим перед современным образованием, относят следующие явления:

- нарастание объёмов информации;
- кризис детства;
- неопределённость будущего;
- размывание национальной идентичности;
- профессиональное выгорание педагогических работников (рисунок 1).

Рис. 1. Основные вызовы современности, стоящие перед системой российского образования (по [15; 28])

Характеристика основных вызовов современности, стоящих перед системой российского образования приведена в Таблице 1.

Таблица 1. Основные вызовы современности, стоящие перед системой российского образования.

№ п/п	Основные вызовы	Характеристика
1	Нарастание объёмов информации	<ul style="list-style-type: none"> • постоянно возрастающие объёмы и доступность информационных потоков, с одной стороны, и короткий промежуток времени, за который необходимо эту информацию усвоить, с другой стороны, вырабатывают тенденцию к упрощению и примитивизации восприятия информации, отказа от сложных форм культуры мышления; • бесконтрольное распространение негативной информации (интернет) создает преимущественные возможности для отрицательной социализации человека в обществе [15, с. 266–269]).
2	Кризис детства	<ul style="list-style-type: none"> • негативное влияние медиа среды (интернет, телевидение) посредством лёгкой доступности к любой информации вне зависимости от возраста человека; • отсутствие фильтрации и разграничения информации, предназначенной для людей определённого возраста; • стирание границ между детством и взрослой жизнью [15, с. 264]).
3	Неопределённость будущего	<ul style="list-style-type: none"> • высокая скорость происходящих в системе образования и обществе изменений не позволяет объективно прогнозировать долгосрочные образовательные результаты; • педагогические работники отстают от обучающихся в скорости освоения цифровых технологий, что снижает эффективность коммуникации между участниками образовательного процесса [15, с. 267].
4	Размывание российской идентичности	<ul style="list-style-type: none"> • глобализация информационных потоков приводит формированию гибридной идентичности, сформированной на основе местной российской (язык, история, культурные традиции) и общемировой (музыка без границ, мировой кинематограф, внешнеэкономические и мировые социальные проблемы) идентичностей; • формирование «мозаичной» идентичности в ущерб традиционно российской [15, с. 261–269]).
5	Профессиональное выгорание педагогов	<ul style="list-style-type: none"> • синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека [28].

В рамках исследования проведён анализ результатов педагогического сопровождения по формированию духовно-нравственных качеств личности обучающихся: посещены учебные занятия (50 учебных занятий), внеклассные мероприятия (10 мероприятий), проведены беседы с родителями (законными

представителями) обучающихся (25 бесед) в начальной и основной школе.

Проведённый анализ результатов педагогического сопровождения показал следующее:

- при решении задач духовно-нравственного воспитания обучающихся более 80 % педагогических работников довольно «размыто» оперируют понятиями «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственный мир», что существенно затрудняет формирование целостной системы воспитания обучающихся по данному направлению;
- самых эффективных метапредметных и личностных результатов в освоении образовательных программ достигают обучающиеся, показывающие по результатам личностных тестов на доверие наибольшее расположение к своему классному руководителю. Это подтверждает утверждение о том, что роль и авторитет воспитателя должны вытекать не из формальных прав, которые ему даются, а определяются его эрудицией, профессиональной подготовкой, его тактом [23];
- отмечается высокий процент профессионального выгорания педагогических работников, связанный с высокой учебной нагрузкой, повышенным утомлением и, как следствие, повышенной нервозностью учителя при ведении учебных занятий (таблица 2);

Таблица 2. Уровни коммуникации между участниками образовательного процесса.

	Количество посещённых учебных занятий и внеклассных мероприятий (всего)	Из них количество учебных занятий (внеклассных мероприятий) по уровням коммуникации между участниками образовательного процесса:			
		С высоким уровнем	Со средним уровнем	С низким уровнем	С зафиксированными случаями внешнего проявления профессионального выгорания педагога (нервозность, бестактность по отношению к обучающимся)
чел.	60	12	32	16	9
%	100,00	20,00	53,33	26,67	15,00

- отмечается высокий процент учебных занятий со средним (53,33 %) и низким (26,67 %) уровнями коммуникации между участниками образовательного процесса (таблица 2), что негативно сказывается на эмоциональном состоянии обучающихся, снижает их мотивацию к обучению.

Воздействие на эмоционально-мотивационную сферу личности обучающегося является важнейшим признаком процесса духовно-нравственного воспитания [24, с. 106]. Для определения уровней коммуникации между участниками образовательного процесса использовались критерии оценки эффективности М.А. Василика, определяющего эффективность коммуникации как соотношение достигнутого результата и предварительно намеченной цели [6, с. 389–423] (таблица 3).

Таблица 3. Критерии и показатели эффективности коммуникации между участниками образовательного процесса [13].

Критерии	Субъектный	Содержательный	Операционный
Показатели	открытость системы	полнота информации	разнообразие каналов коммуникации
	активность участников	наличие обратной связи	оперативность доставки информации
	удовлетворенность участников	результаты мониторинга коммуникативных процессов (по содержанию)	доступность информации
		наличие разных форм коммуникации	результаты мониторинга используемых каналов связи по эффективности

Для измерения показателей эффективности коммуникации между участниками образовательного процесса использовались следующие методы:

- анкетирование;
- рефлексивные методики;
- круглый стол;
- определение доли активных обучающихся на уроках, доли активных участников среди обучающихся, педаго-

гов, родителей (законных представителей) на внеклассных мероприятиях;

- изучение нормативно-правовой базы, документации, научных публикаций по духовно-нравственному воспитанию обучающихся и основным тенденциям развития российского образования;
- беседы с представителями разных групп субъектов образовательного процесса;
- анализ посещённых учебных занятий и внеклассных мероприятий;
- анализ использования разных каналов связи субъектами образовательного процесса [13].

Повышение уровня коммуникации между субъектами образовательного процесса является одним из ведущих условий духовно-нравственного воспитания школьников. Именно в этом направлении воспитательной работы необходимо постоянно обращаться к миру эмоций, чувств, к принятию человека как цели и ценности воспитания [25, с. 65]. Исходя из проведённого анализа, можно сделать предварительный вывод о недостаточной степени теоретической и психологической подготовленности педагогических работников общеобразовательного учреждения для решения задач духовно-нравственного воспитания обучающихся.

При разработке обучающих семинаров для педагогических работников были изучены развитие понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание» в работах русских философов, в трудах современных учёных в области светской и православной педагогики. На основе проведённого анализа даны обобщённые определения понятиям «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание».

В частности, выявлено следующее:

Традиционно духовность является предметом изучения различных наук: теологии, философии, психологии, педагогики, культурологии и не имеет поэтому единого определения, посто-

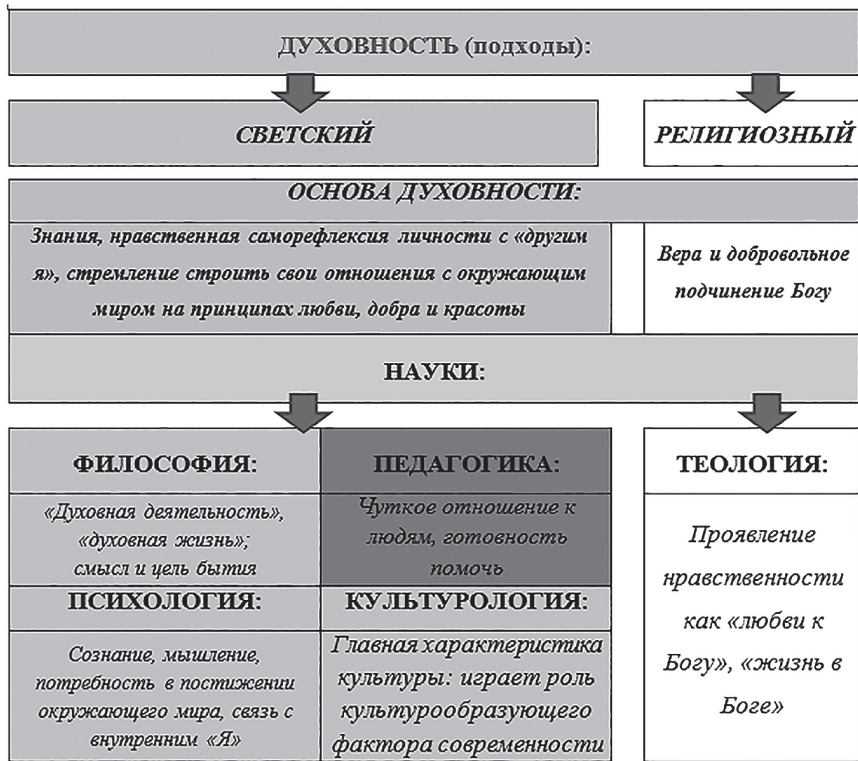

янно изменяется и развивается вместе с развитием наук, изучающих человека и общество, вместе с развитием самого общества [19, с. 20].

В последние десятилетия категория духовности приобретает особую актуальность в педагогической науке и, как правило, связывается с понятиями «ценности», «идеалы», «нравственность», «воспитание» [22, с. 183].

Понятие духовности носит собирательный характер и легко распадается при анализе на сферы (компоненты), соответствующие формам общественного сознания, – философскую, религиозную, психологическую, педагогическую и т.д., структура каждой из которых представлена соответствующей системой ценностей и общественными отношениями (рисунок 2).

Рис. 2. Определение сущности понятия «духовность» (по [10])

Каждый выделенный компонент духовности не является сам по себе «духовностью», только во взаимодействии компонентов можно говорить о духовности как интегральной характеристике человеческого существования. Собираательный характер этого понятия не позволяет однозначно решить вопрос о природе и сущности духовности [27, с. 12].

Анализируя понятия термина «духовность», опубликованные в работах последних лет, под духовностью понимаем интегральное, динамическое качество личностной зрелости человека, основными жизненными ориентирами которого становятся непреходящие человеческие ценности, проявляемые в отношениях с природой и обществом.

Педагогическим эквивалентом духовности является мировоззрение как целостная картина мира [2, с. 187].

В педагогической науке категория нравственности особенно актуальна, так как обычно связывается с понятиями духовность, воспитание, идеалы, ценности [22, с. 184].

Анализ современных представлений о понятии «нравственность» показывает, что отношение к нему претерпевает значительные изменения в последние десятилетия. Так, если в исследованиях 90-х годов XX в. большинство авторов отождествляло понятия «духовность» и «нравственность», считая её, например, нравственно-сориентированной волей и разумом человека [26, с. 102–103] или связывая её с выбором человеком «своего собственного образа, своей свободы и роли» [14, с. 21], полагая, что «жить по совести — это значит быть личностью духовной» [18, с. 7], то в новом тысячелетии понятие нравственности более конкретизируется как внешняя (социализирующая) категория:

— нравственность является своеобразным индикатором (визуализатором) духовности, её сердцевиной [3, с. 136]; определяет уровень и качество свободы самореализации человека, его конкретные поступки [2, с. 96];

— духовно-нравственное развитие личности неразрывно связано с социализацией [4, с. 37].

Анализируя понятия термина «нравственность», опублико-

ванные в работах последних лет, под нравственностью понимаем систему нравственных ценностей и норм поведения, значимых для каждого отдельного человека и общества в целом.

Духовность и нравственность являются результатами воспитательного процесса, они выражаются в ценностях, отношениях, личностных и характерологических качествах [1, с. 35]. Под воспитанием подразумевается «процесс содействия и поддержки развития духовно-нравственного мира личности, направленный на само формирование своего нравственного образа» [21, с. 124].

Под духовно-нравственным воспитанием понимаем целенаправленный процесс «проникновения» [1, с. 35] во внутренний мир человека для формирования духовно-нравственного мира личности как целостного мировоззрения.

В последние годы ряд учёных говорят о результатах воспитания, которые должны быть выражены в формировании целостного мировоззрения — духовно-нравственного мира личности [29, с. 31–56] как единой картины мира, который является педагогическим эквивалентом духовности [29, с. 187].

Духовно-нравственное воспитание как процесс создаёт условия для формирования:

- нравственных чувств (совести, долга, ответственности, гражданственности, патриотизма),
- нравственного облика (терпения, милосердия),
- нравственной позиции (способности к различению добра и зла, готовности к преодолению жизненных испытаний),
- нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления доброй воли личности) [20].

Основная деятельность педагога должна быть направлена на всестороннее психолого-педагогическое сопровождение по формированию у обучающихся духовно-нравственных ценностей, основных норм гуманитарного поведения, этики, системы знаний (единая научная картина мира).

При определении и использовании потенциальных возмож-

ностей применения знаний о традициях Православной Церкви в решении задач по формированию духовно-нравственных качеств личности в условиях общеобразовательной школы с использованием проектных технологий был разработан сетевой социальный практико-ориентированный проект «Традиции православной кухни — залог здоровья» по направлению «Образование и воспитание» в рамках международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива — 2019–2020».

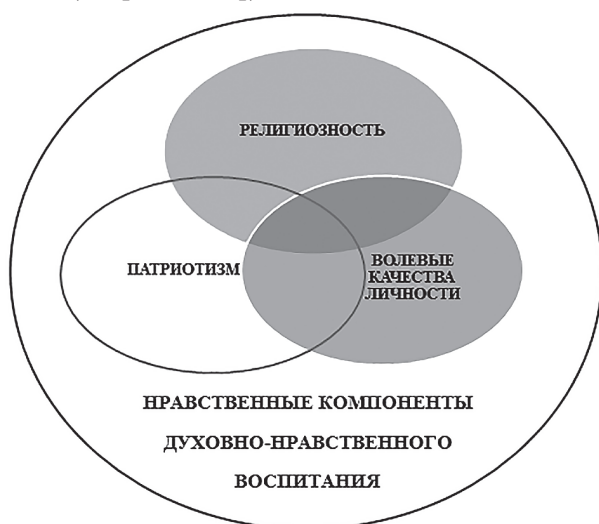
Социальной целью проекта является профилактика социально значимых заболеваний (ожирение, гипертония, сахарный диабет) через популяризацию традиций русской православной кухни как неотъемлемой части здорового образа жизни среди всех участников образовательного процесса в общеобразовательной школе.

Одной из образовательных задач проекта является разработка и реализация дополнительной общеобразовательной программы по продвижению технологий здорового питания «Традиции православной кухни» в рамках предметной области «Технология», которая позволит обучающимся, педагогам, родителям (законным представителям) наиболее подробно и осознанно приобщиться к традиционной российской религии — православию — одной из базовых национальных ценностей на теоретическом, практико-ориентированном и бытовом уровнях [11, с. 11–18].

Проект «Традиции православной кухни — залог здоровья» позволит реализовать обучение и воспитание обучающихся с учётом исторического аспекта, согласно которому под духовно-нравственным воспитанием в образовательных учреждениях России во второй половине XIX — начале XX вв. понимался систематический процесс формирования у обучающихся основ христианско-гуманистического мировоззрения [8, с.122]. В основе духовно-нравственного воспитания должно было находиться патриотическое воспитание, а результатом воспитания являлось стремление (ориентация) на традиционный воспита-

тельный идеал, основными характеристиками которого были религиозность (в том числе, знание православных традиций), любовь к Родине, образованность, милосердие, учтивость, умение обходиться малым, почитание памяти об умерших, воля, мужество, ответственность. Основными нравственными компонентами, которые должны были сформироваться у обучающихся — религиозность, патриотизм, волевые качества личности (рисунок 3).

Рис. 3. Нравственные компоненты духовно-нравственного воспитания в российской педагогике конца XIX — начале XX века (по [8, с. 124])

Таким образом, «Духовно-нравственное воспитание — это базовая категория педагогики, совокупность принципов и норм, связанных с семейными, культурными, духовными, моральными традициями общества, целью которого является воздействие на поведение человека, сориентированное на воспитание высших человеческих духовных и культурных ценностей» [16, с. 126].

В ходе исследования была подтверждена гипотеза о системе педагогического сопровождения в школе при формировании духовно-нравственных качеств личности обучающихся,

включающей в себя серьёзную теоретическую подготовку педагогических работников (самообразование, обучающие семинары, педагогические тренинги), проектную деятельность, реализацию основных и дополнительных общеобразовательных программ с учётом исторического аспекта, лучших традиций православного и светского образования.

Список литературы

1. Адольф В.А., Яковлева Н.Ф. Готовность педагога к поддержке развития духовно-нравственного мира детей-сирот как предмет теоретического анализа // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 1 (61). – С. 35–41.

2. Айснер Л.Ю. Содержательность понятия духовности в единстве образовательного пространства // Вестник КрасГАУ. – Красноярск, 2010. – № 6. – С. 185–188.

3. Алфёров А.Д. Психология развития школьников: учебное пособие по психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 384 с.

4. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека: учебник для студентов вузов. – М.: Академия, Смысл, 2007. – 215 с. (Психология для студента).

5. Блинникова Н.Г. Развитие современных научных представлений о понятиях «духовность» и нравственность» // Всероссийские с международным участием научные Далевские чтения молодых исследователей: материалы XV чтений, посвящённых памяти В. И. Даля. – Канск-Красноярск, 2018. – Т. 2 – С. 23–25.

6. Василик М.А., Вершинин М.С., Павлов В.А. Основы теории коммуникации: учебник для студ. вузов, обучающихся по спец. «Социология» / Под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2005. – 615 с.

7. Волошина Л.В. Духовность: вопросы, суждения, мнения

// Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. — 2013. — № 1. — С.40–45.

8. Головушкина М.В. Формирование основ духовно-нравственного воспитания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2012. — № 2 (22) — С. 121–127.

9. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493) // Официальный портал «Правительство России». — URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>.

10. Гринёва Е.А., Давлетшина Л.Х. К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 1. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8458>.

11. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2009. — 23 с. — URL: https://mosmetod.ru/files/metod/nachalnoe/orkse/fgos/konc_dnrp.pdf.

12. Козлова А.Г. Реализация магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание» как ответ на вызовы современности // Известия ВГПУ. — 2019. — С. 93–99.

13. Критерии оценки эффективности коммуникации между участниками образовательных отношений // Портал DocPlayer. — URL: <https://docplayer.ru/148221630-Kriterii-ocenki-effektivnosti-kommunikacii-mezhdu-uchastnikami-obrazovatelnyh-otnosheniy.htm>.

14. Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты и идентификации // Вопросы философии. — М., 2017. — № 12. — С. 21–28.

15. Кумыков А.М., Ситников А.П. Архаизация в практиках образования в современном российском обществе // Гуманитарий юга России. — 2019. — Т. 8, № 1. — С. 261–269.

16. Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг.: учеб.-метод. комплекс / сост. А.Г. Козлова, Л.А. Немчикова. — СПб., 2016. — 213 с.

17. Национальный проект «Образование» // Официальный портал национального проекта «Образование». — URL: <https://projectobrazovanie.ru>.

18. Никитин А.Ф. Воспитание школьников в духе прав человека // Педагогика. — М., 2016. — № 1–2. — С. 6–10.

19. Огородникова Т.Г. Понятие «духовность». Сравнительный анализ представлений о духовности у людей с высшим и средним профессиональным образованием // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2011. — Т. 5, № 2. — С. 18–29.

20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: словарь. — М., 2007. — 205 с.

21. Педагогика: учеб. по направл. «Педагогическое образование»: учебник / А.Е. Бахмутский [и др.]; ред. А.П. Тряпицкой. — СПб.: Питер, 2013. — 304 с.

22. Рыбаков С.Ю. Проблема духовности в педагогическом аспекте // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 16. — С. 181–187.

23. Рыбалко Т.В. Проблемы духовно-нравственного воспитания в условиях модернизации общества // Теория и практика инновационного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт. — 2017. — URL: <http://articlekz.com/article/6361.pdf>.

24. Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Духовно-нравственное воспитание молодежи как эмоционально-ценностный педагогический феномен // Alma mater (Вестник высшей школы). — 2015. — № 6. — С. 105–109.

25. Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Эмоционально-ценностный подход к духовно-нравственному воспитанию ребенка в дореволюционной отечественной педагогике начала XX в.

(1900–1917 гг.) // Вестник Вятского государственного университета, 2018. — № 2. — С. 65–70.

26. Силуянова Н.В. Духовность как способ жизнедеятельности человека // Философские науки. — 1990. — № 12. — С. 102–112.

27. Токарева С.Б. Сущность и эволюция духовности: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11, 09.00.13. — М., 2005. — URL: <http://www.dissercat.com/>.

28. Шкитина А.А. Синдром профессионального выгорания педагогов, основные стадии и пути преодоления // nsportal.ru. — URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2018/02/14/sindrom-professionalnogo-vygoraniya-pedagoga-osnovnye>.

29. Яковлева, Н.Ф. Формирование готовности педагога к поддержке развития духовно-нравственного мира детей-сирот в дополнительном профессиональном образовании : дис. ... доктора. пед. наук. — Красноярск, 2017. — 421 с.

УДК 37.01

Бухарин Г.С.

преподаватель

Техникум индустрии

гостеприимства и сервиса

г. Красноярск

e-mail: bukharin.grisha2016@yandex.ru

Bukharin Grigory S.

teacher

College of hospitality and service

Krasnoyarsk

e-mail:

bukharin.grisha2016@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТРУДНОВОСПИТУЕМОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Abstract: the article deals with relevant problems of difficult upbringing and ways to overcome it in the modern pedagogical process with active participation of the Russian Orthodox Church

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы трудновоспитуемости и пути её преодоления в современном педагогическом процессе при активном участии Русской Православной Церкви.

Abstract: the article deals with relevant problems of difficult upbringing and ways to overcome it in the modern pedagogical process with active participation of the Russian Orthodox Church.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, трудновоспитуемость, подрастающее поколение, образовательная организация.

Keywords: Russian Orthodox Church, difficult to educate, younger generation, educational organization.

Воспитание подрастающего поколения — задача, стоящая не только перед отдельно взятой семьёй, но и перед государством и обществом в целом. В основе современной парадигмы воспитания лежит гуманистический подход к личности. Сегодня семья, образовательная организация и иные агенты социализации развивают в ребёнке творческий индивидуализм, осознанность, ответственность в контексте идеологического полиморфизма. Однако реализация целей и задач воспитания во многом осложняется наличием такого явления как трудновоспитуемость, которую в науке определяют через понятия невосприимчивости и сопротивляемости воспитуемого педагогическому воздействию. Как отмечается в

литературе, причина этой сопротивляемости — чаще всего отставание личности в положительном развитии [1]. Невосприимчивость, в свою очередь, может быть обусловлена различными причинами, в частности, низкой эффективностью педагогических методов воспитания, отрицательными установками личности, психическими особенностями и т.д. Результатом формирования устойчивой трудновоспитуемости является возникновение у обучающихся поведенческих отклонений, ложных ценностных ориентаций, личностной упорно́сти и т.д.

Л.С. Славина отмечает, что кроме действительно трудновоспитуемых и педагогически запущенных несовершеннолетних есть и такие подростки, которые совершают проступки и правонарушения с целью повышения своего статуса среди сверстников, получения новых «острых ощущений» или же вследствие слабой воли, несамостоятельности, неспособности противостоять негативным воздействиям окружающей среды [4].

В научной литературе также можно встретить понятие дезадаптация, употребляемое в отношении трудновоспитуемых, под которой понимают результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, проявляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности, или такое поведение личности, которое отношения в обществе дегармонизирует, нанося моральный или материальный ущерб [2].

К проявлениям дезадаптации, как правило, относят агрессию, конфликты с родителями, учителями и сверстниками, употребление алкоголя и наркотиков (аддикции), совершение правонарушений (причинение вреда здоровью, кражи, мошенничество и др.), непосещение школы, бродяжничество, попытки суицида и т.д. [5].

Говоря о трудновоспитуемости, также необходимо отметить понятие «дети группы риска», к которым в науке относят:

- детей с проблемами в развитии, не имеющих резко выраженной клинико-патологической характеристики;
- детей, оставшихся без попечения родителей;
- детей из неблагополучных, асоциальных семей;
- детей из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической поддержке;
- детей с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации [6].

Таким образом, термины «педагогическая запущенность», «дети группы риска», «дезадаптация», «трудновоспитуемость» могут быть

использованы в качестве синонимов для обозначения различных отклонений в поведении подрастающего поколения.

Проанализировав научную литературу, можно заключить, что детерминантами трудновоспитуемости детей являются, во-первых, традиционные детерминанты — семья, школа, референтные группы сверстников; во-вторых, физиологические и психологические — состояние здоровья, психический статус, отставание личности в положительном развитии.

Вместе с тем необходимо отметить, что на современном этапе развития общества указанные детерминанты должны быть дополнены фактором влияния на молодое поколение сети Интернет, которую при определенных оговорках можно назвать ещё одним агентом социализации наряду с описанными в литературе классическими агентами социализации.

Рассматривая влияние сети Интернет на подрастающее поколение, можно заключить, что подростки как бы отодвигают на второй план реальную жизнь и события, заменяя их виртуальным. Виртуальные семья, друзья и окружение приводит к формированию у современных подростков так называемого клипового мышления, при котором общение между людьми опосредовано компьютером, включённым в сеть, а все взаимодействия осуществляются в пространстве виртуальной реальности. Стоит отметить, что указанная тенденция является весьма опасной. Подтверждением этому являются получившие широкую известность в сети Интернет трагедии с участием подростков.

Так, 14 ноября 2016 года в Псковской области 15-летние подростки сначала добыли оружие, вскрыв сейф в доме родственников, а затем открыли огонь по полицейским, при этом они включили прямую трансляцию в Интернет. Когда группа захвата ворвалась в дом, подростки покончили жизнь самоубийством.

Ещё одна трагедия произошла в г. Казань. Школьники избили одноклассницу на заднем дворе школы. Сцену избиения подростки транслировали в Интернет в прямом эфире с помощью приложения Periscope. Видео снято компанией мальчиков, которые комментируют происходящее: «Это Periscope, сейчас 269 человек наберём. Она боится. Давайте нам гладиаторские бои, типа на поле выкинули».

Большинство подобных происшествий случается «под влиянием» либо с какой-либо привязкой к сети Интернет. Анализ приведённых случаев позволяет заключить, что причины их возникновения кроются в следующем: получение подрастающим поколением информации только из сети Интернет, отсутствие критического мышления, восприятие информации малыми порциями, неспособность разре-

шать конфликты, чувства отвержения и одиночества, снижение коммуникации, недостаток эмоциональных контактов в семье и школе, отсутствие разграничения реальной жизни и виртуальной реальности.

Повсеместная вовлечённость подрастающего поколения в социальные сети также является достаточно опасной тенденцией, которой, как показывают события, активно пользуются террористические организации, запрещённые на территории Российской Федерации. В качестве примера использования социальных сетей запрещёнными группировками для пропаганды в Европе радикальных взглядов можно привести следующие данные:

- 84 % молодых людей пришли в ряды террористической организации, запрещённой на территории Российской Федерации, посредством сети Интернет;

- 47 % обратили внимание на материалы (видео и текст), размещённые онлайн;

- 41 % присягнули на верность террористической организации, запрещённой на территории Российской Федерации, онлайн;

- 19 % пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта (изготовление самодельных взрывных устройств и бомб) [3].

Использование ресурсов социальных сетей в преступных целях и вовлечение несовершеннолетней в совершение преступлений с их применением было также предметом рассмотрения судебной инстанции по делу о попытке вербовки в террористическую организацию, запрещённую на территории Российской Федерации, и призывы к терроризму в социальных сетях.

Рассматриваемые происшествия, к сожалению, не единичны и показывают, что традиционные агенты социализации в нетипичных ситуациях оказываются малоэффективными.

В современных условиях социальные проявления трудновоспитуемости видоизменились. Можно отметить, что её типичными проявлениями являются: духовное обнищание подрастающего поколения, подмена морали соображениями целесообразности, цинизм, вовлечённость подростков в совершение правонарушений. Трансляция через сеть Интернет таких западных «ценностей», как культ материальных благ, успеха, вечной молодости и прочих ложных ценностей, вызывает большие опасения.

Выход из сложившегося духовного вакуума в среде подрастающего поколения видится во взаимодействии образовательных организаций и Русской Православной Церкви — как колыбели морали, нравственных идеалов, основополагающих человеческих ценностей.

Эффективное взаимодействие может быть выстроено не только посредством внедрения в образовательный процесс мероприятий, направленных на знакомство с основами православной культуры, но и с помощью практической реализации нравственных ориентиров православной культуры во внеклассной жизни через систему публичных лекций, кружков, экскурсий, в том числе виртуальных, проектной деятельности.

Список литературы

1. Гусева Г.М. Проблема дезадаптированных учащихся в профессиональном образовании // Научные исследования в образовании. — 2007. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-dezadaptirovannyh-uchaschihsya-v-professionalnom>.
2. Молодцова Т.Д. Ефремова О.И., Вараксин В.Н. Жилина Л.Я. Психолого-педагогические факторы возникновения, предупреждения и преодоления дезадаптации детей и подростков в образовательных учреждениях разных типов. — Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2007. — 212 с.
3. Панцеров К.А. Информационно-психологические операции ИГИЛ: некоторые практические аспекты // Гуманитарный вектор. — 2018. — Т. 13., № 1. — С. 46–54.
4. Славина Л.С. Дети с аффективным поведением. — М.: Просвещение, 1966. — 150 с.
5. Социальная педагогика / под ред. М.А. Галагузовой. — М.: ВЛАДОС, 2000. — 416 с.
6. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми группы риска в учреждениях социальной помощи и поддержки // Прикладная психология и психоанализ. — 2000. — № 2. — С. 34–56.

УДК 82

Быкова О.В.
преподаватель
Минусинский колледж культуры
и искусства
г. Минусинск
e-mail: olga_regina73@mail.ru

Bykova Olga V.
teacher
Minusinsk college of culture and art
Minusinsk
e-mail: olga_regina73@mail.ru

Тихонович Т.В.
Преподаватель
Минусинский колледж культуры
и искусства
г. Минусинск
e-mail: tixonovi4@mail.ru

Tikhonovich Tatiana V.
teacher
Minusinsk college of culture and art
Minusinsk
e-mail: tixonovi4@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЛИТЕРАТУРНЫЕ УСАДЬБЫ РОССИИ» КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

The implementation of the educational project "The Literary Estates of Russia" as a means of raising a spiritual and moral personality

Аннотация: образовательный проект «Литературные усадьбы России» обобщает учебный материал, умения и знания обучающихся по дисциплинам общеобразовательного и профессионального учебного циклов. Вид проекта — культурологический, реализует образовательные, воспитательные и развивающие цели. Проект включает в себя теоретическую часть, которая снабжена видеоматериалами для самостоятельного ознакомления с литературными усадьбами России, лекториями по каждой части проекта. Просмотр видеосюжетов поможет обучающимся успешно справиться с заданиями практической части. Практическая часть представлена в разных формах: квест, брейн-ринг, литературная игра, викторина.

Abstract: educational project "The Literary Estates of Russia" summarizes the training material, skills and knowledge of students in subjects of general educational and professional training cycle. The type of project is culturological, it solves educational and developing

problems. The project includes the theoretical part, which is provided with video footage for individual learning about the literary estates of Russia, lectures in every part of the project. Watching videos will help students to manage the tasks of the practical part. The practical part is presented in different forms: quest, brain ring, literary game, quiz.

Ключевые слова: образовательный проект, культурологический, В.П. Астафьев, литературная игра.

Keywords: educational project, culturological, V.P. Astafyev, literary game.

Русская классическая литература — от Державина до Бунина — тесно связана с жизнью дворянской усадьбы и христианской традицией. Великие писатели — А.С. Пушкин в Михайловском, М.Ю. Лермонтов в Тарханах, Л.Н. Толстой в Ясной Поляне, А.П. Чехов в Мелихове — созревали как личности в условиях усадебного быта, неперменной частью которого была церковь. Впоследствии вся жизнь и творчество русских писателей были связаны с бытом и опирались на традиции религиозно-нравственного семейного воспитания. В деревне, на лоне природы, жили прототипы их героев, они восхищались красотами русских пейзажей, временами года, размышляли о душе, жизни и смерти, о Боге. Академику Д.С. Лихачёву принадлежат замечательные слова, характеризующие русского человека: «Русский человек — пейзажный человек», «Русская усадьба — ворота в природу». А Ф.М. Достоевский говорил, что «самые серьёзные проблемы современного человека происходят от того, что он утратил чувство осмысленного сотрудничества с Богом в Его намерении относительно человечества».

Природа, литература, искусство, религия — это основные составляющие интеллектуального и духовного развития человека. При их гармоничном взаимодействии происходит рождение бессмертных литературных произведений, шедевров в живописи, скульптуре, архитектуре, музыке.

Духовность и экология культуры начинается с каждого из нас: с нашего мировоззрения, образования, воспитания, которые формируют личностное отношение к окружающему миру.

Очень важно знать исторические места, составляющие культурное достояние Отечества.

Литературные заповедники России — особая страница в истории развития русской культуры. Эти замечательные уголки нашей страны тесно связаны с жизнью, верой и творчеством великих русских поэтов и писателей, с их духовным становлением.

Литературные музеи-усадьбы различаются историей происхождения, размером занимаемой площади, приёмами художественного оформления, но все они интересны своим содержанием, любимы и почитаемы народом, и составляют национальное и духовное достояние страны.

В КГБ ПОУ «Минусинский колледж культуры и искусства» на протяжении нескольких лет реализуется образовательный проект «Литературные усадьбы России». Образовательный проект обобщает учебный материал, знания и умения обучающихся по дисциплинам ОД.01.09. Литература, ОУД.01.02. Литература, ОП.01. Отечественная литература, ОД.02.03. История мировой и отечественной драматургии для студентов специальностей 52.02.04 Актёрское искусство, 51.02.03. Библиотекведение, 50.02.01. Мировая художественная культура.

Цели проекта

- **образовательные:** знакомство с литературными усадьбами и музеями писателей XIX века; определение роли изображения дворянской усадьбы, её быта и традиций в создании художественных образов в литературных произведениях; формирование экологических знаний обучающихся через отношение писателей и поэтов к родной природе, запечатлённой в произведениях русской литературы;

- **воспитательные:** воспитание чувства прекрасного через красоту усадебного мира России XIX века, своеобразие усадебного быта, тесно связанного с природой, земледелием, родовыми обычаями, и отображение этого мира в произведениях литературы; формирование гражданской позиции по отношению к усадебному наследию России, чувства гордости за

культуру, литературу и историческое наследие страны; формирование принципов нравственной, религиозной и экологической культуры обучающихся в процессе изучения учебных дисциплин и во внеучебной работе;

- **развивающие:** развитие самостоятельности, творческой и познавательной активности обучающихся, эмоциональной чуткости к слову, образного мышления, памяти, речи, внимания; формирование познавательного интереса обучающихся к изучению русской литературы как фактора развития духовной и экологической грамотности.

Вид проекта — культурологический, т.к. освещает проблемы искусства, литературы, архитектуры, веры и культуры нашей страны.

Проект состоит из нескольких частей:

1. Литературно-экологический квест «Литературные усадьбы России. Часть 1»: Михайловское (А.С. Пушкин), Тарханы (М.Ю. Лермонтов), Спасское-Лутовиново (И.С. Тургенев), Ясная Поляна (Л.Н. Толстой), Мелихово (А.П. Чехов). Проект реализован в мае 2017 г.

2. Брейн-ринг «Литературные усадьбы России. Часть 2»: Щельково (А.Н. Островский), «Обломовка» (И.А. Гончаров), Карабиха (Н.А. Некрасов), Даровое (Ф.М. Достоевский), Овсуг (Ф.И. Тютчев). Проект реализован в апреле 2018 г.

3. Игра-викторина «Литературные усадьбы России. Часть 3»: Переделкино (Б.Л. Пастернак, К.И. Чуковский, А.А. Фадеев, В.П. Катаев, Б.Ш. Окуджава). Проект реализован в ноябре 2018 г.

4. Литературная игра «Литературные усадьбы России. Часть 4»: Астафьев и Овсянка. Проект реализован в апреле 2019 г.

Проект включает в себя теоретическую часть, которая снабжена видеоматериалами для самостоятельного ознакомления с литературными усадьбами России, лекториями по каждой части проекта. Просмотр видеосюжетов поможет обучающимся успешно справиться с заданиями практической части.

Практическая часть представлена в разных формах: квест, брейн-ринг, литературная игра, викторина. Интеллектуальные этапы позволяют вспомнить биографии писателей, их произведения, развить эрудицию и проявить находчивость. Обучающиеся должны выполнить задания разного уровня сложности: на эрудицию (общие знания, знания по теме игры, знание содержания произведениями т. д.); на сообразительность (в виде разгадывания ребуса, кроссворда, головоломки, расшифровки закодированного буквенного или числового текста и т. д.); ориентировочные (найти выход по карте, подсказку или место/здание/предмет на местности и т. д.); творческие (нарисовать, спеть, произнести речь от лица персонажа и т. д.).

Данный проект имеет результаты:

1. Повышение общекультурного уровня студентов.
2. Развитие у студентов осознания значимости коллективной работы для получения результата, роли сотрудничества, совместной деятельности в процессе выполнения творческих заданий.
3. Преподаватели получают ценный образовательный продукт, готовый к использованию в дальнейшей работе.
4. Нравственно-эстетическое воспитание молодёжи через обращение к русской истории и культуре.
5. Дипломы Международного профессионального конкурса методических разработок «Формирование комплексного методического обеспечения образовательного процесса» в рамках НПК «За культуру и образование» (г. Иркутск):

1 место — Литературно-экологический квест «Литературные усадьбы России. Часть 1»: Михайловское (А.С. Пушкин), Тарханы (М.Ю. Лермонтов), Спасское-Лутовиново (И.С. Тургенев), Ясная Поляна (Л.Н. Толстой), Мелихово (А.П. Чехов). — 2018 г.

2 место — Игра-викторина «Литературные усадьбы России. Часть 3»: Переделкино (Б.Л. Пастернак, К.И. Чуковский, А.А. Фадеев, В.П. Катаев, Б.Ш. Окуджава). — 2019 г.

2 место — Литературная игра «Литературные усадьбы России. Часть 4»: Астафьев и Овсянка.

Для русского человека искусство слова является важнейшим из искусств. Именно этим объясняется столь своеобразное и не имеющее аналогов в мировой культурной практике явление, как интерес к русской литературной усадьбе.

Знакомясь с произведениями русской классической литературы, мы вместе с писателями проникаем в красоты родной природы, чувствуем её мощь и гармонию, восхищаемся её размахом, учимся любить и ценить эту хрупкую связь человека и природы, человека и Бога.

Лекция и литературная игра «Астафьев и Овсянка» к 95-летию писателя

1. Пояснительная записка

2019 год — год 95-летнего юбилея В.П. Астафьева, прозаика, поэта, драматурга, общественного деятеля. В.П. Астафьев знаковая фигура для Красноярского края и для России. Неутомимый борец с человеческим равнодушием, подлостью, пошлостью, писатель много сделал для привлечения внимания мировой общественности к проблемам экологии земли и души человеческой. До последнего отстаивал идеи гуманизма, мира, истины.

Темы произведений В.П. Астафьева — война как самая страшная, жестокая и противоестественная страница в истории человечества, природа как самая прекрасная естественная составляющая жизни человека, жизнь человека во всём многообразии проявлений — радостей и горестей, ошибок, удач, взаимоотношений, памяти и т.д.

Литературная игра носит культурно-просветительный характер и может использоваться в образовательных и социокультурных целях.

Цели работы:

- **образовательные:** знакомство с биографией и творчеством В.П. Астафьева; формирование филологических знаний обучающихся;
- **воспитательные:** формирование гражданской позиции, нравственных принципов обучающихся в процессе зна-

комства с судьбой писателя и судьбами его героев, чувства уважения к культуре и историческому наследию страны;

- **развивающие:** развитие самостоятельности, творческой и познавательной активности обучающихся, эмоциональной чуткости к слову, образного мышления, памяти, речи, внимания; формирование познавательного интереса обучающихся к изучению русской литературы.

Теоретическая часть работы снабжена видеоматериалами для углублённого самостоятельного изучения темы. Практическая часть представлена в форме сценария литературной игры. Сведения о писателе и его окружении, включённые в игру, позволяют вспомнить или дополнить знания о жизни и творчестве писателя, развить эрудицию, проявить находчивость.

Проект реализуется в два этапа: 1) лекция; 2) литературная игра. Этапы проводятся в один день. Длительность — 60 минут. Обучающиеся должны выполнить задания разного уровня сложности: на эрудицию, сообразительность, ориентировочные и т.п.

Астафьев и Овсянка

(К 95-летию со дня рождения писателя В.П. Астафьева)

Образовательный проект «Литературные усадьбы России»,
4 часть

«Свою Овсянку я истоптал босыми ногами»

В.П. Астафьев

*Пусть имя мое живёт в трудах моих до тех пор,
пока труды эти будут достойны
оставаться в памяти людей*

В.П. Астафьев

Цели и задачи

Углублённое знакомство с биографией и творчеством писателя, формирование интереса к произведениям В.П. Астафьева, развитие профессиональных умений обучающихся, эстетической культуры, нравственных качеств: доброты, милосердия, ответственности за свои поступки и др.

Оформление

Выставка книг писателя, портрет, иллюстрации к рассказам В.П. Астафьева, видеопрезентация.

Ведущий 1: Добрый день, дорогие друзья — преподаватели, студенты! Сегодня наша встреча посвящается писателю, ещё при жизни ставшему классиком русской литературы, имя которого известно во всём мире — Виктору Петровичу Астафьеву. В мае 2019-го ему исполнилось бы 95 лет.

Это Человек, который с честью пронёс через всю жизнь звание Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР, РСФСР, России, Независимой премии «Триумф», Международной Пушкинской премии, Литературной премии имени Ап. Григорьева.

Им создано более 200 произведений. Некоторые из них вдохновили художников, композиторов, режиссёров театра и кино, скульпторов.

Видеофильм

Ведущий 2: Писатель, фронтовик, защитник природы. Видный общественный деятель. Это всё о нём. И сегодня, уже после смерти, его книги и статьи особенно актуальны и злободневны. Ни у одного писателя современности не найти такого яркого и ясного понимания моральных норм, которые, никогда не устаревая, входят в нашу душу, формируют её, учат ценить доброту, порядочность, уважение к старшим. Его произведения входят в нашу жизнь как необходимость, счастье, грусть, негодование, смех и слёзы.

Откуда это в писателе и в его книгах?

Наверное, из детства, из народной деревенской жизни, из народного творчества. От бабушки, от соседей, от земляков, из родного края.

Ведущий 1: Биография Виктора Петровича Астафьева практически полностью отражена в его творчестве.

«Я родился при свете лампы в деревенской бане. Об этом мне рассказывала бабушка», — так начинается биография героя повести «Звездопад» Мишки Ерофеева.

Именно так родился и сам автор — в бане, при свете лампы, в ночь на 2 мая 1924 года в селе Овсянка на берегу Енисея.

Село было большое. На верхнем конце проживали «самостоятельные люди», то есть крестьяне, кормившиеся пашней. А на нижнем — «нахлебники»: столяры, печники, знахари, охотники и даже поп.

Дед Павел по линии отца содержал водяную мельницу, а дед Илья — по линии матери — крестьянствовал.

Ведущий 2: Хорошо, вольготно жили в ту пору люди, всяк знал своё ремесло и место в этой жизни, а в свободное время «пощёлкивали кедровые орешки, говаривали вечерами сказки, справляли свадьбы, именины и все праздники подряд».

И ещё пели, пели очень здорово, пели и плакали — это уж непременно.

В Овсянке, в окружении родных и близких, пройдут такие короткие, но самые лучшие детские годы. Но скоро всё изменилось в мирном сибирском селении. В 1933 году попадёт под раскулачивание семья Астафьева Павла Яковлевича, дедушки писателя. Объявленный «мироедом» и «контрреволюционером» за водяную мельницу, он поедет со всеми домочадцами и детьми в места не столь отдалённые — город Игарку, а сын его Пётр Павлович на строительство Беломорканала.

Беда не приходит одна. Тем же летом утонет в Енисее, отвозя мужу передачу в тюрьму, мать писателя Лидия Ильинична. И ещё не знает Витька, чем обернётся для него эта беда. Ждут его впереди великие мытарства и скитания по чужим углам.

Ведущий 1: Уже в 65 лет, весь убелённый сединами, много повидавший на своём веку, он скажет: «И лишь одно я просил бы у своей судьбы — оставить со мной мою маму. Её мне не хватало всю жизнь: Берегите матерей, люди! Берегите! Они бывают только раз и никогда не возвращаются, и никто их заменить не может!»

Ведущий 2: Оставшись сиротой, мальчик жил у своих бабушки и дедушки — Екатерины Петровны и Ильи Евграфовича.

Что за прелесть эти сибирские бабушки и дедушки с их вечным ворчанием на весь окружающий мир и вечным признани-

ем ему в любви. За всё — за жизнь, за хлеб, за их маленьких неугомонных внуков и внучек.

Бабушка и дедушка, по существу, заменили ему родителей, дав ему столько любви и домашнего тепла, что хватило потом на всю его дальнейшую сиротскую жизнь.

Лучшие страницы своих книг писатель посвятил им. Но важнее всех для него всё же была бабушка, Екатерина Петровна, имевшая в доме прозвище «генерал».

Ведуший 1: Через бабушку, через дедушку, через дядьёв и теток своих постигал Астафьев русские традиции, красоту и суровость родной Сибирской земли.

Но вот трудное, но всё же счастливое детство кончилось. Надрыв в отношениях с отцом и мачехой, бродяжничество, детдом. Об этой странице своего отрочества писатель скажет в автобиографической книге «Кража», куда он придет в образе героя Толи Мазова.

Чтец.

В книге «Всему свой час» мы читаем: «5 „Б“ был крайним по коридору. Из него на перемену не выходили, а вылетали с шумом, гамом, рыком и воплями. Многие учителя на этот класс, что называется, рукой махнули и считали несчастьем великим вести в нём работу. Анна Матвеевна Фишер, добрейшая и терпеливейшая учительница немецкого языка, так прямо и заявила однажды: „Класс нихт гут, я откузуюсь в нем трудица“. Вот в этом-то классе появился однажды высокий, черноволосый человек, ещё довольно молодой, порывистый, в очках с выпуклыми стеклами. Он кинул на стол журнал, протёр очки, близоруко шурясь, оглядел нас и представился: „Рождественский моя фамилия, Рождественский Игнатий Дмитриевич“».

Ведуший 2: Учитель школы-интерната сибирский поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский замечает в Викторе склонность к литературе и развивает её. Сочинение о любимом озере, напечатанное в школьном журнале, развернется позднее в рассказ «Васюткино озеро».

Окончив школу-интернат, подросток зарабатывает себе на

хлеб в станке Курейка. «Детство моё осталось в далеком Заполярье, — напишет спустя годы В.П. Астафьев. — Чужой себе и всем, подросток или юноша вступал во взрослую трудовую жизнь военной поры».

В 1941 году, собрав денег на билет, Виктор уезжает в Красноярск, поступает в ФЗО. Окончив учебу, он работает составителем поездов на станции Базаиха под Красноярском.

Ведущий 1: Он имел профессию, кусок хлеба, бронь. На станции нашей отцепили ледник. Мы думали, с чем-нибудь добрым, открыли, а там — трупы. Просто шли эшелоны из блокадного Ленинграда, истощённые люди дорогой умирали, и нам поручили их хоронить. Душа моя перевернулась. Я пошёл и написал заявление, чтобы меня отправили на войну. Воевал на Брянском, Воронежском, I Украинском, дошёл до Польши, два раза был ранен».

Ведущий 2: Там, на фронте, в конце войны, он встречает свою любовь, что пройдёт с ним рука об руку по жизни. Сержант медицинской службы Мария Семёновна Корякина станет его женой, матерью его детей, братом по перу.

«Не у всякого жена Марья, а кому Бог даст», — часто повторял В.П. Астафьев. — Приехали мы с ней с фронта в уральский город Чусовой. Стали жить. Ребятишки пошли. От голоду умерла старшая дочь — первенец. Тяжело было, голодно, да и здоровье было подорвано. Разгружал вагоны, очень была тяжёлая, грязная работа. Но всё перетерпели и пережили».

Ведущий 1: Однажды Виктор Петрович Астафьев попал на занятия литературного кружка при местной газете и услышал рассказ о войне. О лётчике, который сбивал и таранил немцев, получал ордена и в конце войны благополучно вернулся домой, где все его радостно встречали. Взбесил его этот рассказ. И вспомнил он о тех героях, что без наград и медалей лежат в земле забытые и неизвестные. Война — не сказка про Ивана-царевича. Сел Виктор Петрович и написал, как мог, рассказ «Гражданский человек» о своём боевом друге Моте Савинцеве, живом чудаковатом человеке. Впоследствии он назовёт его «Сибиряк».

- С 1951 по 1955 год Астафьев работает литературным сотрудником газеты «Чусовской рабочий».

- В 1953 году в Перми выходит первая книжка его рассказов — «До будущей весны». А в 1955 году вторая — «Огоньки». Это рассказы для детей.

- В 1955–1957 годах он пишет роман «Тают снега», издаёт ещё две книги для детей: «Васюткино озеро» (1956) и «Дядя Кузя, куры, лиса и кот» (1957), печатает очерки и рассказы в альманахе «Прикамье», журнале «Смена», в сборниках «Охотничьи были» и «Приметы времени».

- С апреля 1957 года Астафьев — спецкор Пермского областного радио.

- В 1958 году увидел свет его роман «Тают снега». В.П. Астафьева принимают в Союз писателей РСФСР

- В 1959 году его направляют на Высшие литературные курсы при Литературном институте имени М. Горького. Два года он учится в Москве.

- В конце 1950-х годов выходят лирические повести «Перевал» (1958–1959) и «Стародуб» (1960).

- Повесть «Звездопад», написанная на одном дыхании всего за несколько дней (1960), приносит ему широкую известность.

- В 1962 году семья переехала в Пермь, а в 1969 году — в Вологду.

- 60-е годы чрезвычайно плодотворны для писателя: написана повесть «Кража» (1961–1965), новеллы, составившие впоследствии повесть в рассказах «Последний поклон»: «Зорькина песня» (1960), «Гуси в полынье» (1961), «Запах сена» (1963), «Деревья растут для всех» (1964), «Дядя Филипп — судовой механик» (1965), «Монах в новых штанах» (1966), «Последний поклон» (1967), «Где-то гремит война» (1967), «Фотография, на которой меня нет» (1968), «Бабушкин праздник» (1968) и др.

- В 1968 году повесть «Последний поклон» выходит в Перми отдельной книгой.

Задание 1. «Верись — не верись»

Задание 2. Кроссворд

Ведущий 1: Астафьев напишет много: «Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Печальный детектив», «Царь-рыбу», «Прокляты и убиты», «Затеси» — лирические миниатюры.

Откуда такое название? Писатель объясняет так:

«А затесь — сама по себе вещь древняя и всем ведомая — это стёс, сделанный топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таёжники для того, чтобы белеющая на стволе мета была видна издалека, и ходили по тайге от меты к мете, часто здесь получалась тропа, затем дорога, и где-то в конце её возникало зимовье, заимка, затем село и город».

«Затесь» — это зарубка на память, короткая миниатюра, поднимающая нравственную проблему.

Задание 3. Читаем «Затеси» по 3 человека от команды.

Ведущий 2: О том, что Виктор Петрович пишет не только прозу, но и стихи, в основном знали его близкие друзья. Но вот в журнале «День и ночь» опубликовали подборку его стихов. Среди них было стихотворение, начинавшееся словами «Над Енисеем осени круженье». Композитор Владимир Яковлевич Пороцкий написал на них музыку, и получился чудный романс.

Звучит песня или стихотворение («Ах, осень, осень»)

Романс «Ах, осень, осень...» (Муз. Владимира Пороцкого, ст. Виктора Астафьева)

Над Енисеем осени круженье,

И листья светло падают в реку.

И острова плывут, как листьев отраженье,

А сердце рвётся вслед прощальному гудку.

Тревоги нет, а лишь тоска. И горе

Листом увядшим над рекой кружит.

И не слезой, а песней о далёком море

В краю полночном память, память прозвучит.

Ах, осень, осень, зачем так рано,

Зачем так скоро прилетела ты?

Зачем ты утреним туманом

*Закрыла летние цветы?
И улетают птицы, нами не добытые,
И в небе стон стоит, прощальный стон —
То пролетают годы, нами не дожитые...
Над Енисеем листьев, листьев перезвон...
Ах, осень, осень, зачем так ярко,
В час угасанья ярко светишь ты?
Зачем в груди так холодно, так жарко
От этой неизбывной красоты?*

Ведущий 1: «Кланяйтесь, люди, поэтам и творцам земным — они были, есть и останутся нашим небом, воздухом, твердью нашей под ногами, нашей надеждой и упованием. Без поэтов, без музыки, без художников и создателей земля давно бы оглохла, ослепла, рассыпалась и погибла. Сохрани, земля, своих певцов, и они восславят тебя, вдохнут в твои стынущие недра жар своего сердца» (В.П. Астафьев).

Ведущий 2: Красноярский период творчества В. Пороцкого отмечен рядом крупных произведений: Концерт для скрипки с оркестром, кантата «Gloria vitae» (из поэзии Возрождения) для сопрано и камерного оркестра (1991), Органная прелюдия, токката, хорал и фуга (1992), органно-вокальные сочинения, музыка для театральных спектаклей, романсы, песни, аранжировки и обработки различной музыки для филармонических коллективов. Но главным сочинением этого времени следует считать балет «Царь-рыба» (1990) по мотивам одноименного повествования Виктора Астафьева. Знакомство композитора, перешедшее затем в близкую дружбу, с великим русским писателем позволило Владимиру Пороцкому глубже ощутить образ мыслей Виктора Петровича Астафьева, проникнуться особым сибирским духом, что, естественно, проявилось в интонационном складе музыки. Это грандиозное по своему объему сочинение, написанное по заказу Красноярского театра оперы и балета, требует большого числа исполнителей — хора, оркестра, балета. Причём хор — действующее лицо. Богатейший язык В. Астафьева, насыщенность текста книги сибирскими поговор-

ками, прибаутками, жемчужинами народной мудрости, с одной стороны, и философичностью Экклезиаста, с другой, способствовали созданию ярких хоровых страниц партитуры.

Видеофрагмент из балета «Царь-рыба»

«Конь с розовой гривой»

Я покорно умылся. Долго и очень тщательно утирался рушником, то и дело содрогаясь от всё ещё непрошедших всхлипов, и присел к столу. Дед возился на кухне, сматывал на руку вожжи, ещё чего-то делал. Чувствуя его незримую и надёжную поддержку, я взял со стола краюху и стал есть всухомятку. Бабушка одним махом плеснула молока в бокал и со стуком поставила посудину передо мной:

— Ишь ведь какой смирененький! Ишь ведь какой тихонький, и молочка не попросит!..

Дед мне подморгнул — терпи, дескать. Я и без него знал — боже упаси сейчас перечесть бабушке или даже подать голос. Она должна высказаться, должна разрядиться.

Долго бабушка обличала меня и срамила. Я ещё раз раскаянно заревел. Она ещё раз прикрикнула на меня. Но вот выговорилась бабушка. Ушёл куда-то дед. Я сидел, разглаживал заплатку на штанах, вытягивал из неё нитки. А когда поднял голову, увидел перед собой...

Я зажмурился и снова открыл глаза. Ещё раз зажмурился, ещё раз открыл. По замытому, скоблённому кухонному столу, как по огромной земле с пашнями, лугами и дорогами, на розовых копытцах скакал белый _____. А от печки слышался сердитый голос:

— Бери, бери, чего смотришь?! Глядишь, за это ещё когда обманешь бабушку...

Сколько лет с тех пор прошло! Уж давно нет на свете бабушки, нет и дедушки. А я всё не могу забыть того

...

Рушник, одним махом, срамить, пашня, краюха, бокал

Ведущий 1: Виктор Петрович долго жил вдали от родных мест. Много ездил по свету, много видел в разных краях и стра-

нах. Но сердцем всегда возвращался сюда, на берега Енисея, в родное село Овсянка. Любил он и народ сибирский, и слово его меткое, яркое, ядрёное.

Задание 4. Объяснить слова:

Каждой команде раздаются карточки с отрывками из произведений В.П. Астафьева. Нужно объяснить значение выделенных слов.

1) По пути они заскочили в чей-то огород, напластали беремя луку-батуну, наелись до зеленой слюны («Конь с розовой гривой»)

2) Бабушка возвратилась от соседей и сказала мне, что левонтьевские ребятишки собираются на увал по ягоду. («Конь с розовой гривой»)

3) Я возвращался с рыбалки по скошенному лугу и возле небольшой, за лето высохшей бочажины, поросшей тальником, увидел птицу. («Зачем я убил коростеля»)

Задание 5. Составить пословицы.

Задание 1 команде:

- Несчастье, бросай, не, в, друга (Не бросай друга в несчастье)
- Язык, голова, болтает, а, отвечает (Язык болтает, а голова отвечает)
- До, поту, поешь, работай, в, охоту (Работай до поту, поешь в охоту)
- А шуба, не, хлеб, греет (Не шуба греет, а хлеб)

Задание 2 команде:

- Не, дурная, голова, даёт, ногам, покоя (Дурная голова ногам покоя не даёт)
- После, храбрых, много, драки (После драки храбрых много)
- Кошке, мышке, игрушки, слёзки (Кошке игрушки — мышке слёзки)
- Начало, половина, доброе, дела (Доброе начало — половина дела)

Прочитайте вслух, что у вас получилось и запомните мудрые

народные слова.

Задание 6. Узнать произведение по отрывку (3 произведения)

Задание 7. Узнайте произведение по перечню героев. Напишите название рассказа.

– Вася-поляк, Витька, бабушка _____

– Сашка, Витька, бабушка, учитель _____

Задание 8. Допишите названия произведений

Васюткино _____

Пастух _____

Веселый _____

Прокляты _____

Пролётный _____

Печальный _____

Зрячий _____

Это интересно

Задание 9. Улицы им. В.П. Астафьева появились в разных городах России: в Минусинске, в Абакане, в Дивногорске, в п. Шушенское. Это всё места, близкие к его малой родине. А в каком из крупных городов есть ул. Астафьева?

А) Москва Б) Санкт-Петербург В) Екатеринбург Г) Новосибирск

Задание 10. Любимые художники В.П. Астафьева М.В. Нестеров, В.И. Суриков, И.Е. Репин, И.С. Глазунов, братья Сергей и Алексей Ткачёвы. Узнайте художников по картинам. У вас на столах листы с фамилиями трех художников. Просмотрев первые три картины, поставь номер 1 против фамилии художника, затем вторые три картины и т.д.

Задание 11. Какие художественные фильмы сняты по мотивам произведений В.П. Астафьева?

«Звездопад» (режиссер И. Таланкин)

«Где-то гремит война», «Таёжная повесть» (режиссер В. Фетин)

«Не стреляйте в белых лебедей» (режиссер Р. Нахапетов)

Задание 12. По произведениям В.П. Астафьева созданы театральные постановки

«Прости меня» — Театр им. Ермоловой, «Театр на Литейном»;

«Звездопад» — Красноярский ТЮЗ;

«Не убий», «Пастух и пастушка» — Красноярский драматический театр им. Пушкина;

«Пролетный гусь» — МХТ им. Чехова,

«Печальный детектив» — Театр им. Моссовета

В Минусинском драматическом театре спектакль «Черемуха» по пьесе В.П. Астафьева был поставлен в конце 1980-х.

Список литературы

1. Бобров А.А. Литературные усадьбы России. — М.: Вече, 2016.

2. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб: Искусство, 1994.

3. Писатели Енисейской губернии и Красноярского края: справочник / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края; авт.-сост.: Ксения Похабова, Екатерина Сироткина; вступ. ст. Галина Спиридонова. — Красноярск: РАСТР, 2015. — 320 с.

4. Последний поклон Виктору Астафьеву. Прощание / Сост.: Т. Давыденко, В. Ярошевская — Красноярск: ЗАО «Ситалл», 2002. — 176 с.

5. «Экология слова» Галтны Шлёнской. Научное наследие и воспоминания современников: историко-публицистическое издание / автор-составитель Н.А. Редько. — Красноярск, 2015. — 352 с.

6. Виртуальные экскурсии по литературным местам России. — URL: <http://ourkidsfamily.ru/ship/6121-irtualnye-ekskursii-po-literaturnym-mestam-rossii.html><http://ourkidsfamily.ru/ship/6121-irtualnye-ekskursii-po-literaturnym-mestam-rossii.html>.

7. Литературные места России. Великие русские писатели и поэты. — URL: <http://fb.ru/article/240377/literaturnyie-mesta-rossii-velikie-russkie-pisатели-i-poetyi>.

8. Литературные места России. — URL: http://tepka.ru/literatura_6_korovina/82.html.

9. Литературные места России: методическая разработка (10 класс). — URL: <http://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2012/04/08/literaturnye-mesta-rossii>.

10. Новиков В. Русская литературная усадьба. — URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/71632/chitat_knigu.html.

11. Юдина Т.А. Литературные усадьбы России. — URL: <http://www.proshkolu.ru/user/uidina2619/file/5107283/>.

Герман И.В.
преподаватель русского языка
и литературы
Минусинский колледж культуры
и искусства
г. Минусинск
e-mail: giv68_68@mail.ru

German Irina V.
teacher of Russian language and
literature
Minusinsk college of culture and art
Minusinsk
e-mail: giv68_68@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Spiritual and moral formation of students' personalities
by the means of Russian literature

Аннотация: Автор статьи видит задачу преподавателя литературы в том, чтобы средствами своего предмета помочь определить «позицию выбора», помочь студенту самоопределиться, понять себя, мир, оценить свои человеческие качества и способности, научить наблюдать, взвешиваться в жизненные факты. Русская литература — это уроки нравственности, а нравственность — основа личности. Проблемы нравственного выбора, выбора поступка, поведения, а подчас и судьбы, проблемы морального выбора между добром и злом, честностью и ложью, активностью и равнодушием — проблемы нравственности в целом — стоят в центре произведений о Великой Отечественной войне. Давая сильный эмоциональный заряд, литература способствует выполнению задач воспитательного характера, помогает формированию духовно-нравственной личности.

Abstract: The author of the article sees the task of the literature teacher in helping to determine the “position of choice” by means of his subject, to help the student to self-determine, to understand himself, the world, to evaluate his human qualities and abilities, to teach him to observe, to reflect on life facts. Russian literature is a lesson in morality, and morality is the basis of personality. The problems of moral choice,

the choice of deed, behavior, and sometimes fate, the problems of the moral choice between good and evil, honesty and falsehood, activity and indifference — the problems of morality in general — are at the center of works about the Great Patriotic war. Giving a strong emotional charge, literature contributes to the implementation of educational tasks, helps the formation of spiritual and moral personality.

Ключевые слова: духовно-нравственное формирование личности, студент, обучающийся, воспитание, русская литература, нравственность, Великая Отечественная война.

Keywords: spiritual and moral formation of personality, student, studying, education, Russian literature, morality, Great Patriotic war.

Русская литература — духовный провокатор, вечно втягивает нас в споры. Для этого преодолевает пространство и время, встаёт рядом с нами, более того, открывая нам свои бездны, проводит по ним. Литература превращает нас в странников, путешествующих в вечности. Задача преподавателя литературы — напитать обучающихся богатством, силой, мудростью произведений А. Пушкина, Ф. Достоевского, И. Тургенева, А. Чехова, Н. Лескова, И. Шмелёва. Решая проблемы духовно-нравственного воспитания, преподаватель учит студентов наблюдать, вдумываться в жизненные факты. Литература — это познание жизни человека, общества. Литература — это уроки нравственности, а нравственность — основа личности. Давая сильный эмоциональный заряд, она способствует выполнению задач воспитательного характера в сильнейшей мере. Познание внутреннего мира героев для целей воспитания, для целей воздействия на ум и поведение студентов — одна из целей уроков литературы. Познай себя, учись владеть собой, расти в себе лучшие чувства, обогащай свои знания — таков смысл повседневной работы преподавателя по воспитанию духовно-нравственной личности.

Древнерусская литература — истоки русской классической литературы, национальной русской художественной культуры. Духовные, нравственные ценности древнерусской литературы велики, а её идеалы наполнены высокими моральными каче-

ствами. Жития русских святых Бориса и Глеба, Феодосия Печерского, Мстислава и Ольги, Александра Невского являются поучительной литературой, позволяющей познать высшие духовные тайны. В житиях выразились три основных национальных идеала человеческого поведения: добровольный кроткий и страдающий мученик-страстотерпец во имя идеи (Борис и Глеб); суровый аскет, живущий в уединении и обнаруживающий при этом великую силу духа и разума (Антоний, Иосиф Волоцкий); кроткий радатель человеческого счастья, устроитель и заступник (Феодосий Печерский, Сергей Радонежский). Святость — это сердечная чистота, божественная энергия, проявляющаяся как множество цветных лучей в солнечном спектре. Благочестивые подвижники являются связующим звеном между земным миром и небесным. Древнерусские ораторы-проповедники в своих речах утверждали духовно-нравственные ценности веры, объединяли людей, учили сильных мира сего. Наиболее выдающимися представителями древнерусского красноречия были митрополит Илларион, Лука Жидята и Кирилл Туровский. Церковное проповедничество, устное и письменное, было школой приобщения народа к высоким ценностям культуры, способствовало формированию национального самосознания.

Классическая русская литература точно показывает жизнь, где кроме честности и благородства есть и бюрократизм Фамусовых, и подхалимство Молчалиных, и хвастливость Хлестаковых. Мы смеёмся над этими пороками и вдруг замечаем, что они ещё живы и с ними надо бороться. Классика создает вкус к чтению, формирует личность, рассказывая о прошлом, помогает понять настоящее, заглядывает в будущее, потому что те нравственные устои, идеалы, которые присущи русской классической литературе, не исчезли: они были, есть и будут. Не следует бояться того, что студенты выскажут неверные мнения о произведении и его героях. Преподаватель призван помочь разобраться в авторском замысле, в идейно-эстетическом содержании произведения, быть заинтересованным посредни-

ком между писателем и читателем. Вместе с тем важно убедить студентов в объективном значении художественного произведения, найти пути постановки вопросов нравственного характера, соблюдая такт и чувство меры.

Педагог свободен в выборе форм, методов и приёмов обучения, более того, учитывая свои личные данные, подготовку и индивидуальные возможности обучающихся, он часто вносит коррективы в традиционные, устоявшиеся методические приемы, развивает и обогащает их. В повседневную практику входят активные формы, приёмы, методы обучения: семинары, диспуты, конференции, уроки-концерты, зачёты, литературные игры, сопоставление художественного текста с эпизодами из экранизаций, составление сценариев, конкурсы выразительного чтения, инсценирование, учебные игры, чтение по ролям. Не менее интересно исследовать, какое место занимают произведения русской литературы в духовной жизни наших современников. Студенты прослеживают многогранную жизнь книги, созданной «давным-давно»: знакомятся с различными изданиями, подбирают иллюстрации, готовят доклады об экранизациях, театральных постановках, находят отражение тем и мотивов классической литературы в музыке. Такой характер учебной деятельности помогает понять сущность общечеловеческих нравственных ценностей произведений литературы, способствует осознанию взаимосвязи искусств, формирует стремление приобщаться к ним. Конечно, каждую тему так изучить не всегда возможно, но важно породить желание к подобной работе, поощрять её путём индивидуальных и опережающих заданий, внеклассных занятий и т.п. Умению собирать материал для сочинения, вести дневники, записные книжки, наблюдать жизнь, вдумываться в смысл происходящего, находить подтверждение своим мыслям и мечтам в поступках литературных героев и реальных людей, а также умению интересно рассказывать — этому учить никогда не поздно.

Юношеский возраст характеризуется нравственным самоуглублением, повышенным интересом к этическим вопросам,

к познанию смысла жизни и назначения человека. Свои мысли и чувства студенты пытаются изложить не только в прозе, но и в поэтической форме. Эти стихи часто несовершенны, подражательны, но искренни. Помочь автору-ученику, проявить интерес к его творчеству необходимо. Важно не погасить творческое горение, дать студенту возможность в той или иной форме поделиться своими чувствами, найти заинтересованных слушателей. Выпуск литературного альманаха, поэтические пятиминутки, устные журналы, обсуждение книг об истории создания художественных произведений, страниц из творческой лаборатории писателя, беседа о том, как развивать дар слова, минутки творчества — всё это у одних останется светлой памятью о колледже, а другим, быть может, действительно поможет найти свой путь в большую литературу.

Решающим условием развития литературно-творческих способностей является повседневная работа преподавателя с учётом интересов, способностей и подготовленности студентов. Развивая воображение, образное мышление обучающихся, постепенно углубляя их самостоятельность в ходе работы с текстом художественного произведения, устных и письменных литературных опытов, нужно учить «мыслить с пером в руках». При этих условиях сочинения не превращаются в тяжкую повинность для студентов, а служат их самопознанию, самовыражению, духовному и нравственному развитию. В свои уроки я часто включаю сочинения-миниатюры на темы: «Вечерняя тишина», «Мечты у книжной полки», «Оставь после себя добрый след на Земле...», «Герои среди нас», «Памятник Доброму человеку», «...И все засмеялись» (последняя фраза в миниатюре; юмористический эпизод, когда герой хотел показать себя добрым, но...), «Как стать воспитанным», «В чём моя нравственность?», «Духовность — отличительная черта русской литературы», «Что такое духовная жизнь?» и другие.

Богатыми возможностями воспитательного воздействия на студентов обладают произведения о Великой Отечественной войне. Нравственные уроки этой героической войны всегда бу-

дут служить примером для многих поколений. В произведениях о Великой Отечественной войне молодое поколение черпает силу и мужество, учится видеть источники победы, любить и беречь Родину. У студентов формируется идеал человека, проявляется стремление к нему приблизиться. За счёт этого происходит духовный рост личности. Проблемы нравственного выбора, выбора поступка, поведения, а подчас и судьбы, проблемы морального выбора между добром и злом, честностью и ложью, активностью и равнодушием — проблемы нравственности в целом — стоят в центре произведений о войне. Путь к истине труден, и нет ему конца. Вехами на этом пути становятся для человека его поступки, диктуемые желанием сделать единственно достойный для человека выбор даже тогда, когда грозит гибель. Как делает этот выбор Степанида Богатыко в повести Василя Быкова «Знак беды». Чувство человеческого достоинства потому так дорого ей, что досталось ценой всей трудно прожитой жизни. Сполна испытав на себе бесчеловечность, жестокость тех порядков, что насаждают на оккупированной земле гитлеровцы, она твёрдо знает одно: «За свою трудовую жизнь она всё-таки познала правду и по крохам обрела человеческое достоинство. А вот кто однажды почувствовал себя человеком, уже не станет скотом» [3]. И ещё один жизненный урок накрепко запомнила старая белорусская крестьянка: «Наверное, человек так устроен, что отвечает добром на добро, и вряд ли может ответить добром на зло. Зло не может породить ничего, кроме зла, на другое оно не способно» [3]. О том, как ценны для нас уроки человечности, вынесенные из военных лет, сказал Василь Быков: «По-моему, полезно говорить почаще о простых, а если реально оценивать опыт прошлого, то чрезвычайно трудно сохраняемых ценностях. О чести, о человеческом достоинстве. В таких разговорах не красноречие, не красота слога должны быть главным аргументом, а правда. А если правда порой беспощадна, то этого нельзя скрывать» [3].

Нередко современным юношам и девушкам кажется, что война — интересное время, что на войне легко проявить себя

как личность. «Блокадная книга» и, в частности дневники Юры Рябинкина и Тани Савичевой, убеждают, что обязанность быть человеком на войне и в военное время — необычайно трудная обязанность. Она требует взять на себя ответственность, а не переложить на другого, заставляет идти на страдания, порой — жертвовать своей жизнью. Только в процессе осознания каждым человеком личностного смысла прочитанного происходит «присвоение» тех духовных ценностей, которые утверждают авторы книг о войне. Для коллективного обсуждения можно предложить повести «Звездопад» В. Астафьева, «На войне как на войне» В. Курочкина, «Убиты под Москвой», «Крик» К. Воробьёва, «Навеки девятнадцатилетние» Г. Бакланова, «Сашка» В. Кондратьева, рассказы В. Богомолова «Первая любовь», «Зося», «Сердца моего боль». На их страницах живут и воюют очень молодые люди. Лучше бы не так начинать взрослую жизнь, но выбирать не приходилось. «От того, как относится человек в годы детства к героическому подвигу своих отцов и дедов, — писал замечательный педагог, ветеран Великой Отечественной войны В.А. Сухомлинский, — зависит его нравственный облик, отношение к общественным интересам, к труду» [5].

Проблема исторической памяти не проста. По образному выражению А. Адамовича, память имеет свойство «выцветать», поэтому сохранение памяти о войне приобретает в нынешних условиях особый нравственный смысл. Чем дальше, тем острее необходимость услышать тех, кто на своих плечах вынес страшную тяжесть военных лет, и тех, к кому война была особенно жестокой: жителей сожжённых фашистами деревень, осаждённого Ленинграда, женщин-фронтовиков. И такие книги — человеческие документы можно использовать на уроке. Одной и первой в этом ряду стала книга А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника «Я из огненной деревни», где собраны рассказы уцелевших в огне, что полыхал на белорусской земле.

Пересказывать эту книгу нельзя, комментировать — словно прикасаться к открытым и по сей день кровоточащим ранам. Книга белорусских писателей поражает обилием подробностей

той страшной поры, когда «человеческого языка не хватало, чтобы высказать бездну ужаса» [1]. Живые свидетельства людей, прошедших сквозь огонь войны, записала С. Алексиевич. Только она обратилась к тем, кому на войне, казалось бы, не место, к женщинам — к бывшим сапёрам, лётчикам, медсёстрам, прачкам. Так возникла книга «У войны — не женское лицо», обладающая силой особого эмоционального воздействия. «Когда посмотришь на войну нашими, бабьими глазами, так она страшнее страшного», — сказала А.И. Мишутина, сержант, санитарструктор. [2] В этих словах простой женщины, которая всю войну прошла, а потом вышла замуж, родила троих детей, и заключена главная идея книги.

Стихотворения военных лет отражают суть жизни в военное время, рассказывают о любви, показывают красоту природы. Через лирические образы К. Симонова, А. Суркова, А. Твардовского, Ю. Друниной, М. Дудина у студентов создается переживание того героического и трагического времени, на фоне которого возникает восхищение патриотизмом защитников Родины, глубиной их духовного мира. «Великую Отечественную войну пережил я лично, — вспоминал К. Симонов, — и потом — многократно — общаясь с её участниками, глядя им в глаза, слушая их рассказы. Я пополнил свою память памятью других людей» [4]. Стихи К. Симонова учили воевать, преодолевать военные и тыловые тяготы. Более того, они помогали не только воевать, но и жить.

Нравственные уроки войны всегда будут служить примером для многих поколений. Воспитание на героических традициях нашего народа — неотъемлемая часть духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся. В заключение хочу сказать, что наша русская литература — неиссякаемый источник, и чем больше приникаешь к нему, тем больше чистого, ясного, доброго находишь, и не оторваться от него, хочется ещё и ещё читать вместе со студентами, наслаждаться и радоваться вместе с ними тому, что русскому народу дан такой «великий, могучий русский язык», что наш язык «способен творить чуде-

са» [6]. Возраст юности справедливо назван возрастом выбора: не только кем быть, но и каким быть. Задача преподавателя литературы средствами своего предмета помочь определить «позицию выбора», иными словами, помочь студенту самоопределиться, понять себя, мир, оценить свои человеческие качества и способности, помочь формированию духовно-нравственной личности.

Список литературы

1. Адамович А., Брыль Я., Колесник В. Я из огненной деревни — М.: Известия, 1979. — 301 с.
2. Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. — М.: Время, 2019. — 150 с.
3. Быков В.В. Знак беды. — М.: Т8, 2018. — С. 3–23.
4. Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. 1941 год. — М.: АСТ, 2016. — 76 с.
5. Сухомлинский В.А. Письма к сыну. — М.: Концептуал, 2018. — 98 с.
6. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. — М.: Детская библиотека. 2017. — 45 с.

УДК 373.3

Зубрева Е.В.
учитель начальных классов
Средняя общеобразовательная
школа № 154
г. Красноярск
e-mail: Evg87616449@yandex.ru

Zubreva Evgeniya V.
teacher
Secondary school № 154
Krasnoyarsk
e-mail: Evg87616449@yandex.ru

РОЛЬ КУРСА ОРКСЭ В ВОСПИТАНИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ГЛАЗАМИ РОДИТЕЛЕЙ. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ 2013–2018 ГГ.

The role of the “Basics of religious cultures and secular ethics” course in the education and socialization of primary schoolchildren through the eyes of parents. Analytical data from 2013–2018

Аннотация: отношение родительской общественности к введению курса ОРКСЭ было неоднозначным. При введении курса ОРКСЭ в 2013 году многие родители относились к этому отрицательно. Культурологическая направленность курса сняла опасения родителей и показала его значимость для формирования у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Abstract: attitude of the parental community towards the introduction of the “Basics of religious cultures and secular ethics” course was mixed. With the course’s introduction in 2013, many parents reacted negatively. The cultural orientation of the course removed the fears of parents and showed its importance for the formation of motivations in a younger teenager for conscious moral behavior based on knowledge and respect for the cultural and religious traditions of the multinational people of Russia, as well as for dialogue with representatives of other cultures and worldviews.

Ключевые слова: Основы религиозных культур и светской этики, модуль курса, Основы светской этики, Основы мировых религиозных культур, учебный процесс, Основы православной культуры, выбор модуля, православная вера, приобретение знаний о различных культурах, принудительное навязывание веры, формирование формального отношения к религии, дополнительная нагрузка учащимся.

Keywords: Basics of religious cultures and secular ethics, course module, Basics of secular ethics, Basics of world religious cultures, the educational process, Basics of the Orthodox culture, module selection, Orthodox faith, the acquisition of knowledge about various cultures, the forced imposition of faith, the formation of a formal attitude to religion, the additional study for students.

1 сентября 2012 г. во всех субъектах Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 и Распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации от 11 августа 2009 г. (ВП-П44-4632) ввели курс «Основы религиозных культур и светской этики» (далее в статье — курс ОРКСЭ).

Апробация комплексного учебного курса ОРКСЭ в 2009–2010 учебном году проводилась в 21 субъекте Российской Федерации [1]. Результаты этой двухлетней апробации данного комплексного учебного курса ОРКСЭ позволили говорить о его высокой педагогической эффективности, несомненном влиянии на нравственное развитие младших школьников.

По опросам, проведённым в этих 21 субъектах РФ, 88 % родителей, 94 % учителей, 93 % руководителей школ, 91 % представителей органов исполнительной власти положительно отнеслись к введению курса [1].

Рассмотрим аналитические данные, которые были собраны нами на протяжении 2013–2018 годов на базе МАОУ СШ № 151 и МАОУ СШ № 154.

В виду того, что оба учебных заведения находятся в микрорайоне «Северный», который можно характеризовать как молодой, растущий социум с многонациональной культурной средой, выборка родителей, участвующих в опросах, также обладала определёнными особенностями: многонациональность, преобладающий средний возраст родителей 27–38 лет, преобладание семей с доходом выше среднего и наличием высшего образования у обоих родителей, а также достаточно высокий

процент семей с 3 и более детьми (около 27 % всех опрошенных).

Опросный лист включал в себя 14 вопросов, но в рамках нашего исследования мы проанализируем данные только по пяти из них. При разработке своей анкеты для опроса родителей мы использовали информацию со всех доступных ресурсов и источников.

Ответы родителей на вопрос об их отношении к введению в учебный процесс курса ОРКСЭ представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты ответа на вопрос «Как Вы относитесь к введению в учебный процесс школ нового курса „Основы религиозных культур и светской этики“?» (%)» (%)».

№	Варианты ответов	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	положительно	15	20	31	44	41	47
2	скорее положительно	19	2	21	18	37	31
3	безразлично	24	20	18	16	9	10
4	скорее отрицательно	17	17	15	10	5	6
5	отрицательно	10	8	10	6	4	4
6	затрудняемся ответить	15	9	5	6	4	2

Как видно из рисунка, в 2013 году практически четверть родителей относилась к введению этого курса отрицательно и практически столько же безразлично. Но в 2018 году ситуация резко изменилась: большинство респондентов стали относиться к этому учебному предмету положительно.

Резкое непринятие в начале объясняется недостатком информации об этом курсе, затем, с течением времени и знакомством детей и родителей с содержанием учебного предмета, родители смогли увидеть положительные моменты введения этого курса.

В таблице 2 мы видим, какие модули курса выбирали родители.

Таблица 2. Результаты ответа на вопрос «Какой модуль курса Вы выбрали для своего ребёнка?» (%).

№	Варианты ответов	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Основы светской этики	45	42	39	32	26	20
2	Основы мировых религиозных культур	40	42	38	39	45	56
3	Основы православной культуры	15	16	19	29	29	24
4	Другие модули	0	0	0	0	0	0

Из таблицы 2 видно, что в 2013–2015 годах большинство родителей выбирали модули «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур», но на протяжении всего исследования наблюдается уверенное увеличение количества семей, выбирающих модуль «Основы православной культуры».

Кроме того, хотелось бы отметить изменение самого подхода к выбору модуля. Если в 2013–2014 году выбор делали родители, то в последующие годы увеличилось число так называемых «совместных» выборов, то есть при выборе модуля спрашивалось мнение самого ребёнка.

Причины выбора модуля перечислены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты ответа на вопрос «Что повлияло на Ваш выбор именно этого модуля курса?» (%).

№	Варианты ответов	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	уклад жизни семьи, семейные традиции	21	42	45	47	39	38
2	интерес ребёнка к изучению именно этого модуля курса	7	30	32	28	39	42
3	мнение классного руководителя или других педагогов	4	2	0	1	0	0
4	пожелание руководства школы	0	0	0	0	0	0
5	рекомендации родителей школьников	8	16	15	17	16	14

6	разъяснительные беседы представителей религиозных организаций	17	5	4	4	4	4
7	другое	25	2	2	1	1	2
8	затрудняемся ответить	17	3	2	2	2	2

Большинство семей, не относящихся к православной вере, делали выбор в пользу изучения модуля «Основы светской этики» или «Основы мировых религиозных культур», давая возможность своему ребёнку общаться со сверстниками другой культуры и других религиозных традиций, но при этом опираясь на уклад жизни своей семьи и свои семейные ценности. Постепенно стал играть значительную роль в выборе модуля и интерес самого ребёнка к изучению какого-то определенного модуля курса ОРКСЭ,

Роль курса ОРКСЭ в воспитании и социализации младших школьников с точки зрения родителей представлена в таблице 4.

Таблица 4. Результаты ответа на вопрос «В чём Вы видите положительное значение введения курса?» (%).

№	Варианты ответов	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	расширение кругозора детей	39	42	72	69	74	89
2	духовное и культурное развитие детей	11	24	27	26	28	25
3	формирование уважительного отношения к различным мировоззрениям и религиям	8	58	59	72	75	90
4	воспитание культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России	8	16	19	24	38	42
5	повышение нравственности детей	15	27	28	26	29	31
6	приобретение знаний о различных культурах, вероисповеданиях	7	33	42	38	37	41
7	формирование уважительного отношения к старшим	9	28	27	29	31	29
8	воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, жизни	9	16	15	11	14	11
9	формирование ценности здорового образа жизни	0	2	3	2	2	2

10	формирование патриотизма и гражданской солидарности	2	8	6	9	7	11
11	снижение уровня преступности, наркомании в подростковой среде	1	3	2	4	2	3
12	приобщение молодёжи к вере	37	2	0	0	0	0
13	другое	6	2	1	1	1	1
14	затрудняемся ответить	15	2	2	2	2	2

Таблица 4 показывает нам, что при введении курса ОРКСЭ родители рассчитывали на развитие кругозора детей и некое приобщение к вере (приобщение к вере по данным опроса более половины остальных родителей наоборот пугало). С течением времени родительские ожидания сместились именно в сторону расширения кругозора детей, формирования уважительного отношения к различным мировоззрениям и религиям, воспитания культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России, повышения нравственности детей и приобретения знаний о различных культурах, вероисповеданиях.

Опасения и тревоги, связанные с введением курса ОРКСЭ с точки зрения родителей, мы видим в таблице 5.

Таблица 5. Результаты ответа на вопрос «В чём вы видите риски, связанные с введением курса?» (%).

№	Варианты ответов	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	дополнительная нагрузка на школьника	49	45	40	40	46	43
2	принудительное навязывание веры, религии	39	17	4	4	4	4
3	обособление школьников по мировоззрению или национальной принадлежности	25	19	15	14	16	17
4	формирование формального отношения к религии, вере	27	19	18	20	21	18
5	принудительное навязывание одного из модулей	12	4	2	3	2	2
6	снижение уровня терпимого отношения к культурным, конфессиональным и религиозным различиям	6	1	1	1	1	0
7	другое	1	0	0	2	2	2
8	затрудняемся ответить	1	0	0	2	2	3

Таким образом, мы видим, что сначала родители тревожились по поводу дополнительной нагрузки на школьника, принудительного навязывания веры, религии, обособления школьников по мировоззрению или национальной принадлежности и формирования формального отношения к религии, вере у детей. Но затем тревоги остались только по поводу дополнительной нагрузки учащихся.

Проанализировав полученные данные, мы можем сделать следующие выводы:

1) Родительская общественность сегодня понимает значимость курса ОРКСЭ для формирования у младшего подростка мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений;

2) при введении курса ОРКСЭ в 2013 году практически четверть родителей относилась к введению этого курса отрицательно и практически столько же безразлично, затем ситуации изменилась в кардинально противоположную сторону;

3) опасения родителей, что в школу придут священники и их детей будут «вербовать» в какую-то религию, ушли в прошлое, родители увидели культурологическую направленность курса ОРКСЭ;

4) при выборе модуля происходит совместный выбор с учётом семейных ценностей и интересов самого ребёнка;

5) на протяжении всего исследования наблюдается уверенное увеличение количества семей, выбирающих модуль «Основы православной культуры»;

6) при введении курса ОРКСЭ родительские ожидания сместились именно в сторону расширения кругозора детей, формирования уважительного отношения к различным мировоззрениям и религиям, воспитания культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России, повышения нравственности детей и приобретения знаний о различных культурах, вероисповеданиях.

Мы можем констатировать, что на сегодняшний момент курс ОРКСЭ не просто вписан в учебный план школы, но и принят родительской общественностью и даже оправдывает ожидания социума в плане развития представлений младшего подростка о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества, а также обобщения знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали, полученных обучающимися в начальной школе, и формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы.

Список литературы

1. Анализ апробации курса ОРКСЭ в 2009–2011 годах. Итоги апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для общеобразовательных школ в 2010–2011 учебном году. Сведения о наличии в образовательных учреждениях. субъекта РФ условий, необходимых для реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики». — URL: <http://school139-nn.edusite.ru>.
2. Анкета для родителей по выбору модуля ОРКСЭ. — URL: <http://orkce.client02.prostoy.ru>parent-form/>.
3. Министерство образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере общего образования. Письмо от 22 августа 2012 года N 08-250. О введении учебного курса ОРКСЭ. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902384503>.

УДК 373.3

Зубрева Е.В.

учитель начальных классов
Средняя общеобразовательная школа
№ 154
г. Красноярск
e-mail: Evg87616449@yandex.ru

Zubreva Evgeniya V.

teacher
Secondary school № 154
Krasnoyarsk
e-mail: Evg87616449@yandex.ru

Иванова Ж.Н.

учитель начальных классов
Средняя общеобразовательная школа
№ 154
г. Красноярск
e-mail: zhanna.ivanova@mail.ru

Ivanova Zhanna N.

teacher
Secondary school № 154
Krasnoyarsk
e-mail: zhanna.ivanova@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ УРОКОВ «ОСНОВЫ СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Methodological recommendations on the use of literary works
in the conduct of lessons "Basics of secular ethics"

Аннотация: *Россия переживает сейчас глубочайший кризис читательской культуры. Авторы учебных пособий по ОРКСЭ сделали упор на использование разнообразных притч, в том числе и из религиозных источников, игнорируя богатейший материал детской классической литературы. Огромные возможности духовно-нравственного воспитания открываются педагогам при использовании именно литературных произведений на уроках ОРКСЭ. Умение видеть, осознавать и анализировать морально-этические противоречия вокруг себя и в самих себе является важнейшим компонентом развития этической культуры и нравственного самосознания школьника.*

Abstract: *Russia is now experiencing the deepest crisis of reading culture. The authors of the "Basics of secular ethics" manuals emphasized the use of a variety of parables, including the ones from religious sources, and ignoring the richest material of children's*

classical literature. Huge opportunities of spiritual and moral education are opened to teachers when using literary works in “Basics of secular ethics” lessons. The ability to see, understand and analyze moral and ethical contradictions around yourself and in itself is an essential component of the development of ethical culture and moral identity of the student.

Ключевые слова: Основы религиозных культур и светской этики, культура чтения, духовно-нравственное воспитание, литературные произведения, нравственные поступки, художественный образ, этические нормы, народная мудрость, нравственный опыт, проблемная ситуация, включённость детей в процесс урока, учебные диалоги, поступки и моральный выбор, морально-этические противоречия.

Keywords: Basics of religious cultures and secular ethics, reading culture, spiritual and moral education, literary works, moral acts, artistic image, ethical norms, folk wisdom, moral experience, problematic situation, inclusion of children in the lesson process, educational dialogues, actions and moral choices, moral and ethical contradictions.

Если хотите сказать об образовании в России, скажите, что в России сейчас глубочайший кризис читательской культуры. Взрослые и дети сегодня становятся людьми не читающими. Практика показывает, что подчас младшие школьники не знают даже героев русских народных сказок, печально обстоят дела и со знанием произведений классической художественной литературы.

Приходится отмечать, что отсутствие культуры чтения оказывает колоссальное негативное влияние на развитие мышления, воображения, речи, памяти и т.д. Вроде бы умеет ребенок читать, даже читает больше 100 слов в минуту, но читает он неосознанно, часто не понимая прочитанного. А что говорить о духовно-нравственном содержании текста! Это с одной стороны.

С другой стороны при преподавании курса ОРКСЭ педагоги сталкиваются с отсутствием методического материала: от банальной нехватки учебников и дидактического материала до непонятной ученикам четвертых классов терминологии (в том числе и из-за мизерного словарного запаса учащихся).

Огромные возможности духовно-нравственного воспитания открываются нам при использовании литературных произведе-

ний на уроках ОРКСЭ.

Мы считаем, что важным опорным материалом, на котором строится духовно-нравственное воспитание и развитие младших школьников, могут стать именно литературные произведения. К сожалению, авторы учебных пособий сделали упор на использование разнообразных притч, в том числе и из религиозных источников, игнорируя богатейший материал детской классической литературы. С нашей точки зрения, практика обучения показывает ограниченность детского активного словарного запаса, особенно это касается слов, которые описывают характер человека, его состояние, его чувства.

На сегодняшний день существует огромное количество произведений, которые дают возможность обсудить нравственные поступки, выявить мотивы действия на примере литературных героев. Ведь в каждом произведении созданный автором художественный образ отличается замечательной меткостью и убедительностью. На уроках мы наблюдаем, как сила художественного образа вызывает у школьников сочувствие, ненависть, восхищение, возмущение. Яркий, выразительный художественный образ воздействует на личность учащегося всесторонне: на его ум, чувства, волю, поведение [2], потому что этические нормы раскрыты на живых примерах и в конкретных ситуациях, которые близки и понятны младшим школьникам.

Мы подчёркиваем, что замечательнейшим источником для работы по различным темам на уроках являются сказки, пословицы, поговорки. Давно известно, что народная мудрость — неиссякаемый источник знаний, достойный подражания. Именно в произведениях устного народного творчества выкристаллизованы и закреплены представления народа о высших ценностях, в которых сконцентрирован лучший нравственный опыт всего человечества.

Итак, литературное произведение или отрывок из него должен использоваться на уроке ОРКСЭ для организации дискуссии по теме урока.

Часто предлагаемые в методических рекомендациях советы по использованию заданий типа «Вставь слово в цитату или крылатое выражение», с нашей точки зрения, чаще всего бессмысленны в виду уже перечисленных причин, в том числе узости активно-го и пассивного детского словарного запаса. Они просто напросто незнакомы или непонятны учащимся. Многие современные дети часто вообще не могут объяснить смысл фразеологизма или пословицы, речь их крайне бедна и невыразительна. Место крылатых выражений занимает нецензурная лексика и жаргонизмы.

Мы утверждаем, что использование литературных произведений на уроках ОРКСЭ способствует и даже служит средством создания проблемной ситуации. Именно создание проблемной ситуации на уроках дает возможность остановиться, задуматься и высказаться ребятам. В проблемных ситуациях выявляются и обостряются противоречия между общественной моралью и индивидуальной нравственностью личности, между требованиями общественной морали к поведению и поступкам личности и личными целями и интересами, потребностями, чувствами школьника; противоречия, сталкивающие человека с борьбой противоположных чувств (добра и зла, страха и бесстрашия, совести и бессовестности, долга и безответственности и т.д.) [2].

В принципе, практически на любом уроке чтение и разбор статей, рассказов, стихотворений, сказок дают возможность учащимся понять и оценить нравственные поступки людей. Дети читают и обсуждают произведения, в которых ставятся в доступной для них форме вопросы о справедливости, честности, товариществе, дружбе, верности общественному долгу, гуманности и патриотизме.

Мы считаем, что очень важно обращать внимание на включённость детей в процесс урока. Нельзя строить урок на активности 3–4 учащихся, надо помнить, что урок — место коллективной работы и переживаний, накопления опыта нравственных взаимоотношений, место получения детьми определенных знаний, умений и навыков.

Проводя уроки ОРКСЭ, мы наблюдали как, включаясь в учебные диалоги, школьники обсуждают и оценивают поступки и

действия героев прочитанного произведения с уже имеющихся у них взглядов, личного опыта [2], личной позиции, семейного воспитания. Они в зависимости от собственных убеждений выступают либо единомышленниками обсуждаемого героя, либо спорят, доказывая правоту своей точки зрения.

Также мы подчеркиваем, что всегда стоит обращать внимание на то, чтобы изучаемый материал был «привязан» к жизни. То есть не рассматривать абстрактные понятия, а «примерять» их на проблемы и ситуации, возникающие в каждом конкретном классе. Это очень важно, ведь тогда мы обсуждаем поступки и моральный выбор не какого-то абстрактного героя, а реальную ситуацию, при этом мы разбираем ситуацию, а не осуждаем действие конкретного «Вани» или «Пети», то есть не переходим на личности. Здесь надо проявлять осторожность и тактичность.

Мы утверждаем, что умение видеть, осознавать и анализировать морально-этические противоречия вокруг себя и в самих себе является важнейшим компонентом развития этической культуры и нравственного самосознания школьника.

Итак, в виду того, что формирование у обучающегося мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений, является одной из важных педагогических задач учебного курса ОРКСЭ [2], мы можем сделать вывод о том, что использование на уроках ОРКСЭ литературных произведений, доступных пониманию детей младшего школьного возраста, способствует формированию личностных ценностей учащихся.

Методические рекомендации:

1. Использовать на уроке произведения мировой и отечественной классической литературы.
2. При отборе художественных текстов для урока уделять внимание доступности этих текстов для понимания учащимися 4-го класса.
3. Избегать однобокого освещения темы.

4. Организовывать работу в группах по обсуждению прочитанных произведений, ведь урок — это место коллективной работы и переживаний.

5. При обсуждении поступка или ситуации важно дать возможность обсудить все появившиеся идеи и предположения, не навязывая «правильного» решения.

6. Используя литературные произведения, проводить аналогии с реально возникающими проблемами в классном коллективе, превращая возникающие проблемы в нравственные уроки.

7. Использовать методы организации учебной дискуссии и создания проблемных ситуаций на уроках.

Список литературы

1. Анализ апробации курса ОРКСЭ в 2009–2011 годах. Итоги апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для общеобразовательных школ в 2010–2011 учебном году Сведения о наличии в образовательных учреждениях субъекта РФ условий, необходимых для реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики». — URL: <http://school139-nn.edusite.ru>.

2. Педагогические приёмы духовно-нравственного воспитания учащихся на уроках литературы. — URL: <https://infourok.ru/pedagogicheskie-priyomi-duhovnonravstvennogo-vozpitanija-uchaschih-sya-na-urokah-literaturi-2083922.html>.

УДК 371.8

Ковтун Ю.А.

учитель ОДНКНР, ИЗО
Общеобразовательная школа № 6
г. Ачинск
e-mail: uliy-kovtun@yandex.ru

Kovtun Iuliia A.

teacher
Comprehensive school № 6
Achinsk
e-mail: uliy-kovtun@yandex.ru

Бессонова Г.В.

учитель технологии,
руководитель школьного музея
«Параскева Пятница»
Общеобразовательная школа №6
г. Ачинск
e-mail: bessonovagv@bk.ru

Bessonova Galina V.

teacher
Comprehensive school №6
Achinsk
e-mail: bessonovagv@bk.ru

Пипина Е.Н.

учитель русского языка
и литературы
Общеобразовательная школа № 6
г. Ачинск
e-mail: pipina-elena2013@yandex.ru

Pipina Elena N.

teacher
Comprehensive school № 6
Achinsk
e-mail:
pipina-elena2013@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ФЕСТИВАЛЯ «ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА»

Social demand for the educational space
of the “Paraskeva Pyatnitsa” Festival

Аннотация: в данной статье обобщён опыт организации межрайонного фестиваля декоративно-прикладного искусства и народного творчества в городе Ачинске. Это творческое, образовательное пространство востребовано местным сообществом и решает задачи, направленные на укрепление национальных базовых ценностей: патриотизма, традиционных российских религий, труда и творчества.

Abstract: the article summarizes the experience of organizing an inter-district festival of arts and crafts and folk art in Achinsk. This creative, educational space is in demand by the local community and completes tasks aimed at strengthening national basic values: patriotism, traditional Russian religions, work and creativity.

Ключевые слова: фестиваль, творчество, образовательное пространство, педагогика сотрудничества, социализация, духовная культура, культурное наследие, народные традиции, ремесло, православие, общение, музейное событие, музейные практики, социально-значимые взаимоотношения, проектная деятельность.

Keywords: festival, creativity, educational space, pedagogy of cooperation, socialization, spiritual culture, cultural heritage, folk traditions, craft, Orthodoxy, communication, museum event, museum practices, socially significant relationships, project activities.

Школа, как социальный институт, в своей деятельности ориентируется на определённый социальный заказ. Образовательные учреждения должны воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. При этом необходимо сотрудничать и взаимодействовать с различными субъектами социализации, опираясь на национальные традиции [1], поэтому школа должна быть включённой в различные партнёрские отношения, ей необходимо формировать среду, соответствующую поставленным целям современного стандарта образования. И, как следствие, возникают образовательные пространства, которые помогают достижению поставленных целей.

Проведя собственное исследование, мы сделали выводы о том, что школьники мало знают о традициях народов, живущих рядом с нами на территории Красноярского края. В анкетировании было опрошено 156 человек. Результаты показали, что 13 % учащихся смогли перечислить коренные народности, проживающие на территории Красноярского края, а остальные 87 % не смогли этого сделать. Молодёжь недостаточно знает особенности культуры народов Сибири и не имеет представления о населяющих его национальностях, которых более 150 в крае. Также анкетирование выявило, что им больше знакома зарубежная культура, чем собственная. Дети и подростки с одной стороны не видят важности и необходимости знать и ценить свои «корни», а с другой — имеют недостаточно возможностей для их изучения. В решении данной проблемы помогает воспи-

тательный потенциал семьи, авторитет и гражданская позиция родителей, семейные ценности и образ жизни, эмоционально-нравственный микроклимат, окружающий ребенка. Но и со стороны образовательной организации необходим комплекс мер, направленный на формирование гражданского самосознания, выбор жизненных ориентиров, духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения, в том числе и на примерах региональных традиций. Таким пространством в нашей образовательной организации является межрайонный фестиваль «Параскева Пятница». Мероприятие включено в школьную программу воспитания и социализации школьников, является частью уклада школы.

Цель фестиваля: организация интерактивного образовательно-развивающего пространства, где участники знакомятся с современными и традиционными ремёслами, народными обычаями и региональными традициями через совместную деятельность.

1. Познакомить с материальной и духовной культурой, православными традициями, обычаями, семейными ценностями, домашним укладом сибиряков.

2. Приобщать детей к совместной творческой деятельности, истокам традиционного и современного народного искусства, ремеслам.

3. Осуществлять образовательно-воспитательную деятельность посредством организации развивающего интерактивного пространства.

4. Создавать условия для взаимодействия и тиражирования творческого опыта через организацию межрайонного фестиваля «Параскева Пятница».

Выбранную нами форму мероприятия считаем оптимальной для поставленной цели и задач, рекомендуется «проведение форумов, фестивалей, на которых представляется, поощряется лучший опыт гражданско-патриотического воспитания» [2].

Анализируя первое проведённое нами мероприятие (в 2012 году, называлось «В кругу друзей»), пришли к выводу о том,

что не хватает важного духовно-нравственного стержня, который бы указывал направление спланированной нами деятельности, основополагающей идеи, которая могла бы объединить заинтересованных людей вместе, перенести их сотрудничество на более качественный уровень. Ответ был найден в сформированной экспозиции школьного музея — образ святой великомученицы Параскевы Пятницы (икона и кукла), издавна считавшейся на Руси покровительницей женского труда и рукоделий, семейного благополучия и мира. Это христианский образ, который неразрывно связан с религиозными принципами православия, традициями народа, призван пополнять наши сердца верой, душевным светом, силой духа, милосердием.

Идея Фестиваля направлена на сохранение уникальной народной культуры, многонациональных традиций и ремёсел, популяризацию отечественного культурно-исторического наследия, вовлечение подрастающего поколения в занятия творчеством, приобщение школьников к труду и освоению ремёсел, тиражирование собственного опыта по работе с подрастающим поколением в области духовно-нравственного воспитания, а также презентацию опыта других организаций города и соседних районов. Фестиваль способствует формированию у подрастающего поколения уважительного отношения к народному, поликультурному и духовному наследию России, своего края, страны.

Фестиваль имеет несколько направлений, каждое из которых решает определённые образовательные и воспитательные задачи:

1. Возможность познакомиться на практике с традиционными и современными видами рукоделия, ремёсел, погрузиться в русское декоративно-прикладное искусство и искусство, традиции и культуру других народов.

2. Нестандартные формы организации совместной деятельности, в процессе которой участники получают новый социальный опыт, приобретают знания, могут почувствовать себя в новом качестве.

3. Возможность прямого общения, сотрудничества масте-

ров и творческих объединений из разных районов, общение взрослых и детей, родителей в непринуждённой обстановке, где учащиеся сами могут выступать в роли педагогов.

4. Светское мероприятие, которое открыто заявляет о христианской составляющей: во-первых, само название фестиваля, во-вторых, ежегодно в начале праздника гостей приветствует штатный священник ачинского Казанского собора, отдельные площадки проводятся катехизатором храма и городским православным женским клубом «Умиление», православной гимназией; в-третьих, многие площадки, организованные мастерами и педагогами, несут идеи православной культуры, что активно приветствуется организаторами мероприятия. На Фестивале в разные годы проводились мастер-классы по созданию кукол для вертепа, реализовывался арт-проект «Ангелы мира», дискуссионные площадки по православной культуре. Тематика разных годов фестиваля — «Святая Параскева Пятница», «Свет ангела», «Верность традициям», «Поликультурный мир», — позволяет широко освещать христианские традиции, рассказывать о православной истории.

5. Возможность выбора: каждый участник сам добровольно определяет дело по душе, отвечающее его запросам, способное раскрыть его потенциал, решает быть ему организатором или участником.

6. Ценностные ориентиры: уважение к представителям разных культур, национальностей, конфессий; бережное отношение к своему и чужому труду, развитие ценностного восприятия к традиционным и современным ремёслам, значимость уникальности изготовленных собственноручно изделий.

При организации мероприятия используются разнообразные технологии, методы, формы, способы деятельности: проведение мастер-классов, интерактивных, дискуссионных площадок, творческих выставок, конкурсов, игровых технологий, презентации авторского опыта, выставочная, экскурсионная и волонтерская работа, музейные и проектные технологии.

Востребованность мероприятия подтверждается фактическими результатами:

- Ежегодный стабильный прирост участников фестиваля: с 56 участников в 2012 году до 517 участников в 2019 году.

- Участники первого фестиваля были только из Ачинского района – творческие объединения из пяти районных школ, а на сегодняшний день в фестивале принимают участие организации общего и профессионального образования, культуры, социальные службы, в том числе и краевые образовательные учреждения. За истекший период организаций участников в общей сложности насчитывается более 80.

- Стабильно увеличивается количество желающих провести площадки и мастер-классы: с 2-х мастер-классов в первый год и более 40 в 2019 году (включая мастер-классы, интерактив, выставки, дефиле, концертные номера и т.п.).

- Уникальное пространство, где можно представить обществу свою деятельность привлекательно для творческих людей. За истекший период мастерами декоративно-прикладного искусства было представлено 28 выставок, коллективами города показаны 11 танцевальных номеров, 12 вокальных композиций, 3 инструментальных ансамбля города Ачинска, 3 исторические реконструкции, 8 дефиле.

- Презентационная площадка для реализации и представления различных социальных проектов (школьных, городских, краевых).

- Привлечение к работе фестиваля родителей учеников, которые с удовольствием принимают участие в организации площадок.

Ежегодно проводится мониторинг участников мероприятий (анкетирование, анализ заявок на участие), ежегодно корректируются и определяются приоритетные направления в творческой деятельности. Так из года в год 80 % участников выражают желание принять участие в мастер-классах по традиционным видам ремёсел, 69 % гостей отмечают высокий уровень организации и проведения мастер-классов по современным направлениям декоративно-прикладного искусства, 97 % участников фестиваля отмечают интерактивные тематические

площадки как наиболее понравившиеся и познавательные, 63 % опрошенных указывают положительный опыт фестиваля в организации площадок, связанных с православием, сибирскими традициями.

Фестиваль не является конкурсом, поэтому отсутствует конкуренция и напряжение, а наоборот создаётся благоприятная дружеская обстановка, атмосфера взаимного сотрудничества. Мероприятие ежегодно освещается местными СМИ, что способствует информированию общественности о деятельности фестиваля.

Многолетнее сотрудничество с православным приходом Казанского кафедрального собора г. Ачинска по организации фестиваля помогает раскрыть участникам мероприятия глубины духовной, моральной составляющей человеческой личности, семейные ценности, основанные на православном христианстве, ценность труда, обучения и взаимопомощи. А это, в конечном счете, является главным в мероприятии, деятельность которого направлена на воспитание подрастающего поколения, что подтверждается словами святого Иоанна Златоуста: *«Теперь же каждый прилагает все усилия к тому, чтобы выучить своих детей ремёслам, наукам и красноречию, и никто не заботится о том, чтобы украшать их душу. Не перестану убаюкивать вас, просить и умолять о том, чтобы прежде всех ваших дел позаботиться об упорядочивании детей»* (трактат «О тщеславии и о том, как должно родителям воспитывать детей») [3].

Список литературы

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2011.

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Правительством РФ от 29.05.2015, № 996-р.

3. Иоанн Златоуст, свт., цитаты // socratify.net. — URL: <http://citaty.socratify.net/sviatitel-ioann-zlatoust>.

УДК 37. 06

Кононова О.С.
педагог дополнительного
образования
детская эколого-биологическая
станция
г. Дивногорск
e-mail: *olg-kononova@yandex.ru*

Kononova Olga S.
teacher
Children's ecological and biological
station
Divnogorsk
e-mail: *olg-kononova@yandex.ru*

ДЕТСКОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО — РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Children's volunteering — resource of patriotic education of students

Аннотация: В настоящем докладе представлено обобщение опыта организации детской добровольческой деятельности в детском объединении — клубе «Улыбка» МБОУ ДО «ДЭБС» г. Дивногорска.

Abstract: the article represents experience of children's volunteering organization in children's club "Ulybka" ("Smile") of Divnogorsk Children's ecological and biological station.

Ключевые слова: волонтерство, гражданская позиция, добровольчество, патриотическое воспитание.

Keywords: volunteering, civil position, patriotic education.

Добровольчество (волонтерство) — широкий круг деятельности, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

Патриотизм — нравственный принцип, содержанием которого является любовь к Родине, готовность пожертвовать своими интересами ради неё. Следовательно, любая деятельность, осуществляемая из любви к Родине и для её пользы, является патриотической, её организация со школьниками является ресурсом патриотического воспитания в широком его понимании (в отличие от узкого понимания патриотического воспитания как военно-патриотической деятельности).

Клуб «Улыбка» существует с 2005 г. Количество реализуемых ДООП — 3. Количество учебных групп — 4. Количество обучающихся — 28. Возраст обучающихся — 8–17 лет. За 14 лет существования клуба «Улыбка» сформировались некоторые принципы организации деятельности, позволяющие поддерживать интерес обучающихся к ней без использования приёмов манипуляции, формировать и сохранять актив детского объединения.

Принципы организации деятельности клуба «Улыбка»:

1. Добровольность.
2. Инклюзивность.
3. Ответственность за выполнение взятых на себя обязательств.
4. Приоритет очной формы обучения, его практическая ориентированность.
5. Преемственность, участие выпускников в жизни клуба.
6. Связь с семьёй, обучение детей разного возраста из 1 семьи в 1 группе.
7. Сотрудничество с организациями, учреждениями и частными лицами, не входящими в систему образования г. Дивногорска.

Указанные принципы организации деятельности по дополнительным общеобразовательным общеразвивающим программам определяют **и принципы добровольческой деятельности, т.е. деятельности, осуществляемой вне учебных занятий за счёт досуга** руководителя детского объединения и обучающихся:

1. Добровольность, отсутствие формальных ограничений деятельности.
2. Инклюзивность.
3. Ответственность за выполнение взятых на себя обязательств, приоритет долгосрочных, традиционных добровольческих акций и т.п.
4. Вариативность форм участия в деятельности, свобода их выбора.

5. Высокий уровень сложности осуществляемой деятельности.

6. Практическая значимость результатов добровольческой деятельности для целевой группы.

7. Отказ от персонального внешнего поощрения за участие в деятельности, приоритет внутренней мотивации деятельности.

Детское добровольчество формирует у его участников ответственное отношение к делу, инициаторами которого они явились. Чувство ответственности усиливается тем, что участники добровольческого движения принимают на себя ответственность за результат дела перед собой, товарищами, руководителем, а также перед представителями других организаций и общественности. Формируется положительный с точки зрения общества круг взаимодействия школьников. Формирование круга общения невозможно без сетевого взаимодействия. Сетевое взаимодействие клуба «Улыбка» с иными организациями, учреждениями г. Дивногорска и Красноярска представлено в схемах 1–2:

Схема 1. Детское объединение «Клуб „Улыбка“» и учреждения культуры и социального обеспечения.

Схема 2. Детской объединение «Клуб „Улыбка“» и общественность.

Примером добровольческого проекта, имеющего несомненное патриотическое значение, является проект «Познакомьтесь с русской куклой!», реализуемый в рамках городского проекта Дивногорского художественного музея «ГЕН: Город. Единство. Нация», призванного открыть детям, подросткам и молодёжи г. Дивногорска многообразие духовной и материальной культуры Красноярского края; обучающимися в рамках проекта выполнено исследование значения традиционной куклы в жизни дивногорцев, создан и проведён цикл мастер-классов, направленных на приобщение дивногорцев к традициям создания русской народной куклы. Возрождение традиции, её включение в повседневную жизнь делает каждого участника проекта наследником своей семьи, народа, страны.

Сетевое взаимодействие открывает школьникам многообразие проявлений активной гражданской позиции: благоустройство и озеленение общественных пространств, помощь согражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации,

и т.п. И само сетевое взаимодействие основывается на принципах добровольчества — оно является неформальным, постоянным, обоюдным. Результатом детской добровольческой деятельности становится представление о взаимопомощи как норме жизни, реализация которой доступна каждому.

Список литературы

1. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А.В. Петровского. — М.: Просвещение, 1973. — 288 с.
2. Монтессори М. Помоги мне сделать это самому / М. Монтессори. — М.: Карапуз, 2009. — 272 с.
3. Основы специальной психологии / Под ред. Л. В. Кузнецовой. — М.: Академия, 2002. — 480 с.
4. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов — 100 ответов. — М.: Владос-пресс, 2001. — 368 с.

УДК 37.02

Михеева О.П.
преподаватель
Красноярский педагогический
колледж № 1 им. М. Горького
г. Красноярск
e-mail: osmo@mail.ru

Mikheeva Olga P.
teacher
Krasnoyarsk pedagogical college № 1
named after M. Gorky
Krasnoyarsk
e-mail: osmo@mail.ru

РАБОТА СО СКАЗКОЙ С ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Working with a fairytale with elementary school students

Аннотация: *существуют различные способы работы со сказкой для учащихся начальной школы. Это слушание и обсуждение сказки, написание совместного сценария, подготовка к спектаклю*

и выступление. Работа со сказкой способствует формированию у детей коммуникативных, личностных, творческих умений и способствует самореализации ребёнка младшего школьного возраста.

***Abstract:** there are various ways of working with a fairytale for elementary school students. This is listening and discussing a fairytale, joint writing of a script, preparing for a performance and speaking. Working with a fairytale contributes to the formation of communicative, personal, creative skills of children and contributes to the self-realization of a child of primary school age*

Ключевые слова: сказка, слушание, театрализация, коммуникативные умения, начальная школа.

Keywords: fairytale, listening, theatricalization, communication skills, primary school.

Работа со сказкой в воскресной школе может вестись по разным направлениям. Одним из них можно назвать слушание сказки. Казалось бы, это тот формат общения со сказкой, который знаком всем ребятам с раннего детства. Однако высокий темп жизни, большой уровень стресса и развитие современных информационных технологий влекут за собой изменение формата общения родителей с детьми. Иногда родителям гораздо проще дать ребёнку телефон или планшет, чем самому читать сказку. Исследователи утверждают, что в настоящее время знакомство ребёнка с гаджетами происходит неоправданно рано, а информационное устройство замещает собой общение с родителями и сверстниками [1]. Подрастая, ребёнок уже сам осваивает интернет, и это тоже влечёт за собой ряд проблем [4].

Поэтому многие ребята испытывают затруднения во время слушания. А ведь навык слушания — один из важных навыков обучения в начальной школе [5]. Для работы со слушанием сказки необходимо обеспечить определенные условия для детей. Во-первых, в кабинете должно быть тихо. Во-вторых, дети должны чувствовать себя непринуждённо — это сказка, а не школьный урок. Поэтому для организации работы со сказкой в воскресной школе для детей был выделен чистый ковёр,

он приносился в кабинет перед уроком. На нём, разувшись, дети усаживались в круг. Можно было сидеть в любой позе, даже прилечь, также разрешалось сменить свою позу по желанию, но с одним условием — чтобы это не мешало другим. После этого в течение нескольких минут проходили игры на сплочение (такие, как известный «снежный ком», краткий ответ на вопрос «что я люблю», и т.д.). Далее начиналось чтение сказки преподавателем.

Следует отметить, что к выбору сказки следует подходить очень внимательно. Так, при подборе сказки нужно следить, чтобы она не была слишком длинной, иначе дети устанут её слушать. В силу возрастных особенностей детям младшего школьного возраста сложно подолгу удерживать своё внимание на одном объекте. Поэтому время на чтение сказки должно быть ограничено и не превышать десяти минут. Если затянуть чтение, могут возникнуть ситуации, при которых педагог будет вынужден сделать детям замечание — а это крайне нежелательно во время работы со сказкой, потому что ребята должны чувствовать себя на данном этапе работы, как, впрочем, и вообще в воскресной школе, свободно и уверенно. Строгое замечание, каким бы необходимым оно ни было, способно разрушить атмосферу доверительного общения с детьми, и поэтому нужно стараться организовать работу так, чтобы в нём не возникло необходимости.

Далее следует обращать пристальное внимание на содержание сказки. То, о чём говорится в сказке, должно быть понятно детям, и язык изложения сказки должен соответствовать их возрастным особенностям. Кроме того, сказка должна быть интересной. Если сказка будет скучной, то слушать её будет сложно. А также необходимо следить, чтобы ценности, о которых говорится в сказке, были ценностями христианскими. Сейчас существует большое количество различной литературы, и не вся она направлена на формирование тех ценностей, о которых говорил Христос. Здесь уместно будет упомянуть об одной из основных опасностей работы со сказкой — она заключается в

том, что дети в воскресной школе могут начать воспринимать как сказку то, о чём говорится в Священном Писании. Поэтому важно различать эти вещи и обязательно их разводить — чтобы всё, что говорится в воскресной школе, не воспринималось как сказка.

Для этого организуется следующий этап работы со сказкой — обсуждение. Эта работа должна быть живой, отвечающей на реальные вопросы и мнения ребёнка, а не подводится целиком под имеющийся в голове у преподавателя план. Иногда дети видят совершенно другие слои смыслов сказки, дают неожиданные и остроумные комментарии, затрагивают очень серьёзные темы. В числе вопросов, помимо очевидных (о чем была сказка?) должны быть и такие, которые позволят узнать личное мнение ребёнка о каком-либо событии, рассматриваемом в сказке (Как бы ты поступил на месте главного героя? Хорошо ли он сделал? Почему ты так считаешь?). В ходе обсуждения следует уточнить, что именно Христос говорит в Евангелии о ситуации, подобной приведённой в сказке. Во время обсуждения дети двигаются уже более свободно, шумно, но не чересчур, поскольку важно услышать мнения всех, кто хочет высказаться. Если по какой-то причине не на все вопросы детей у педагога получилось дать ответ, либо дети разошлись во мнениях, оценивая поступки героев, целесообразно после занятия затронуть тему этого обсуждения в беседе со священником.

Следующий вид работы со сказкой — работа со сказочным сценарием. Такая работа имеет ряд преимуществ. Совместное обсуждение способствует развитию навыков коммуникации детей, а право выбрать сюжет или персонажа способствует развитию творческих способностей детей. Так, во время подготовки к Пасхальным торжествам ребята придумывали сказку совместно с педагогами. Сначала было обсуждение того, в какой форме ребята хотят видеть свой спектакль, и ребята выдвинули идею создания кукольного театра. Кроме того, обсуждались и персонажи — ребята выбрали героев, которыми они хотели бы играть в кукольном театре. Всех этих персонажей мы в итоге

включили в сценарий. Сценарий писался совместно с преподавателем русского языка и литературы на основании текста Евангелий о Воскресении Христовом. При написании сценария важно учесть несколько вещей. Во-первых, в сказочном сценарии не должно быть искажений Евангельской истории. Кроме того, сценарий должен быть зрелищным, не затянутым и реализуемым в представлении. Ещё одна концепция, которой мы придерживаемся при работе со сказкой — участвовать должны все дети, а не только те, кто лучше всех читает стихи, у кого громкий голос, и т.д. Если ребёнок категорически отказывается участвовать в сценке, то ему даётся задание, касающееся подготовки декораций, или видео- и фотосъёмки, или другой деятельности, по выбору ребёнка. Но вовлечены в подготовку спектакля должны быть все учащиеся. Сценарий был написан в соавторстве с преподавателем русского языка и литературы и поставлен для прихожан храма в день Пасхи и позже — в рамках выездного праздничного мероприятия.

Ещё один способ работы со сказкой в воскресной школе — непосредственно театрализация. Этот способ также способствует развитию у учащихся младшего школьного возраста ряда метапредметных умений [3]. При данном виде работы тоже следует учесть несколько важных аспектов. Так, дети-участники спектакля должны чётко понимать, какую роль они играют. Кто такая Дева Мария? Почему она идёт в другой город, почему они с Иосифом вынуждены искать себе приют? И т.д. Каждую сцену следует обсуждать, и это тоже очень важный этап. Помимо этого театрализация используется как способ сплочения коллектива, помогает усваивать содержание постановки, пробуждает у учащихся желание общаться, а также приносит радость от творчества. Кроме того, в ходе подготовки театрализованной постановки устанавливается более тесный контакт с родителями, которые помогают в подготовке декораций, костюмов, реквизита и др. Театрализованные постановки способствуют снятию психологической напряжённости детей, их социально-педагогической реабилитации [2]. Роли спектакля

дети выбирают себе сами. Например, в этом году семилетняя Маша отказалась быть в роли Ангела, но захотела сыграть ослика, и ей была предоставлена эта возможность. В процессе подготовки спектакля важно, чтобы все ребята присутствовали, потому что к концу репетиций они уже знают роли всех персонажей наизусть, и в случае чего могут сказать слова за другого ребёнка, который по какой-то причине вынужден пропустить спектакль. Также рекомендуется делать сценарий в стихотворной форме, поскольку рифмованные строки легко запоминаются детьми. Ребята, которые выступали в воскресной школе в этом году, при подготовке сценария поддерживали друг друга. Если кто-то играл смешно, улыбались, смеялись вместе. Если у кого-то не получалось, старались подбодрить, помочь. Ребята действительно очень хорошо общаются друг с другом именно во время подготовки театрализованного действия.

Отдельный момент — само выступление. Детям был задан вопрос о том, хотели бы они представить свой спектакль другим людям, и ребята охотно откликнулись, с готовностью поехали выступать в детский дом. А после выступления на сцене ребята чувствуют душевный подъем, радость. Им очень важно показать то, что они готовили, поэтому сценарий, который отрепетирован, нужно обязательно представить зрителю, даже если в этой роли будут только родители.

Работа со сказкой — действительно важная часть работы с детьми в воскресной школе. Сказка детям ещё близка в силу возраста, им нравится работать с ней, и занятия могут дать ряд важных результатов. Это, в первую очередь, личностные результаты, что особенно актуально для воскресной школы. Дети обсуждают, что правильно и что неправильно, где добро, а где зло; работая над сценарием, они задаются разными вопросами, а готовясь к выступлению, особенно глубоко переживают характер персонажа. Ребята учатся слушать друг друга, высказывать своё мнение, отстаивать свою позицию, а совместная деятельность позволяет им почувствовать себя единым целым с другими учащимися школы.

Список литературы

1. Белоусова М.В., Швец Е.В. Влияние информационных устройств и факторов социального окружения на развитие речи детей раннего возраста // Вестник современной клинической медицины. — 2019. — Т. 12 — С. 15–20.
2. Котлярова О.А., Жукова Е.В. Роль введения театрализации в образовательный процесс в начальной школе // Научный форум: инновационная наука. — 2017. — С. 10–15.
3. Днепров С.А., Демина А.Ю. Формирование нравственных ценностей младших школьников в межличностных отношениях на основе театрализации // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 7. — С. 35–42.
4. Дониная И.А., Фёдорова А.В. Интернет-зависимость детей начального образования, как психолого-педагогическая проблема // Педагогическое образование: история, современность, перспективы. — 2018. — С. 59–65.
5. Семенова Т.С. Умение слушать учителя как универсальное учебное действие младшего школьника // Начальная школа. — 2018. — № 2. — С. 6–10.

УДК 378.18:364.4

Муравская Т.Н.

учитель русского языка и литературы

Кемчугская средняя общеобразовательная школа им. Героя Советского Союза М.А. Хлебникова

пгт. Козулька.

e-mail: tanja.muravsckaya@yandex.ru

Muravskaya Tatyana N.

teacher of Russian language and literature

Kemchug secondary school named after Hero of the Soviet Union M.A. Khlebnikov

Khlebnikov

Kozul'ka.

e-mail: tanja.muravsckaya@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Solving problems of spiritual and moral development, education and socialization of students in literature classes in high school

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению возможности реализации воспитательных задач на уроках литературы в средней школе. В качестве примеров приводятся некоторые произведения, предусмотренные для изучения в учебниках под редакцией В.Я. Коровиной в 5–8 классах. Автор рассматривает возможности развития духовно-нравственных качеств обучающихся с помощью анализа данных произведений художественной литературы.*

Abstract: *The article is devoted to the consideration of the possibility of implementing educational tasks in literature lessons in high school. Several works are provided for studying under the program of V.Ya. Korovina in 5–8 grades as examples. The author considers the possibilities of developing spiritual and moral qualities of students by analyzing these works of fiction.*

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, воспитание, «В дурном обществе», «Чудесный доктор», «Юшка», «Капитанская дочка».

Keywords: spiritual and moral development, education, “In bad society”, “Wonderful doctor”, “Yushka”, “Captain's daughter”.

Усиление внимания к духовно-нравственному развитию личности является одной из важных тенденций современной стратегии воспитания. Формированию духовно-нравственного компонента у школьника способствует перенос акцентов на интересы личности. Потребность в этом отражается в нормативных документах, например, в «Законе об образовании», который предусматривает «воспитание духовно-нравственного, инициативного и компетентного гражданина» [19]. Данная концепция заложена в основе ФГОС второго поколения. Однако, несмотря на то что тип духовно-нравственного воспитания внедрён в современную школу, суть этого явления не всегда можно определить однозначно.

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию предмета духовно нравственного воспитания. Например, согласно религиозному подходу, духовно-нравственными являются качества личности, «необходимые для духовных аккумуляции и роста и способствующие развитию интенций духовной жизни человека» [3, с. 148]. Духовно-нравственное состояние общества справедливо считается одним из основных показателей его развития и благополучия. Ведь духовность — это стремление к возвышенному, истине, прекрасному, позволяющему постичь подлинные высшие ценности.

В воспитании, формировании духовно-нравственного компонента личности и социализации подростка участвуют семья, круг общения, СМИ, Интернет и, конечно, школа. Средний школьный возраст — это период, когда подростку непросто разобраться с тем потоком информации, который он ежедневно получает. Именно в этом возрасте ребёнок может «посмотреть на себя со стороны», увидеть «собственное я», которое нередко может его беспокоить [20, с. 343]. Задача семьи, школы и окружения подростка — помочь ему разобраться в себе, а также заложить качества духовно развитой личности, обладающей высоким уровнем нравственности.

В школе воспитанием обучающихся занимаются не только классный руководитель и заместитель директора по воспитательной работе, но и педагоги в рамках своих предметов. Зна-

ния, получаемые обучающимся в школе, очень разнородны, многие из них направлены преимущественно на развитие интеллектуального потенциала личности, но есть и предметы, затрагивающие эмоциональную сферу. Это, конечно, уроки литературы. Чтение и обсуждение классических текстов под чутким руководством педагога — важный компонент воспитания подростков среднего школьного возраста. Художественное слово обладает способностью воздействия не только на сознание, но и на чувства, а затем и поступки детей.

Рассмотрим некоторые произведения художественной литературы, предлагаемые для изучения в учебниках под редакцией В.Я. Коровиной. Сложно выделить из многообразия текстов несколько, ведь и стихотворения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, и русские народные сказки, и басни И.А. Крылова, а также многие другие художественные тексты, предусмотренные программой, обладают мощнейшим воспитательным потенциалом. Считаем, что решение задач духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся возможно осуществлять путём грамотного анализа текстов художественной литературы. Нами будут рассмотрены некоторые тексты, имеющие, на наш взгляд, наибольшие возможности для нравственного воспитания учащихся.

Остановимся подробнее на повести В.Г. Короленко «В дурном обществе», изучаемой в 5 классе. В центре произведения судьба бездомных детей, Валека и Маруси, с которыми познакомился и сдружился главный герой, сын судьи. Разумеется, Васе нельзя было общаться с представителями «дурного общества», но мальчик пренебрёг запретом отца. Внимание автора повести обращено и на другие важнейшие нравственные проблемы: взаимоотношение поколений, сложности в семье, готовность человека к проявлению сочувствия и понимания. Учителю очень важно обратить внимание учащихся на смысл названия произведения и подвести их к ответу на вопрос о том, что следует понимать под определением «дурного общества» и можно ли относить к нему Валека с Марусей. Особое значение

для верной интерпретации учащимися повести имеет работа с главой «Кукла». Следует проанализировать мотивы поступка Васи, когда он дарит тяжелобольной девочке куклу сестры, несмотря на то что рискует быть наказанным. Именно в этом поступке проявляется сострадание героя, его умение понять чужую беду. Объяснимо его желание чем-то порадовать Марусю, которая за свою короткую и крайне сложную жизнь испытала мало положительных эмоций. Итогом изучения произведения должно стать сочинение на тему «Путь Васи к правде и добру», где учащиеся смогут отразить благоприятные изменения в становлении характера Васи, произошедшие после его знакомства с детьми из «дурного общества». Подобного вида работы, на наш взгляд, способствуют не только развитию творческого потенциала учащихся, но и помогают им размышлять над нравственными категориями доброты, справедливости, веры и взаимопомощи.

Тема служения и помощи людям раскрывается А.И. Куприным в рассказе «Чудесный доктор», изучаемом в 6 классе. Текст относится к жанру святочной прозы, которая «является богатым источником культуроведческой информации и позволяет учащимся познать факты материальной и духовной культуры народа, историю, мифологические и религиозные представления, философию, мораль» [18, с. 93]. В данном тексте ведущим является мотив чуда, отсылающий к чудесному рождению Иисуса Христа. Встреча семьи Мерцаловых в сложное для неё время с профессором Пироговым является таким рождественским чудом, которое можно назвать «счастливым стечением обстоятельств» [18, с. 95]. Вера и отчаяние, равнодушие и безразличие людей — это те нравственные категории, которые необходимо выделить при анализе произведения. При работе с текстом следует обратить внимание учащихся на то, что в любых, даже очень сложных жизненных ситуациях, не стоит отчаиваться. Чудесная встреча героев произведения с доктором называлась позднее героями встречей их с благодетельным ангелом, снизошедшим на их семью. Можно проследить замы-

сел автора на основе анализа композиционных особенностей рассказа, акцентируя внимание учащихся на том, как меняется настроение рассказа. А.И. Куприн показывает душевное состояние героев на протяжении всего рассказа сопоставлением эпизодов, сцен и ситуаций. При работе над текстом произведения стоит уделить особое внимание описаниям, используемым автором рассказа: умиротворённая тишина снежного парка, светлая действенность профессора Пирогова противопоставлены описанию жилища семьи Мерцаловых и душевному состоянию главы семейства. Работа с такими категориями как инверсия, описания, пейзаж помогает понять смысл названия и основную мысль рассказа: доктор — это не столько профессия, сколько служение людям, спасение душ, чудо которого заключено в готовности помочь, в милосердии.

Рассказ А. П. Платонова «Юшка», предлагаемый авторами учебника для изучения в 7 классе, также является текстом, подходящим для развития духовных качеств учащихся. Юшка — герой, несущий людям свет добра и любви. «Юшка» — аллюзия на «Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29) [6, с. 45]. В мире, где жестокосердие и равнодушие стали обыденностью, нормой, Юшка воплощает кроткую силу любви. Изгнанный из советской жизни и литературы как юродствующий во Христе, герой данного типа сохранён и возвращён Платоновым в народную жизнь как его духовная опора [6, с. 46]. Герой верил, что люди любят его, а обижают потому, что любят его «без понятия», потому что «сердце в людях бывает слепое» [13, с. 367]. Рассказ учит смирению, незлобности, доброте. Именно эти нравственные качества проявлял герой, сталкиваясь с обидами и несправедливостью жизни. Лишь после смерти Юшки люди узнают правду о нём: когда-то он позаботился о девочке-сироте, пристроил её в семью, каждое лето навещал и помогал ей материально, отказывая себе во всём. В качестве итогов изучения произведения можно предложить обучающимся составить характеристику главного героя или подготовить сравнительно-сопоставительный анализ личности

Юшки и его односельчан, после чего сделать вывод о том, чего лишились люди после его смерти.

Среди корпуса текстов, изучаемых на уроках литературы в 8 классе, мы остановимся на «Капитанской дочке» А.С. Пушкина. Несомненно, это одно из великих классических произведений, поэтому его анализу следует уделить особое внимание. Проблема семьи, семейные ценности, поиск идеала — всё это серьёзно волновало А.С. Пушкина на протяжении жизни, а особенно в зрелые годы. Данная тема и связанные с ней проблемы являются доминирующими в его последнем романе «Капитанская дочка», ставшем итогом его творчества. На уроке с учащимися обязательно нужно говорить об учителях и «лжеучителях» Петра Гринёва. Образ учителя, воспитателя, наставника является важнейшей составляющей формирования нравственной культуры героя. Следует обратить внимание учащихся на психологизм произведения, а также на то, что «ценностные авторские критерии выражаются не в прямой оценке, а в выделении мотивов той или иной (рациональной или эмоциональной) доминанты» [11, с. 3].

В ходе работы над текстом произведения следует уделить особое внимание эпиграфам, как основному, так и по отдельным главам. Духовное становление личности главного героя — смыслообразующий компонент романа, во время классного и домашнего чтения произведения нужно постоянно останавливаться и комментировать прочитанное. Пётр Гринёв — молодой дворянин, нравственное становление которого сопряжено с постоянными испытаниями и ситуациями, в которых необходимо сделать сложный моральный выбор. Молодой человек вступает за понравившуюся ему девушку, рискуя собственной жизнью, когда ей наносит оскорбление отвергнутый поклонник, но в особой степени ярко нравственный потенциал героя раскрывается во время народного бунта. Гринёв отказывается присягнуть Пугачёву, чувство дворянской чести и собственного достоинства выдвинуты им в этот момент на первый план. Пугачёв же, помня о некогда оказанной Гринёвым услуге, «ми-

лует» его. В Оренбурге героя настигает ещё одно нравственное испытание, когда отчаянный призыв Маши о помощи не даёт Гринёву оставить её в руках мучителя Швабрина.

В ходе анализа произведения необходимо подвести учащихся к мысли о том, что для Петра Гринёва понятия долга и чести превыше всего. Становление, духовный рост героя проходят путём преодоления им тяжелейших нравственных и моральных испытаний. Образ Маши, возлюбленной Петра, преисполнен духовного света и чистоты. Несмотря на внешние мягкость и смирение, в её характере обнаруживаются решительность и твёрдость. Высокие нравственные качества героини проявляются и в её отношениях с Гринёвым: она отказывается выйти за него замуж, не получив благословение его родителей. Героиня не считает возможным начать семейную жизнь с нарушения моральных семейных устоев. Маша, будучи робкой и нерешительной в некоторых жизненных ситуациях, проявляет, однако настоящую храбрость, например, отвергая Швабрина. Именно она едет к императрице просить за Гринёва. Следует обратить внимание учащихся на то, что скромность, учтивость и смирение не являются синонимами трусости, что даже робкие на первый взгляд люди могут показать твёрдость и силу характера. Завершая работу над произведением, можно предложить обучающимся написать сочинение, где они отразят нравственный путь героя, становление его личности.

Важно помнить, что литература — предмет, позволяющий на каждом уроке уделять внимание духовно-нравственному воспитанию учащихся, которое является одним из приоритетных направлений развития современного общества. «Главная забота земледельца — семена для будущего урожая. Это для него основная ценность. И как бы ни было голодно и плохо житьё-бытьё, крестьянин никогда не проест эти семена, уберёжёт их от порчи и потравы. Дети — те же семена, в которых закодирована судьба Отечества, да только ли его — судьба всех земель» [1, с. 470].

Список литературы

1. Агибалова С.В. Духовно-нравственное воспитание на уроках русского языка и литературы как основа формирования общечеловеческих ценностей // Молодой учёный. — 2015. — № 2. — С. 468–471.
2. Бахчиева О.А. Духовно-нравственное воспитание: теория и практика // Перспективы науки. — 2013. — № 3 (42). — С. 158–161.
3. Бахчиева О.А. Подходы к определению понятия нравственности // Наука и школа. — 2013. — № 4. — С.147–153.
4. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Библейская лига, 2006. — 1198 с.
5. Дамова Ф.Г. Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках русского языка и литературы // Проблемы педагогики. — 2018. — № 1 (33). — С. 1–5.
6. Дужина Н. «Постоянные идеалы» Андрея Платонова во второй половине 1930-х гг. // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. — М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2003. — Вып. 5. — С. 35–47.
7. Комар Н.Г. Семейные ценности в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник НовГУ. — 2015. — № 1 (84). — С. 38–41.
8. Корзинкин В.И., Гатилова Н.Н., Меньшиков В.М. Духовно-нравственное воспитание: сущность и предмет // Учёные записки. Электронный журнал Курского государственного университета. — 2014. — № 1 (29). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-vozpitanie-suschnost-i-predmet>.
9. Короленко В.Г. Собрание сочинений. Том 2. Повести и рассказы. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954.
10. Куприн А.И. Чудесный доктор. Повести и рассказы. — СПб.: Художественная литература, 2009. — 568 с.
11. Манаенкова Е.Ф. Торжество сердечности в романе «Капитанская дочка» // Известия ВГПУ. — 2006. — № 3. — С. 3–8.

12. Моисеева В.С. Духовно-нравственное развитие личности в современной образовательной системе // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 3. — С.43–45.
13. Платонов А.П. Юшка // Платонов А.П. — Счастливая Москва: Роман, повесть, рассказы. — М.: Время, 2011. — С. 524.
14. Пушкин А. Капитанская дочка // Пушкин А. Полн. собр. соч.: в 10 т. — Л., 1977–1979. Т. 6. — С. 258–370.
15. Рабочая программа по литературе к учебнику под ред. В.Я. Коровиной (5–8 классы).
16. Спиридонова И.А. Взыскание погибших в творчестве А. Платонова // Проблемы исторической поэтики. — 2018. — № 2. — С. 194–208.
17. Ужанков А.Н. Капитанская дочка. Ч. 1 // Национальный образовательный телевизионный канал «Просвещение». Опубликовано: 11.12.2012. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=iSFSuSSxGI0>.
18. Уминова Н.В. Реализация культурологического подхода в процессе изучения святочной прозы в школе // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. — 2013. — № 1 (23). — С. 93–97.
19. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года.
20. Шапкина Е.А., Щелина С.О. Психологические особенности среднего школьного возраста // Молодой учёный. — 2015. — № 19. — С. 343–345.

УДК 373.211.24 ББК 74.14

Норова М.Р.

студент

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: norova.m13@mail.ru

Norova Marina R.

student

Krasnoyarsk state pedagogical

university named after V.P. Astafyev

Krasnoyarsk

e-mail: norova.m13@mail.ru

Цвелюх И.П.

кандидат педагогических наук,

доцент

кафедра психологии и педагогики

детства, Красноярский государ-

ственный педагогический универ-

ситет

им. В.П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: shpi-cross-ipk@mail.ru

Tsvelyukh Irina P.

Candidate of pedagogical sciences,

associate professor

department of pedagogy of

childhood, Krasnoyarsk state

pedagogical university named after

V.P. Astafyev

Krasnoyarsk

e-mail: shpi-cross-ipk@mail.ru

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Theatrical activity as a means of moral education of senior preschoolers

Аннотация: *Раскрыты вопросы нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста средствами театрализованной деятельности. Авторами предложен проект реализации театрализованной деятельности, который можно использовать в работе со старшими дошкольниками.*

Abstract: *The questions of moral education of children of senior preschool age by means of theatrical activity are revealed. The authors propose a project for the implementation of theatrical activities that can be used in working with senior preschoolers.*

Ключевые слова: нравственное воспитание, дети старшего дошкольного возраста, театрализованная деятельность.

Keywords: moral education, children of senior preschool age, theatrical activity.

Для развития ребёнка необходимо использовать все имеющиеся педагогические ресурсы. Современная педагогическая наука, рассматривающая образование как реализацию духовно-нравственного потенциала человека, располагает разнообразными способами педагогического воздействия на ребёнка. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) выдвигает ряд требований и условий для полноценного проживания ребёнком дошкольного возраста с учетом специфических видов, средств, методов воспитания и развития ребёнка во всех видах детской деятельности. По ФГОС ДО область социально-коммуникативного развития направлена на усвоение детьми моральных и нравственных норм и ценностей, принятых в обществе [6].

Появление различных гаджетов и технологий ведёт к отчуждению людей от культуры, к изменению понимания добра и зла у подрастающего поколения [7, с. 35]. Именно сейчас на родителей и педагогов детских образовательных учреждений ложится огромная ответственность за воспитание ценностных ориентаций, нравственного сознания и поведения детей с дошкольного возраста как фундамента для развития духовно-нравственных установок [2].

Существующее множество различных образовательных программ в дошкольном образовании в своём содержании отмечают одним из направлений нравственное воспитание. Педагогам необходимо из разнообразия методов и технологий воспитания нравственных качеств личности выбрать и рационально использовать методы, формы и средства, наиболее эффективные для воспитания нравственных и моральных качеств личности ребенка.

Период дошкольного детства — это этап активного формирования психики на основе тех предпосылок, какие сформировались в более раннем возрасте. Согласно теории психического развития Л.С. Выготского, в психике ребёнка появляются новообразования различной степени выраженности, характеризующиеся качественными и структурными особенностями. Появляются новообразования благодаря многим факторам: речи и общению с взрослыми и

сверстниками, включению в различные виды деятельности (игровые, продуктивные, бытовые).

Понятие «нравственность» в широком смысле раскрывается в литературе как «...моральные качества человека, определённые правила, которым человек руководствуется в своём выборе» [1, с. 472]. Нравственное поведение определяется эталонами и нормами, которыми руководствуется человек в своём поведении и поступках. Моральные нормы получают определённое обоснование в виде представлений человека о том, как необходимо жить, вести себя в обществе и т.д.

Нравственность как личностное качество возникает в процессе целенаправленного формирования личности — нравственного воспитания как специально организованного, управляемого и контролируемого процесса, конечная цель которого — формирование личности, необходимой обществу [8, с. 304].

Одна из важнейших функций нравственного воспитания заключается в формировании в личности ребенка нравственного сознания, устойчивого нравственного поведения и нравственных чувств в соответствии с современным образом жизни [4, с. 64]. О.М. Потаповская пишет о том, что одним из ведущих принципов педагогики является единство формирования нравственного сознания, чувства и поведения [там же].

Процесс нравственного воспитания заключается во взаимодействии воспитателей и воспитанников, их взаимных действиях, т.е. в усвоении ими нравственных понятий, в переживании своего отношения к нравственному и безнравственному в поступках и поведении. Основными компонентами нравственного воспитания выступают эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

Нравственные понятия становятся руководством к действию, если они не просто заучены, а осмыслены и превращены в моральные убеждения. Наличие таких убеждений и устойчивых привычек нравственного поведения свидетельствует о воспитанности человека в нравственном отношении, его нравственной зрелости [3, с. 295].

Дошкольный возраст описывается учёными как возраст «потери непосредственности», возраст интенсивного освоения детьми норм культуры, способов деятельности и поведения, что выступает впоследствии своеобразной системой мер, эталонов, идеалов. Однако регуляция деятельности и поведения культурно выработанными нормами, правилами и требованиями зависит не только от того, знает ли их ребёнок, но и от того, как ребёнок их принимает [5, с. 304].

В старшем дошкольном возрасте закладываются основы будущей личности: формируется устойчивая структура мотивов; пробуждаются новые социальные потребности; возникает опосредованный тип мотивации как основа произвольного поведения: ребёнок осваивает систему социальных ценностей, моральных норм и правил поведения в социуме, в некоторых ситуациях он уже может сдерживать свои непосредственные желания и поступать не так, как хочется в данный момент, а так, как «надо» [5, с. 293].

Развитие нравственных ценностей детей старшего дошкольного возраста происходит в процессе воспитания, результаты которого представляют собой сформированность нравственного сознания, нравственных чувств и устойчивого нравственного поведения, отвечающих современному образу жизни.

Известно, что систематическое, целенаправленное нравственное воспитание личности происходит в детском коллективе [9, с. 205], нравственное сознание формируется в самых различных сферах жизнедеятельности, в том числе в игре как ведущей деятельности, обеспечивающей развитие детей старшего дошкольного возраста.

Театрализованные игры пользуются у детей неизменной любовью и вызывают стабильный интерес. Дошкольники с удовольствием включаются в игру: отвечают на вопросы кукол-персонажей, выполняют их «просьбы», дают им советы, перевоплощаясь в тот или иной образ. Театрализованная игра — богатейшее поле для детского творчества: она позволяет самим развивать новые сюжетные линии, вводить дополнительных персонажей

и роли, изменять концовку и т.д. Образ героя, его основные черты, действия, переживания в театрализованной игре обусловлены содержанием произведения, а в реалистичном изображении персонажа проявляется творчество ребёнка. Чтобы сыграть роль правдиво, ребёнку необходимо понять, каков характер персонажа, каковы причины его поступков, нужно испытать его состояние, чувства, т.е. проникнуть в его внутренний мир. За рубежом часто используются не только сказочные игровые, но и библейские персонажи и сюжеты [8].

Результаты анализа комплексных вариативных программ российского дошкольного образования позволяют заключить, что театрализованные игры при всём их многообразии призваны решать задачи разностороннего развития личности, в том числе и нравственного воспитания. В процессе театрализованной деятельности развиваются нравственные качества детей: формируются такие положительные черты характера, как доброта, дружелюбие, ответственность, дисциплинированность, умение взаимодействовать с взрослыми и сверстниками.

С целью воспитания нравственного поведения детей старшего дошкольного возраста нами разработан и реализован проект, где в качестве педагогического средства выступает театрализованная деятельность. Актуальность проекта обоснована тем, что на констатирующем (диагностическом) этапе исследования большинство детей старшего дошкольного возраста показали низкий и средний уровни нравственного воспитания.

Реализация проекта воспитания нравственного поведения детей старшего дошкольного возраста средствами театрализованной деятельности включает следующие психолого-педагогические условия:

- содержание театрализованной деятельности конструируется с учётом принципа интеграции образовательных областей и в соответствии возрасту и психолого-педагогическим особенностям детей;
- в совместной деятельности осуществляется поддержка индивидуальности и инициативности ребёнка, устанавливаются прави-

ла взаимодействия в различных ситуациях;

— вовлечение родителей в театрализованную деятельность детей старшего дошкольного возраста.

Проект реализован в течение полугода. Он представляет собой цикл театрализованных игр с детьми старшего дошкольного возраста на первом этапе и постановку спектакля на втором этапе.

В группе организован уголок театрализованной деятельности, в котором расположены ширма, занавес, а также атрибуты различных видов театра: теневого, пальчикового и т.д.; размещены костюмы, грим, игровые атрибуты и пр. Вся атрибутика способствует поддержанию интереса к театрализованной деятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Отобранные произведения, выступающие содержанием театрализованной деятельности, соответствуют критериям:

1) литературный материал соответствует возрасту детей и поставленной цели — воспитанию нравственного поведения детей старшего дошкольного возраста;

2) сюжетность, динамичность литературных произведений позволяет использовать их в инсценировках.

В театрализации использованы произведения: сказка В.Г. Сутеева «Под грибом», где маленькие герои — Муравей, Мышонок, Бабочка — стали на защиту Зайчика от хитрой Лисы; сказка «Случай в лесу», из которой дети поняли, что нужно слушать родителей, не брать спички, и только с помощью друзей можно преодолеть беду; сказка С.Я. Михалкова «Кошкин дом», в инсценировании которой дети старшего дошкольного возраста выразительно передали чувства, порождаемые социальной средой (безжалостность, доброта, честность и т.п., их моральная оценка).

В рамках реализации проекта на первом этапе проведены различные театрализованные игры-путешествия с целью знакомства-проживания старшими дошкольниками различных нравственных качеств: доброжелательность, вежливость, отзывчивость и т.д.

Второй этап проекта предполагал подготовку спектакля: совместную работу детей, родителей и педагогов. После выбора сказки для постановки спектакля проведены следующие мероприятия:

- разработка сценария (самостоятельно);
- подбор реквизита, изготовление декораций (совместно с родителями и педагогами);
- подбор костюмов и атрибутов (совместно с родителями и педагогами).

В работе с детьми реализован план действий:

- чтение сказки «Теремок»;
- просмотр иллюстраций к произведению;
- обсуждение произведения;
- распределение и разучивание ролей;
- репетиции.

По наблюдениям за поведением детей и полученным в ходе итоговой диагностики данным, в результате театрализованной деятельности старшие дошкольники стали более открытыми в общении, стали проявлять уважительное отношение к старшим и сверстникам, выражать чувства сострадания и сопереживания; дети стали больше стремиться помочь младшим и слабым, некоторые научились признавать свои ошибки, просить прощения, радоваться успехам других.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Нравственность // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2000. Т. 3. – 472 с.
2. Зорилова Л.С. Возрастная психология. – М., 2015. – 374 с.
3. Лихачёв Б. Социология воспитания и образования. – М.: Юрайт. Litres, 2017. – 295 с.
4. Потаповская О.М. Особенности реализации духовно-нравственного воспитания детей в современной практике дошкольных образовательных учреждений // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – № 27. – С. 64–83.
5. Смирнова Е.О. Детская психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2015. – 304 с.
6. ФГОС ДО // Минобрнауки РФ от 17.10.2013 N 1155 (ред.

от 21.01.2019) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 N30384). — URL: <https://минобрнауки.рф>.

7. Фокин В.А. Некоторые возможности социального партнёрства в интересах детей // Ярославский педагогический вестник. — 2017. — № 4. — С. 35–36.

8. Peters R.S. Moral Development and Moral Education (Routledge Revivals). — London: Routledge, 2015. — 188 p.

9. Noddings N. Philosophy of education. — London: Routledge, 2018. — 304 p.

УДК 348

Реут Г.М.

преподаватель

Красноярский аграрный техникум

г. Красноярск

e-mail: g220425@yandex.ru

Reut Galina M.

teacher

Krasnoyarsk agrarian college

Krasnoyarsk

e-mail: g220425@yandex.ru

Шпейт М.Ю.

преподаватель

Красноярский политехнический

техникум

г. Красноярск

e-mail: schpeit.marina2018@yandex.ru.

Schpeit Marina Y.

teacher

Krasnoyarsk polytechnic college

Krasnoyarsk

e-mail: schpeit.marina2018@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Formation of life values in orphans in the conditions of professional education

Аннотация: в статье рассматриваются необходимые условия в становлении жизненных ценностей у детей-сирот в условиях профессионального образования.

Abstract: the article considers the necessary conditions for the formation of life values in orphans in professional education.

Ключевые слова: жизненная перспектива, жизненные ценности, подростковый возраст, профессиональное образование.

Keywords: life perspective, life values, adolescence, professional education.

Окружающий нас мир, динамично развиваясь, претерпевает изменения и каждый новый учебный год в наше образовательное учреждение «Красноярский аграрный техникум» приходят студенты первокурсники, не похожие на предыдущих.

Система профессионального образования изменяется, затрагивая аспекты образовательного процесса, среди которых значимое место занимает вопрос о профессиональном самоопределении будущих специалистов-профессионалов. Время обучения в техникуме — центральный период самоопределения личности, построения молодыми людьми своей жизненной перспективы. Жизненная перспектива, является одним из важных показателей целостности личности, отражая систему индивидуальных ценностей и смыслов, одновременно определяя направление развития. Перспектива будущего отчётливо развёртывается для молодых людей впервые в ситуации выбора профессии и освоения профессиональных основ в теоретическом и практическом аспекте процесса обучения. Профессиональная перспектива может быть полноценно сформирована лишь как часть целостной жизненной перспективы обучающихся.

В Красноярском аграрном техникуме, впрочем, как и в других образовательных учреждениях города, обучаются студенты из числа детей-сирот. В условиях глобальных общественных трансформаций проблема жизнеустройства подростков-сирот через формирование продуктивного профессионального и личностного самоопределения чрезвычайно актуальна. «На уровне профессионального образования абсолютное большинство детей (77,3 %) продолжают обучение в организациях среднего профессионального образования. Высшее образование получают не более 7 % сирот» [4].

Институциональное воспитание, психологические последствия материнской депривации не позволяют сиротам сформировать жизненные ценности, необходимые для жизнеустрой-

ства. Воспитание вне семьи приводит к нарушению социального развития детей. Низкий уровень сформированности жизненной перспективы, понимаемой как «целостная картина будущего в сложной и противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает свою социальную ценность и индивидуальный смысл жизни» [1], отличает выпускников детских домов от их сверстников, воспитывавшихся в семьях.

Подготовка к самостоятельной «взрослой жизни» обучающихся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является серьезной и очень сложной проблемой, а изменяющиеся условия требуют поиска новых форм работы со студентами. Система профессионального образования выступает как один из институтов социализации подростков-сирот, а время обучения в техникуме становится центральным периодом становления подростка как личности в целом. Социализация представляет собой процесс взаимодействия личности и общества, в ходе которого человек усваивает знания, убеждения, умения, социальные нормы, правила, роли, принятые в данном обществе и его референтной группе, посредством собственной активности и чужого влияния. Выбранные человеком элементы усваиваются, становясь индивидуальными убеждениями, взглядами, мотивами, намерениями, моральными канонами, т. е. его жизненными ценностями.

Подростки-сироты особенно нуждаются в сопровождении, где сопровождение имеет целью дать опыт самоопределения.

«Сопровождение может трактоваться как помощь субъекту в формировании ориентационного поля развития, ответственность за действия, которую он несёт сам. Очевидно, что здесь выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта, следовательно, на его право самостоятельно совершать выбор и нести за него ответственность. Однако декларация этого права ещё не является его гарантией. Для осуществления права свободного выбора различных альтернатив профессионального становления необходимо научить человека выбирать, помочь

ему разобраться в сути проблемной ситуации, выработать план решения и сделать первые шаги» [2].

Осознанность выбора будущей профессиональной сферы и способность целостно воспринимать предстоящую профессиональную деятельность во многом обусловлены гармоничностью восприятия личностью собственного прошлого, настоящего и будущего.

Для студентов из числа подростков-сирот периодом времени, воспринимаемым как настоящее, является период обучения в техникуме. На этом возрастном этапе большинству из них характерна ориентация на настоящее, имеющая гедонистическую направленность. Гедонистическое отношение определяется стремлением получить удовольствие от настоящего момента жизни, сосредоточением на непосредственном удовлетворении собственных желаний. Особенно ярко данное стремление проявлено на первом курсе обучения. Общий срок обучения в техникуме на базе основного среднего образования составляет четыре года, поэтому для студентов первого курса завершение учебы является весьма отдалённой перспективой в будущем, а профессиональная перспектива может быть сформирована как часть целостной временной перспективы будущего.

Выход за границы настоящего, в котором подростки-сироты, воспитанники детских домов проживали, причём выход в обоих направлениях — в прошлое и будущее — представляет одно из условий для приобретения новой жизненной уверенности и новой идентичности, а тем самым и условие к принятию на себя ответственности за свою жизнь. Обогащению конкретно-чувственного опыта подростков-сирот, развитию ответственности в различных сферах жизнедеятельности способствуют создаваемые условия для переживания успешности обучающимися техникума. Подросток, беря на себя ответственность за свои поступки, делает первые шаги к осознанию себя как субъекта своей жизни, что в значительной мере способствует формированию социально значимых качеств и компетенций, необходимых для профессиональной нацеленности и нахождении своего места в

социуме после окончания техникума [3].

В рамках празднования 70-летия Красноярского аграрного техникума проходили встречи «За круглым столом» с выпускниками техникума, добившимися успеха не только в своей профессиональной деятельности, но и в личной жизни. Живое, эмоциональное общение с людьми, преодолевшими трудности и построившими свой жизненный путь, помогло подросткам осознать и увидеть способы реализации личных жизненных притязаний. Наглядные примеры успешных выпускников-профессионалов своего дела выступили ориентиром в становлении жизненных ценностей и формировании позитивной личной жизненной перспективы у подростков-сирот.

Список литературы

1. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка / М.Р. Гинзбург // Мир психологии и психология в мире. — 1995. — №3 (4). — С. 21–23.

2. Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю., Теров А.А., Чередилина М.Ю. Профессия «тьютор». — Москва-Тверь: «СФК-офис». — 246 с.

3. Лукина А.К., Чупахин Л.А. Особенности временной трансспективы подростков-сирот, обучающихся в учреждении НПО // Философия образования. — 2013. — № 5 (50). — С. 86–93.

4. Ослон В.Н. Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантий доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования) // Психологическая наука и образование. — 2016. — Т. 21, № 1. — С. 146–155.

УДК 378.147:514.18

Шпейт М.Ю.

преподаватель

Красноярский политехнический
техникум

г. Красноярск

e-mail: shpeit.marina2018@yandex.ru

Shpeit Marina Yu.

teacher

Krasnoyarsk polytechnic college
Krasnoyarsk

e-mail: shpeit.marina2018@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ДНЯ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ, ПРОЕКТ «БИЛЕТ В БУДУЩЕЕ»

Application of the project teaching method as part of
the open day, the project "Ticket to the Future"

Аннотация: В статье описываются результаты, полученные при применении метода проектов в рамках дня открытых дверей, проект «Билет в будущее». Показано, что данный метод может активно применяться наряду с традиционными методами обучения.

Abstract: The article describes the results obtained by applying the project method as part of an open day, the project "Ticket to the Future". It is shown that this method can be actively used along with traditional teaching methods.

Ключевые слова: проект, столярное дело, индивидуальное задание, цена изделия, ликвидность.

Keywords: project, carpentry, individual task, product price, liquidity.

Проективный метод (метод проектов) — явление, возникшее в педагогике в начале XX века в американской школе, применялся данный метод также в отечественной дидактике (особенно в 20–30-е годы). Но стоит отметить, что в настоящее время этот метод получил широкое распространение и находится под пристальным вниманием во многих странах мира. Первоначально его называли методом проблем, и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и

педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В.Х. Кильпатриком. Дж. Дьюи призывал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личной заинтересованностью именно в этом знании [3].

Е.С. Полат предлагает такое определение методу проектов в современном понимании: «метод», предполагающий «определённую совокупность учебно-познавательных приемов, с помощью которых возможно получить решение той или иной проблемы в результате самостоятельных действий учащихся с обязательной презентацией этих результатов».

Проектный метод позволяет отойти от авторитарности в обучении, всегда ориентирован на самостоятельную работу учащихся. С помощью этого метода ученики не только получают сумму тех или иных знаний, но и обучаются приобретать эти знания самостоятельно, пользоваться ими для решения познавательных и практических задач [4].

Метод проектов (проективный метод) направлен на развитие познавательного интереса, критического мышления, творческих способностей учащихся, их умений самостоятельно структурировать свои знания, ориентироваться в мировом информационном пространстве [1].

Данный метод ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся — индивидуальную работу, работу в парах, групповую деятельность, в рамках которой учащиеся выполняют задания определённого характера в течение заданного отрезка времени. Данный подход органично сочетается с традиционным методом обучения и применяется в сотрудничестве с ним.

Метод проектов всегда предполагает решение (раскрытие) какой-либо проблемы, задачи, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой — интегрирование знаний, умений, навыков из различных областей знаний, наук, техники, технологий, творчества. Получаемые учащимися результаты выполненных проектов должны быть, что называется, «осязаемыми», «ощущаемыми» т.е. если

перед человеком ставится теоретическая проблема, то результатом должно быть её конкретное решение, если же практическая — конкретный результат, готовый к внедрению.

Нами был предложен проект «Билет в будущее» в рамках проведения дней открытых дверей в Красноярском политехническом техникуме.

Проектное задание — сделать полочку для книг.

Для осуществления проекта по дисциплине «столярное дело» необходимо:

1. Разработать дизайн изделия.
2. Подобрать материал для изготовления изделия.
3. Подобрать инструмент для изготовления изделия.
4. Оценить стоимость изделия.

Цель проекта: повышение учебной мотивации обучающихся при изучении дисциплины «столярное дело». В результате работы над проектом обучающийся осваивает профессиональные компетенции и своими руками создает «шедевр», т.е. полочку для книг.

Этапы эксперимента:

1. Обучающиеся получают индивидуальное задание, по которому они должны выполнять проектную задачу. Задаются параметры изделия, его назначение.
2. Далее выполняют по заданным размерам чертёж изделия.
3. Оценивают количество и стоимость исходного материала.
4. Подбирают инструмент для изготовления изделия.
5. Далее выполняют изделие.

По окончании проекта изделие оценивается комиссией.

Для организации процесса используем «smart-проект», что позволяет заранее организовать процесс, избежать или свести к минимуму риски невыполнения поставленных задач, повысить мотивацию, сделать процесс более динамичным, интересным и познавательным:

S — усвоение дисциплины «столярное дело» на 80 %.

М — в рамках проекта участвуют 7 человек, обучающихся в школах, приглашённых на день открытых дверей.

А — для достижения результатов надо составить расписание занятия, чтобы появилась возможность осмыслить и лучше усвоить материал. Необходима учебная база.

Р — реализация проекта необходима для учебного заведения технического направления. Проведению проекта может препятствовать человеческий фактор: болезнь преподавателя и учащихся, низкая посещаемость.

Т — В рамках проведения дня открытых дверей.

Основные критерии оценивания, предъявляемые к представленному изделию:

1. Соответствие назначению изделия.
2. Дизайн изделия.
3. Цена изделия и ликвидность.

В результате проведения проекта обучающиеся своими руками сделали полочку для книг. Смогли поработать деревообрабатывающим инструментом, узнать какие породы древесины подходят для выполнения изделия, самостоятельно разработать чертёж; показали свою работу товарищам, испытали чувство успешности, что повысило интерес и мотивацию к изучению дисциплины «столярное дело».

Список литературы

1. Агеев В.Н., Древе Ю.Г. Электронные издания учебного назначения: концепции, создание, использование: Учебное пособие в помощь авт. и ред. — М.: МГУП, 2003. — 236 с.

2. Белкин А.С., Нестеров В.В. Педагогическая компетентность. — Екатеринбург, 2003.

3. Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушин В.С., Сучков Г.В. Педагогические технологии. — М.: МарТ, 2006. — 320 с.

4. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. — М.: Норинт, 2007. — 960 с.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

УДК 316
ББК 24.2

Будякова С.Н.
кандидат философских наук,
доцент
кафедра философии,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: filosofia@kga.ru

Budyakova Svetlana N.
candidate of philosophical sciences,
associate professor
department of philosophy,
Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk
E-mail: filosofia@kga.ru

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЯНИНА

The role of religion in life of modern Russians

Аннотация: *Десекуляризация в современном российском обществе привела к тому, что РПЦ как социальный институт и как средство формирования морального, нравственного, культурного, духовного климата утратила своё значение. Атеизм и десакрализация религиозных ценностей в совокупности с искусственно насаждаемым теологическим образованием вызвали обратный эффект в возрождении подлинной духовности.*

Abstract: *Desecularization in modern Russian society has led to the fact that the Russian Orthodox Church as a social institution and as a means of forming a moral, cultural, spiritual climate has lost its significance. Atheism and the desacralisation of religious values, combined with artificially imposed theological education, had the opposite effect on the revival of genuine spirituality.*

Ключевые слова: десакрализация, Православие, духовность, вера, мировоззрение, религия, гражданственность, патриотизм, этические коды.

Keywords: desacralization, Orthodoxy, spirituality, faith, worldview, religion, citizenship, patriotism, ethical codes.

На протяжении длительного времени основной тенденцией в отношениях Церкви и общества являлась секуляризация. Изначально она принимала формы отделения Церкви от гражданского общества прежде всего в экономиче-

ском, а затем и в социокультурном, идеологическом, этическом и мировоззренческом смыслах. Особенно ярко этот процесс можно было наблюдать в эпоху т.н. «развитого социализма» в СССР. Но общее влияние РПЦ на русское общество снижалось и до установления советской власти, что сильно облегчило внедрение в массовое сознание мифологемы «религия — опиум для народа». Полагаю, что многие ещё помнят изучение «научного атеизма» и «научного коммунизма» в вузе, а крещение детей как потенциальную угрозу своему социальному и профессиональному статусу.

Резкий переворот от идеологии «строительства коммунизма» и утрата марксизмом ключевых позиций в обществе вызвали десекуляризацию как процесс усиления влияния религии на индивидуальное и массовое сознание россиян. Н. Митрохин пишет: «... специалисты сошлись во мнении, что чуть более половины населения России считают себя православными, однако лишь 2–4 % населения регулярно посещают храмы, исполняют необходимые обряды, читают религиозную литературу и потому могут считаться прихожанами РПЦ. В Церкви эту категорию людей называют воцерковлёнными верующими... Все категории верующих, не принадлежащих к духовенству и обществу воцерковлённых и посещающих храм эпизодически, именуется на церковном сленге (с некоторой долей презрения) захожанами»[3, с. 38–39].

Опрос студентов Красноярского ГАУ, проведённый в октябре 2019 г. (было опрошено 102 человека, учащихся второго курса), показал такую картину: 82 % считают себя атеистами, но при этом отмечают праздники Пасхи, Рождества Христова; 31 % верят в жизнь после смерти, а 27 % — в религиозные чудеса; 11 % доверяет астрологам, а 18 % попросту суеверны. Думается, что причина такого парадоксального сознания в отсутствии грамотного образования в области теологии.

Тем не менее, мы наблюдаем усиление процесса десекуляризации, что проявляется в растущем уровне религиозности (хотя доля истинно верующих и невелика), в росте организаци-

онных, административных институциональных структур, передаче Церкви культовых сооружений и массовом строительстве новых, в возрождении религиозных традиций. Одновременно мы наблюдаем возникновение новых и оживление старых религиозных и псевдорелигиозных учений и верований, научных и паранаучных мифологем, эзотерических, мистических, суеверных и прочих аномальных, вплоть до психогенных трансмутированных явлений.

Диссакрализация духовных и культурных ценностей идёт в разрез с формированием гражданственности и патриотизма у современной молодёжи, а двойственная позиция творческой интеллигенции лишь усугубляет проблему РПЦ как средства и веры, как института возрождения морали, нравственности, культуры, «любви к ближнему» в социальном поле абсолютно безнравственного отношения власти к народу, наблюдаемого буквально во всех средах жизнедеятельности нашего общества: науке, образовании, медицине, ЖКХ, социальной политике. Остаётся надеяться лишь на этнические коды, исконно присущие русскому народу — страсотерпцу, на его внутреннюю силу и стойкость.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о религии как источнике возрождения культуры.

«На уровне императивной категории, — считает В.А. Конев, — развивается такая важная сфера культуры, как религия. ... сама культурная природа религии коренится в императивности — в признании абсолютности требования Абсолюта (отсюда догмат как основное формообразование религии). ... он и возникает как развёртывание абстрактного содержания императивности в представление об идеальном всепроницающем Начале и Завершении всякого человеческого деяния» [2, с. 142].

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Панарина: «Если государство хоть в какой-то степени воплощает эту социально-христианскую правду, оно удостоивается самоотверженного служения и самоотдачи народных низов, не заглядывающих в бухгалтерские ведомости. И, напротив, даже самое щедрое на

оплату либеральное государство, призывающее на службу профессионалов, а не праведников, обречено сталкиваться с обезкураживающими свидетельствами того, что по законам рынка и эквивалентного обмена в России никто не живёт» [4, с. 19].

Подлинная вера, несущая духовное возрождение нации, должна опираться не на утилитарно понимаемые отношения между Богом и человеком: согрешил — покался, попросил — воздастся. Вся христианская духовность подразумевает любовь, смирение и не осуждение, жертвенность и сочувствие ближнему. Однако духовность, как и потребность в ней, в её присутствии в повседневной жизни, её развитии, присуща далеко не всем, а зависит от множества факторов: склонностей и способностей человека, условий его жизнебытия, воспитания, мнения окружающих. Велико значение духовного пастыря, наставника, встретить которого на своём пути доводится далеко не всем.

Велика роль в формировании духовных ценностей через приобщение к основам религии молодёжи в процессе обучения в вузах. Это не означает, что студентам должны читать лекции по теологии и теософии, но, может быть, следовало бы вернуть курс «Религиоведение», хотя бы в рамках элективной дисциплины.

Студенты проявляют интерес к актуализации истории религий — к фактическому изучению народных религий, где вместо господствовавших эволюционизма и редукционизма всё большее значение приобретает критический и трансцендентальный анализ. Как и в XIX — начале XX века, в современном религиоведении действенна социологическая парадигма, в которой популярны концепции секуляризма, экуменизма, десакрализации социального пространства.

Одним из основных методологических инструментов при изучении религии является философия. Современное религиоведение философично. Рассматривая религиозное мировидение как опыт непосредственный «идеальный», поддающийся интуитивному анализу, опыт веры, ещё не осуществлённый в полноте очевидности, оно с полным рациональным правом

признаёт его возможность. В этом и состоит обоснование «объективности» и «истинности» всякого религиозного содержания. Поскольку атеизм отрицает саму возможность религии, то философское религиоведение методологически оправдывает религиозное мировоззрение перед лицом современной атеистической культуры. Оно сущностно описывает опыт веры, адекватно анализируя опыт человека как самоданную жизнь — движения самочувственной телесности, а внутри — чудо самосознания в религиозно окрашенных смыслах» [1, с. 5].

Список литературы

1. Барина С.Г. Религиоведение: учебное пособие для студентов вузов обучающихся по всем направлениям. — Красноярск: КрасГАУ, 2009. — 142 с.
2. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология. Словарь-справочник. — М.: Гардарики, 2001. — 328 с.
3. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 648 с.
4. Панарин А. С. Народ без элиты. — М.: Алгоритм, 2006. — 352 с.

Иеромонах Феодор (Кузнецов)
штатный клирик
Успенский мужской монастырь
г. Красноярск
E-mail: o.feodor.kuznetsov@yandex.ru

Hieromonk Feodor (Kuznetsov)
priest
Monastery of the Dormition of the
Mother of God
Krasnoyarsk
E-mail: o.feodor.kuznetsov@yandex.ru

Антоненко Т.Ф.
кандидат исторических наук,
доцент Юридического института,
Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск
e-mail: antonenko589@rambler.ru

Antonenko Tatyana F.
candidate of historical sciences,
associate professor
Law Institute, Siberian Federal
University
e-mail: antonenko589@rambler.ru

СЛУЖЕНИЕ ХРИСТУ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: РОЛЬ МОНАШЕСТВУЮЩИХ В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРАХ МОНАШЕСТВУЮЩИХ ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ XX ВЕКА)

Serving Christ in war: the role of monks in the Great Victory. Unforgettable lessons of the Great Patriotic war (on example of monastic devotees of piety of XX century)

Аннотация: В статье на конкретном историческом материале исследуется роль РПЦ и монашествующих в Великой Отечественной войне, их вклад в Победу над фашистской Германией. Авторы статьи отмечают, что деятельность РПЦ и монашествующих в годы войны была очень многогранной: молитвенный подвиг, участие монахов в боевых действиях, финансовая помощь фронту, нуждающимся, военнопленным на оккупированных территориях, работа в госпиталях.

Abstract: In the article, the role of Russian Orthodox Church and monks in the Great Patriotic war and their contribution to the Victory over Nazi Germany is examined on specific historical material. The authors of article note that the activities of Russian Orthodox Church and monks were very versatile: prayer feat, participation of monks

in combat, financial assistance to the army and to those in need, war prisoners on occupied territories, and work in hospitals.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, молитвенный подвиг, монашество, архимандрит Алипий, архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, героизм монахов на фронте, Псково-Печерский монастырь.

Keywords: Great Patriotic war, prayer feat, monks, archimandrite Alipay, archbishop Luka Voyno-Jasinecki, heroism of monks at the front, Pskov-Caves Monastery.

История Русской Православной Церкви в годы ВОВ достаточно обстоятельно освещена в монографиях и статьях последних десятилетий [12, с. 57]. Однако исторические судьбы отдельных епархий за Уралом, в частности, в Красноярском крае, исследованы довольно слабо. Эта тема была закрыта для исследователей по ряду причин: не велись отдельные статистические данные по вкладу священства и монашествующих в войну, на территории края отсутствовали открытые храмы к началу ВОВ, не говоря уже о монастырях. К тому же, находящиеся вне лагерей красноярские монахи и священники были уже в преклонном возрасте, зачастую отбыли срок в заключении. Особенностью нашего региона было то, что в крае пребывали в заключении священники и монашествующие из других регионов СССР (до нескольких сотен человек).

Совокупность всех этих обстоятельств объясняет, что преобладающей формой исследований являются отдельные воспоминания, письма, дневниковые записи. Отсутствуют полноценные труды, нет точной статистики, поэтому не предоставляется возможным выявить всю многогранную деятельность монашествующих в годы ВОВ именно в нашем регионе. [6, с. 378].

В 2020 году будет праздноваться 75-летие победы русского народа в Великой Отечественной войне. Всем известны ужасы и бедствия, жестокие поражения, героические сражения и подвиги, военные победы и героизм советских людей в роковую эпоху 1941–1945 годов. Но не все знают о том, насколько

важную роль в преодолении этих трудностей сыграла Русская Православная Церковь. Именно вера и духовность с древних времён объединяли русский народ и вдохновляли его на подвиги во имя защиты самого дорогого, что у него было: своей веры, культуры, семьи и Родины. Духовным лидером, душой и вдохновителем всех освободительных войн всегда являлось русское духовенство, монахи, служители Церкви. Даже в наиболее тяжёлое для русского духовенства время, когда Православная Церковь подвергалась гонениям и репрессиям со стороны властей, священнослужители того времени и верующие миряне, многие из которых впоследствии тоже стали священниками и монахами, предпочли защитить Родину, своих ближних, а не присягнуть гитлеровскому правительству, несмотря на его обещания и предложения. 75 лет тому назад русский народ объединился под знаменем веры и сумел спасти Россию от опасности завоевания. Пусть события тех давно прошедших времён послужат примером для современного поколения.

До сих пор бытует точка зрения, что РПЦ не играла значимой роли в военных событиях 1941–1945 годов, что её участие в войне было незначительным и не оказало существенного влияния на победу [4].

Анализ изученного материала, между тем, показывает, что Русская Православная Церковь не только внесла значительный вклад в победу, но и оказала решающее влияние на исход войны.

В современном обществе иногда ведутся дискуссии по вопросу об отношении к армейской службе и воинскому долгу вообще. Ещё в большей степени этот вопрос приобретает остроту и глубину в условиях войны. Рассеять такую неясность можно, если обратиться к Священному Писанию и Священному Преданию Церкви. Когда народ сталкивается с неизбежностью военного конфликта, Церковь может и должна давать своё благословение. Господь Иисус Христос предупредил, что войны будут сопровождать всё время зем-

ного существования человечества: «также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это ещё не конец» (Мф. 24:6).

Перед лицом Бога мира, видя собрание сынов брани, что помыслит, что скажет Церковь, служительница Бога мира? Не будет ли тем сильнее вопиять к Богу о мире, чем явственнее напоминает о брани сие множество (воинов) испытанных в искусстве брани и среди мира и отдыха к брани готовых? Когда, наконец, по пророчеству, «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2:4)?

Авраам, образец кроткой веры, не воевал ли за своих родных и за союзных царей? Не войною ли, по повелению Божию, народ Божий приобрёл землю обетованную? Дух Божий, который носился над Давидом от дня помазания его, не управлял ли рукою его тогда, когда он победоносно стрелял в Голиафа, хотя не из лука стрелою, а камнем из пращи? Равноапостольный царь Константин, для чего первее всего употребил крест Христов, только что им познанный? Для брани и победы.

Итак, Бог любит добродушный мир, и Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор, как есть на Земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадёжный мир, большей частью, надобно завоевать. И для сохранения приобретённого мира надобно, чтобы сам победитель не позволял заржаветь своему оружию. Русское монашество не раз демонстрировало не только смирение и верное служение Богу, но и ратную доблесть во имя защиты Отечества и Веры. Не случайно мощи св. Илии Муромца находятся в Киево-Печерской Лавре, в городе Киеве — матери городов русских. Святой воин Илия символизирует собой единый подвиг духа и ратного служения, оставшийся в народной памяти святым непобедимым богатырём [2 с. 76].

Состояние церковных дел к концу 1938 г. было критическим. Русскую Церковь обескровили предыдущие годы же-

стоких репрессий, особенно свирепствовавшие в период так называемого «большого террора» (1937–1938 гг.). Причин этого явления несколько, из них особенно следует выделить две, наиболее важные. 1) Единственной официальной идеологией советского государства признавался коммунизм, всяческое инакомыслие уничтожалось; православная мораль противоречила этому, и священнослужители были объявлены вне закона. 2) Новая власть мечтала получить церковные богатства для страны, разорённой войнами и революциями.

Всё это приводило к гонениям на Православие и другие религии. Уничтожались иконы, переплавлялись церковная утварь и колокола; священники отправлялись в концентрационные лагеря, в тюрьмы и на расстрел. О точных цифрах пострадавших в этот период до сих пор спорят историки. Принято ссылаться на данные правительственной Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, которая установила, что в 1937 году было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 85 300; в 1938 году арестовано 28 300, расстреляно 21 500. В эти же годы был истреблён почти весь российский православный епископат. На кафедрах оставались лишь 4 архиерея Московского Патриархата.

На свободе были ещё около 10 архиереев. Игумен Дамадин (Орловский) указывает, что из 25 тысяч церквей в 1935 г. к концу 1938 г. в Советской России осталось всего 1277 храмов. Одни из них были полностью разрушены, как, например, храм Христа Спасителя в Москве, в других были устроены склады, клубы или школы. Уже к 1937 г. в СССР не было ни одного действующего монастыря [3].

Однако трудно сказать, что машина террора сильно сбавляла обороты: в 1939 году было арестовано 1500 священно- и церковнослужителей, расстреляно 900; в 1940 г. арестовано 5100, расстреляно 1100; в 1941 г. арестовано 4000, расстреляно 1913. С середины 1940 г. правительство обеспокоилось активизацией церковной жизни и снова ужесточило курс ре-

лигиозной политики. В Красноярском крае к 1941 году были закрыты все действующие храмы, ближайшей действующей церковью к нашему краю был Успенский кладбищенский храм в городе Новосибирске [14].

Таким образом, состояние РПЦ перед войной было очень тяжёлым, но, несмотря на это, в годы войны именно она взяла на себя роль одного из организаторов обороны страны.

Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года, в день всех святых, в земле Российской просиявших. Начавшаяся война не только не обострила отношения между РПЦ и государством, но напротив, подтолкнула Церковь подчинить свою деятельность патриотическому долгу — защите Отечества. В начале войны, когда немецкие войска внезапно напали на нашу страну, а многие партийные и государственные руководители пребывали в растерянности, первым к народу обратился Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). (22 июня в 12 часов дня с обращением к народу по радио выступил нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов, И.В. Сталин впервые выступил только 3 июля — прим. ред.). О нападении Германии на СССР он узнал, вернувшись в свою скромную резиденцию из Богоявленского собора Москвы, где в тот день совершал Литургию. Митрополит сразу же ушёл к себе в кабинет, написал и собственноручно напечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». В своём послании митрополит Сергей писал:

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу.

... Вспомним святых вожей русского народа Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг... Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: „Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя...“.

Нам, пастырям Церкви, в то время, когда Отечество призывает всех на подвиги, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией. А если сверх того молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится ещё и лукавыми соображениями на счёт возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно „ради Иисуса, а не ради хлеба куса“, как выразался святитель Димитрий Ростовский. Положим же души свои вместе с нашей паствой... Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу» [11].

Церковь не только утешала верующих в скорби, но и поощряла к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников. «Лук сильных изнеможе, а немощствующии препоясашася силою» (1Цар. 2:4), — писал в Рождественском послании 1942 года Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей. — Будем все мужественны, как мужественна наша Красная Армия, как мужествен наш вели-

кий народ. Скажем нашим врагам: „Страха вашего не убоимся, ниже смутимся“ (Ис. 8:12). „Хоть бы вы и снова собрались с силами, снова побеждены будете“ (Ис. 8:9–10), яко с нами Бог».

У Церкви есть сильное оружие, неведомое миру — молитва. Она способна не только ободрять и утешать верующих, но и творить настоящие чудеса с Божией помощью. Молебны о победе русского воинства — одна из самых важных форм деятельности РПЦ и монашествующих в годы войны. Особый молитвенный подвиг совершали в дни блокады митрополит Алексей (Симанский) с духовенством и верующими Ленинграда. Даже в самые суровые дни зимы 1941–1942 годов не прекращались богослужения в городских храмах. Умирали от голода, холода и бомбёжек священнослужители и члены клира, но не прерывалась молитва. Протоиерей Косма Петрович Раина был благочинным Пинского западного округа, настоятелем церкви в деревне Хойно Брестской области. Во время оккупации богослужение в храме совершалось отцом Космой, как и в мирное время.

И каждый раз он молился «О Великом Господине нашем патриаршем местоблюстителе блаженнейшем Сергии, митрополите Московском и Коломенском...», «О стране нашей, властех и воинстве ея...», а это было далеко не безопасно. В начале 1942 г. отца Косму пригласил к себе районный бургомистр и настойчиво потребовал, чтобы за богослужением в церкви прекращена была молитва о здравии за московское церковное чиноначалие, а молитва «О стране нашей, властех и воинстве ея Господу помолимся» заменена была словами: «Об освобождённой стране Российской и победоносном германском воинстве Господу помолимся», как и указывалось в циркуляре Пинской духовной консистории. Подобные вызовы и указания были периодическими, но отец Косма, используя свой авторитет в народе, а также личные взаимоотношения с родственниками местной оккупационной администрации и полиции, решал как-то всё по-своему: мирно, спокойно. Не-

которые считали отца Косму фанатиком, с которым спорить бесполезно, но большинство народа его любили и защищали.

Особой в годы Великой Отечественной войны была молитва святых: преподобного Серафима Вырицкого, блаженной старицы Матроны, священноисповедника Василия (Преображенского), епископа Кинешемского, священноисповедника Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского и других. Они молились не только о победе русского воинства и мире во всём мире, но и, по заповеди Христовой, о спасении душ своих соотечественников и даже врагов: как «о братьях наших, на судищи, в темницах, узах, заточении, изгнании и горьких работах сущих», так и «... о врагах наших, ненавидящих и гонящих нас, и о всех сущих вне Православной Церкви и заблудших». Серафим Вырицкий, по примеру своего небесного покровителя Серафима Саровского, молился в саду на камне о спасении России. И это служение в живом храме не прекращалось ни днём, ни ночью. С первых дней войны отец Серафим открыто говорил о предстоящей победе русского оружия, твёрдо говоря, что Господь обязательно дарует русскому народу победу, если тот «укрепится в вере своих отцов» [15].

С первых месяцев Великой Отечественной войны старец усилил подвиг моления на камне — стал совершать его ежедневно. Рассказывают родные подвижника: «... В 1941 г. дедушке шёл уже 76-й год. К тому времени болезнь очень сильно его ослабила, и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, метрах в пятидесяти, выступал из земли гранитный валун, перед которым росла небольшая яблонька. Вот на этом-то камне и возносил ко Господу свои прошения о. Серафим. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли. На яблоньке укреплялась икона, а дедушка вставал своими больными коленями на камень и простирали руки к небу... Чего ему это стоило! Видимо, Сам Господь помогал ему, но без слёз на всё это смотреть было невозможно. Он отдавал себя всецело, без остатка — это был воистину вопль к Богу! Верим, что молитвами таких под-

вижников выстояла Россия и был спасён Петербург. Помним, что дедушка говорил нам: „Один молитвенник за страну может спасти все города и веси...“». Известно, что в самой Вырице, как и было предсказано старцем, не пострадал ни один жилой дом и не погиб ни один человек [15].

Таким образом, сколько душ человеческих спасли те молитвы, известно только Господу. Несомненно было одно, что они незримой нитью соединяли землю с небом и преклоняли Бога на милость, тайным образом изменяя ход многих важнейших событий. Более того, она всем, чем только можно, помогала фронту.

30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к верующим с призывом собрать деньги. Денежные средства РПЦ серьёзно дополнили Фонд обороны, Фонд помощи раненым, Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Сумма добровольных взносов верующих к концу войны составила 300 миллионов рублей. Часть собранных денег была использована на создание танковой колонны им. Дмитрия Донского и авиационной эскадрильи им. Александра Невского [6, с. 396].

Необходимо отметить, что священники и монашествующие также оказывали конкретную помощь нуждающимся. В военный период игумен Павел (Псковско-Печерский монастырь) не только совершал богослужения и проповедовал, трудился по хозяйству монастыря, но самое главное — помогал военнопленным и престарелым. Обратимся к документам и воспоминаниям очевидцев.

«Вх. № 112. 19. VIII. 41 г.

Отец Павел! Умоляю Вас, посетите богадельню, окажите милосердие несчастным никому не нужным людям. Ведь подумайте, от голода один выбросился из окна, вчера умер, а другие просят отравить их.

Очень надеюсь, что Вы не откажите в моей просьбе.

София Дмитриевна Петрова из г. Пскова. Богадельня в За-
величье» [9].

На этот крик о помощи игумен Павел после богослужения с церковного амвона делает воззвание к народу о помощи больным, престарелым и военнопленным. Прихожане монастыря откликнулись на призыв игумена Павла. Продукты собраны.

Многие священники и монашествующие участвовали непосредственно в боевых действиях. Среди священнослужителей — воинов действующей армии — наиболее известны следующие: иеромонах и будущий патриарх Пимен (Извеков), наместник Псковско-Печерского монастыря в 1950–1960-х годах архимандрит Алипий (Воронов), архимандрит Нифонт (Глазов).

В то время, когда началась война, С.М. Извеков отбывал ссылку в Средней Азии. В августе 1941 года был призван в армию. Полк попал в кольцо огня и был обречён на смерть. Солдаты попросили: «Батя, молись. Куда нам идти?» Священник достал спрятанную икону Божией Матери и стал слёзно молиться под огнём фашистов. Вдруг икона ожила, и Богоматерь протянула руку, указав путь на прорыв. Полк спасся [12].

Архиепископ Алипий (Воронцов) родился в 1914 году. Учился в вечерней студии при московском Союзе советских художников в бывшей мастерской Сурикова. С 1942 года на фронтах Великой Отечественной войны. Прошёл боевой путь от Москвы до Берлина в составе Четвёртой танковой армии. Участвовал во многих операциях на Центральном, Западном, Брянском, 1-м Украинском фронтах. Награждён орденом Красной звезды, медалью «За отвагу», несколькими медалями «За боевые заслуги». С 12 марта 1950 года — послушник Троице-Сергиевой лавры (Загорск). С 1959 года — наместник Псковско-Печерского монастыря. Вернул из Германии монастырские ценности. Вёл колоссальную реставрационную и иконописную работу в монастыре.

Искусствовед Савва Ямщиков вспоминал: «Меня часто спрашивали: почему такой красивый мужчина ушёл в монастырь? Вот всюду разговаривают о том, что он был тяжело

ранен, потерял возможность продолжения рода... И вот как-то сам он завёл разговор на эту тему и сказал: „Савва, это всё разговоры пустые! Просто война была такой чудовищной, такой страшной, что я дал себе слово, что если выживу, то уйду в монастырь, чтобы бороться против будущих войн“».

Псковско-Печерский монастырь — единственный на территории России, который никогда не закрывался. Когда в 60-е годы в монастырь приехал уполномоченный по делам религии с приказом о закрытии, наместник монастыря, участник Великой Отечественной войны архимандрит Алипий (Воронов) открыто отказался подчиниться власти и сказал: «Я лучше приму мученическую смерть, но монастырь не закрою. Если захотите силой, знайте, что у меня шестьдесят монахов, из них две трети — участники войны. Они будут сражаться до последнего человека. А я откопаю петровские пушки, и мы устроим вторую оборону Сталинграда. Вам останется только бомбить нас с самолёта, но вы этого не сделаете, потому что рядом Европа — узнает мировая общественность».

«Неизвестно, отступило бы партийное начальство окончательно, но в это время монастырь посетила премьер-министр Индии Индира Ганди. Она была потрясена тем, что увидела (по воспоминаниям о. Нафанаила, в пещерах монастыря она плакала), и, очевидно, сделала неплохую рекламу — сюда одна за другой стали приезжать иностранные делегации, и вопрос о закрытии отпал», — писал журналист Леонид Виноградов. Скончался архиепископ Алипий в 1975 году [12].

Будущий архимандрит Нифонт, в миру Николай Глазов (1918–2004), получил педагогическое образование, преподавал в школе. Служил в Забайкалье, а затем был направлен на учёбу в одно из военных училищ. После окончания училища начал воевать на Курской дуге. Вскоре он был назначен командиром зенитной батареи. Последний бой старшему лейтенанту Глазову пришлось вести в Венгрии у озера Балатон в марте 1945 года. Николай Дмитриевич был ранен. Ему перебило коленные суставы. Пришлось пережить несколько

операций сначала в полевом, а затем в эвакуогоспитале в грузинском городе Боржоми. Коленные чашечки пришлось удалить, и на всю жизнь он остался инвалидом. В конце 1945 года вернулся в Кемерово с орденами «Отечественной войны», «Красной Звезды», медалями: «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Он стал псаломщиком в Знаменской церкви Кемерово. В 1947 году Николай Дмитриевич приехал в Киево-Печерскую Лавру и стал её послушником. 13 апреля 1949 года он был пострижен в монашество с именем Нифонт, в честь святителя Нифонта Печерского и Новгородского. Вскоре после пострига он был рукоположен сначала в иеродиакона, а затем в иеромонаха и был направлен для служения в Новосибирскую епархию.

Указом архиепископа Новосибирского и Барнаульского Павла (Гольшева) иеромонах Нифонт был назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви Красноярск и благочинным церковью Красноярского края. Красноярск в то время был вторым по величине городом Новосибирской епархии, в нем было около 700 тысяч жителей и всего два храма, оба — на кладбищах. Казалось, что сделано всё для того, чтобы постепенно церковная жизнь в этом старинном сибирском городе вообще прекратилась. Но мудрость, терпение, молитвенный настрой и упорство отца Нифонта не позволили осуществить этому. Новый благочинный приложил все усилия, чтобы в Свято-Троицкой церкви был достойный хор. Очень часто он сам вставал за дирижёрский пульт во время служб и репетиций. Старался привлечь в хор молодёжь, имеющую специальное музыкальное образование. Многие из тех, кто пел в его хоре стали воцерковлёнными людьми. Ещё в Лавре отец Нифонт начал собирать нотную библиотеку и старался ввести в обиход хора лаврские напевы. Старые красноярские певчие говорили, что отец Нифонт и сам является автором музыки некоторых церковных песнопений.

После революции народ наш лишился своих монастырей. Но благоговейное чувство к каждому из монашествующих

в верующем народе осталось. Поэтому появление в Красноярске отца Нифонта сразу же привлекло к нему желающих (большей частью уже немолодых женщин) принять монашеский постриг. После определённой подготовки отец Нифонт, по благословению правящих архиереев, совершал пострижение. Многие из его постриженниц несли послушание при Свято-Троицком храме.

Двадцать лет до 1985 года отец Нифонт нёс послушание благочинного и настоятеля Свято-Троицкого храма. За эти годы он был возведён в сан игумена и архимандрита, награждён многими церковными орденами и другими наградами. Отец архимандрит, будучи благочинным, несмотря на свои телесные немощи, постоянно ездил по приходам Красноярского края. Часто ему приходилось, используя свой авторитет и то уважение, которым он пользовался как фронтовик, помогать настоятелям решать возникшие у них административные вопросы, как внутри прихода, так и с представителями местной светской власти [15].

Одним из самых известных монахов в годы Великой Отечественной войны является святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий). Он родился 27 апреля 1877 года в Керчи, в семье аптекаря. В 1903 году он с отличием закончил медицинский факультет Киевского университета. Во время Первой мировой войны в нём пробудилось религиозное чувство, и он начал постоянно ходить в церковь. В 1921 году профессор Войно-Ясенецкий был рукоположен в диакона, затем в иерея и назначен младшим священником Ташкентского кафедрального собора, оставаясь и профессором университета. В мае 1923 года отец Валентин принял пострижение в монашество с именем Луки.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, хотя и родился далеко от Красноярского края, был тесно связан с ним на протяжении всей жизни. 1924–1925 годы он провёл в Енисейске, в 1937 профессор жил и работал в селе Большая Мурта, а с осени 1941 года в Красноярске.

В начале войны Войно-Ясенецкий послал телеграмму председателю Президиума Верховного Совета М.И. Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». Ответ пришёл незамедлительно. Профессора приказано было перевести в Красноярск.

В военные годы Красноярск должен был стать последним восточным пунктом эвакуации раненых. Для этого был организован огромный эвакуопункт, состоящий из десятков госпиталей. С фронта уже шли в Сибирь первые санитарные эшелоны.

Эвакуопункт нуждался во врачах, а главное — в квалифицированном научном руководстве. На тысячи километров вокруг не было более квалифицированного и необходимого специалиста, чем профессор Войно-Ясенецкий. Он был назначен главным хирургом эвакуогоспиталя 1515. С первых же дней работы в Красноярских госпиталях он трудился самоотверженно. Много оперировал, обучал молодых хирургов и очень тяжело переживал каждую смерть. Питался плохо, часто не успевал даже получать продовольствие по своим карточкам [13, с. 504].

Отчёты этого госпиталя свидетельствуют: многие раненые из «безнадёжных» выздоровели. Войно-Ясенецкий ещё два года оставался на положении ссыльного. Дважды в неделю он был обязан отмечаться в милиции. Выезжать на научные конференции в другой город он мог только с разрешения чекистов.

В Красноярске он сделал ряд новых открытий. Его операции, лекции, доклады на конференциях высоко ценили врачи, доценты, профессора. Следует отметить, что в Красноярске он постоянно являл себя для окружающих не только выдаю-

щимся хирургом, но и православным иерархом: наличие икон в служебной квартире, крест он чертил йодом на теле перед началом операций, «неуставное» ношение епископского облачения в светской обстановке [7, с. 381].

«Работая хирургом, архиепископ Лука в операционной повесил икону, перед операцией кропил святой водой помещение, совершал молитву, халат одевал поверх рясы. Если на операционный стол попадал некрещёный — крестил, тяжело-раненый — елеосвящал или соборовал, желая своим пациентам божественной благодати, исцеления немощи. Затем крестился перед иконой и приступал к операции».

Отношение властей к Войно-Ясенецкому весной 1942 года улучшилось. Ему стали выдавать еду с общей кухни, заботиться об улучшении условий труда, а руководитель крайздрава лично хлопотала о приобретении шнурков для ботинок профессора. Осенью 1942 года происходит событие, о котором он с гордостью скажет в своей биографии: «Священный Синод при Местоблюстителе Патриаршего престола митрополите Сергии приравнял моё лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвёл меня в сан архиепископа».

5 марта 1943 года Лука в письме сыну сообщает: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским... Конечно, я буду продолжать работу в госпитале, к этому нет никаких препятствий». Итак, первое после перерыва в пять с лишним лет православное богослужение вновь было совершено 27 февраля 1943 года в Родительскую (мясопустную) субботу, когда православные поминают усопших православных христиан. С этого в Красноярском крае стали открываться православные храмы.

Владыка Лука писал: «О первом богослужении мало кто знал, но всё-таки пришло человек двести. Многие стояли на дворе. Первое богослужение... сразу же очень улучшило моё

нервное состояние, а неврастения была столь тяжёлая, что невропатологи назначили мне полный отдых на две недели.

В одном из писем Лука сообщает: «До крошечной кладбищенской церкви в Николаевке полтора часа ходьбы с большим подъёмом в гору. И я устаю до полного изнеможения. Ходить я должен был по такой грязи, что однажды на полдороге завяз, упал в грязь и должен был вернуться домой» [6, с. 400].

Срок сибирской ссылки архиепископа Луки закончился в июле 1942 года, но фактически продолжался до конца 1943-го. В 1944 году владыка получил новое церковное назначение и переехал в Тамбов.

Примерами достойного служения и героизма на фронте также являются и другие монашествующие. Будущий архимандрит Кирилл (Павлов) — духовник Троице-Сергиевой лавры, духовный отец трёх русских патриархов, участник Великой Отечественной войны в звании лейтенанта. Он участвовал в обороне Сталинграда (командовал взводом), в боях возле озера Балатон в Венгрии, закончил войну в Австрии. Демобилизовался в 1946 году. Во время войны Иван Павлов обратился к вере. Он вспоминал, что, неся караульную службу в разрушенном Сталинграде в апреле 1943 года, среди развалин дома нашёл Евангелие.

Будущий монах Самуил, в миру Мальков Алексей Иванович (1924 г.р.), сражался на Курской дуге в пехоте: был автоматчиком. Там он был ранен, после ранения направлен в сталинградскую школу по подготовке младших командиров, окончил её успешно, остался преподавать, затем был направлен в Киевское танковое училище. Работал в научно-исследовательском институте химического машиностроения старшим инженером-конструктором. Ушёл на пенсию в 1974 году. В 2001 году принял монашеский постриг.

Многие служители церкви получили множество наград за подвиг во имя Родины. К ним относится будущий архиепископ Михей, в миру Александр Александрович Хархаров

(1921–2005 гг.). Родился в Петрограде в семье верующего рабочего. В 1940 году по благословению своего духовного отца архимандрита Гурия (Егорова) поступил в Ташкентский медицинский институт. В 1942–1946 служил радиотелеграфистом в Красной армии. Участвовал в снятии блокады Ленинграда, воевал в Эстонии, Чехословакии, дошёл до Берлина. За боевые заслуги был награждён медалями. С мая 1946 года — послушник Троице-Сергиевой Лавры и один из первых её постриженников после открытия. В июне 1951 года окончил Московскую духовную семинарию. 17 декабря 1993 года архимандрит был хиротонисан в епископа Ярославского и Ростовского в Феодоровском кафедральном соборе города Ярославля, а в 1995 году возведён в сан архиепископа.

Митрополит Тверской и Кашинский Алексей (Коноплёв) был мобилизован в октябре 1941 г. 5 мая 1942 он получил ранение, а после излечения был вновь отправлен на передовую. После вторичного ранения, как нестроевой, был откомандирован в военно-дорожный отряд. Награждён медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны I степени.

Будущий архимандрит Пётр (Кучер) — духовник Боголюбского монастыря. В сентябре 1943 года в возрасте 17 лет был призван в армию. После окончания полковой школы в Одессе прибыл в действующую армию 3-го Украинского фронта на Днестре в районе города Бендеры; участвовал в освобождении Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. Награждён несколькими боевыми наградами: орден Славы III степени, орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и другие. Демобилизовался осенью 1950 года, майор в отставке. Стал монахом. С 2010 года на покое.

Будущий патриарший архидиакон Андрей Мазур в качестве командира отделения миномётчиков участвовал в военных действиях под Берлином. Имел награды: Орден Отечественной войны 2-й степени, медаль «За взятие Берлина»,

медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». «... Мне очень мало пришлось воевать. Нас, „западников“, почему-то на фронт не пускали, держали в Марийской республике, считали, что мы ненадёжные, бандеровцы, если что, переметнёмся на сторону врага. Под конец уже послали, когда были бои за Берлин. Там я попал в госпиталь. Ранен не был, просто заболел: кормили в армии очень плохо. Каждый стремился попасть в наряд на кухню, чтобы хоть чем-то поживиться. Когда я вернулся после госпиталя, меня хотели отправить в школу милиции. Тогда отец отвёз меня в Почаевскую лавру, где я стал послушником».

Таким образом, молитвенное участие, ратный подвиг священников и монахов, и многие другие дела, совершаемые ими в поддержку народа и армии, например, сбор денежных средств, пастырские обращения, были вкладом, и не малым, в победу. Русская православная Церковь и монашествующие не только спасли нашу страну от захвата её фашистами, но и определили дальнейшую её судьбу, смягчив гонения на православную веру и определив дальнейшее возрождение церковной жизни. А без этого были бы невозможны ни сохранение культурных ценностей, ни дальнейшее духовное развитие русского народа. Ведь именно православные традиции как основная часть русской культуры определяют то, кем мы являемся, нашу историю, прошлое, настоящее и будущее. И забывая эти традиции, мы теряем свою идентичность и уникальность, своё национальное «я». Возрождение духовной жизни позволило нашей стране не только выстоять в войне, но и развиваться дальше как суверенное, независимое государство со своими духовными идеями и богатой самобытной культурой.

Список литературы

1. Аржаных О.П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. — 2002. — № 2–3. — С. 26–27.

2. Архимандрит Иустин (Попов). Толкование на Евангелие от Матфея // Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. — 2002. — № 1. — С. 76.

3. Волкова М.Г. Поруганная вера (о репрессиях против священнослужителей) // Сайт Красноярского общества «Мемориал». — URL: <http://www.mtmorial.rsr.ru/Auticles/КР/1/08.html>.

4. Володихин Д. Три главных мифа о церкви в годы войны // Журнал «Фома». — 2015. — № 5 (145). — URL: <http://foma.ru/3 glavnyih-mifa-o-tserrvi-v-godyi-voynyi>.

5. Галкин А.К. Указы и определения Московской патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 г. // Вестник церковной истории. — 2008. — № 2 (10).

6. Красноярск — Берлин. 1941–1945. — Красноярск: Поликолор, 2010. — 448 с.

7. Катунин Ю.А. В.Ф. Войно-Ясенецкий — человек-легенда. — URL: <http://www.crimea.edu/internet/Education/culture/01/part4/runin.htm>.

8. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская епархия) РПЦ: 1861-2011 гг. — Красноярск: Издательский дом Восточная Сибирь», 2011. — 467 с.

9. Обозный К.П. История православной миссии 1941–1944. — М.: Издательство Крутицкого подворья: Общество любителей церковной истории, 2008. — 607 с.

10. Поповский М.А. Жизнь и житие Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. — СПб.: Сатисъ: Держава, 2007. — 464 с.

11. Послание митрополита Сергия. 2 апреля 1942. // Православие и мир. — URL: <http://www.pravmir.ru/articl22920.html>.

12. Священники и монахи — ветераны Великой Отечественной войны. — URL: <https://www.livemaster.ru/topic/2380713-svyaschenniki-i-monahi-veterany-velikoj-otechestvennoj-vojni>.

13. Фаст Г., протоиерей, Глухова В. Енисейск православный. — Красноярск: ООО ИД «Класс Плюс», 2018. — 544 с.

14. Шабунин Е.А. Успенская церковь Новосибирска // Образование и православие. — URL: <http://www.orthedu.ru/histnnsk-eparx/kraeved/64-uspenskaya-cerkov-novosibirska.html>.

15. Шабунин Е.А. Священнослужители Новосибирской епархии — участники Великой Отечественной войны. Архимандрит Нифонт. — URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/109-svyashhennosluzhiteli-novosibirskoj-eparxii.html>.

16. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. — М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. — 400 с.

УДК 130.122

Тимофеева С.В.

*Кандидат педагогических наук,
доцент
Кафедра психологии,
педагогики и экологии человека,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: ulievesna@mail.ru*

Timofeeva Svetlana V.

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor
department of psychology, pedagogy
and ecology of man, Krasnoyarsk state
agrarian university
Krasnoyarsk
E-mail: ulievesna@mail.ru*

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КУЛЬТУРЫ САМОПОЗНАНИЯ И САМОВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ

On the relevance of the culture of self-knowledge and self-education of young people in the context of dialogue and continuity of traditions

Аннотация: В статье представлен материал рефлексивного характера о вопросах самопознания и самовоспитания личности молодого человека, их актуальности в контексте культурного диалога и преемственности традиций, особенно в современную информационную эпоху.

***Abstract:** : The article presents reflexive material about the issues of self-knowledge and self-education of a young person, their relevance in the context of cultural dialogue and continuity of traditions, especially in the modern information age.*

Ключевые слова: самопознание, самовоспитание, самореализация, само-рефлексия, ресурсы человека, духовный опыт, знания, преодоление несовершенства, молодёжь, культурный диалог, преемственность традиций, духовность, культура, нравственность, ответственность человека.

Keywords: self-knowledge, self-education, self-realization, self-reflection, human resources, spiritual experience, knowledge, overcoming imperfections, youth, cultural dialogue, continuity of traditions, spirituality, culture, morality, human responsibility.

*«Счастье твоё и мир твой, и рай твой,
и Бог твой внутри тебя есть. А ты смотри, чтоб Бог
твой был всегда с тобою, тогда и ты с ним будешь»
Сковорода Григорий Саввич
Светлой памяти родителей моих дорогих посвящаю*

Вопросы самопознания, саморазвития и совершенствования человека актуальны во все исторические времена и во всех культурах: это есть процесс, развёрнутый во времени (как индивидуальном — внутреннем, так и историческом — внешнем). Молодым людям даже из краткого хронологического обзора данной обширной и многослойной темы (имеющей древнейшую историю, традиции) есть что почерпнуть и чем обогатить свой внутренний мир (знания, опыт, примеры подвижников). Обозначим подробнее базовые позиции нашей темы. Общеизвестно, что эта междисциплинарная сфера — самопознание — связана с индивидуальным человеческим опытом, с той культурой, в которой живёт человек. Сложный механизм самопознания (исторически уходящий в глубь веков) отразился в языке культур многих народов, например: «Побеждающий людей — силён, побеждающий самого себя — могуществен» (восточная мудрость); «Победи сначала самого себя, а потом врагов» (античные афоризмы); «Есть три вещи, поддающиеся с крайним трудом — это сталь, бриллиант и по-

знание себя» (Бенджамин Франклин, американский политический деятель, дипломат, исследователь Гольфстрима, основатель американского философского общества); «Самое сложное для человеческого существа — познать и изменить себя» (Альфред Адлер, австрийский психолог).

По сути, всё развитие мировой человеческой культуры (и материальной, и духовной) есть непрерывный процесс самопознания человеком разумным самого себя (часто им не осознаётся и не фиксируется). Вся мировая художественная литература, произведения живописи, искусства, труды философского, духовного, религиозного, нравственного содержания пронизаны постулатами и образами самопознающего характера; фольклорные произведения народов мира также содержат в себе самопознающий потенциал человеческой личности. «Наши предки были вовсе не так уж и невежественны, как представляет нам школьный учебник истории», — пишет в своей работе доктор технических наук, профессор А.И. Тихонов. «Современная наука только ещё начинает прикасаться к тем знаниям, которыми в совершенстве владели люди прошлого. О чём же они говорили, передавая эти знания через века в сказках и мифах?

«Существует два пути к Истине: правда и кривда. Правда — это прямой путь к Истине через самопознание. Кривда — это обходной, кривой, лукавый (от слова лука — кривизна, изогнутость) путь к Истине через познание окружающего мира. Путь правды — это самый короткий путь через откровения, рождающиеся в человеке в процессе единения с Богом. Путь кривды — это путь логических рассуждений, вьющихся как змея в хитросплетениях мудрёных слов. Наши предки предпочитали правду, мы же идём по пути кривды. Поэтому нам так трудно понять своих предков» [20]. А.Г. Ерзаулова в продолжение: «Каждому новому поколению необходимо изучать и погружаться в священные пласты своей истории, напрягая историко-культурную память, совершать духовно-нравственные усилия для обретения и усвоения тех смыслов, которые,

к сожалению, отошли на периферию нашего сознания и утратили органическую связь с некогда блистательным, а теперь поблекшим космосом восточно-христианской (православной) цивилизации. Она характеризуется гармоничным соединением местных локальных традиций с тяготением к сакральному и универсальному» [5].

Напомним, что родоначальником европейской традиции самопознания был великий Сократ с его мудростью на фронто-не Дельфийского храма в Афинах — «Познай себя, и ты познаешь богов и вселенную». В.Г. Маралов: «Утверждение ценности самопознания и саморазвития прослеживается во многих религиозных, философских, психолого-педагогических концепциях. Например, в религиях Древнего Востока разработана целостная стройная система самопознания и саморазвития, которая выступает средством постижения истинной сущности человека, достижения единения со Вселенной. В христианстве самопознание есть открытие в себе Божественного начала, а саморазвитие — путь постижения Бога через веру и приобщение к таинствам церкви. В гуманистически ориентированной психологии и педагогике потребность в самоактуализации рассматривается как высшая потребность человека, удовлетворение её позволяет ему реализовать себя в полной мере, выполнить ту миссию, то предназначение, которые ему предписаны жизнью и судьбой» [6]. Изучением междисциплинарного феномена «самопознание» занимаются смежные антропологические, человековедческие науки. Научное человековедение традиционно разделяется на естественнонаучное и гуманитарное направления.

Вся человеческая жизнь — это познание самого себя, движение по пути самосовершенствования, саморазвития личности человека. Кардинально вопрос этот стоит на повестке дня социума в эпохи кризисные, в эпохи смены ценностных парадигм, расшатывания традиционных устоев и общепринятых моральных норм. А.Г. Ерзаулова: «Антропологический кризис, который обозначился в современной цивилизации, может

быть разрешён лишь в том случае, если мы индивидуализму и техноэкономическому центризму современной западной культуры противопоставим новую — духовную перспективу» [5]. Особенно такие мировоззренческие позиции актуализируются на современном этапе развития информационного общества, когда связи поколений рвутся, информация быстро устарева-ет. И один возрастной ценз, один возраст отделён от другого непроходимой информационно-коммуникативной пропастью, непониманием и неприятием друг друга. Таковы сегодняшние социальные реалии и в нашем российском обществе, увы. И не вспомнят молодые об одном из основных диалектических за-конов (характеризует направление процесса развития) — един-ство поступательности и преемственности (гегелевский закон «отрицание отрицания» или закон двойного отрицания). Суть закона заключается в следующем: новое всегда отрицает старое и занимает его место. Но постепенно уже само превращается из нового в старое, и так всегда и постоянно во всех сообще-ствах, экосистемах. Акцентируется роль непрерывности в раз-витии и нелинейный характер направления развития. Бороть-ся и противостоять природным законам глупо, легче понять и действовать в потоке. «Задача антропологии на современном этапе — дать наиболее полный ответ на вопросы, касающие-ся духовного мира человека, осознавая и осмысливая его как часть природной и социальной целостности. Последнее состав-ляет интерес и задачу наук естественных и социально-гумани-тарных» [5]. Также важно понять и принять, что человек есть явление духовного порядка (а знания об этом уровне устареть и обнулиться в принципе не могут!), обладающий трансцен-дентным измерением.

На протяжении всей традиции самопознания в мировой культуре (как европейской, так и восточной) трансцендент-ное присутствовало в понимании-восприятии образа человека в той или иной форме. Хотя сегодня учёные пишут, исследу-ют это трансцендентное на новом витке научного знания, так П.П. Гайденок публикует «Прорыв к трансцендентному: новая

онтология XX века» [3], своеобразную «гносеологическую робинзонаду» по страницам трудов ярчайших философов — европейцев, погружённых в исследование столь субъективного запредельного понятия. В.К. Чернусь в работе о «трансцендентном сознании» Н.А. Бердяева, констатирует: такой тип сознания является альтернативой классически ориентированному гносеологическому сознанию. «... ценностями „трансцендентного сознания“ выступают свобода, самосознание и субъект-субъектная коммуникация» [21]. Без наличия этого неуловимого «трансцендентного» самопознание человека невозможно. По Бердяеву только человек, совершивший прорыв в трансцендентное, может осмыслить подлинные, а не мнимые, границы человеческого бытия как такового [2, с. 206].

Именно комплексные структуры — самопознание, самовоспитание — действие этих механизмов обуславливает динамику человеческой жизни на разных возрастных этапах, наполняют глубинными духовными смыслами. Ведь ценность человека (именно как существа духовного с его предполагаемым «трансцендентным сознанием») состоит не только в делах и поступках, но и в умении постоянно работать над собой внутренним, самосовершенствоваться, всё более глубоко познавать свои возможности и максимально использовать их в своей жизни и деятельности. В.Г. Маралов: «...только постоянное самопознание и саморазвитие являются инструментарием открытия неисчерпаемого личностного и творческого потенциала человека, выявления тех сфер жизнедеятельности, где этот потенциал может быть использован в полной мере» [6].

Самопознание человека есть отражение его культурной среды. Именно культура раскрывает человеку ценность самопознания, изучения себя. Цицерон расширил содержание, контент понятия, понимая культуру как возделывание человеком в себе духовного начала. Самопознание и саморазвитие — это долг человека перед самим собой: жизнь ему даётся для познания и творческого созидания. Животные подобными ментальными, нравственными, творческими порывами не обременены [17, 18].

Молодым следует корректно подчёркивать: развитие человека невозможно без внутренних усилий, напряжений самого человека, его постоянной работы над самим собой, и падать легче, чем подниматься. Но падения физические не столь страшны как падения моральные, нравственные, которые отбрасывают человека назад, и которые мы наблюдаем каждодневно или, увы, сами становимся их участниками. Процесс самопознания связан с уровнем развития сознания человека, с его духовностью и нравственностью. Закономерный естественный процесс познания себя — всегда трудная духовная работа. Вопросы самопознания и саморазвития основываются на внутренней потребности, на желании, целеустремлённости человека, молодого особенно. И молодому требуется поддержка родителя или вообще взрослого. Во главу угла педагога в процесс сопровождения самопознавательной траектории развития учеников, студентов должны быть поставлены ценности «Духовность», «Культура», «Нравственность». И не декларированные, формальные, а действенные, практические, реализуемые каждодневно в действиях, поступках, отношениях. Формирование также критического мышления важно для понимания, осмысления истинных понятий, т.к. идёт подмена понятий, и от пылливо ищущего человека зависит потребность «докопаться до истины», постичь глубину суждений. Только Знания имеют силу, развивают умение мыслить широко, стратегически грамотно, развивают «высшие этажи психики», все лучшие качества и свойства человека.

Только человеку присуща «постоянная тяга к вершинам бытия», вертикальное измерение человеческой жизни, реализация духовного плана. Самодостаточный человек с развитым уровнем самосознания постоянно работает над собой, улучшает свою породу. «Самосознание — осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни» (А.Г. Спиркин). Развитый человек понимает — для формирования лучших

нравственных, духовных, творческих качеств ему необходимо постоянно выходить из «зоны комфорта», преодолевать себя. Путь самопознания человека — это путь к внутреннему себе, к вершинам духовного. Самопознание основано на духовном: именно осмысление, рефлексия, взгляд человека на самого себя позволяет ему анализировать, оценивать, соотносить себя с объектами и субъектами внешнего мира, формируя целеполагание (планирование) своих дальнейших действий (как во внутренней сфере, так и на внешнем плане). «В общем плане самопознание — это процесс познания себя, своих потенциальных и актуальных свойств, личностных, интеллектуальных особенностей, черт характера, своих отношений с другими людьми и т.п. Внутренний мир человека, или субъективная реальность, — это содержание психологической деятельности, которое характерно только для конкретного человека. Каждый человек путем познания мира внешнего и самопознания пытается проникнуть в свой внутренний мир, понять его, чтобы использовать такое понимание для построения своего уникального жизненного пути» (Ю.Г. Козулина, 2013).

Самопознание есть персонифицированный внутренний опыт духовного или религиозного характера, связанный с мировоззренческой парадигмой (система общих представлений о мире, базовые жизненные установки, убеждения, идеалы, ценностные ориентации, этические и религиозные принципы, жизненные цели, нормы поведения индивида).

Учёные феномен «самопознание» подразделяют на структурные компоненты: ценность внутреннего опыта, непосредственное восприятие сознания, самопознание в структуре самосознания, самопонимание; ценностные основания самопознания, интеллектуальные возможности, потенциал, личностный рост, формирование опыта «Я», саморегуляция личности и другое. Самопознание носит рефлексивно-дискуссионный характер: единого пути самопознания и самореализации человека в культуре не существует — методы и тактики самостроительства каждый выбирает сам через практику проб

и ошибок, освоение теории. За последние десятилетия по проблеме самопознания написано и издано множество как авторитетных работ, так и коммерческих, благо интерес разных возрастных групп людей к этой теме не угасает. Очень интересна в этом дискуссионном поле работа учёного А.И. Тихонова, доктора технических наук, профессора («Практика самопознания», Иваново, 2013, 100 с., третья книга из цикла «Самопознание»). Тихоновым предлагается подход, который является своеобразным вариантом самоанализа, основанным на активизации образного мышления. Цель данного самоанализа — формирование устойчивой информационной связи с подсознанием с помощью сказочных и мифических образов. Главным условием успеха является полное доверие внутреннему голосу, который ассоциируется с совестью. Основная аксиома предлагаемого метода: если человек перестанет бороться с природой и с самим собой, то сможет без специальных психотехник напрямую общаться со своим подсознанием [20]. В 2011 году вышла первая книга учёного из цикла «Самопознание» под названием «Живая планета, или Поиск нового подхода к миропониманию» (Иваново, 2011, 84 с.), где автор попытался показать, что вопрос о существовании Бога выходит за пределы сферы современной науки [20].

«Племя младое», молодые, когда речь заходит, например, об их внутреннем мире, ценностях, приоритетах, вере (а это их границы!), проявляют дискуссионный запал: для них естественно вступать в споры, диспуты, защищать свои убеждения, ожидая от преподавателя разумных аргументированных доводов. И здесь важен общий уровень культуры взрослого, ментальный кругозор, желание взрослого не назидать, а корректно прояснить и расширить обсуждаемые вопросы. Такая психологическая корректная коммуникационная тактика наиболее оптимальна: 45 лет моей работы в образовании, и, в частности, по теме самопознания, дают основания для утверждения именно таких позиций [11–19]. Это практическая сторона проблемы самопознания, и здесь всё очень индивидуально.

Всё, что связано с Верой, Духовностью (а это и традиции культуры, преемственность традиций, отечественных, в частности) — ко всем этим психологическим вопросам педагогу следует подходить предельно корректно, в контексте возникающих ситуаций и уровня сознания субъектов общения (в вузах обучаются студенты различных конфессий). Подчеркнём, ребёнок рождается ВНЕ конфессиональных принадлежностей, и только позже в семье происходит его идентификация религиозного свойства (язык, культура, мировоззрение и т.д.).

Учёные отмечают: самопознание, совершенствование человека напрямую связано с духовностью, потому педагогу необходимо знание об особенностях религиозной, психологической и светской парадигм духовности. Феномен «духовность» выступает важнейшей сферой человеческого рефлексивного самосознания, родовой характеристикой человека. Истоки понимания проблемы отсылают к двум моделям восприятия мира — материалистической и нематериалистической.

Исторически европейская наука выделяет три направления, парадигмы феномена «духовность». Первая: религиозная или теологическая. Р.А. Парошина: «Религиозная парадигма рассматривает человека как совокупность духа, души и тела, особо подчёркивается иерархичность, доминирующее положение духовности над душевностью и телесностью» [7]. Традиционно в отечественной ментальности реализовывалась христианская религиозная парадигма, духовные источники подчёркивают ценность пути добродетели для развития духовного в человеке.

Вторая (психологическая) парадигма связана с обозначением психики, иррационального как духовного в человеке: трактовка В. Дильтея и Э. Шпрангера, западная описательная («понимающая») психология, конец XIX — начало XX вв., впервые в академической науке тесно связывают духовность с понятием индивидуальных ценностей.

Третья парадигма — светская или секулярная — характерна для советской (постсоветской) науки, культуры; связывает духовность а) с системой ценностей (нравственных, духов-

ных, творческих...), набором-тезаурусом качеств личности (нравственных и т.д.), б) с включением личности в духовную деятельность — художественную, эстетическую, творческую, моральную, научную, правовую и другие. Соответственно, развёртывание этих парадигм расширяет и сферы духовного опыта человека, его разнообразной деятельности. Если условно обобщить, то духовность понимается как сугубо религиозная и как светская, научная (здесь философская, психологическая), общекультурная.

Здесь заметим: в восточной культуре долгое время считалось, что развитие науки несёт человеку не столько счастье, сколько всевозможные беды. Надеясь на всеисцеление науки, человек утрачивает способность к спокойной жизни, дар примирения с судьбой. Восточная религиозная традиция хронологически возникает ранее европейской, вполне самодостаточна, жива и сохраняется, хотя научного западного инструментария и понятийно-категориального аппарата не имеет. Сокровенная Наука Востока изначально носила духовный характер, не противопоставлялась религиозному миропониманию, религиозной картине мира (сохраняя связь с мифологической основой), духовная проблематика здесь преобладает, нет деления на духовное — бездуховное [15]. «Впервые проблема самопознания возникла в религиозных концепциях Древнего Востока, где была предпринята попытка раскрыть значение и суть самопознания, также разработана уникальная технология самопознания, элементы которой используются в современной психологии — „срединный путь“, избегание крайностей» [6].

А вообще все религии говорят о необходимости работы человека над собой, выступая в качестве формы духовного освоения им мира. Поиск ответов на вечные вопросы, осмысление действий и поступков, понимание своего места в жизни, личностное самоопределение, ориентиры будущего — такой духовный опыт черпает молодой человек в религиозных источниках. Молодые очень пытливы, максималистичны во взглядах, требуют аргументов, знаний, слепая вера их не устраивает.

И если педагог в возникшей мировоззренческой дискуссии (а это формат именно таковой!) сохраняет общекультурное научное русло-контекст (не догматика, не ортодоксия в смысле прямолинейности, активного отрицания), то выход на диалог, на стратегию культурного диалога он всегда способен применить. А это и сохранение традиций, продолжение культурных традиций (в самом широком смысле) на новом знаниевом витке. Ведь общеизвестно, что мировоззрение есть каркас структуры личности, и мировоззрение (воззрения, взгляд на мир) способно изменяться, расширяться, обогащаться в процессе жизни. И потому культурное деликатное влияние взрослого на сознание молодых, его осведомлённость, грамотность, тактичность в религиозных вопросах-дискуссиях нельзя недооценивать [19].

В течение последнего тридцатилетия отечественными учёными и богословами внесён существенный вклад в исследование христианского учения о человеке в русле самопознания святоотеческого богословия, христианской антропологии, так, например, уже цитируемая А.Г. Ерзаулова в своей работе акцентирует внимание на борьбе помыслов, желаний, страстей человека, на возможность обнаруживать в себе внутреннего человека, делает ссылку на духовное преображение св. Григория Паламы, отмечает роль апостола Павла в святоотеческом опыте самопознания [5]. «По утверждению христианских мыслителей, центром внутренней жизни человека является сердце, в котором сосредоточиваются все душевные переживания: „Средоточие страстей, воспоминаний, угрызений, радости и грусти, благочестивых решений и дурных побуждений“» [8, с. 56].

В общении с молодыми по духовным вопросам самопознания человека в различных религиях, необходимо обратить внимание на сложность и глубину содержания, уровня определённой знаниевой подготовленности и хотя бы кратко приоткрыть некоторые важные аспекты духовных практик, например, «Во многих религиях можно увидеть два выраженных направления. Одно — для мирян и обычных людей, что выражается через молитвы и соблюдение ритуалов. Другое

же — более сокрытое и связанное с различными духовными практиками. В этой связи часто упоминаются индийские йоги и буддийские отшельники, языческие шаманы и суфии на мусульманском Востоке. Гораздо меньше известно об исихазме — учении христианского святого Григория Паламы о божественных энергиях.

«Мистическое православие, исихазм — такое сочетание слов для многих звучит странно и может даже настораживать. Однако оно реально существует, зародившись на святой горе Афон и дожив до наших дней. Это учение об особом молении, сосредоточении ума и божественной силе, или энергии, дарующей человеку спасение» [4]. Изучение биографии святителя Григория Паламы, одного из Святых отцов и учителей Церкви, поможет понять молодым, насколько глубоки христианские традиции, а подвижники и святые ведут очень трудную жизнь. Святоотеческое духовно-нравственное наследие наполнено великими именами святых, которые поистине денно и нощно работали над своими страстями, над совершенствованием как своей плоти, так и духа, реализовывали практику «умное делание». Уж эти-то святые имена молодым знакомы: Серафим Саровский, Сергей Радонежский, Иоанн Кронштадский, Антоний Сурожский, Феофан Затворник, Иоанн Крестьянкин, Паисий Святогорец, Иоанн Лествичник, Войно-Ясенецкий... Их духовный подвиг, восхождение по ступеням самопознания для них самих был жизненной реальностью, внутренней потребностью и ценой самопознанию, они, конечно же, знали. «А ты попробуй, поживи внимательно хоть один день, понаблюдай за собой. Кто ты есть по отношению к людям? Сначала узнай себя, потом попробуй пожить, сопротивляясь греху. Узнаешь, как это трудно; а, узнав, научишься снисхождению к немощам человеческим и не будешь никого осуждать» (Архимандрит Иоанн Крестьянкин).

Подробно самопознание в христианской традиции (обращаясь и к философской также) раскрывают учёные М.Ю. Ширманова [22] и молодой учёный А.А. Романов [9],

отмечая «христианскую идею жертвы ради высшей любви». Учёный упоминает о «блестящем анализе христианской любви в философском дискурсе Б.П. Вышеславцева, делает ссылку на Хоружего С.С. (философ, переводчик, математик, физик-теоретик, богослов), который приводит пример Феофила Антиохийского. «Феофил рассматривает самопознание как процесс очищения христианином своего сердца от грехов и страстей. Посредством сердца человек общается с Богом, приобщается к благодати душевно и телесно. Квинтэссенцией такого подхода являются идеи „сведения ума в сердце“ и „умного делания“, то есть воссоздания особого рода безмолвной молитвы, ведущей к преображению души» [Цит. по 10]. Важные выводы делает А.А. Романов: общий тезис христианской концепции самопознания — это «необходимость познания себя через богопочитание и богопознание. Ведь кто не познал себя, не может правильно познать и Бога. «Самопознание реализуется личностью через интровертность, обращённость в свой внутренний мир, где живёт Бог» [10], вот почему так важна человеку нацеленность на «приобретение ряда христианских добродетелей — милосердие, смирение и любовь».

В отечественной философской мысли в конце XIX — начале XX века у русских религиозных философов проблема самопознания достигает особой глубины и всеохватности осмысления. И об этом подробно пишет С.И. Бажов, обращаясь к философским трудам великих соотечественников: И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Г.В. Флоровский, В.Н. Лосский, а также наш современник православный философ С.С. Хоружий [1].

Из содержания нашего материала может логически обозначиться и такой вопрос: «А что, в советской эпохе не уделялось внимание процессу самопознания? Это только сейчас берётся на щит религиозная парадигма и развёртывается у каждого учёного с особым упоением?». Хороший вопрос. Отвечаем. В советском образовании уделялось самое пристальное внимание работе молодого поколения над собой, над своим характером, подчёркивалась ценность приобретения опыта и

знаний, реализовывалась секулярная (светская) парадигма духовности. Отдадим должное советской культурной традиции, плотно завязанной на таких важных понятиях как самовоспитание, самодисциплина, самообладание, воля, саморегуляция, самоконтроль, самооценка, самокритичность, самосознание. Не одно поколение советских людей воспитывалось на образцах советского искусства (литературы в том числе), содержащего определённые аспекты самопознания, хотя мифологизация и идеологизация человеческой личности, её сознания были неизбежны. В литературе даже бытовало такое определение как «советский характер». Не снимается здесь, безусловно, и пафосный оттенок, но это есть специфика исторического момента, и она выражает совершенно искреннее (не декларативное) чувство со-причастности многих советских людей, советского человека к судьбе своей Родины, к ответственности перед другими людьми. Нравственное чувство без сарказма, без цинизма, без иронии. Не всё так однозначно в характеристике того тяжёлого периода исторического времени, потому и цветовая палитра его достаточно скудна и аскетична.

Перечислим названия известных официальных литературных произведений такого спартанско-закалённого плана (они у большинства старшего поколения на слуху): «Как закалялась сталь» Николая Островского (имеется ввиду закалка характера человека), «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого, «Радуга» Ванды Василевской, «Русский характер» А.Н. Толстого, «Матерь Человеческая» Виталия Закруткина, «Они сражались за Родину» и «Судьба человека» Михаила Шолохова, «Всем смертям назло» Владислава Титова (шахтёр, рискуя жизнью, предотвратил катастрофу в шахте, в результате лишился рук, но не покорился судьбе, сумел выстоять, и найти своё место в жизни), почти вся военная литература о Великой Отечественной Войне (не будем вторгаться в политизированные или одиозные сюжеты) [14].

Или вот названия некоторых официальных произведений детской литературы: прекрасные повести Аркадия

Гайдара «Тимур и его команда», «Судьба барабанщика», «Голубая чашка»; «Четвёртая высота» Елены Ильиной; «Алеша Птицын вырабатывает характер» Агнии Барто, «Витя Малеев в школе и дома» Николая Носова, «Баранкин, будь человеком!» Валерия Медведева (1961 год), «Сказка о потерянном времени» Евгения Шварца, рассказы Виктора Драгунского, Константина Паустовского, Бориса Житкова и многие, многие другие, раскрывающие особенности формирования юной личности, актуализацию её самопознавательного процесса. К писательской чести некоторых авторов надо отметить наличие живых экзистенциальных мотивов (вне идеологем) в произведениях, на которых выросло не одно поколение юных личностей.

Работу человека над собой, своим характером, его становление, преодоление трудностей внешнего и внутреннего плана во имя высокой нравственной цели, высокой идеи, ориентир на нравственный идеал официальная советская литература возводила в ранг непреложных обязательств (огромное влияние имел неоценимый жизненный опыт классиков — корифеев отечественной и советской педагогики). Власть героических образов, революционных идеалов русской литературы также имела важное духовное влияние (например, Рахметов, Базаров). Лейтмотивом в советской культуре, в педагогике проходила мысль: самовоспитание человека, его направленность зависит от жизненного идеала, которому человек хочет соответствовать, каким хочет себя видеть; каждому необходимо самостоятельно проходить нелёгкий путь самопознания, реализовывать процесс внутренней духовной работы над собой, путь самовоспитания своей души. И в тоже время процесс самопознания человеком самого себя был ограничен идеологическими рамками, запретом на знания духовного порядка, выходящие за официальные рамки. В таких жёстко цензурных условиях работали талантливейшие умы науки и культуры. В советский период самопознание и саморазвитие личности реализовывалось как преодоление людьми тяжелейших условий (военных в том числе), и это находило отражение в литературе («лагерной» особенно), кинематографе (тот, что был за рамка-

ми надуманной пафосности, конечно). Наследие, оставленное деятелями культуры советского периода, и сейчас имеет ценность. В произведениях даны ярчайшие живые примеры работы человека над собой, своими качествами в самых тяжелейших условиях: здесь и философия жизни, и психология человека, и мировоззрение, и самообладание... Весь концентрат Сильного Человеческого Духа. Где и откуда этот Дух черпал нечеловеческие силы?! Кто или что вело его к победе над обстоятельствами?! Плоскостью земного, материального здесь не отделаешься, нет [16].

Мужественный фильм «Восхождение» режиссера Ларисы Шепитько (военная драма по мотивам повести белорусского писателя Василя Быкова «Сотников» 1969 г., премьера состоялась 2 апреля 1977 года) произвёл в своё время у пишущей эти строки культурный шок. Фильм выпадал из общего пафосного ряда советских фильмов, бил наотмашь — до крови — своей жестокой правдой, поражал открытой жизнелюбивой нутряной энергетикой, потрясал своей неженской силой, бетховенской жаждой жизни, титанически запредельными внутренними усилиями главного героя — учителя школы на войне в ситуации нравственного выбора. Сорок лет прошло после просмотра, а сильнейшее впечатление-переживание мгновенно поднимается со дна души и выхлёстывается в общении со студентами: «Идите и смотрите, переживайте!». Там нет ни грамма идеологии, нет наносной шелухи политагитки, а есть живой человек с его общечеловеческой правдой, с его борьбой, преодолением и нечеловеческими страданиями (многие зрители уже тогда верно проводили параллель между Сотниковым и Иисусом Христом), есть внутренняя битва человека, битва Добра и Зла в Человеке. Остановлюсь подробнее на фильме — он тоже есть глубочайший пример самопознания, не научный, а живой пример восхождения Человека на крест, не во имя пафоса абстрактной идеи, а потому что так воспитан, такой нравственный устой сформировал в своём характере, потому что предать — значит убить в себе Человека.

Фильм называют «уникальной картиной советского кино, сравнивают с росписями Дионисия, иконами Андрея Рублёва» (критик Антон Долин). Фильм повествует о двух белорусских партизанах, попавших в руки полицаяв во время Великой Отечественной войны. Сценарист Юрий Клепиков охарактеризовал литературную основу как «обжигающе философскую притчу, которая сталкивала высокое духовное начало человека с его понятным стремлением сохранить тело как вместилище духа». Режиссёр Лариса Шепитько (1938–1979) признавалась: «Любая картина личная, но желание поставить „Восхождение“ было потребностью почти физической. Если бы я не сняла эту картину, это было бы для меня крахом. Я не могла найти другого материала, в котором сумела бы так передать свои взгляды на жизнь, на смысл жизни». Шепитько потом будут обвинять контролирующие органы из Госкино, желая запретить выход фильма: «Мол, зачем использовала какой-то парафраз библейского сюжета, сняла религиозную притчу с мистическим оттенком, у нас же атеистическое кино, это же советские партизаны?». Но Лариса была кремень в своей человеческой жизненной позиции: «Две тайны в жизни неразрывны — тайна рождения и тайна смерти. Прожить жизнь, только воспроизведя себя, — небольшое дело. А вот сможем ли мы что-то оставить после себя? Сможем ли доказать, что мы не просто биологический эксперимент? Если мы какую-то часть нашей энергии оставляем на благо людей, значит, мы уже не умерли, уже не напрасны» (материалы Интернет-ресурсов).

Герои «Восхождения» поставлены перед нравственным выбором: умереть с честью или жить в бесчестье. Они взяты в момент наивысшего обострения взаимоотношений с миром и с собой. Для режиссёра важны и интересны именно личности, находящиеся в экстремальной ситуации, в период наибольшего напряжения их моральных и физических сил, на грани между подвигом и предательством, жизнью и смертью. Фильм пристально исследует каждый импульс духовной жизни Сотникова. «Это история о плоти и духе, и выбирая дух — ты про-

щаешься со своей плотью. Спасая плоть — ты губишь свою душу» (критик Антон Долин).

«Из двух партизан один ценою жизни остаётся верен своим идеалам, второй отрицает всё это потому, что хочет спасти свою шкуру. Идеалом Сотникова является убеждение в том, что смерть человека не ставит точку на ряде явлений — влияние на них человека продолжается и после физической смерти. Рыбак — человек другого склада, он не понимает, что такое моральная смерть. Для Рыбака главное — продать свою совесть, чтобы выжить. Он делает свой выбор: покупает жизнь, спасённую ценой предательства. Третьего пути не существует. Идя на казнь и принимая смерть, Сотников подтверждает своё моральное превосходство над карателями, свою силу и честность. Рыбак же становится предателем» (материал Интернет-ресурса).

Однажды Ларису Шепитько спросили: «Почему фильм называется „Восхождение“, а не „Сотников“, как называется повесть? Вы имели ввиду восхождение на Голгофу? Великую жертвенность или великую духовность?». И режиссёр ответила: «Именно духовность. Кристаллизация в каждом человеке духовного начала — это то, ради чего создавался фильм. Восхождение не куда-то, а к самому себе. К лучшему, что есть в нас, что делает нас людьми. В минуты высших испытаний мы либо уничтожаем в себе человека, либо возносимся до его высот. Сотников вознёсся. Рыбак хоть и остался жить, но уничтожил в себе себя». И далее: «...В каждом из нас живёт и Рыбак, и Сотников. Но не каждому выпадает случай понять, кто он есть на самом деле. Я считаю, что без органической потребности в духовном начале мы не можем и думать о будущем. Ведь победила духовность Сотникова, его человеческая первооснова».

Съёмки фильма проходили в тяжелейших условиях сорокаградусного мороза, обмороживания, потери сознания актёрами и самим режиссёром — всё было так, как в настоящей военной жизни военного времени. Снимали не фильм, а жили документальностью переживаний, событиями войны.

На экраны страны вышел не художественный фильм, а документальная лента-летопись нескольких страшных дней военных событий. Поколению миллениум, пепси, клипового сознания можно только сказать: «Идите и смотрите, думайте, переживайте, делайте выводы». Очень важно прочертить траекторию преемственности традиций (в семье, этносе) — то, что связывает, а не разделяет людей разных возрастов, поколений, культур, верований. И ценности не системы «купи-продай», а созидательная деятельность, а иначе человек потеряет человеческое лицо, важно трудиться как духовно, так и физически. Духовное самопознание. А цена вопроса самопознания, саморазвития возрастает сегодня именно в силу всё усугубляющейся потребительской тенденции общества. «Лёгкого пути познания жизни не существует» (Б.Н. Абрамов). И так было во все исторические эпохи. Самая главная борьба и победа — внутри человека. И через преемственность, передачу опыта и знаний молодым только и возможна Живая нить традиций. Именно знания и работа над собой делают человека Человеком, и этому аксиоматичному правилу всегда и во все времена учили молодых. И только духовное (отношения, внимание, бережность, сердечность...) может быть Мостиком — связующим звеном поколений.

Список литературы

1. Бажов С.И. Обращение к святоотеческой традиции в русской религиозной философии XIX — нач. XXI вв. // Гуманитарные научные исследования. — 2017. — № 12. — URL: <http://human.snauka.ru/2017/12/24676>.
2. Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого. — Харьков: Фолио, 2003. — 620 с.
3. Гайденок П.П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. — М.: Республика, 1997. — 495 с.
4. Григорий Палама и учение исихазма. Информационный портал о религиях и служении Богу. — URL: <https://proreligiu>.

club/lichnosty/pisатели/grigoriy-palama.html.

5. Ерзаулова А.Г. Доклад на секции «Культурное наследие. Новые вызовы» XXII Всемирного Русского Народного Собора. — М., 31.10. 2018.

6. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития, учеб. пособ. 2-ое изд., стереотипное. — М., 2004. — 256 с. — URL: <http://window.edu.ru/resource/449/56449/files/aist06.pdf>.

7. Парошина Р.А. Духовно-нравственное становление человека: педагогико-антропологические основания. Опыт духовной монографии, посмерт. изд. / Общ. ред. и реценз. Тимофеевой С.В. — Красноярск. — 2009. — 288 с.

8. Плакида (Дезей), архим. «Добротолюбие» и православная духовность. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. — 384 с.

9. Романов, А.А. Проблема самопознания в контексте святоотеческой традиции христианства. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35332139>.

10. Романов А.А. Понимание самопознания в трудах христианских апологетов и учителей Церкви. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-samopoznaniya-v-trudah-hristianskih-apologetov-i-uchiteley-tserkvi>.

11. Тимофеева С.В. Этическая доминанта как охранная грамота в воспитании молодого поколения (философско-педагогический аспект) // Теоретические и практические проблемы развития современного общества. Мат-лы XI Междунар. дистанционн. науч.-практич. конф. — Красноярск: Филиал ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет в г. Красноярске, 2016. — С. 7–23.

12. Тимофеева С.В. Философия и психология Человека духовного: от самопознания к самосовершенствованию (внутренний диалог человека с самим собой) // Теоретические и практические проблемы развития современного общества. Мат-лы XI Междунар. дистанционн. науч.-практич. конф. — Красноярск: Филиал ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет в г. Красноярске, 2016. — С. 108–134.

13. Тимофеева С.В. Важная роль ценностей и этической доминанты в воспитании молодого поколения информационного века // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века. / Сб. научных трудов, Вып. 1. ФГБОУ ВО Российский Гос. Аграр. Ун-т. — МСХА им. К.А. Тимирязева, Гуманитарно-педагогич. фак-т, каф. педагогики и психологии. — М.: Изд-во Росс. гос. социальн. ун-т, 2017. — С. 160–166.

14. Тимофеева С.В. О роли живых идеалов в советской образовательно-воспитательной практике 1920-ых годов. Доклад на Круглом столе «Образовательные стратегии 1920-ых годов: теория и практика», в рамках выставочного проекта «Экспресс-Панорама», Красноярский краевой краеведческий музей, Литературный музей им. В.П. Астафьева, совместно с экспертами Российского фонда культуры, Гёте-Института, 19 апреля 2017; Красноярск.

15. Тимофеева С.В. К вопросу разумного соотношения науки и религии в антропологических исследованиях или о необходимости расширения методологических границ. — URL: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2017/g28.pdf>.

16. Тимофеева С.В. Власть человека над собой: рефлексия духовного в восточной и западноевропейской традициях самопознания: монография. — Красноярск: Литера-ПРИНТ, 2018. — 138 с.

17. Тимофеева С.В. Познание, развитие, совершенствование как механизмы улучшения человеческой породы: приглашение к актуальному дискурсу // Фактор искусственного интеллекта — 2018, колл. монограф. — ФГБОУ «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого», Министерства здраво-охранения Российской Федерации, Красноярское отделение Российского Философского Общества. — В.Ю. Колмаков, С.В. Тимофеева [и др.]; Вып. 18, Красноярск, 2018. — С. 114–159.

18. Тимофеева С.В. Самопознание и самосовершенствование как смыслы человеческого существования // Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века: сб. на-

учных трудов / Междунар. Академ. наук Пед. образования, РГАУ-МСХА / редакторы Г.Г. Еркибаева, Л.П. Илларионова, В.А. Шабунина / Под общ. редакцией Е.И. Артамоновой. — Вып. 3. — М.: Перспектива, 2019. — С. 203–209.

19. Тимофеева С.В. Аксиологические основы духовно-нравственного воспитания молодёжи / в соавт. Илларионова Л.П. // Образование и общество. — 2019. — № 2. — С. 28–36.

20. Тихонов А.И. Практика самопознания / ФГБОУ ВПО Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина. — Иваново, 2013. — 100 с. URL: <http://av.disus.ru/monografiya/18793-1-ai-tihonov-praktika-samopoznaniya-ivanovo-2013-udk130122-bbk-t46-tihonov-praktika-samopoznaniya-fgbouvro-ivanovskiy-gosudarstvenniy.php>.

21. Чернусь В.К. «Трансцендентное сознание» Н.А. Бердяева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transsendentnoe-soznanie-n-a-berdyueva>.

22. Ширманова М.Ю. Самопознание человека в православии как осознание его сущностной свободы. — URL: <https://psibook.com/religion/samopoznanie-cheloveka-v-pravoslavii-kak-oso-znanie-ego-suschnostnoy-svobody.html>.

УДК 9 (908)

Шушканова Е.А.

кандидат исторических наук, доцент
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
г. Красноярск
E-mail: shushkanovae@yandex.ru

Shushkanova Elena A.

candidate of historical sciences,
associate professor
Siberian state university of science
and technology named after
academician M. F. Reshetnev
Krasnoyarsk
E-mail: shushkanovae@yandex.ru

ВОЙНА «НАРОДНАЯ»

War «of the people»

Аннотация: На основании философской публицистики славянофилов рассматривается значение понятия «народности». Анализируется значимость «народности» как одного из факторов победы СССР в Великой Отечественной войне.

Abstract: On the basis of philosophical journalism of the Slavophiles the meaning of the concept of “national identity” is considered. The importance of “national identity” as one of the factors contributing to the victory of USSR in the Great Patriotic war is analyzed.

Ключевые слова: славянофилы, народность, СССР, Великая Отечественная война, православие.

Keywords: Slavophiles, national identity, USSR, the Great Patriotic war, Orthodoxy.

С самого начала война с нацистской Германией получила оценку властью и была воспринята общественным сознанием в СССР как война «народная». Примечательно, что уже 24 июня 1941 г. газеты «Известия» и «Красная звезда» опубликовали текст песни В.И. Лебедева-Кумача «Священная война», где война именовалась именно так: «Пусть ярость благородная вскипает, как волна, идёт война народная, священная война!».

Широко понимаемое нами значение термина «народная война» совпадает с определением, помещённым ещё в словаре эн-

циклопедистов XIX в.: как той, в которой принимают участие не одни только войска. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон определяющим в такой войне называли воинственный и независимый характер народа.

Однако понятие «народной войны» является неизмеримо более содержательным в философском смысле и значительным в смысле историческом. Народность, явленная в войне (кстати не во всякой), требует своего осмысления. Тем более, учитывая универсальную важность проблемы «народности» в русской философии и общественной мысли ещё XIX в., т.е. в период максимального расцвета идей, мнений, а главное их полифонии. Характерно, что возникшая тогда полемика по проблеме народности стала реакцией на другую, не менее героическую войну 1812 г. с Наполеоном. Нельзя не отметить, что по масштабу поднимаемых проблем, по виртуозности их анализа, по интеллектуальной честности, современная российская мысль вряд ли способна конкурировать с публицистикой XIX в.

Но современный интерес к теме «народности» вообще и проявлению её во время войны в частности объясним и другим. После Второй мировой войны понятие «военный конфликт» разнообразилось: появилась «холодная», «кибер», «гибридная», «сетевая» и другие разновидности войн. Войны нового поколения мимикрируют так, что противник становится иллюзорным, скрытым, не локальным. Однако цели таких войн остаются прежними — покорение противника, навязывание ему своих интересов. Соответственно и консолидация общественной системы, способность её к мобилизации и достойному отпору противнику сохраняют своё значение в условиях нынешних войн-хамелеонов.

Понятие «народность», которое составит одну из основных проблем русской философии XIX в., возникло по историческим меркам недавно и поначалу скорее как техническое определение. В 1818 г. князю П.А. Вяземскому, как одному из авторов, поступило от Александра I поручение разработать «Государственную уставную грамоту Российской империи».

В процессе работы над конституционным проектом возникли проблемы с политической терминологией, которая в русском языке традиционно отставала от европейской: речь шла о понятии, которое, к примеру, на французском языке звучало, как «nationalite» (гражданство). И тогда Вяземский предложил слово «народность». Термин очень скоро оказался востребованным в общественно-культурной среде, а примерно с 30-х гг. XIX в. вообще оказался на пике мировоззренческих дискуссий.

Это позволило В.Г. Белинскому уже в 1841 г. одну из своих статей о поэзии предварить словами: «„Народность“ есть альфа и омега эстетики нашего времени». Он пояснял, что «„народность“ сделалась высшим критерием, пробным камнем достоинства всякого поэтического произведения и прочности всякой поэтической славы». Далее один из крупнейших критиков русской литературы задавался вопросом: «Но все ли, говоря о народности, говорят об одном и том же предмете? Не злоупотребляют ли это слово? Понимают ли его истинное значение? Увы!» [1, с. 289]. Сам автор в рамках затрагиваемых им литературных проблем протестовал против примитивизации термина: «С другой стороны, ложно понимаемая народность разлилась огромным болотом, тщанием и усердием пишущей братии низшего разряда... Удачное подражание языку черни, слогу площадей и харчевен сделалось признаком народности». Или: «Предпочитать мужиков потому только, что они мужики, что они грубы, неопрятны, невежественны, предпочитать их образованным классам общества — странное и смешное заблуждение!» [1, с. 303–304]. Итак, народность — это не просто погружение в культурную среду простолюдинов, не восхищение народной архаикой. Это некие сущностные смыслы. Сам Белинский видел в понятии «народность» в определённом смысле противопоставление европеизации. И данная трактовка народности, как следование национальной культуре, в будущем получит признание в философской публицистике.

Важность понятия «народности» для понимания исторического пути России стала для мыслителей XIX в. очевидной,

включая таковых и на государственном уровне. Министр народного просвещения России граф С.С. Уваров в 30-е гг. XIX в. сделал народность частью новой государственной идеологии: «Самодержавие, Православие, Народность», где последняя трактовалась уже как элемент государственного правления, объединяющего нацию. Кстати уже тогда Уваров активно пропагандировал мысль о том, что надлежит воспитывать народность; прежде всего, через бережное отношение к своей истории, литературе и обычаям.

И всё же наиболее глубокое и основательное осмысление «народности» мы обнаруживаем у славянофилов. О ней писали И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин и многие другие представители этого направления общественной мысли. При этом понимали они народность разнонаправленно и широко, как методологически, так и онтологически. Скажем, свойством русской народности было выделение самобытности развития России, когда народность, как у В.Г. Белинского, противопоставлялась европеизации. Не отстраняясь целиком от влияния западной культуры, славянофилы призывали быть разборчивее с европейскими заимствованиями, чтобы те не исказили исконно русских начал, не душили национального самосознания. Они полагали, что равно как существо высокого развития имеет большую индивидуальность, так и индивидуальность народа только возвышает общество.

Интересны в этой связи обобщения И.В. Киреевского о русском народном характере: русская культурная идентификация отличается основными началами — восточным христианством, богословско-философским способом мышления и «разумной» государственностью. Западная же — римским христианством, рассудочным мышлением, «искажённой завоеваниями» и «насилованной» государственностью. Как замечает исследователь наследия славянофилов С.А. Воробьёва, здесь, «по сути, противопоставляется „разумность“ русской культуры, основанной на православии, и „рассудочность“, „формальность“ европейской, вытекающей из католицизма» [2, с. 10].

Религиозная составляющая вообще была чрезвычайно важной, если не главной, в трактовке понятия «народность» у славянофилов. А.С. Хомяков полагал, что религии народов находятся в зависимости от характера их мышления. Поэтому Запад и Россия являют собой противоположные типы мышления. Славянофилы указывали на то, что русская народность не просто неотделима от православия, но она им в большой степени и создана. Также очень любопытны, а главное очень актуальны, рассуждения Хомякова о двойственности общественного просвещения и двоякости формирования общественного опыта: с одной стороны, в лице образованных людей — учёных, а с другой — людей неучёных, простых, но обладающих жизненным опытом. Цитируем: «Наука должна расширять область человеческого знания, обогащать его данными и выводами; но она должна помнить, что ей самой приходится многому и многому учиться у жизни. Без жизни она так же скудна, как жизнь без неё, может быть, ещё скуднее... Поэтому учёный должен говорить с неучёным не снисходительно, как высший с низшим, не жалким фистулом, как взрослый с младенцем; но просто и благородно, как мыслящий с мыслящим» [8, с. 22]. А когда наука согласуется с народностью, обращается к живому опыту, общественная жизнь страны развивается благоденственно. «Эта жизнь, полная силы предания и веры, создала громаду России прежде, чем иностранная наука пришла позолотить её верхушки. Эта жизнь хранит много сокровищ не для нас одних, но, может быть, и для многих, если не для всех народов», — писал великий А.С. Хомяков [8, с. 22].

Эта мысль представляется особенно важной в контексте рассматриваемой проблемы: значения народности в процессе общественного развития. Не только наука, интеллект двигает общество в правильном пути: в развитии общества ценным является живой опыт простого народа. Славянофилы вообще основательно анализировали проблему соотношения власти и народности. Не случайно ключевое место заняла в историческом анализе славянофилов фигура Петра I, к которому славянофи-

лы относились без всякого пиетета. По словам А.С. Хомякова, были в нашей истории гораздо лучшие эпохи, когда рост государственного и народного был равным, лёгким и одухотворённым. Как, например, царствование Елизаветы Петровны или время царя Алексея Михайловича.

Ю.Ф. Самарин вообще понимал народность как своего рода критерий истинности. Этому посвящена его работа «Два слова о народности в науке». Он рассуждал, что задача всякой науки — в постижении сущности явлений. Но во всех науках, занимающихся человеком, а не природою (как то: право, философия и др.), встречаются не просто различные, а противоположные точки зрения на один и тот же предмет. «Как не потеряться в них, как сохранить свободу мысли? Как избежать невольной односторонности?», — спрашивает автор. И отвечает: «Народность есть больше, чем объект для мысли; сама мысль должна получить от неё своё образование; ибо как в истории общечеловеческие начала проявляются не иначе, как в народной среде, так и в области науки мысль возводит эти начала в сознание через ту же народную среду» [7, с. 438–439].

Уже поверхностного прикосновения к трактовке «народности» в русской общественной мысли XIX в. достаточно, чтобы, во-первых, определить её объективную значимость в истории России, во-вторых, внутреннюю сложность и многоплановость. Что касается последнего, то славянофилы, которые наиболее продвинулись в изучении «народности», так и не сумели дать ей предельно ясное определение в силу сложнейшей природы самого явления. Сын Алексея Степановича Д.А. Хомяков писал, что нельзя дать однозначное определение многим понятиям: Бог, свет, личность и др. Так и народность: «это понятие расплывается до неуловимости, и тем более до невыразимости» [9, с. 271]. Хотя именно это ставили в вину славянофилам их оппоненты — западники, отрицавшие народность как необходимый фактор в жизни человечества, а значит и в русской жизни. Поэтому, когда от славянофилов требовали предъявить твёрдые приметы и ясное определение народности: «тогда на это отве-

чали тем одним, чем можно было ответить наглядно: указанием на своеобразности нашей истории, нашего политическая строя, наших народных понятий и обычаев» [9, с. 266].

Народность — это не порода, на основе которой, словами Дмитрия Хомякова, можно составлять инвентари разных народов. Это понятие вмещает в себя дух народа, его национальный характер, некий таинственный культурный код. Потому необходимо рассматривать народность не просто как понятие, но как явление, причём явление даже не столько вещественное, сколько духовное. И, как представляется, оно стало одним из определяющих факторов победы СССР над Германией и её многочисленными сателлитами в Европе. Проблема, как это следует из вышесказанного, представляется настолько серьёзной, сложной и методологически неразработанной, что мы обратим внимание лишь на некоторые её аспекты.

Война 1941–1945 гг. объективно должна была противопоставить национальную русскую культуру европейской, и оттого, что СССР воевал не с Германией одной, а фактически со всей Западной Европой, и оттого в особенности, что война ведётся не только на полях сражения. Эту потребность отмежевания от европейского в культурологическом смысле прекрасно продемонстрировала в своё время Отечественная война 1812 г. Герой той войны, дворянин Денис Давыдов, писал, что «когда гусары впервые показались в русских деревнях, в тылу у врага, русские мужики их чуть не перестреляли, потому что мундиры и французские, и русские в золотом шитье, были для крестьян одинаково чуждыми и они приняли гусар за французов». И далее: «Тогда я на опыте узнал, что в народной войне должно не только говорить языком черни, но принаравливаться к ней, к её обычаям и одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным» [4, с. 320].

Накануне войны с Германией в советском обществе европеизации, которой поголовно была охвачена российская элита в XVIII и в меньшей степени в XIX вв., не было и в помине.

Но даже с учётом этого, с началом войны народность культуры возросла значительно. Неким обобщённым символом последнего, например, стал феноменальный успех поэмы «Василий Тёркин» А.Т. Твардовского о жизни «обыкновенного» солдата на войне (определение автора). Стихи о Тёркине получили небывалое признание на фронте: их передавали устно и переписывали, печатали во фронтовых газетах, читали по радио. Иван Бунин из Парижа отозвался о Тёркине с восторгом: «Какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный народный солдатский язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова» [3, с. 266].

В годы Великой Отечественной войны необыкновенно возрос интерес к истории России. В этой связи обращает на себя внимание высказывание славянофилов о том, сколь важно для понимания народности изучать историю, которую создавал твой народ: «настоящий путь развития народности от первобытной до степени культурной идёт либо из недр её самой, либо чрез усвоение органически сродного», как, например, произошло с принятием православного христианства на Руси от Византии [9, с. 292].

Трудно сказать, с какой долей сознательности или напротив интуиции, но власть в годы Великой Отечественной обеспечивала достаточно широкое развитие исторической науки. Во время войны шли защиты диссертаций по исторической специальности, издавались крупные труды отечественных и зарубежных авторов. Примечательно, что особый интерес был именно к государственным истокам: истории Киевской Руси, раннего Московского государства. И, конечно, необыкновенно активизировались исследования по военной истории России.

Но особо следует выделить изменение позиции власти к Русской православной церкви, что оформилось в 1943 г. в личную встречу И.В. Сталина с высшими православными иерархами. О встрече 5 сентября 1943 г. открыто сообщила газета «Правда», состоялись выборы патриарха и назначения епископов на

епархиальные кафедры. Вот только всё это был уже постскриптум: восстановление пошатнувшихся в годы советской власти православных ценностей началось уже в первые годы войны. Отдельные исследования в этой области показывают, что с началом войны обнаружился процесс стихийной, самовольной легализации приходских общин Русской православной церкви. Как указывает церковный историк Е.Н. Шишкин: «Открытие церквей стало данностью военного времени. Как правило, возобновление богослужений происходило явочным порядком. В некоторых населённых пунктах местные власти допускали открытие церквей без юридического оформления» [10, с. 85]. Хотя к этому следует добавить, что местные власти далеко не единодушно способствовали возрождению приходской жизни: было немало тех, кто воспринимал происходящее как временную меру.

Важно заметить, что немецкие оккупационные власти совсем не случайно относились к возрождению православных общин очень неоднозначно. В приказе главного управления имперской безопасности от 16 августа 1941 г. по церковному вопросу в занятых областях СССР читаем: «о поддержке Православной Церкви не может быть и речи»; «о возвращении церковным организациям отобранных Советами церквей или церковной собственности любого рода в ближайшее время не может быть и речи»; «религиозную опеку военнопленных не следует поощрять или поддерживать» [5]. Враг, прекрасно осведомлённый об отношениях Церкви и Советской власти накануне войны, тем не менее, увидел в Церкви скрытую для себя опасность.

Вообще тема народной религиозности в годы Великой Отечественной войны как в тылу, так и на фронте, стоит пока в разряде малоизученных. Но то, что народ массово возвращался в Церковь, к своим православным корням, очевидно. Ценную информацию содержит секретный документ высшему руководству страной за подписью председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркомом СССР Г.Г. Карпова о праздновании Пасхи в 1944 г. в Москве. В нём сообщалось,

что церкви были переполнены верующими: к первой «заутрене» пришло ориентировочно 120 тыс., при этом в большинстве храмов за ночь прошло по 2–3 службы. Документ свидетельствовал, что народ возвращался в лоно именно канонической церкви: только в одной церкви служили обновленцы против 30 действующих храмов патриаршей ориентации. В отчёте отдельно указывалось на присутствие военнослужащих (офицерского и рядового состава) на празднике Пасхи Христовой: более 500 человек. Карпов информировал также о количестве верующих по Московской области, отмечая, что оно «было значительно выше, чем в праздник Пасхи 1943 г.» [6, с. 308].

Конечно, в немалой степени превращение войны в народную в 1941 г. было связано с продвижением войск Вермахта вглубь территории советского государства и установлением ненавистного «оккупационного режима». Во многом по этой причине не стала народной Первая мировая война. Но бесспорно и то, что руководство страной в СССР осуществило меры для раскрытия могучего потенциала народности. Власть в годы Великой Отечественной войны была с народом и принадлежала ему. Вспоминаются слова, сказанные А.С. Хомяковым: «Принадлежать народу — значит с полною и разумною волею сознать и любить нравственный и духовный закон, проявлявшийся (хотя, разумеется, не сполна) в его историческом развитии» [8, с. 8].

Крайне трудно отнести эти слова к советской власти накануне Великой Отечественной. Коллективизация, массовые репрессии, гонения на Церковь — этого уже достаточно, чтобы поставить под сомнения народный характер советской власти, который она так активно позиционировала. Но с началом войны ситуация, на наш взгляд, решительно изменилась и этот поворот стал важным ресурсом победы над Третьим рейхом. Более того, сам факт явления «войны народной» после острейшего социального противостояния в СССР, после конфликта интересов государства и общества, причём практически непрерывно с 1917 и по 1941 гг., выглядит как совершеннейшее чудо.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Статьи о народной поэзии // Белинский В.Г. Собрание сочинений в девяти томах. Том 4. — М.: «Худож. лит.», 1979. — 654 с.
2. Воробьева С.А. Идея народности в русской философско-исторической мысли 30-60-х годов XIX века // Вече. Альманах русской философии и культуры. Выпуск 16. — СПб, 2004. — С. 7–18.
3. Головкин Н. Как литературный герой стал героем народным // Интернет-газета Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. — 22 июня 2018. — URL: http://stoletie.ru/kultura/skromnoje_obajanije_vasilija.
4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб, 2006.
5. Оперативный приказ № 10 Главного управления имперской безопасности. «Отношение к церковному вопросу в занятых областях Советского Союза» // Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов. Сборник документов. — URL: http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/politika-tretego-rejha-po-otnosheniyu-k-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-svete-arhivnyh-materialov-1935-1945-godov/6.
6. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. — М., 1999. — 334 с.
7. Самарин Ю.Ф. Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 720 с.
8. Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т.1. Электронная библиотека Руниверс. — URL: <http://https://runivers.ru/>.
9. Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность / Составление, вступ. ст., примечания, именной словарь

А.Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 576 с.

10. Шишкин Е.Н. Вопрос открытия церквей на территории Ставропольской и Бакинской епархии в 1943–1948 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2018. — Вып. 82. — С. 84–103.

УДК 82-9

Бурыгина Т.С.

г. Красноярск

e-mail: greykitty@yandex.ru

Burygina Tatyana S.

Krasnoyarsk

e-mail: greykitty@yandex.ru

ЗАПИСКИ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ КАК ПРИВИВКА ОТ КСЕНОФОБИИ

Notes by military doctors as a vaccine against xenophobia

Аннотация: В статье представлен обзор дневников, мемуаров и записей военных медиков XIX–XX вв., ценность которых — в особом видении войны их авторами. Оно обусловлено статусом военных врачей, являющихся военнослужащими, но не являющихся комбатантами. Медики исполняют свой долг по отношению ко всем сторонам конфликта. Особый статус и специфика работы формируют трезвый взгляд на «травматическую эпидемию», в котором нет места ксенофобии.

Abstract: The article is devoted to the observation of diaries, records and memoirs by military doctors of 19th–20th centuries. These records are appreciated for the specific view of the authors on wars. Such view can be explained by special status of military doctors who are combat medics and non-combatants at the same time. They have a duty to treat any patient no matter which part of the conflict they belong to, and form a sober viewpoint on “the epidemic of trauma” that has no room for xenophobia.

Ключевые слова: ксенофобия, милосердие, врачебный долг, военный врач, травматическая эпидемия.

Keywords: xenophobia, mercy, medical duty, combat medic, epidemic of trauma.

Необходимость обращения к указанной теме была вызвана обстоятельствами, возникшими в благотворительной сфере, где автор трудится волонтером. При проведении акций по набору кандидатов в регистр потенциальных доноров костного мозга волонтеры столкнулись с национальным вопросом в буквальном смысле. Дело в том, что Карельский регистр включён как в отечественную, так и в международную поисковую систему, а доноры регистра сдают кроветворные клетки не только для россиян, но и для зарубежных реципиентов. Когда кандидаты на вступление в регистр узнавали об этом, некоторые из них высказывались резко против такой перспективы: «помогу только русскому», «не нашим не стал бы сдавать» (иногда уточняют, какая именно национальность «не наша»), «иностранцы пусть сами решают свои проблемы» и пр. При этом они, как правило, осведомлены о том, что подавляющему большинству россиян, нуждающихся в пересадке костного мозга от неродственного донора, до сих пор находят таких доноров именно за границей. Отечественная донорская база пока слишком мала и растёт медленно, а до её создания зарубежные регистры и вовсе были единственным шансом на спасение больных. Приходится констатировать: ксенофобские настроения затронули даже такую область, как донорство, и это происходит в нашей стране, где даже во время войн люди сохраняли трезвость ума и проявляли милосердие. Наилучшим подтверждением этого могут служить документальные источники и свидетельства участников войн, из которых отдельный интерес представляют дневники, записки и воспоминания военных медиков.

При огромном количестве мемуаров, касавшихся военной тематики, лишь малая их доля написана медработниками, однако, стремясь к непредвзятости, мы остановили свой выбор именно на них. Особенность положения военных медиков за-

ключается в том, что они не являются комбатантами (не принимают непосредственного участия в сражении с оружием в руках), хотя и входят в состав вооружённых сил, обеспечивая их боевую деятельность. Вопрос о том, как поступать с больными и ранеными воинами противника, сопровождает человечество столько времени, сколько оно воюет. Следует ли лечить противника? Если лечить, то в какую очередь? Каким должен быть объём медицинского вмешательства? Что делать, если в медицинской помощи нуждается ещё и гражданское население? Кому отдать приоритет при её оказании?

Следуя логике поведения в условиях ограниченных ресурсов, каждая сторона-участник военных действий сначала старалась помочь своим раненым и лишь затем, если есть время и возможности — пленённому противнику (а до этого кто-то должен проявить неравнодушие, приложить усилия и доставить его в медучреждение). Как мы увидим далее, установка «сначала свои, потом остальные» живуча, несмотря на то что медики должны быть нейтральными и соблюдать принципы медицинской сортировки, разработанные ещё Н.И. Пироговым, основателем военно-полевой хирургии. В основе сортировки лежало деление не на своих и чужих, а на категории по тяжести состояния, от чего зависели срочность, объём и смысл медицинского вмешательства.

Личность самого Николая Ивановича Пирогова (1810–1881) достойна восхищения. Николай Иванович приобрёл мировую известность как гениальный врач, учёный, педагог и общественный деятель, посвятивший себя служению человечеству. Во время войн он неизменно отправлялся лечить раненых, посещать лазареты и обучать персонал уходу за больными (например, он принял самое активное участие в образовании Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия в 1854 г.). Его фраза «Война — это травматическая эпидемия» [13, с. 19] стала крылатой, её знает весь мир. В своей речи «Пирогов и школа жизни» А.Ф. Кони отмечал: «В своё время ему приходилось слышать нарекания за широкое отношение

к чужеродцам и иноверцам... Он был чужд узкой нетерпимости, которая не хочет видеть и признавать чьих-либо достоинств и прав вне своего племени, и вся ощетинивается при слове «чужой» [10, с. 213–214]. Национальная принадлежность пациентов учитывалась Пироговым исключительно при выборе для них оптимального лечения, частью которого была, например, диета, о которой доктор писал так: «При назначении её ещё более нужно соображаться с национальностью, образом жизни и привычками больных» [13, с. 77].

Необходимость оказывать помощь любому нуждающемуся в ней существует не только в виде неписаных законов, но и зафиксирована в официальных документах. В частности, параграф 6 Женевской конвенции 1864 года (Первой Женевской конвенции) гласит: «Раненые и больные войны должны быть принимаемы и призреваемы, к какой бы нации они ни принадлежали» [11]. Что касается военнопленных, то до принятия Женевской конвенции 1929 года [9] обращение с ними регулировалось Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг. (именно они применялись во время Первой мировой войны). Так, в статье 4 главы II «О военнопленных» IV Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 1907 год) говорится: «Военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво». Статья 21 главы III «О больных и раненых» указывает, что «обязанности воюющих Сторон, относящиеся к уходу за больными и ранеными, определяются Женевской конвенцией» [8].

По факту контроль соблюдения конвенций обеспечен не был, а судьба раненых пленных зависела от милосердия противника, а также от моральных и профессиональных качеств его медперсонала.

В период между Гаагскими конвенциями произошла Русско-японская война (1904–1905), на которую в качестве врача отправился известный русский писатель Викентий Викентье-

вич Вересаев (1867–1945). Через несколько лет из-под его пера вышла книга «На японской войне», где описано и насаждение ксенофобии имперской российской пропагандой, и случаи как гуманного, так и бесчеловечного отношения не только к противнику, но и к мирному китайскому населению. Начало войны предварялось грубой пропагандистской обработкой населения: «В витринах магазинов ярко пестрели лубочные картины удивительно хамского содержания. <...> Маленькие „макаки“ извивались под сапожищами лохматого чудовища с кровожадной рожею, и это чудовище олицетворяло Россию. Тем временем патриотические газеты и журналы писали о глубоконародном и глубоко-христианском характере войны, о начинающейся великой борьбе Георгия Победоносца с драконом» [4, с. 5–6].

Озверение на войне происходит стремительно. Ни та, ни другая сторона не щадят противника:

«Спросил я одного раненого офицера, — правда ли, что японцы добивают наших раненых? Офицер удивлённо вскинул на меня глаза и пожал плечами.

— А наши не добивают? Сколько угодно! Особенно казаки. Попадись им японец, — по волоску всю голову выщиплют» [4, с. 35].

Вот сибирский казак с ампутированной ногой рассказывает, как две сотни казаков «обрушились лавою на японский эскадрон и весь его перекололи пиками» [4, с. 35]. Вересаев недоумевает, откуда берётся разрушительное начало в человеке: «Он, с его славным, добродушным лицом, — он был участником этой чудовищной битвы кентавров!.. Я спросил:

— Ну, а как, когда колол, — ничего в душе не чувствовал?

— Первого неловко как-то было. Боязно было в живого человека колоть. А как проколол его, он свалился, — распалилась душа, ещё бы рад десятков заколоть» [9, с. 35].

К противнику нет жалости, пока он обезличен. Но вот в медпункт доставляют раненого. «В палату ввели невысокого человека в чуждой, странной форме. Раненые зашевелились, взгляды направились на вошедшего.

— Японец!.. Японец!..

<...> Пуля засела у японца в поясище. Я показал знаком, чтоб он разделся. Солдаты молчали и следили за японцем с пристальною, любопытствующею неприязнью. <...> Японец раздевался. Снял широкою верблюжью шинель с козым воротником, под нею был меховой полушубок-безрукавка. Солдаты засмеялись. Японец взглянул на них и тоже засмеялся. За полушубком следовал чёрный мундир с сорванными погонами (чтоб не узнали, какого полка), за мундиром — жилетка, за жилеткою — ещё жилетка. Смех усиливался, перешёл в хохот. Хохотали солдаты, хохотал японец. И оттого, что он так весело и добродушно хохотал со всеми, в смехе солдат пропала враждебность, и милый, дружный, соединяющий смех стоял в фанзе» [4, с. 153–154].

Вересаев ужасается повсеместному непрекращающемуся мародёрству, безобразиям, учинённым русской армией; он уверен, что население им этого не простит: «А там, в надвигавшемся сзади промежутке между отступавшими русскими и наступавшими японцами, ждало то, что было страшнее плена, страшнее смерти. В этом промежутке, как шакалы, оставших подстерегали жители опустошённой нами страны, эти зловеще молчаливые люди с загадочными, бесстрастными лицами. Всякий знал — пощады от них не будет и не может быть, мы сами делали всё, чтобы зажечь их души кровавою, неутолимою ненавистью к нам» [4, с. 187]. Потрясает отрывок про старика-китайца, в усадьбе которого стоял обоз русского пехотного полка. Хозяин усадьбы, добродушный старик с больными ногами, увёз в город свою семью, а сам вернулся, чтобы начать посевную, и обнаружил, что тайник, где было зерно, опустошён. Капитан-начальник обоза и солдаты равнодушно наблюдали за его метаниями. «Старик прыгнул в яму. Он валялся на дне, корчился в конвульсивных рыданиях и что-то кричал по-китайски. Переводчик объяснил: старик просит закопать его в яме, потому что теперь ему, всё равно, остаётся умирать с голоду. Солдаты, хмурые и угрюмые, молча расходились. Вече-

ром денщики рассказали нам: недели полторы назад обозные солдаты случайно наткнулись на зарытый каолян и сообщили о нём своему командиру. Капитан дал каждому по три рубля, чтоб никому не говорили, и глухою ночью, когда все спали, перетаскал с этими солдатами каолян в свои амбары.

Я потом расспрашивал об этом обозных солдат. Они со злобою, с презрением рассказали то же самое и вовсе не хотели ничего скрывать.

— Мы что ж! Что нам прикажут, то солдат и должен делать. А грех на командире.

Только конюх Михеев, откопавший каолян и сообщивший о нём капитану, говорил:

— Зачем я это сделал? Последнего китая лишился. Мне за это Бог оплатит» [4, с. 222–224]. Лишь конюх осознал, что выполнение преступного приказа делает исполнителя соучастником преступления.

Над вопросом о том, как можно противостоять расчеловечиванию на войне, размышлял и русский публицист Лев Наумович Войтоловский (1875–1941), современник В.В. Вересаева. Как и Вересаев, Войтоловский был на Русско-японской и Первой мировой войне в качестве врача. Воспоминания о Первой мировой вышли под названием «Всходил кровавый Марс: по следам войны».

Лазареты непрерывно принимают раненых. Принимают всех. «Раненые австрийцы лежат рядом с нашими. Голова вчерашнего врага мирно покоится на коленях искалеченного противника. Много солдат, переодетых в австрийские шинели, а на австрийцах русские фуражки. Пленных — больше, чем наших» [6, с. 19]. «Среди пленных оказались тяжело раненные. Их вместе с нашими ранеными поместили в заброшенной хате и оставили на произвол судьбы. К утру половина из них скончалась. Меня поражает равнодушие солдат перед трупами, и я не знаю, результат ли это фатализма или военной обезличенности?» [6, с. 95].

Если для медиков пациенты обезличены из-за потока нуждающихся в помощи, и эту помощь оказывают представителю

любой стороны конфликта, то для солдат военная обезличенность, напротив, обесценивает всякую жизнь. Войтоловский рассказывает об убийстве военнопленного австрийца, которого перед этим вылечили в русском же госпитале. Он был убит по дороге в штаб дивизии казаком, «которому надоело с ним возиться» [6, с. 120]. То, что до этого с пленным «возились» врачи и поставили его на ноги, казака не смутило: в отличие от медиков, на войне он утратил понятие о ценности жизни, поскольку, как выразился один солдат, «лютеет душа у человека» [6, с. 32].

Старший ординатор полевого госпиталя, хирург Борисов, сетует на неспособность Красного Креста обеспечить выполнение конвенций: «Чего достигаем мы на практике под защитой Красного Креста? Какие-то фиктивные выгоды, какая-то международная гарантия на словах и младенческая беспомощность на деле» [6, с. 288–289]. По мнению хирурга, назрела острая необходимость создания единой медицинской организации по спасению раненых. «Мы, врачи, не знаем ни эллинов, ни иудеев, ни врагов, ни друзей. Немец лечит француза, русский лечит австрийцев. <...> А раз так, раз на нашей врачебной совести лежит борьба с человеческим одичанием, если Красный Крест является единственным островком европейской культуры и гуманности среди всеобщего вандализма, то скажите на милость, для чего это дурацкое разделение на докторов лагерей? В трудном деле спасения раненых должна быть единая, общая организация. <...> Только тогда война утратит свою теперешнюю бесчеловечность. Только тогда прекратятся обвинения в добивании раненых и пленных» [6, с. 289]. Коллеги возражают Борисову, называя его идеи утопией, но это лишь ещё больше распаляет доктора: «Разве мы и теперь не перевязываем пленных? ...Разве мы не расходует на эти перевязки бездну драгоценного материала? ...Я не знаю, прекратятся ли войны на Земле, но моя совесть глубоко протестует против позорящих человечество кровавых зверств» [6, с. 289].

Рупором идеи, по мнению доктора Борисова, могли бы стать лучшие писатели стран. Если врачи объединятся с ними для её пропаганды, это поможет «вернуть Красному Кресту то моральное значение, которое разрушила и подорвала нынешняя истребительная война. Ибо в своём теперешнем виде Красный Крест совершенно не поспевает за скачущими „машинами смерти“» [6, с. 290].

С началом Второй мировой войны «машины смерти» ускорили темп, хотя за десять лет до этого была принята Женевская конвенция об обращении с военнопленными (1929 г.). По утверждению историка А.И. Шнеера, тот факт, что СССР не подписал эту Женевскую конвенцию, сыграл на руку нацистской Германии [15]. При всём этом стоит заметить, что советские военнопленные остались без помощи Красного Креста, поскольку руководство СССР не особо интересовалось их судьбой, попадание в плен могло расцениваться как предательство, а возвращавшихся из плена нередко ожидали уже советские лагеря. Впрочем, Германия, подписав Женевскую конвенцию 1929 года, обязана была её соблюдать, но на деле обращение с советскими военнопленными было весьма жестоким.

Однако не все исполнители на местах следовали этой политике. Немецкий профессор Ханс Киллиан (1892–1982) в 1941–1943 годах был хирургом-консультантом 16-й армии вермахта. В своих воспоминаниях он описывает случай, произошедший с ним во время инспектирования одного из госпиталей (глава «Русский при смерти»): «Вместе мы совершаем обход. Всё в порядке.

— Есть ли у вас отделение для русских раненых? — осведомляюсь я между делом.

— Да... конечно.

— Можно его осмотреть?

— Непременно, оно расположено в соседнем здании.

Правда, он медлит, по всей видимости, этот осмотр ему не по душе. <...> Мы идём в соседний дом, на который указал

главврач. Здесь находятся свыше сорока раненых красноармейцев. Видно, что медицинская помощь оказывается им кое-как, не в полной мере».

Доктор Киллиан обнаруживает красноармейца с эмфиземой лёгких и средостения. Состояние раненого критическое, необходимо экстренное медицинское вмешательство. «Можно ли, можно его ещё спасти? — задаю я себе мучительный вопрос.

— Немедленно в операционную, быстрее, иначе будет слишком поздно!

— Профессор, у нас нет свободного стола, — замечает главный врач, — и потом, я полагаю, что наши люди важнее.

— Нет! — грубо обрываю я его. — Нет, господин майор, важнее всего человек, жизнь которого под угрозой. Если нет свободного стола, пусть мне поставят обычный стол в операционной. Если и этого нет, все равно, тогда я буду оперировать прямо на носилках. Но операция состоится! Нужно срочно действовать, иначе в операционную доставят уже труп. Я бегу готовиться.

<...> Санитары в операционной быстро реагируют, они сразу сообщают, в чём дело. Из какого-то кабинета мигом при-
таскивают стол, покрывают его белой тканью. Тут же вносят и кладут русского. Я снимаю мундир, повязываю резиновый фартук, быстро опускаю руки в раствор сублимата, досуха вытираю их, натягиваю резиновые перчатки. Главврач, заметно побледневший, проделывает то же самое, ему приходится переступить через себя» [7]. Далее идёт описание хода операции, общими усилиями тяжёлый пациент спасён.

Мало того, что медицинская помощь доступна далеко не всем, так для её оказания подчас выстраиваются искусственные преграды. В разговоре со швейцарским учёным, доктором Евгением Бирхером (глава «Евгений Бирхер») Ханс Киллиан сокрушается: «...В настоящее время все достижения хирургии считаются военной тайной, вы же знаете. До чего люди дожили, коллега Бирхер, даже в медицине не признают общечело-

веческой ценности гуманизма. И что такое война, что это вообще такое — война как явление?» [7].

Советский коллега Ханса Киллиана, Вишневский Александр Александрович (1906–1975), советский хирург, профессор, во время ВОВ — главный хирург Волховского, Карельского фронтов, тоже вёл записи. Спокойно и буднично он пишет в своём дневнике: «Привезли двух раненых немцев. У одного из них начинается газовая гангрена левой голени; ему сделали разрезы. У второго — развившийся перитонит» [5, с. 48]. Как врач он беспристрастен в оценке медицинских возможностей противника, признаёт его достижения, подмечает и берёт на вооружение всё, что может быть полезным. «Сегодня мне показали немецкий жгут для остановки кровотечения. Это резиновая, довольно широкая лента с отверстиями и пуговкой в виде запонки. Жгут мне очень понравился» [5, с. 63]. «Показали мне немецкие носилки с крыльями из брезента, которые закрываются и завязываются, как конверт. Неплохо придумано» [5, с. 73]. «Видел женщину-врача, которая была в плену у немцев. Она там работала — лечила наших пленных. Один раз в неделю немцы им давали операционный день. Сами немцы, по её словам, оперируют без халатов, в резиновых фартуках с засученными рукавами рубашек. Руки моют быстро, опуская их в какую-то жидкость, инструменты не кипятят, а стерилизуют погружением в какой-то раствор. Это правильно. У меня тоже есть рецепт такой жидкости для холодной стерилизации инструментов. Надо будет его использовать» [5, с. 124]. «Утром оперировал. <...> Затем у другого раненого извлёк небольшой металлический штифт, вбитый каким-то немецким хирургом в костномозговой канал при огнестрельном переломе левого плеча, очевидно, с целью фиксации костных отломков. Раненый — моряк. Пароход, на котором он плыл, потопили немцы, а его подобрали в бессознательном состоянии и лечили в госпитале в Эльвенесе. Удалив штифт, я решил заказать такие же и использовать их для фиксации отломков при переломах. Этот метод может иметь большое практическое значение» [5, с. 394]. В записях Вишневского А.А. нет

ксенофобских или шовинистических высказываний, отсутствуют субъективные, базирующиеся на эмоциях, характеристики; его подход, оценки и наблюдения являются взвешенными и рациональными.

Интересна судьба фронтовых дневников, которые вёл замечательный советский хирург Константин Михайлович Болдин (1905–1965). В сокращённом виде эти дневники были изданы лишь в 1969 году под названием «Так это было. Записки военного хирурга». Работая буквально на износ, доктор оказывал качественную помощь всем нуждающимся в ней, не деля пациентов на своих и чужих; ему было жаль всех. Многие эпизоды из его книги могут служить иллюстрацией к словам А.Ф. Кони в уже упоминавшейся речи о Пирогове: «Там, где „травматическая эпидемия“ неизбежна, ум и сердце мыслящего и чувствующего человека неизбежно должны вступать во вражду. Человеческий ум, в этих случаях, напрягает все усилия на истребление, на избрание способов вызвать возбуждение слепой храбрости, — человеческое сердце взывает к пощаде, к милосердию» [10, с. 210].

В одном селе К.М. Болдин натывается на замёрзший труп молодого немца, из документов которого известно, что зовут его Вилли. «Какое-то двойственное чувство, — пишет Болдин. — Мне и жаль этого Вилли, и вместе с тем — мы тебя сюда не звали, Вилли!» [3, с. 49]. Прооперировав пленных венгров, доктор записывает в дневнике: «Как и для своих раненых, сделал для них всё, что нужно, со всей тщательностью и вниманием. Если б и к нашим пленным немцы относились так же, как мы» [3, с. 110].

Одна из записей повествует о немце, которого «добыл» разведчик ефрейтор Сергиенко. По дороге ранило обоих, и Сергиенко вынес немца на себе. «15/X к нам доставили пленного Рудольфа Шмидта с осколочным и пулевыми ранениями, одно из которых проникающее в грудную клетку. Влили кровь (неарийскую).

— Мне всё равно, какая кровь, лишь бы поправиться, — заявил по-русски Шмидт.

<...> В госпитальном взводе Сергиенко снова встретил своего «пассажира» Шмидта:

— Ну, как дела, Шмидт?

— Плохо!.. А ты, наверное, устал, когда меня нёс? — неожиданно спросил Шмидт.

Лежали они рядом, и умер Шмидт рядом с Сергиенко. Сейчас Сергиенко награждён орденом Красного знамени. Он поправился, выписан уже в часть» [3, с. 94–95].

Кровь была в огромном дефиците и сами медработники (в том числе и доктор Болдин) постоянно давали её раненым. Доктор отчаянно боролся за каждую жизнь. Примечателен эпизод про немецкого разведчика Шумана, подорвавшегося на нашем минном поле. «Лежал он целый день на снегу, на холодном ветру. Ни наши, ни немцы не подпускали к нему, и лишь вечером наши вытащили его. У Шумана вынесена вся внутренняя половина коленного сустава. С такой раной человек лежал на снегу и на жесточайшем ветру почти сутки! Шуман был совсем без пульса, сильно обескровлен. Костин перелил ему банку крови (первой группы больше не оказалось) и ампутировал бедро. Ночью Шуман умер. На операционном столе говорил: „Что скажет теперь жена, увидев меня без ноги?“ Через несколько дней Шуман должен был ехать домой в отпуск. Уехал!» [2, с. 240–241]. Любопытно, что в изданном варианте дневника отсутствует слово «человек» и упоминание о том, что Шуману перелили последнюю кровь в госпитале, а также то, что ему предстояло поехать в отпуск [3, С. 99]. Такая редакция обезличила пациента и затушевала его трагическую историю.

Сам доктор Болдин не дожил несколько лет до выхода своей книги, он скончался в 1965 году от неизлечимого прогрессирующего заболевания, дебютировавшего ещё на фронте. Но до последних дней жизни Константин Михайлович трудился, преодолевая боль и слабость: пациенты для него были важнее собственного состояния. Таким он и остался в людской памяти: блестящим специалистом и при этом честным,

скромным человеком, не терпевшим фальши и пафоса. Проститься с ним пришло огромное число людей, половина городского района. А через сорок лет дочь доктора, Ирина Константиновна Ривьер, на собственные средства издала записи отца в виде двухтомника под названием «На войне: Записки фронтового хирурга» [14].

Уроки войны усваиваются человечеством с трудом, и с удивительным постоянством оно вынуждено их повторять. История показывает: конвенции, призванные закрепить правила гуманного ведения войн (парадоксально звучит сочетание слов «гуманное» и «войны»), грубо нарушаются, тем более что ответственность за их несоблюдение весьма призрачна. Так что же движет медиками? Долг? Жалость? Милосердие? Можно предположить, что врач оказывает помощь противнику по долгу службы, будучи призванным на неё во время войны, либо в безвыходных условиях у него отсутствует выбор (например, он находится на территории и во власти противника). Но это предположение совершенно не объясняет те случаи, когда врач добровольно отправляется в зону боевых действий и, не находясь ни на чьей стороне и оставаясь гражданским лицом, принимает всех пострадавших, как это делал, например, Хасан Жунидович Баиев.

Хасан Баиев родился в Алхан-Кале (Чечня) в 1963 году. Его родители пережили депортацию 1944 года, в Казахстане у них родилось несколько детей, из которых три малыша умерли. Отец Хасана — инвалид ВОВ, рассказал повзрослевшим детям о том, как проходила депортация, и о событиях в Хайбахе, в частности [16, р. 54]. Хасану особенно запомнилась сцена, как собрали жителей села и объявили о выселении. Один молодой лейтенант, ветеран войны, возмутился тем, что чеченцев назвали предателями. Ни его слова, ни его боевые награды не остановили НКВД. «Будь ты хоть сам генерал, мне плевать», — последнее, что услышал лейтенант перед расстрелом [16, р. 53]. Родина не считалась ни с ветеранами войны, ни с безграмотными стариками, ни с младенцами. Чеченцы храни-

ли память о тех трагических событиях и передавали её своим детям, хотя открыто рассказывать об ужасах депортации никто не решался: это было опасно.

По окончании Красноярского медицинского института (специальность «челюстно-лицевая хирургия») Хасан возвратился на родину и устроился в больницу г. Грозного. С началом первой чеченской войны добровольно остался в зоне боевых действий, оказывал медицинскую помощь всем нуждающимся в ней без деления на своих и чужих: «Если бы я начал решать, кому жить, а кому умереть, чем бы это закончилось?» [16, р. 378]. Оперировал и федералов, и боевиков (за что его преследовали обе стороны конфликта), но подавляющее большинство его пациентов — это гражданское население, попавшее в мясорубку войны [16, р. 170–171]. Работал безвозмездно в тяжелейших условиях, не имея самого необходимого и пользуясь подручными средствами. Вместе со своими медсёстрами многократно давал кровь раненым [16, р. 243]. Укрывал российских солдат-срочников [16, р. 196–204], помог бежать приговорённому к казни русскому доктору, за что едва не поплатился жизнью [16, р. 218–230].

Рассказывая о том, как чеченский боевик и российский солдат лежат в одной палате после операции, разговаривают и смеются, доктор восклицает: «Нет ничего хуже такой войны, где люди, живущие бок о бок и говорящие на одном языке, встают по разные стороны баррикад и уничтожают друг друга» [16, р. 171]. Сам Баиев никогда не носил оружия и был против того, чтобы его сотрудники вооружались, ведь дело медиков — сохранять жизнь, а не сеять смерть. «Моё единственное оружие — скальпель», — пишет он [16, р. 152–153]. Врач тяжело переживал случай, когда ему с трудом удалось выходить русскую бабушку после серьёзного ранения, а позже она погибла при очередной «зачистке». «Она лежала в пропитанном кровью халате... На спасение этой жизни ушло несколько недель, а отняли её за одну секунду» [16, р. 441]. Последствия военных операций настолько ужасают своей inferнальностью

(например, в Самашках), что доктор не знает, как их описать, чтобы не быть обвинённым в преувеличениях [16, р. 188–190]. События двух чеченских войн подорвали физическое и психическое здоровье доктора, и в 2000 году он был тайно вывезен иностранной благотворительной организацией в США. В 2003 году Хасан Жунидович издал свои записки под названием «Клятва. Хирург под огнём». Вышедшая на английском языке «Клятва» вскоре была переведена на несколько языков, но на русском её до сих пор нет. Сам автор объясняет это так: «Боюсь, что в России книга не выйдет, потому что моя трактовка войны понравится не всем. Здесь нет восхвалений в адрес военачальников, которые считаются чуть ли не героями. Я таких не встречал, тем более что в гражданской войне героев не бывает. Я также далёк от героизации ичкерийцев и тем более их лидеров, которые привели к трагедии. Один из бывших деятелей Ичкерии, прочитав книгу, позвонил мне и сказал, что мне так удалось описать события, что ни одна из сторон не останется довольной. На самом деле этот человек сделал мне комплимент. Я не собирался оправдывать или идеализировать кого-то. Просто написал то, что видел» [1]. В 2005 году Хасан Жунидович был отмечен престижной международной премией «Врач мира». Его также выдвигали на соискание Нобелевской премии мира.

Вышеприведённые примеры свидетельствуют: чувство долга — не единственное, что движет врачами при оказании помощи. Прежде всего, им свойственно благородство души, милосердие, готовность к самопожертвованию. В записках медиков факты, чувства и мысли авторов, а также обстановка, в которой происходят события, сплавлены в единое целое, отражая не только исторический, но и деонтологический контекст. В любых условиях врачи остаются верны своему делу, в котором нет места ксенофобии. Николай Иванович Пирогов писал, что у него «очень рано развилась вместе с глубоким сочувствием к Родине какая-то непреодолимая брезгливость к национальному хвастовству, ухарству и шовинизму» [12]. В самом деле,

не только отдельные врачи-подвижники, но история в целом ясно дают понять: шовинизм и ксенофобия — путь к одичанию и расчеловечиванию, и без уважения к другим народам невозможно воспитать любовь к Отечеству и собственному народу.

Список литературы

1. Баиев Хасан: Биография. — URL: <http://www.doctorbaiev.com/about/>.

2. Болдин К.М. На войне: Записки фронтового хирурга. В 2 частях. Часть 1. — Мышкин: Мышкинский народный музей, 2005. — 294 с.

3. Болдин К.М. Так это было: Записки военного хирурга. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1969. — 222 с.

4. Вересаев В.В. На японской войне. Живая жизнь. — Мн.: Нар. асвета, 1988. — 496 с.

5. Вишневский А.А. Дневник хирурга. Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. — М.: Издательство «Медицина», 1967. — 472 с.

6. Войтоловский Л.Н. Выходил кровавый Марс: По следам войны. — М.: Воениздат, 1998. — 430 с.

7. Киллиан Х. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. 1941–1943. — URL: http://militera.lib.ru/memo/german/killian_h01/text.html#t83.

8. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года // Международный Комитет Красного Креста. — URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.

9. Конвенция о содержании военнопленных. Женева. 27 июля 1929 г. // Актуальная история. — URL: <http://actualhistory.ru/79>.

10. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах. Том 7. — М.: Юридическая литература, 1969. — 566 с.

11. Международное право: 150 лет Первой Женевской

Конвенции // Swissinfo.ch, 22.08.2014. — URL: https://www.swissinfo.ch/rus/международное-право_150-лет-первой-женевской-конвенции/40568472.

12. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача // Православный портал «Предание.ру». — URL: <https://predanie.ru/book/82489-voprosy-zhizni-dnevnik-starogo-vracha/>.

13. Пирогов Н.И. Начала общей военно-полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и Кавказской экспедиции. В 2 частях. Часть I / Под общ. ред. акад. Н.Н. Бурденко. — Москва; Ленинград: Медгиз, 1941. — 338 с.

14. Солеников А. Война глазами хирурга // Северный край, 12.09.2007. — URL: <http://www.sevkrai.ru/news/9/9675/>.

15. Шнеер А.И. Дороги в ад. — URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=44852.

16. Baiev, Khassan. The Oath: A Surgeon Under Fire / Khassan Baiev with Ruth and Nicholas Daniloff. — RB Large Print: Published by arrangement with Walker & Company, 2004. — 527 p.

17. The 1864 Geneva Convention // International Committee of the Red Cross. — URL: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/treaty/geneva-convention-1864.htm>.

УДК 355.233.231.1

Попов Р.А.
студент
Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск
e-mail: ruslanpopov1997@bk.ru

Popov Ruslan A.
student
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: ruslanpopov1997@bk.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРИМЕР РАБОТЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА «УСПЕНСКИЙ»

Patriotic education in modern conditions: example of cultural-historical centre's "Uspensky" work

Аннотация: в статье рассматривается опыт работы культурно-исторического центра «Успенский» при красноярском Успенском мужском монастыре как уникального культурного учреждения в контексте работы по патриотическому воспитанию.

Abstract: operation of cultural-historical centre's "Uspensky" at the Dormition monastery of Krasnoyarsk is examined in the article as a unique cultural institution in context of patriotic education.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, культурно-исторический центр «Успенский», Красноярск.

Keywords: patriotism, education, cultural-historical centre's "Uspensky", Krasnoyarsk.

В последнее десятилетие в российском обществе отчётливо сформировалась тенденция к сохранению и ретрансляции следующим поколениям традиционных для народов России культурных ценностей и смыслов.

Надёжным каналом для этого процесса является налаженный механизм патриотического воспитания. Современные условия предполагают в нём наличие сотрудничества между светской системой образования и традиционными религиозными организациями. На примере деятельности Русской Право-

славной Церкви в Красноярском крае установлено, что такие объединения не преследуют цели «реванша религии», но предлагают методическую, содержательную и организационную помощь в создании условий и непосредственном преподавании ожидаемых обществом предметов [1].

Патриотизм — нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё, преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу (определение из словаря С.И. Ожегова). Патриотизм предполагает гордость за достижения и культуру своей Родины, желание сохранять её культурные особенности и идентификацию себя со своей страной и своим народом.

Соответственно, патриотическое воспитание — это раскрытие для граждан и привитие им ценностей, предполагаемых этим нравственным и политическим принципом. Ключевым документом в Российской Федерации, регулирующим эту деятельность, является постановление федерального Правительства от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе „Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы“».

Патриотическое воспитание в нём названо *«систематической и целенаправленной деятельностью органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»*.

Главой государства В.В. Путиным патриотизм был назван объединяющим началом российской нации, *«национальной идеей»*: *«Это связано с общим объединяющим началом. Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной»* [3].

В обществе присутствует запрос на воспитание патриотизма у детей и молодёжи: так, социологическое исследование, про-

ведённое в 2016 году, показало, что большинство опрошенных считают необходимым школе заниматься патриотическим воспитанием (89 %), а также связанным с ним духовно-нравственным воспитанием учащихся (85 %).

Воспитательно-патриотическая работа предполагает многообразие видов работы. К традиционным формам в наше время добавляются инновационные. Примером таковой в Красноярске служит деятельность культурно-исторического центра «Успенский» на территории мужского монастыря Успения Божией Матери.

Миссией данного центра стало развитие и распространение на территории Красноярского края ценностей традиционной российской культуры, создание условий для формирования у жителей нравственных, духовных и эстетических идеалов. Культурно-исторический центр «Успенский» развивает научные и образовательные связи с Сибирским федеральным университетом, учитывая, что российское образование функционирует в тенденциях высоких технологий, глобальной культуры, а непрерывность образования предполагает следование конкретной культурной традиции [2].

Торжественное открытие центра «Успенский» состоялось 28 августа 2016 года, в день православного двенадцатого праздника Успения Пресвятой Богородицы.

Участниками церемонии, состоявшейся после Литургии в Успенском монастыре, стали: ктитор обители, председатель Законодательного Собрания Красноярского края (с 2017 года — губернатор региона) Александр Усс, митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, представители краевой и муниципальной власти, меценаты, жители и гости Красноярска разного возраста, — всего около тысячи человек. Выступавшие на церемонии открытия пожелали центру стать частью культурной жизни Красноярья, средством сплочения жителей города и края, местом для глубокой просветительской и воспитательной работы.

В первый же неполный год работы «Успенского» (фактически — четыре месяца) состоялось более 650 мероприятий, которые посетили около 18 000 человек. В последующие годы эти показатели планомерно росли (см. таблицу 1).

Таблица 1. Количество мероприятий и посетителей КИЦ «Успенский» по годам.

Год	Количество мероприятий	Количество посетителей
2017	1536	47298
2018	1647	65054
2019	1588	93928

Мероприятия под эгидой центра можно разделить на несколько блоков. Это мастер-классы, творческие встречи (в т.ч. в форме концертов), публичные лекции (в т.ч. с элементами экскурсии по территории Успенского монастыря), выставки, фестивали, методические выезды, народные праздники, научные конференции (см. таблицу 2). В каждом из них отражены темы любви к Отечеству, уважения к его традиционным ценностям, раскрытию духовных смыслов российской культуры.

Таблица 2. Мероприятия КИЦ «Успенский» за 2019 год.

Мастер-классы	1018
Творческие встречи	38
Публичные лекции	386
Выставки	24
Фестивали	4
Народные праздники	35
Научные конференции	31
Методические выезды	51

За время работы центра «Успенский» сразу несколько постоянных мероприятий стали визитной карточкой учреждения и важной частью культурной и церковно-общественной жизни Красноярья в целом. Это относится к празднику цветов «Сибирский первоцвет», открытому фестивалю звонарей Красно-

ярской митрополии «Колокола Сибири» и международному фестивалю искусств «Колокола». Эти события неизменно собирают многотысячную аудиторию. Их открытие проходит при участии первых лиц региона, а аудиторию праздников составляют жители не только Красноярского края, но и других субъектов Российской Федерации.

Патриотическая направленность так или иначе выражена во всех направлениях деятельности КИЦ. Например, фестиваль колокольного звона — это и сохранение традиций церковной музыки, и напоминание о важной составляющей российской истории повседневности. Звон с колоколен сообщал поколениям наших предков о вражеских нашествиях, приезде высокопоставленных персон или стихийных бедствиях. Праздник «Сибирский первоцвет» — это напоминание о красоте и богатстве родной природы. Фестиваль искусств «Колокола» — это приглашение к разговору о классической русской музыке, создание которой было бы невозможным без музыки церковной.

Но особую значимость патриотическое смысловое наполнение приобрело для выставочного и лекционного направлений работы центра. Приведём для начала несколько примеров подобных художественных выставок и музейных экспозиций.

С 6 мая по 1 июня 2017 года в стенах «Успенского» действовала выставка «Забывтая война — Брусиловский прорыв». На посвящённой Первой мировой войне экспозиции сотрудники центра представили картины, рассказывающие об этом конфликте, предметы обмундирования и солдатского быта, образцы и макеты военной техники начала XX века. Особое внимание создатели уделили теме участия в той войне жителей Енисейской губернии.

С 4 мая по 6 июня 2019 года в культурно-историческом центре работала выставка «Духовный подвиг народа», приуроченная к 74-летию победы в Великой Отечественной войне. Представленные экспонаты раскрыли для посетителей непростою для понимания тему веры и религии на войне 1941–1945 годов. Двумя главными героями выставки стали святитель Лука

(Войно-Ясенецкий) и архимандрит Нифонт (Глазов), две важнейшие фигуры для истории православного Красноярья в XX веке. Оба эти служителя Церкви внесли свой личный вклад в общую победу советского народа в войне.

На февраль 2020 года в КИЦ «Успенский» запланирована персональная выставка «Вера. Отечество. Жизнь» красноярского художника Игоря Башмакова. Работы автора посвящены значению веры на войне, православных мотивов в защите Родины.

Патриотическую направленность работы центра развивает и лекционная деятельность. Здесь читаются лекции о значении Православия для истории и культуры России, православных традициях и праздниках, духовной безопасности, профилактике экстремизма и ксенофобии.

Общей стержневой идеей разных лекционных циклов стала убежденность в особом историческом значении Православия для прошлого, настоящего и будущего нашей страны. Ценности религии служили универсальным нравственным мерилom. Именно они побуждали разные народы Российского государства на протяжении веков заботиться о слабых, уважать старших, хранить национальные традиции, защищать своё Отечество от любых внешних посягательств. На лекциях подчёркивалось, что гарантированный федеральной Конституцией принцип светскости государства не означает попираание прав верующих и забвение собственных национально-культурных корней, к которым и относятся православные ценности.

Кроме того, в центре «Успенский» систематически проводятся лекции, посвящённые значимым событиям из прошлого нашей Родины, развитию военного дела и искусств в России. Наряду с Отечеством в целом внимание уделяется и малой родине. Так, руководитель Службы по контролю в области градостроительной деятельности Красноярского края, архитектор-реставратор Константин Шумов в стенах «Успенского» рассказывал о традициях храмового зодчества в Енисейской

Сибири. С лекцией об истории Православия на Красноярской земле выступал руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии, церковный историк и публицист Геннадий Малашин.

Ценным пособием для организации патриотического воспитания являются методические рекомендации «Формы и методы организации мероприятий духовно-нравственной направленности в государственных краевых и муниципальных учреждениях культуры Красноярского края» [4]. Соответствующий сборник был издан «Успенским» в 2017 году. Презентация издания состоялась в центре 5 декабря 2017 года.

Издание раскрывает ключевые принципы взаимодействия учреждений культуры с Русской Православной Церковью в Российской Федерации и Красноярском крае. Приводятся сведения о действующих в регионе культурных и духовно-просветительских организациях с практическими рекомендациями по формам и методам организации мероприятий, составлению календарного плана с учётом государственных, церковно-государственных и церковных праздников. Также издание знакомит читателя с существующими регулярными духовно-просветительскими проектами на территории края и со многой другой полезной информацией — рекомендуемыми источниками и приложением на DVD-диске.

Подспорьем в деле патриотического воспитания служат и регулярно проводимые в культурно-историческом центре дни открытых дверей. Их приурочивают ко значимым для страны праздникам, таким как День победы или День защитника Отечества. Они рассчитаны на самую разную аудиторию, в том числе и совсем юного возраста. Содержание тематических лекций и кинолекториев в дни открытых дверей дополняют и раскрывают творческие мастер-классы, подвижные игры, выступления Сибирского мужского хора центра «Успенский».

Список литературы

1. Бардаков А.В., Григорьева Л.И., Кудашов В.И. Роль традиционных религий в преподавании предметов духовно-нравственной направленности в условиях глобализации. // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 131–142.
2. Бардаков А.В. Потенциал традиционных религий в патриотическом воспитании в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (128). – С. 467–471.
3. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493.
4. Формы и методы организации мероприятий духовно-нравственной направленности в государственных краевых и муниципальных учреждениях культуры Красноярского края: методические рекомендации / А.В. Бардаков, Р.Е. Бобров, Т.В. Веселина, Ю.Ю. Пасхальский, М.А. Рычков; ред.-сост. Д.Г. Машакина; Структурное подразделение ГЦНТ – Культурно-исторический центр. – Красноярск: ООО «Издательский дом „Восточная Сибирь“», 2017 – 94 с.: ил.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦЕРКОВНОМ ПРИХОДЕ: ИСТОРИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Social work in the parish: history and research

Аннотация: В статье рассматривается социальная деятельность Церкви, исследуются некоторые аспекты общественной активности прихожан с учётом их социального положения и возраста.

Abstract: The article examines social activities of the church, explores certain aspects of the parishioners' social activity, taking into account their social status and age.

Ключевые слова: Архиерейский Собор, сестричество милосердия, братство, анализ, анкета.

Keywords: Bishops' Council, mercy sisterhood, brotherhood, analysis, blank form.

Вопросы социального служения Церкви постоянно находятся в центре внимания Русской Православной Церкви. Принятые на Юбилейном Архиерейском Соборе (Москва, 2000 г.) «Основы социальной Концепции Русской Православной Церкви» отражают общественное мнение по насущным проблемам современной жизни.

Эта концепция — практическое руководство для священников и мирян в организации работы в пастырской практике, связанной с новыми явлениями в жизни общества. Не ограничиваясь лишь словесной проповедью Евангелия, Церковь призывает своих чад к активному участию в общественной жизни, но при этом к такому участию, которое основывается на принципах христианской нравственности, служит убедительным свидетельством действенности христианской веры.

Древнееврейское слово «милость» встречается в Ветхом Завете около 250 раз. Оно выражает любовь и терпение Бога, Его заботу и готовность прощать, спасти человека от греха. Милосердие Бога распространяет акт милосердия на ближних. Сравнение с милосердным самаритянином приобретает при этом нормативный характер. Кто не в состоянии распространить познанное милосердие Божие на ближних своих, тот заслуживает суда и наказания (Мф. 18:33).

В Новом Завете милость — это выражение любви к тем, кто страдает. В Своей Нагорной проповеди Иисус Христос дал девять заповедей блаженства. Среди них есть заповедь: «Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут» (Мф. 5:7).

В православных храмах во время служения в молитвах и песнопениях произносятся Ектеня. Сугубая Ектеня один раз за вечерней и однажды за утренней начинается с третьего прошения: «помилуй нас Боже!» Последнее прошение в сугубой Ектении читается так: «Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости».

В первые времена христианства в церковь Божию к службам церковным приносили богомольцы разные вспомоществования и делили их между бедными людьми.

Христиане уже в начале своей деятельности вели активную миссионерскую деятельность, проповедовали, оказывали помощь единоверцам и всем тем, кто обращался к ним.

Много делали добра людям святые подвижники. Среди них выделяется святой Николай Чудотворец, святой Пантелеимон, бессребреники Косма и Домиан.

Православный Русский народ дал миру многих святых, подвижников веры Христовой. История Церкви — это, прежде всего, история деяний и подвигов праведников и подвижников. «Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем же сделаешь ее соленой?» (Мф. 5:13).

В истории христианства на Руси сохраняются святые Сергий Радонежский, Серафим Саровский и другие.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, приняв сан священника кронштадтского Андреевского собора, ежедневно бывал в бедных кварталах города, беседовал, утешал, ухаживал за больными, помогал материально. Скоро открылся в отце Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Русь и далеко за её пределами.

Среди многих сотен святых, прославленных Русской Православной Церковью в XX веке, есть люди, особенно поражающие своим духовным подвигом. Один из таких людей — архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). В нём естественно и гармонично сочеталась вера и наука, жизнь во Христе и широкие общественные интересы. Жизнь владыки была всецело посвящена служению Богу и ближнему.

На приходском уровне просветительской деятельностью и служением милосердия занимаются специализированные учреждения. К ним, в первую очередь, можно отнести: школу (воскресную и приходскую с отделениями для детей и юношества), катехизические курсы для взрослых, приходскую библиотеку, детский сад, братство трезвости, сестричество милосердия, приходскую богадельню, столовую для бедных и так далее. Здесь важно осознать, что приход может быть центром притяжения созидательной жизни всего населения той или иной местности.

Красноярская епархия активно поддерживает различные начинания в развитии социального служения. В Красноярской епархии учреждено сестричество милосердия во имя святителя Луки.

Сестричества объединяют группы воцерквлённых женщин с преобладанием лиц старше 45 лет. Но, как показывают исследования, проведённые в приходах отдельных храмов в Красноярске, сёстрами милосердия желают стать 30 % из числа опрошенных женщин-прихожан. И, что особенно радует, половина этих женщин моложе 40 лет.

70 % опрошенных женщин по разным причинам не высказывают желания быть в рядах сестёр милосердия. Причины такие: пенсионерам не позволяют силы и здоровье,

а молодых, которые хотели бы откликнуться на призыв войти в ряды сестёр милосердия, удерживают от этого повседневные заботы, работа, семья, дети, уход за престарелыми родителями и родственниками.

Радует и то, что молодых женщин, готовых выполнять эту благородную миссию, больше, чем тех их сверстников, которые по тем или иным причинам не хотят состоять в общине сестёр милосердия (14,5 % против 10,1 %). И это радует, значит, есть перспектива у этого движения. Некоторые из опрошенных выражали обеспокоенность тем, что мало информации о деятельности сестричества. Люди не знают, куда обращаться по тому вопросу, с ними не проводят беседы в приходах.

Как показывает опрос прихожан, только 21 % из числа опрошенных мужчин готовы участвовать в деятельности братства. Больше половины из них люди, которым за 50 лет. Это позволяет говорить об осознанном выборе. С учётом жизненной практики, видимо, преодолев невзгоды, люди готовы оказывать помощь зависимым от алкоголя и наркотиков, взяться за это непростое дело, которое отнимает достаточно много сил и времени.

В Красноярской епархии в храмах работают воскресные школы для взрослых. Это форма приобщения людей к чтению Священного Писания, получения ответов на те или иные вопросы жизни, Православия.

Проведённые исследования среди прихожан дали следующие результаты (см. таблицу 1).

Таблица 1. Результаты анкетирования прихожан.

№	Вопросы анкеты			Возраст					
				до 20 лет	до 30 лет	до 40 лет	от 40 лет и старше	всего	%
1	Хотели бы вы участвовать в деятельности воскресной школы для взрослых	М	да	1	4	3	10	18	37,5
			нет	2	3	7	18	30	68,5
		Ж	да	3	7	9	18	37	53,6
			нет	1	6	7	18	32	46,4

2	Оказывать помощь в уборке храма, территории храма	М	да	2	4	5	19	30	62,5
			нет	1	3	5	9	18	37,5
		Ж	да	4	8	12	27	51	74
			нет	—	5	4	9	18	26
3	Участвовать в деятельности братства	М	да	—	2	2	6	10	21
			нет	3	5	8	22	38	79
4	Сестричества	Ж	да	3	7	5	6	21	30
			нет	1	6	11	30	48	70
5	Всегда готовы откликнуться на просьбу выполнить ту или иную общественную работу во славу Божию?	М	да	3	7	9	26	45	94
			нет	—	—	1	1	3	6
		Ж	да	3	13	15	32	63	91,3
			нет	1	—	1	4	6	8,7
6	Мужчины		3	7	10	28	48	41	
7	Женщины		4	13	16	36	69	59	
8	Возраст: До 20 лет	м/ж		3/4					6,2/ 5,8
	До 30 лет	м/ж			7/13				14,6/ 18,8
	До 40 лет	м/ж				10/16			20,8/ 23,2
	От 40 лет и старше	м/ж					28/36		58,3/ 52,2
9	Социальное положение:								
	Работающий	м/ж		—/1	6/10	10/13	21/10	37/34	77/49
	Пенсионер	м/ж					7/26	7/26	14,6/ 38,6
	Учащийся, студент	м/ж		3/3	1/3			4/6	8,3/ 8,7
	Безработные	м/ж				3	4	7	10

В опросе участвовали 117 человек, из них изъявили желание участвовать в работе воскресных школ для взрослых 47 % мужчин и женщин, т.е. почти половина из опрошенных. Явно прослеживается серьёзная база для более широкого развития данного направления общественной жизни в приходе. Среди мужчин хотели бы заниматься в школе более 37 процентов опрошенных, а среди женщин — более половины,

53 процента. А вот какая картина получилась по возрастным группам. На вопрос анкеты: «Хотели бы вы участвовать в деятельности воскресной школы для взрослых» положительно ответили 57 % молодых людей в возрасте до 20 лет, 55 % молодых людей в возрасте до 30 лет. В возрастной группе до 40 лет процент желающих меньше, только 46 %. А в группе людей от 40 лет и старше таких оказалось 44 %.

За то, чтобы участвовать в уборке храма и территории, высказались 78 % от числа опрошенных. В том числе среди мужчин эта цифра составляет 62,5 %, а среди женщин — 74 %. Среди молодёжи оказалось больше тех, кто высказался «за» оказание помощи храму, как среди мужчин, так и среди женщин.

Интересные ответы получены на вопрос: «Всегда ли вы готовы откликнуться на просьбу выполнить ту или иную работу общественную во славу Божию?».

Положительно ответили 108 человек из 117, принявших участие в анкетировании. Среди мужчин этот процент составил 94 %, а среди женщин 91,3 %. Характерно то, что среди молодых мужчин до 40 лет поддержали практически все. Это, по сути, был проверочный вопрос к тем выше перечисленным вопросам анкеты. Прихожане готовы откликнуться на приглашение принять участие в уборке храма, в его ремонте, в благоустройстве территории храма и во многих других делах. У них найдутся и время, и силы.

Выводы:

1. Количество желающих заниматься в воскресной школе для взрослых превышает число тех, кто не считает для себя это возможным.

2. Молодые люди имеют большое желание изучать Священное Писание, участвовать в диспутах и собраниях православных общин. И это радует, так как за молодыми будущее и надо идти навстречу желаниям людей. Иначе они пойдут искать другие дороги.

3. Желающих заниматься в воскресной школе для взрослых больше среди женщин (53,6 %), чем мужчин (37,5 %).

Проведённые в некоторых приходах г. Красноярска по благословению настоятелей исследования позволяют с определённой долей уверенности говорить о социальной активности прихожан, об их желании участвовать в общественной жизни прихода. Для изучения общественного мнения прихожан использовалась специально разработанная анкета. Опрос по вопросам анкеты проводился анонимно, случайно, выборочно. Для того, чтобы в опросе участвовали разные возрастные группы людей, а также лица мужского и женского пола в приблизительно равных долях.

Вопросы анкеты:

1. Хотели бы Вы участвовать в общественной жизни прихода:

— в деятельности воскресной школы для взрослых. Да, Нет

— оказывать помощь в уборке храма, территории храма. Да, Нет

— участвовать в деятельности братства, сестричества. Да, Нет

— всегда готовы откликнуться на просьбу выполнить ту или иную общественную работу во славу Божию? Да, Нет

2. Ваш пол: мужчина, женщина

3. Вам: до 20 лет, до 30 лет, до 40 лет, от 40 лет и старше

4. Социальное положение. Вы: работающий, пенсионер, учащийся (студент), безработный

Не ставилась цель ввести в анкету все известные формы общественной деятельности в приходе. Главное увидеть тенденции, желание к активной приходской жизни. Думаю, что это удалось. В опросе участвовало: 48 мужчин, 69 женщин. Итоги отображены в таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 говорит о высокой активности прихожан, и в то же время показывает, что с большей охотой прихожане откликаются на одноразовые просьбы со стороны служащих храма и не очень хотят себя обременять рутинной, сложной, регулярной работой в братства и сестричествах.

Первоочередная задача любого прихода — это совершение

богослужения. Но люди хотят большего, как показывают исследования.

Многое зависит от того, кто выступает организатором дела. Это должны быть профессионально подготовленные люди, воцерквлённые, с мирским опытом и с огоньком в душе. Прихожане, занимаясь добровольческим делом, вокруг себя создают атмосферу добра, нравственности, справедливости. Совершенствуются сами и помогают другим найти своё место в жизни. Православные живут светлее, интереснее, радостнее. Наш народ открыт к диалогу, к общению, готов прийти на помощь, дружелюбен.

Исследования говорят о высоком потенциале общественной активности среди прихожан. Это следует учитывать в целях дальнейшего развития форм общественной жизни прихода.

Список литературы

1. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Издательство Московской патриархии Русской Православной церкви, 2001.

2. Марущак В., протодьякон. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). — М.: Даниловский благовестник, 1997 г.

3. Святитель Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. — СПб.: Типография В. Ерофеева, 1983 г.

4. Социальная концепция Русской Православной Церкви. — М.: Даниловский благовестник, 2001 г.

5. Энциклопедия православной жизни. — Тула: Имидж Принт, 2011 г.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

УДК 783

Гамрецкая А.В.

Регент
Храм святой блаженной Ксении Петербургской
г. Тихорецк, Краснодарский край
E-mail: nastya57@gmail.com

Gamretskaya A.V.

regent
church of st. Xenia of St. Petersburg
Tikhoretsk, Krasnodar krai
E-mail: nastya57@gmail.com

Лесовиченко А.М.

доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор
кафедры философии и культурологии,
Сибирский государственный университет
путей сообщения
г. Новосибирск
E-mail: lesovichenko@mail.ru

Lesovichenko A.M.

Doctor of culturology, professor
department of Philosophy and
Cultural Studies, Siberian State
Transport University
Novosibirsk
E-mail: lesovichenko@mail.ru

Фаль Е.Д.

преподаватель музыкального отделения
Новосибирский педагогический колледж № 2
г. Новосибирск
E-mail: lenafalena@mail.ru

Fal E.D.

music teacher
Novosibirsk Pedagogical College
№ 2.
Novosibirsk
E-mail: lenafalena@mail.ru

ДЕТСКАЯ ОПЕРА А.Т. ГРЕЧАНИНОВА «ЁЛОЧКИН СОН» И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ТРАДИЦИИ В РОССИИ

Children's opera by A.T. grechaninov "Dream of a little spruce" and Christmas traditions in Russia

Аннотация: *Статья посвящена проблеме нравственного выбора Юрия Ильича — главного героя повести «Невозвращенец», который стал «заложником» политических реалий, выходящих на первый план в перестроечное время.*

Abstract: *This article is an attempt to interpret the appearance of the children's opera by A.T. Grechaninov as an example of Russian national rethinking of holding Christmas parties in western tradition at the turn of the 19th-20th centuries.*

Ключевые слова: детская музыка, русская музыка, опера, праздник, национальные традиции.

Keywords: children's music, Russian music, opera, holiday, national traditions.

«Ёлка» как форма проведения праздника давно приобрела в России всеобщий характер. Вместе с тем очевидно, что она имеет западное происхождение. Известно, что начало процессу было положено великой княгиней, затем императрицей Александрой Фёдоровной на рубеже 10-х — 20-х годов XIX века. Традиция распространилась в среде высшей аристократии в 40-е годы. Таким образом, мы имеем ярко выраженный образец адаптации инокультурной практики в русской жизни. В определённом смысле, такие акции контрастировали национальному укладу: в русском фольклоре есть привычка украшать деревья во время праздника, но это расцветшая летом берёза. Тем не менее, немецкие рождественские развлечения вокруг ёлки хорошо прижились в России. Об этом, в частности, свидетельствует появление в конце XIX — начале XX века ряда музыкальных произведений, отражающих и обобщающих такой опыт. Стоит вспомнить не только незаменяемый шлягер «В лесу родилась ёлочка» Л.К. Бекмана — Р.А. Кудашевой, но и ряд музыкально-театральных сочинений. Похоже, первым надо упомянуть А. Бюхнера, в детской опере которого «Царь Ледыш» заявлена тема Мороза как сказочно-аллегорического персонажа. В его же произведении «Король Еловая Шишка» впервые персонифицирована «еловая» тема. Н.А. Римский-Корсаков вводит (из пьесы А.Н. Островского) аллегории Деда Мороза и Зимы в «Снегурочку». Любимый миллионами зрителей балет П.И. Чайковского «Щелкунчик» разрабатывает тему «Ёлки» как праздничного мероприятия. Весьма выразительно образ деда Мороза представлен в шедевре Н.В. Лысенко «Зима и Весна» [4]. Кроме того, здесь заявлена и тема рождественских колядок в контексте традиционного крестьянского праздника. Имеет смысл упомянуть также оперу «Ёлка» В.И. Ребикова, где тоже разрабатывается мотив детского праздника в городском доме, как средство оттенения трагической истории замерзающей нищенки. В ряду сочинений, предназначенных для детского рождественского творчества, стоит обратить внимание также

на оперу А.Т. Гречанинова «Ёлочкин сон» весьма оригинально и свежо разрабатывающей тему детского праздника («утренника», по Е.А. Сорокиной [8, с.169]).

Эта детская опера в 3-х картинах написана в 1911. Клавир напечатан в Петербурге издательством «Циммерман» в 1912. Композитор совместно с Н.Н. Доломановой написали либретто, взяв за основу стихотворения поэтессы М.И. Ивенсен. Опера является первой в ряду подобных сочинений композитора [1]. Об этом произведении мы писали в ряде работ [3, 5, 6]. Здесь подробнее.

«Ёлочкин сон» вызвал положительные отзывы критиков. Интересно, например, мнение Н.Я. Мясковского: «По музыкальному впечатлению она значительно выше обычного уровня детских опер и, несмотря на нарочитую простоту и ясность письма, иногда кажется даже излишне тонкой». Находя в музыке оперы влияние Н.А. Римского-Корсакова, критик отмечает и неоспоримые достоинства оперы: «Музыка... несмотря на частую явную заимствованность (элементы «Кашея», «Снегурочки» и «Майской ночи»), сделана с отменной деликатностью, чистым вкусом и изяществом, что, при изрядной и довольно меткой изобразительности её, доступности мелодических линий и ясной задушевности, придает ей немалую ценность» [7, с. 406].

Опера-сказка Гречанинова предназначена для рождественских утренников. Адресована детям младшего возраста как для восприятия, так и для исполнения (отдельные номера с участием зайчиков). В её постановке предполагается участие детей среднего и старшего школьного возраста (главные персонажи). В основу сюжета оперы легла светлая и наивная история о Ёлочке, мечтающей попасть на детский праздник. Основные действующие лица: Ёлочка, Зима, Мороз и два зайчика. Помимо этого в опере встречаются второстепенные, эпизодические роли: Братишка, Сестрёнка, Мама, Бабушка, ёлочки, Северный ветер, гости. Опера относится к произведениям номерного типа, где диалоги героев чередуются с законченными сольными и ансамблевыми музыкальными номерами, при этом музыкальную

композицию оперы на высшем масштабном уровне (термин В.Н. Холоповой) можно охарактеризовать как сквозную, объединяющую в финале главных действующих лиц. В качестве сопровождения оперы использовано фортепиано.

Опера состоит из 10 номеров, объединённых в три картины. В первых двух картинах по 4 музыкальных номера, а в третьей — два. Каждый номер имеет вступление и заключение. В первой картине происходит завязка сюжета: Ёлочка узнаёт от зайчиков, Зимы и Мороза о том, что каждый Новый год в каждой семье люди украшают ёлку, она становится центром праздника, покоряет детей и взрослых своей красотой, хвойным ароматом, сиянием огней. Ёлочка мечтает попасть на такой праздник и порадовать ребят, но слышит лишь страшный голос Деда Мороза, который грозит всех заморозить. Пробегающие мимо зайчики немного успокаивают её, да ещё добрая Зима рассказывает в утешение волшебные сказки леса. Под колыбельную Северного ветра Ёлочка и зайчики засыпают под снежными шубами. Во второй картине Ёлочка попадает на праздник к детям, её украшают игрушками, огоньками и подарками. Она очень счастлива от того, что её мечта сбылась. Вместе с Ёлочкой на празднике оказываются и зайчики, они исполняют веселый шуточный игровой номер. Заключительный эпизод второй картины — «Хор детей с пляской». Дети весело поют вокруг Ёлочки. Это кульминация картины. В третьей картине Ёлочка преисполнена довольства. В музыке это выражено приподнятыми, уверенными интонациями, пронизывающими вокальную мелодию главной героини (№ 10). Однако в конце оперы становится понятно: всё, что происходило с Ёлочкой, весь прекрасный праздник — всего лишь сон.

Тональный план оперы отражает линию постепенного усиления светлого начала, выражает идею сбывшейся мечты во 2-ой картине, а затем закрепляется в заключительном номере тональностью E-dur, являющейся доминантой по отношению к начальной тональности a-moll и противостоящей своей звонкой диезностью сдержанности и матовости преобладающих

во всей опере различных тёмных, тёплых красок бемольных то-нальностей.

Темповая драматургия отличается преимущественным использованием подвижных темпов, включая очень быстрые в массовых номерах, что, на наш взгляд, намеренно придаёт темпо-ритму спектакля внешнюю подвижность при некоторой внутренней статичности, обусловленной малой событийностью сюжета. Именно поэтому по-особому значительный характер имеет медленная колыбельная Северного ветра (№ 4). Темповая неторопливость безусловно подчёркивает её поворотную роль в развитии сюжетной линии.

Логика метрических смен также выражает идею движения навстречу мечте: начиная с колыбельной Северного ветра, мерную двухдольную пульсацию вытесняет танцевальная трёхдольность в различных вариантах, а ведь, как известно, танцевальность является выражением полноты ощущения жизни.

Персонажи. Характеристика Ёлочки меняется на протяжении оперы. В Первой картине она представлена одинокой, печальной, тоскующей. Её настроение передаётся уже во вступлении, основанном на секундовых вздохах-стонах, малотерцовых мотивах, напряжённых тритоновых интонациях, обыгрывании альтерированных аккордов Д7, ДД7, ум VII7. Здесь два раздела: первый воплощает образ холода, зимнего леса, второй «рисует» картину падающего, кружащегося снега. В самой песне Ёлочки эти средства выразительности усиливаются обострёнными красками больших минорных септаккордов, хроматизацией подголосков в аккомпанементе, сменой метрической пульсации с 2/4 на 9/8, что само по себе выдаёт внутреннее волнение. Вокальная партия строится на стабильно выдержанном мотиве с ритмическим дроблением внутри, передающим стремление Ёлочки вырваться из холодного плена. Ей подпевают хор маленьких ёлочек, подхватывающих окончания заключительных фраз — «холодно!». Это создаёт эффект шепота колеблемых ветром еловых верхушек. Состояние оцепенения усилено использованием тонического органного пункта на протяжении всей

песни. Характерно окончание как вступления, так и песни восходящей, как бы вопросительной и одновременно скованной, интонацией тритона. Завершённость номеру придаёт небольшое инструментальное заключение, также основанное на малотерцовом мотиве вступления, звучащем ещё в более сумрачном регистре, с «суровыми» октавными дублировками. Во 2-ой картине зачарованная колыбельной Северного ветра Ёлочка радуется предстоящей встрече с детьми, которым она и поёт свою светлую колыбельную (№ 5). Интонации, как и полагается в колыбельной, ласковы, основаны на опеваниях, повторности. Особое своеобразие песне придают средства полиметрии (2/4 в вокальной партии и 6/8 в аккомпанементе) и обильного синкопирования в сопровождении, вместе создающие ощущение полётности, лёгкости и трепетности, которые переживает спешащая к детям на праздник Ёлочка. В заключительной песне 3-й картины (№ 10) Ёлочка предстаёт упоительно радостной и счастливой от того, что она наконец попала на детский праздник. Теперь доминируют интонации приподнятые, уверенные, что усиливается благодаря восходящим ходам по звукам развёрнутого мажорного трезвучия.

Дед Мороз на протяжении всей оперы представлен величественным и могущественным. Его образ сильно отличается от привычного нам доброго волшебника, который готов дарить всем подарки. У Гречанинова Дед Мороз грозит заморозить всё и всех вокруг, навести вьюги и метели. По авторской ремарке он и петь должен страшным голосом, хотя нотируется вокальная партия в скрипичном ключе и по тесситуре удобная для исполнения детским голосом (как мальчика, так и девочки). Характерность этого персонажа выражается не столько тембровой краской, сколько особыми выразительными приёмами: грозными «долбящими» интонациями, усиленными дублировками в аккомпанементе, обыгрыванием гармонии альтерированной ДД, упорным возвращением мелодии к доминантовому тону, настойчивым звучанием тритонов. Устрашающий эффект песни доведён до кульминации в «вихревом» инструментальном

заключении, полностью основанном на восходящей интонации тритона (Д с пониженным квинтовым тоном) и доведённом до предельной динамики — ff. Окончание песни на доминантовом тоне как бы размыкает номер, сулит дальнейшее развитие событий и, тем самым, динамизирует действие. В третьей картине песня Деда Мороза (№ 9) носит ещё более угрожающий, даже свирепый характер. Прежде всего, это достигается благодаря партии фортепиано, которая весьма значительна ввиду использования различных средств: развёрнутых вступления и заключения, изобилия звукоизобразительных приёмов — хроматических пассажей, органичных пунктов, «вращающихся» мотивов. Роль, которую отводит композитор аккомпанементу, объясняется не только художественными причинами, но и педагогической чуткостью автора, хорошо осознающего ограниченность возможностей детского голоса. Мелодический рисунок в этой песне похож на заявленный в № 2 (здесь, кстати, та же тональность — f-moll), но с новой, как бы глиссандирующей, интонацией в диапазоне ум.3, имитирующая вой вьюги, которая, конечно, создаёт определённую исполнительскую трудность. Появляется Дед Мороз и в заключительной сцене — № 10, но уже умиротворённый и дружелюбный, что выражено в полной «нейтрализации» вокальной линии: она представляет собой лишь бурдонный подголосок. Это опять имеет не только художественный смысл, но и свидетельствует о глубоком понимании композитором возможностей детского ансамбля, в котором всё должно быть органично, удобно и естественно, но одновременно нескудно.

Зайчики, как и полагается в сказке, не только резвы и веселы, но ещё и беспокойны, чуточку трусливы. Появляясь в самом начале сказки (№ 3), они сочувствуют и самой Ёлочке, и людям, которые из-за сильного мороза не могут прийти в лес, чтобы забрать её на праздник к детям. Интонации этого вокального дуэта вторят жалобным интонациям предыдущей песни Ёлочки. Ключевой интонацией и интервалом является тритон, который как бы живописует съёжившихся от мороза зверюшек

и усиливает не только напряжённость, но и чувство жалости. Вокальная партия дуэта построена на гетерофонном двухголосии. Важно отметить, как незаметно для слушателей композитор помогает своим юным исполнителям справиться с возможными ансамблевыми трудностями: мелодические линии каждого из голосов искусно вплетены в достаточно изысканную фактуру сопровождения, которое берёт на себя значительную, даже определяющую долю выразительности.

Особый интерес представляет № 7 — «Игра зайчиков». Эта игровая сценка, написанная на народный текст. Её главная исполнительская трудность несёт в себе некоторую парадоксальность: с одной стороны, здесь не нужно ничего интонировать высотно, т.к. текст декламируется на произвольно выбранной высоте, но, с другой стороны, приходится решать довольно сложную задачу ритмического согласования как речитации с аккомпанементом, так и ансамблирования певцов в предельно быстром темпе. Собственно, музыкальная выразительность всей сценки в авторском варианте полностью опирается на тритоновые, а также секундовые звучания, в основном в гармоническом виде, придающим детской игре озорной, взбалмошный характер (согласно авторскому указанию в clavире, эта сцена может быть пропущена, если окажется слишком трудной для юных исполнителей).

Северный ветер появляется в опере единственный раз, в 1 картине (№ 4). Колыбельная Северного ветра, которую он поёт Ёлочке, очень важна в драматургическом отношении — это кульминационное воплощение идеи холодного зимнего оцепенения. Основная выразительная и изобразительная образная нагрузка здесь закономерно ложится на партию фортепиано.

Зима, в отличие от Деда Мороза, — добрая волшебница, которая восхищается красотой Ёлочки на новогоднем празднике (песенка Зимы и бой часов — № 6). Её грациозность создаётся танцевальной пульсацией на 6/8, стаккатным штрихом аккомпанеента и светлой краской тональности G-dur. Восходящие мелодические линии в сопровождении передают общую инто-

нацию восхищения и радости, а каждый раз неожиданные акценты на самых высоких звуках — бой сказочных часов. Вокальную партию Зимы отличают широкие, нисходящие ходы на квинты, сексты и септимы, причём они не поддержаны гармонически, т.к. тонический органнй пункт в сопровождении как бы противоречит гармоническому контуру мелодии. Возможно, это может стать причиной поручения данной роли взрослому исполнителю, тем более, что в самом образе Зимы-волшебницы традиционно заключена идея защиты и покровительства. По особому живописен эпизод боя часов, гармонический колорит которого определяется лейтинтервалом всей оперы — тритоном.

Хор детей с пляской — № 8 — единственный номер в опере, в котором дети играют самих себя. Этот номер, как и игра зайчиков, выполняет функцию развлечения: он основан на шуточной игровой детской народной песне «Долгоногий журавель». В его исполнении могут принимать участие все присутствующие на спектакле, причём не только поющие, т.к. эта игра предполагает пантомимические действия. Фольклорное начало номера подчёркивается благодаря квинтовым и квартовым дублировкам в хоровой вертикали, структурам периодичности, трихордовым попевам в верхнем голосе. Нижний голос выполняет функцию бурдонного подголоска на протяжении всей песни. Аккордовая фактура и высокий регистр сопровождения напоминают звучание народных духовых инструментов (рожка, свирели, жалейки). Форма номера куплетная, при этом последний, пятый куплет отличается от первых четырёх тем, что он короче и начинается в тональности доминанты, одновременно выполняя роль коды. Авторские указания в нотном тексте [2] акцентируют необходимость постепенного динамического нарастания звучности: «Сначала $\frac{1}{4}$ всего хора и piano; потом с каждым куплетом прибавляется новая $\frac{1}{4}$ и с каждым куплетом все громче».

Финал оперы — «Заключительная песенка Елочки, зайчиков, Зимы и Мороза» — подводит итог этой волшебной сказки, раскрывая перемены, которые произошли с героями. Мороз вы-

ступает спокойным: его вокальная партия сведена к минимуму. Зима и зайчики на фоне бурдона исполняют светлую, напевную мелодию, основанную на поступенном восходящем движении от тоники к доминанте и VI ступени. Ёлочка исполняет сольную партию на фоне ансамбля, которая ритмически полностью совпадает с общей ритмической пульсацией. В финале оперы Ёлочка обретает надежду, осознаёт, в чем её мечта — принести радость и счастье, дарить свою красоту людям, разделять с детьми волшебное торжество Рождественского праздника. Её партия основана на приподнятых, уверенных интонациях. Тематическое ядро вокальной мелодии составляет восходящее движение по мажорному квартсекстаккорду. Заключительный номер написан в куплетно-вариантной форме, где вариантность реализуется посредством изменения мелодических оборотов и расширения структуры припева. В этом проявляется «фольклорность» музыки. Наряду с вариантностью, фольклорное начало финала очевидно прослеживается через средства ладовой переменности (чередование ми-минора и ми-мажора в запеве), диатоничности вокальных партий героев, а также встречающейся ранее структуры «пары периодичностей» (aabb) в качестве формы куплетов. Светлый, яркий заключительный номер завершается кодой, построенной на утвердительных туттийных интонациях певцов, поддержанных фанфарными аккордами инструментального сопровождения. С жизнерадостным финалом оперы (который, несомненно, обусловлен не только художественной идеей, но и предназначением оперы для детской аудитории) связано наличие разомкнутого тонального плана, с движением от ля-минора (№ 1) к ми-мажору (№ 10). При этом ми-мажор может быть трактован как лейттональность, объединяющая самые радостные, светлые номера оперы (до финала тональность впервые звучит в «Хоре детей с пляской» (№ 8)).

Обобщая сказанное об опере «Ёлочкин сон», следует подчеркнуть, что и сюжет, и музыкальные решения, применённые Гречаниновым, имеют ярко выраженный русский характер, что свидетельствует о глубококом вращении детских «Ёлок» как фор-

мы проведения рождественских праздников в жизнь русских людей к началу XX века. В принципе, советская версия празднования Нового года увязана именно с этой традицией. Правда, у Гречанинова нет привычной нам Снегурочки, однако партия Зимы вполне с ней сопоставима. Учитывая исключительно высокое качество музыки, её удобство для детского исполнения, можно только пожалеть о редком обращении педагогов-музыкантов к этой опере в практике подготовки к новогодним праздникам. Здесь есть большой нерастроченный ресурс для работы по музыкальному воспитанию школьников.

Список литературы

1. Гамрецкая А.В., Лесовиченко А.М. Сказка о лисе, коте и петухе. Проблема взаимопомощи в детской опере // Вестник Саратовской консерватории. — 2011 — № 3 (5). — С. 57–62.

2. Гречанинов А.Т. «Ёлочкин сон»: Новогодняя пьеса для детей в 3-х к-тах с музыкой: Соч. 55 / Текст Н. Доломановой и М. Ивенсен. — М.: Музыка, 1966. — 35 с.

3. Лесовиченко А. Детская музыка как область композиторского творчества. — Саарбрюккен: LAP, 2012. — 296 с.

4. Лесовиченко А.М. Н.В. Лысенко: у истоков детской оперы (к 175-летию со дня рождения композитора) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 1 (38). — С. 81–90.

5. Лесовиченко А.М., Фаль Е.Д. Детская музыкальная литература. — Новосибирск: Вестник НРСОУ, 2006. — 154 с.

6. Лесовиченко А.М., Фаль Е.Д. Детская музыка: XX век. — Новосибирск: изд. НИПКИПРО, 2017. — 124 с.

7. Паисов Ю.И. Александр Гречанинов: Жизнь и творчество. — М.: Композитор, 2004. — 600 с.

8. Сорокина Е.А. Становление детской оперы в России: начало пути // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12. Ч. 1. — С. 169–171.

Золотухина О.Ю.

кандидат филологических наук,
доцент
кафедра социально-гуманитарных
наук и истории искусств, Сибирский
государственный институт искусств
имени Д. Хворостовского
г. Красноярск
E-mail: zolotuhina-82@yandex.ru

Zolotuhina Olesya Yu.
candidate of philological sciences,
associate professor
department of social and
humanitarian sciences and art
history, Siberian state institute of
arts named after D. Hvorostovsky
Krasnoyarsk
E-mail: zolotuhina-82@yandex.ru

ТЕМА ПОБЕДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА И ЕГО ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ

The theme of the Victory in the oeuvre of V.P.
Astafiev and his epistolary legacy

Аннотация: В статье рассматривается отношение В.П. Астафьева к победе в Великой Отечественной войне, выраженное в его письмах, публицистике и художественных произведениях. Доказывается, что в романе «Прокляты и убиты» В.П. Астафьев затронул крайне значимые проблемы, актуальные и на сегодняшний день, отражающие определённый раскол в системе ценностей российского социума. Делается вывод о том, что В.П. Астафьев считал, что войну выиграли, прежде всего, благодаря простому народу, но эта победа была достигнута страшной ценой, о которой никогда нельзя забывать.

Abstract: The article examines the attitude of V.P. Astafiev to the victory in the Great Patriotic war, expressed in his letters, journalism and works of art. It is proved that V.P. Astafiev touched on extremely significant problems in the novel "Cursed and killed" that are still relevant today, reflecting a certain split in the system of values of Russian society. It is concluded that V.P. Astafiev believed that the war was won primarily thanks to the common people, but this victory was achieved at a terrible price, which should never be forgotten.

Ключевые слова: В.П. Астафьев, Победа, Великая Отечественная война, народ, Советский Союз, Отечество.

Keywords: V.P. Astafiev, Victory, Great Patriotic war, people, Soviet Union, Fatherland

На сегодняшний день тема Великой Отечественной войны вызывает к себе пристальное внимание российской общественности. Существуют две крайние точки зрения относительно победы русского (советского) народа в этой войне.

Первая — что победили благодаря советскому патриотизму, Сталину, партии.

Вторая точка зрения заключается в том, что победа в данной войне была, только это была советская победа — победа советского государства и социалистического режима. Однако русский народ в этой войне проиграл, следовательно, итог Великой Отечественной войны можно понимать так: «Советская победа — русское поражение». Сторонники данной точки зрения часто опираются на творчество В.П. Астафьева, в частности, на его роман «Прокляты и убиты», доказывая, что писатель выразил в нём именно такое понимание исхода Великой Отечественной войны. Так, И.А. Есаулов, рассуждая в одной из своих работ о победе в Великой Отечественной войне, приводит в пример роман В.П. Астафьева: «Кто же выиграл в итоге этой войны, как это видится сегодня? Утверждается, что выиграл так называемый „цивилизованный мир“, что демократическая Германия тоже „выиграла“ как, впрочем, и советское государство. Но не может быть войны, в которой вообще не было бы проигравшей стороны. И этой стороной, по-видимому, как раз и явился русский народ, который надломился этими неслыханными в его истории жертвами, ослаб, потерял волю к сопротивлению <...> Если это „победа“ или даже „великая победа“, то что же такое тогда „поражение“? Именно об этом проклятии и рассуждал в своем романе фронтовик Астафьев» [8, с. 57–58]. Так ли это действительно, и правомерно ли использовать имя писателя при обосновании столь категоричной точки зрения относительно победы в Великой Отечественной войне?

Отношение к победе у В.П. Астафьева было весьма неоднозначным и противоречивым. На данную тему писатель достаточно часто высказывался публично и в своих статьях: «Год от года День Победы для меня становился все горше и печальней

— постепенно открывалась страшная правда войны» [4, с. 232]. «Для меня, бывшего окопного солдата, День Победы — самый печальный и горький день в году. <...> мне хочется просить у кого-то прощения, <...> молиться Богу, если он есть, чтоб никогда это больше не повторилось» [2, с. 183].

Отразилась эта тема и в переписке В.П. Астафьева. В некоторых письмах конца XX века В.П. Астафьев действительно утверждает, что русский народ потерпел в Великой Отечественной войне поражение: «...поздравляю с весной, с Днём Победы, который, если верить Черчиллю, а кому же верить, как не ему, для всех победителей, во все времена был и началом их поражения. Мы не избежим этой участи, и конец наш предрешён, дело только в сроках, но всё делается изо всех сил, чтоб эти сроки ускорить» (Ю.Н. Сбитневу, 2 апреля 1985 г.) [1, с. 369]. «Пушай уж поколотят в барабаны остарелые призраки войны, так охотно принимающие красивую ложь, к которой привыкли, пускай уйдут в мир иной с убеждением, что они не потерпели поражения в войне, одержали Победу. А в том, что мы, но не Германия потерпели поражение, оставив для себя красивые слова, а страна и народ разрушены в войне, — никого уже и убеждать не нужно» (Илье Григорьевичу (адресат не установлен), 26 мая 1994 г.) [1, с. 556].

Однако следует разобраться, что именно имел в виду под поражением России В.П. Астафьев. Он утверждал, что Россия потерпела поражение уже в послевоенное время, и нанес ей его советский режим: «...выбит на войне русский народ и загублен в послевоенной голодухе, во время которой многие наши чины пировали, плюнув на тех, кто спас их шкуры и заслонил своими телами Родину, утопив внешнего врага в крови и не заметив внутреннего, не менее страшного, который всеми способами истреблял русский народ, унижал и уничтожал Россию и преуспел» (В. Воловичу, 1987 г.) [1, с. 418].

Именно об этом поражении Астафьев намеревался написать третью книгу романа, которую собирался назвать «Болят старые раны»: «Третья книга — послевоенная жизнь брошенных на про-

извол судьбы фронтовиков, которых добивали уже свои деятели и комиссары, мстя народу за то, что он, дурак, шкуры им спас, — добивали голодом, холодом, притеснениями, тюрьмами, лагерями и прочим» (Д.Я. Гусарову, 1987 г.) [1, с. 419].

Тем не менее, В.П. Астафьев никогда не утверждал того, что победа в Великой Отечественной войне была советской власти, советского режима. С его точки зрения, победа была народная: «...не Вы, не я, не армия победили фашизм, а народ наш много-страдальный. Это в его крови утопили фашизм, забросали врага трупами» (Александру Сергеевичу (Адресат не установлен), 1 апреля 1990 г.) [1, с. 461]. «Я-то, вникнув в материал войны, не только с нашей, но и с противной стороны, знаю теперь, что нас спасло чудо, народ и Бог, который не раз уж спасал Россию — и от монголов, и в смутные времена, и в 1812 г., и в последней войне, и сейчас надежда только на него, на милостивца» (Г. Вершинину, 1 марта 1995 г.) [1, с. 573].

Однако, с точки зрения В.П. Астафьева, победу у народа украли: «Как-то на фронте я слышал, уж не помню по какому случаю, сказанное умным человеком: „Молокососы! — это нам, юнцам говорилось, — что вы тут хлещетесь, под пулями работаете, надеясь, что вас потом на руках носить будут, помогут вам в жизни. Ни хрена! Как всегда, победу отнимут у народа те, кто за вашими спинами скрывался, и чтоб её отнять у вас, поперёд вас и бедных баб высунуться, вас с говном смешают, сделают безликой массой, принизят ваше значение, оплюют ваш тяжкий труд на войне и в тылу...“» (письмо В.Г. Распутину, 20 декабря 1974 г.) [1, с. 206].

Подчеркивая, что советский режим нанёс непоправимый урон России и русской нации, Астафьев, тем не менее, нигде не утверждал, что следовало бы сдаться фашистам как освободителям русского народа от оккупировавшей его советской власти. Уравнивая, по сути, фашизм и советскую идеологию, Астафьев отвергает оба этих режима и весьма негативно относится как к Ленину, Сталину, так и к Гитлеру. Несмотря на то, что в военной прозе Астафьева развивается мотив сочувствия простым немецким солдатам, против воли втянутых в войну, фашисты воспринимаются

писателем крайне негативно.

Таким образом, В.П. Астафьев считал, что в самой Великой Отечественной войне русский народ не проиграл, но победил. Однако это была победа, купленная ценой страшных потерь, которые часто происходили и по вине советского командования: «Сколько потеряли народа в войну-то? Знаете ведь и помните. Страшно показывать истинную цифру, правда? Если назвать, то вместо парадного картуза надо надевать схиму, становиться в День Победы на колени посреди России и просить у своего народа прощение за бездарно „выигранную“ войну, в которой врага завалили трупами, утопили в русской крови» (письмо Илье Григорьевичу, 13 декабря 1987 г.) [1, с. 421].

Помня о многочисленных жертвах войны, Астафьев никогда не мог праздновать День Победы: «Меня грусть и печаль охватывают в День Победы, хочется молчать, и я не могу видеть радостных лиц, все они мне кажутся ненатуральными, кощунственными, да и как после Днепровского-то плацдарма я иначе могу это воспринимать?!» (письмо Е.И. Носову, май 1975 г.) [1, с. 214]. «Ну а если всерьёз, то запомните слова поэта Виктора Авдеева, умершего от ран ещё в сороковые годы: „Победой не окуплены потери. Победой лишь оправданы они“. Почаще их вспоминайте, когда упоения от победных маршей блудословия победного Вас снова посетят» (Куликовскому, лето 1995 г.) [1, с. 588].

В личном отношении В.П. Астафьева к победе проявилось крайнее противоречие. В одной из статей конца 1980-х годов писатель откровенно заявил, что «не было победы, а тем более Победы, потому что мы просто завалили врага своими трупами, залили его своей кровью» [7, с. 14]. С другой стороны, он признавал, что народ в этой войне победил ценой невероятных усилий и, будучи фронтовиком, ощущал и собственную причастность к этому событию. Некоторые письма В.П. Астафьева демонстрируют, что писатель почтительно относился к Дню Победы: «В канун великого и трагического Дня Победы получил от тебя письмо» (В. Хорошавцеву, 8 мая 1995 г.) [1, с. 582]. Слово «Победа» Астафьев всегда писал с заглавной буквы.

Почтительное отношение к победе проявилось и в творчестве писателя. В главе «Последнего поклона» «Пир после Победы» В.П. Астафьев так описывает своё состояние после окончания войны: «Это было в ту пору, когда всё казалось радостным и от жизни ждали одни только радости <...> Всё я видел вокруг, всё замечал и радовался всему вместе, ничего не отделяя и не выделяя. Мир без войны пригляден как он есть» [5, с. 303]. Вспоминая работу над данным произведением, Астафьев писал: «Я много над этой главой работал, много себя в неё вложил — мне всё хотелось написать что-то высокое, но не риторичное, не демагогичное о нашей такой Великой и такой горестной Победе» (С.П. Залыгину, декабрь 1993 г.) [1, с. 184]. Писатель сознавал, что это была и его победа, хотя и очень горькая: «И в сердце моём, да и в моём ли только, подумал я в ту минуту, глубокой отметиной врубится вера: за чертой победной весны осталось всякое зло, и ждут нас встречи с людьми только добрыми, с делами только славными. Да простится мне и всем моим побратимам эта святая наивность — мы так много истребили зла, что имели право верить: на земле его больше не осталось» [5, с. 334].

В романе «Прокляты и убиты» В.П. Астафьев художественно воплощает мысль о том, что победа была, и принадлежала она именно простому народу. Мотив победы звучит в конце обеих частей романа. В «Чёртовой яме» новобранцы, объединённые духовным сознанием, идут воевать за своё Отечество, так как чувствуют, что в этом их предназначение, хотя и понимают, что, вероятнее всего, погибнут. То, что провожающая их баба крестит войско, словно сеет зерно, вызывает аллюзию к библейской притче о зерне и свидетельствует о том, что многие действительно должны погибнуть, но тем самым способствовать воскресению истинной православной России, не дать ей быть поработанной иноземными захватчиками. В «Плацдарме» о победе советских войск заявлено прямо, и проклятие адресуется уже конкретно фашистам, а если и будет для них милость Бога, то она, по мысли автора, будет заключаться в том, что их уничтожат окончательно. Но Астафьеву было важно показать и страшную цену победы,

когда с солдатами воевали не только немцы, но и свои. В период работы над романом в конце 1980-х годов в статье «Полуправда нас замучила» Астафьев предложил задуматься о том, какой ценой далась русскому народу победа над фашизмом: «Лучше, конечно, когда под барабанный бой провозглашается, что мы победили. Но как победили?» [3, с. 270]. Именно эта проблема и стала одной из самых важных в произведении писателя.

Таким образом, в своём романе В.П. Астафьев категорически отвергает идею, на которой на сегодняшний день базируется первая крайняя точка зрения относительно победы в Великой Отечественной войне. В романе «Прокляты и убиты» показано, что победа была одержана вопреки, а не благодаря советскому режиму. Вторая точка зрения: о поражении русского народа в Великой Отечественной войне — также не отражается в произведении В.П. Астафьева. Народ в романе «Прокляты и убиты» победил, но страшной ценой, о которой, по мысли писателя, никогда нельзя забывать.

В романе «Прокляты и убиты» В.П. Астафьев затронул крайне значимые проблемы, актуальные и на сегодняшний день, отражающие определённый раскол в системе ценностей российского социума. Неоднозначное восприятие данного произведения, а также в целом такого явления, как Великая Отечественная война и победа в ней, свидетельствует о том, что эти проблемы до сих пор не являются решёнными, а столь пристальное общественное внимание к войне 1941–1945 гг. выявляет проблему выбора пути России.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Нет мне ответа. Эпистолярный дневник 1952–2001 / Сост., предисл. Г. Сапронова. — Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. — 752 с.
2. Астафьев В.П. Ответ на анкету журнала «Москва» к 40-летию Победы // Собрание сочинений: В 15 т. Т 12. Публицистика. — Красноярск: ПИК «Офсет», 1998. — С. 183–185.

3. Астафьев В.П. «Полуправда нас замучила». Выступление на конференции «История и литература» (журнал «Вопросы литературы») // Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12. Публицистика. — Красноярск: ПИК «Офсет», 1998. — С. 268–272.
4. Астафьев В.П. Помолимся! Ответы на анкету ко Дню Победы // Собрание сочинений: В 15 т. Т. 12. Публицистика. — Красноярск: ПИК «Офсет», 1998. — С. 232–236.
5. Астафьев В.П. Последний поклон: Повесть. Изд. доп. и испр. В 2-х т. Т. 2. — Красноярск: Издательство «Благовест», Производственно-издательский комбинат «Офсет», 1994. — 432 с.
6. Астафьев В.П. Прокляты и убиты: Роман. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 800 с.
7. Астафьев В.П. Сюжеты и судьбы. (Монолог о времени и о себе) // В.П.Астафьев. Всему свой час. — М., 1993. — С. 14.
8. Есаулов И.А. Полемика о советской военной литературе в постсоветских изданиях как социокультурный феномен // Русская и белорусская литературы на рубеже XIX–XX веков: К 70-летию кафедры русской литературы. — Минск: Республиканский институт высшей школы, 2010. — С. 52–59.

УДК 821.111

Муравская Т.Н.
учитель русского языка
и литературы
Кемчугская средняя общеобразова-
тельная школа имени
Героя Советского Союза Михаила
Андреевича Хлебникова
пгт. Козулька
e-mail: tanja.muravsckaya@yandex.ru

Muravskaya, Tatyana N.
teacher of Russian language and
literature
Kemchug secondary school named
after Hero of the Soviet Union Mikhail
Andreevich Khlebnikov
Kozulka
e-mail: tanja.muravsckaya@yandex.ru

КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ В. ВУЛФ

Space-time categories in the prose of V. Woolf

Аннотация: В статье представлен обзор реализации категорий пространства и времени в творчестве Вирджинии Вулф (на материале малой прозы). Проблема с анализом этих понятий часто приводит к неверной интерпретации смысла текстов автора. Целью данной статьи является определение понятий категорий пространства и времени и анализ их реализации в творчестве Вирджинии Вулф (на материале текстов малой прозы). Основные результаты заключаются в попытке проанализировать отдельные случаи отражения категорий пространства и времени в малой прозе Вирджинии Вулф (на материале новелл «Фазанья охота» (*Pheasant hunting*, ок. 1918–1922), «Предки» (*Ancestry* ок. 1918–1922) и «Прожектор» (*Spotlight*, ок. 1918–1922)). В заключении делается вывод о том, что верная интерпретация пространственно-временных категорий ведёт к правильному пониманию текстов В Вулф, способствует более глубокому и полному читательскому восприятию текстов малой прозы.

Abstract: The article presents an overview of implementation of space-time categories in the work of Virginia Woolf (on the material of small prose). The problem with the analysis of these concepts often leads to an incorrect interpretation of meaning of the author's texts.

The purpose of this article is to define the concepts of space-time categories and analyze their implementation in the work of Virginia Woolf (on the material of small prose texts). Main results are an attempt to analyze individual cases of reflection of space-time categories in Virginia Woolf's short prose (based on the material of the short stories "Pheasant hunting" (ca. 1918–1922), "Ancestry" (ca. 1918–1922) and "Spotlight" (ca. 1918–1922)). It is concluded that the correct interpretation of space-time categories leads to a correct understanding of V. Woolf's texts, contributes to a deeper and more complete reader's perception of her small prose.

Ключевые слова: Вирджиния Вулф, время, двоемирие, новелла, сюжет, хроно-топ, художественное пространство, «Предки», «Прожектор», «Фазанья охота».

Keywords: Virginia Woolf, time, two worlds, short story, plot, chronotope, art space, "Ancestry", "Searchlight", "Pheasant hunting".

В научной литературе XX века интерес к категориям пространства и времени проявился как к лингвистическому явлению. Понятие пространства и времени широко используется исследователями и при анализе художественного текста: и время, и пространство служат конструктивными принципами организации литературного произведения. Образующая категориями пространства и времени система моделирует повествование в тексте, обеспечивает целостное восприятие художественной действительности, организует структуру произведения и, что немаловажно, формирует художественный смысл. По Бахтину, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [1, с. 406].

М. Ю. Лотман определяет художественное пространство в литературном произведении как «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие», выделяя при этом несколько его подтипов: «волшебное и бытовое, внешнее или внутреннее». При этом «поведение персонажей в значительной мере связано с пространством, в котором они находятся и, переходя из одного пространства в другое, человек деформируется по его законам» [8, с. 346].

Художественное пространство — пространственные границы, создаваемые автором в художественном произведении; воссоздание мест(а), где происходит действие. О.О. Кандрашкина отмечает, что «пространство и время относятся к основным смыслообразующим философским категориям, без которых невозможна мировоззренческая модель реальности. Представления о пространстве и времени образуют сложную развивающуюся систему, которая является отражением многообразных пространственно-временных отношений» [6, с. 217]. По мнению исследователя, в художественном тексте существуют два пространства: повествователя и персонажей, доминирующим при этом является пространство повествователя.

Существенную связь временных и пространственных отношений художественно освоенных в литературе, М.М. Бахтин предложил называть хронотопом. Именно хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности.

А.Б. Есин выделяет ещё условность и дискретность пространства и времени. Так как мир художественного произведения условен, является образом, отражением мира реального, то, соответственно, пространство и время также условны. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем». [3, с. 47]

В словаре Н.Д. Тамарченко отмечается, что литературный хронотоп может быть различным в каждом из литературных жанров: «для романной прозы и драмы характерно сочетание пространственно-временных образов с „разными системами отсчета“, в связи с различием точек зрения и кругозоров персонажей, а также их языков» [10, с. 134].

Рассмотрим реализацию данных категорий на примере материала новелл Вирджинии Вулф (Virginia Woolf, 1882–1941 гг.), малая проза которой — своеобразная творческая лаборатория, именно с этой точки зрения она представляет значительный исследовательский интерес [4, с. 37]. Общепринято считать В. Вулф писателем-модернистом. Актуальными для постижения произведений модернизма являются размышления Зедльмайра, касающиеся специфики художественного освоения времени. В его представлении «только мгновение обретает длительность, а потому обладает подлинным настоящим» [5, с. 235]. Такую возможность ему предоставляет длительность бытия художественного произведения во внутреннем мире человека, к которой всегда можно вернуться, чтобы продлить настоящее.

Ретроспекция является доминирующим приёмом построения художественного мира новеллы «Фазанья охота» (Pheasant hunting, ок. 1918–1922). Здесь изображается «воспоминание в воспоминании». Героиня новеллы, молодая женщина, возвращается домой после выходных, проведённых на фазаньей охоте. Оказавшись в вагоне, она погружается в воспоминания, полностью отрешившись от мира: «Каким-то образом, стало быть, она, вероятно, проникла в комнату, проступившую сквозь вагонные декорации, голову лысого господина, Йоркский цветной собор. И очевидно, она слушала, что там говорят, потому что вот она — так, как делают, передразнивая кого-то еще, — легонько крикнула: „Кх“. И потом, она улыбалась» (Здесь и далее курсив наш — Т.Н.) [2, с. 467]. Женщина смогла произвольно изменить пространство, в котором находится не физически, но силой мысли. Приём панорамирования позволяет создать эффект движущегося объекта, который принимает на себя функцию камеры и позволяет читателю своими глазами увидеть происходящее вокруг [7, с. 116].

Выходные М.М. (героиня новеллы) провела в обществе двух пожилых дам, которые при ней вспоминали прошлое, точнее, то, как погибли члены их семьи. Таким образом, героиня «вспоминает воспоминания» старушек. По несчастливой случайности одна из пожилых женщин умирает в эти выходные. Это застав-

ляет женщину задуматься о том, как быстротечна и непредсказуема жизнь. В этой новелле В. Вулф указывает на важность в жизни человека памяти, воспоминаний: «И однако же, раз ничто не кончается без осадка, а наша память — это пляшущий в уме огонёк, когда прожитое погребено, быть может, и эти глаза, сияющие, блуждающие, — дух семьи, дух эпохи, культуры, пляшущий над могилой?» [2, с. 467]. Необычно описание ожидания дамами и девушкой охотников — их ждали с нетерпением, и в то же время словно опасаясь чего-то. Именно появление Помещика является кульминацией новеллы — три чёрных пса, с которыми он вернулся с охоты, набросились на спаниеля пожилых дам. Мисс Рашли погибла, защищая собаку. Возможно, охотники, которых так ждали пожилые дамы, это метафора смерти, которая забрала жизнь мисс Рашли, как только была открыта дверь помещику. Дверь является «порталом» в иной мир, откуда и приходит смерть. Становится очевидным, что в данной новелле так же, как и в большинстве других, два мира. Спивак-Лаврова отмечает, что в модернизме границы миров размываются, реальный мир становится театральным и кукольным, а потусторонний обладает чертами достоверности [9, с. 134].

Чаще всего пространственно-временные границы в новеллах расширяются путём отсылки к прошлому героев через их воспоминания. Свой художественный метод Вулф характеризовала как «туннельный процесс». Этот приём похож на 25 кадр в фильме [7, с. 214]. Например, в новелле «Предки» (Ancestry, ок. 1918–1922) главная героиня живёт прошлым, воспоминания о котором ей может навеять буквально любой предмет из настоящего. Действие новеллы происходит на званом вечере, но автор погружает читателя в воспоминания героини, показав всю её жизнь. Я.С. Коврижкина проводит параллель между этой новеллой и искусством кинематографа, находя сходство с «обратным кадром» [7, с. 216]. Н.Д. Токарева отмечает, что «интеграция как психологическая категория неразрывно связана с полифонией, интеграция соединяет воедино всё многоголосье, которое является сущностной характеристикой текста» [11, с. 206].

В новелле «Прожектор» (Spotlight, ок. 1918–1922) пространственно-временные рамки расширяются за счёт воспоминаний главной героини. Миссис Айвими, пожилая хозяйка богатого дома, принимающая в этот вечер гостей, рассказывает историю встречи своих прадедушки и прабабушки. Историю эту она узнала от прадеда, когда была ещё ребёнком. Через воспоминания героини читатель попадает совсем в новое пространство, которое подробно описано автором. Связующим звеном между этими эпохами становится прожектор. Он ярко светит возле дома миссис Айвими, вызывая у нее воспоминания об этой истории: «Прожектор освещал теперь обширный фасад Букингемского дворца. А им пора было в театр... Впервые прадед героини увидел свою возлюбленную через подзорную трубу, которая необычно отразила свет: — Другой мужчина? А, этот... — пробормотала миссис Айвими, нагнувшись и нащупывая накидку на стуле (прожектор уже покинул балкон), — исчез, должно быть. Свет, — добавила она, кутаясь в накидку, — падает лишь на мгновенье». [2, с. 534.] В данном тексте происходит «слияние» двух времён: детства прадеда главной героини и времени, в котором находятся герои.

Рассмотренные выше примеры подтверждают важность анализа в новеллах Вирджинии Вулф таких категорий. В Вулф особое внимание было уделено таким категориям, как пространство и время, так как именно они играют наиболее важную роль при понимании текстов новелл Вирджинии Вулф.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С. 234–407.

2. Вулф В. Избранное. — М.: Художественная литература, 1989. — 558 с.

3. Есин А.Б. Время и пространство // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные положения и термины: учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройт-

ман и др. — М.: Академия, 2014.

4. Жуковская О.И. Экспериментальность малой прозы Вирджинии Вулф // Вестник НовГУ. — 2007. — № 41. — С. 37–41.

5. Закс Л.А. Художественное сознание. — Свердловск, 1990. — 276 с.

6. Кандрашкина О.О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения // Известия Самарского научного центра РАН. — 2011. — № 2–5. — С. 1217–1221.

7. Коврижина Я.С. Взаимодействие искусств в творчестве В. Вулф (на материале малой прозы) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2013. — №3 (27). — С. 211–217.

8. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. — СПб.: Академический проект, 2002. — 544 с.

9. Спивак-Лаврова И.И. Особенности модернистской эстетики двоемирия в малой прозе В. Вулф и Ю. Олеси // Вестник ОГУ. — 2014. — № 3 (164). — С.133–136.

10.Тамарченко Н.Д. Хронотоп // Литературная энциклопедия терминов и понятий. — М.: Интелвак, 2001. — С. 1173.

11. Токарева Н.Д. Полифонические игры в рассказе Вирджинии Вулф «Larín and Larínova» // Вестник Моск. гос. лингвист. ун-та. — 2007. — Вып. 522. — С. 206–208.

УДК 78.08

Найко Н.М.

кандидат искусствоведения,
профессор, заведующая кафедрой
кафедра теории музыки и компози-
ции, Сибирский государственный
институт искусств имени Д. Хворо-
стовского
г. Красноярск
E-mail: mikinai@yandex.ru

Naiko Natalia M.

candidate of art history, associate
professor, head of department
department of music theory
and composition, Siberian state
institute of arts named after D.
Hvorostovsky
Krasnoyarsk
E-mail: mikinai@yandex.ru

ХОРАЛЬНЫЕ ТЕМЫ В ОРГАНЫХ СОЧИНЕНИЯХ СЕЗАРА ФРАНКА: ОБРАЗНО- СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Choral theme in organ compositions by Cesar
Franck: figurative and conceptual aspect

Аннотация: Автор посредством детального интонаци-
онного анализа выявляет особенности хоральных построений
в органных сочинениях С. Франка, предлагает их классификацию,
раскрывает образно-смысловые характеристики и роль в драма-
тургии целого.

Abstract: The author elicits specific features of choral arrangement
in organ compositions by César Franck through their detailed intonation
analysis, suggests their classification and provides insights on figurative and
conceptual characteristics and dramaturgy of the whole significance.

Ключевые слова: Франк, органные сочинения, религиозные состояния
в музыке.

Keywords: Franck, organ compositions, religious states in music.

«Всякий истинный художник творит дело религиозное
и есть Божественный слуга,
независимо от своей конфессиональной принадлежности»
И. Ильин

Имя Сезара Франка (1822–1890) связывалось с воскрешением «старого готического духа» (Ромен Роллан), с пробуждением веры. Он был на протяжении тридцати лет бессменным органистом парижского собора Сен-Клотильд (который позже стали называть «церковью Франка»).

Очевидно, что именно вера, подобно вседержавшей светящейся нити, скрепляла его мировоззрение и творчество. Она обусловила отношение Сезара Франка к делу своей жизни как отношение истинного творца, призванного и обязанного к «интенсивному духовному бытию» [8, с. 57], высотами художества своего говорящего «человеческому духу о Духе и духовном» (Ильин) как о сфере тех душевных состояний, в которых он живёт «своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Божеством — в умозрении, молитве и таинстве» [8, с. 12].

Естественно, что столь редкие в Новое время свойства его дарования не могли не воплотиться в музыкальной интонации, важным «компонентом» которой во многих случаях стал тембр органа — инструмента, которому принадлежит особая роль в творчестве композитора. Имеющий культовое назначение, орган был связан с совершенно уникальным типом музицирования — с инструментальным богообщением. Этот не имеющий себе равных инструмент стал одним из символов религиозного сознания.

Две тетради произведений для большого органа сочинены Сезаром Франком для инструмента, созданного А. Кавайе-Коллем, установленного в церкви Сен-Клотильд и названного «симфоническим», так как по своим выразительным возможностям, тонкости и гибкости динамической нюансировки он приближается к звучанию симфонического оркестра. «Шесть пьес для большого органа» (1860–1862) — Фантазия C-dur, Большая симфоническая пьеса, Прелюдия, фуга и вариация, Пастораль, Молитва, Финал; три пьесы, сочинённые в 1878 г. — Фантазия A-dur, Кантабиле, Героическая пьеса, «Три хорала для большого органа» (1890) открывают изумительный образно-звуковой мир, подтверждающий, что музыка есть «религии небесной — сестра земная» (Жуковский).

Процесс развёртывания образно-смысловых начал в органических сочинениях С. Франка направляется логикой развития духовных состояний, выявляемой в зарождении, укреплении и возрастании разных проявлений духовной жизни. Думается, что именно этим определяется особое значение в них тем, воспроизводящих черты жанровой модели хорала. Часть из них максимально близка традиционным песнопениям западно-христианской церкви плавностью мелодики, ритмической строгостью, гармонической устойчивостью, четкой структурной оформленностью. При этом, по наблюдению Бобиной Е.М., «Многие хоральные интонации выделены и обособлены в стилевом отношении до степени восприятия как цитаты из неизвестного источника. И напротив, явные цитаты из хоралов интегрированы в авторский стиль и растворены в нём так, что становятся заметны лишь при тщательном музыкально-историческом аналитическом рассмотрении. [4. с. 147]¹.

У современного широкого слушателя представление о хорале неразрывно связано с так называемым «хоральным» складом². В ор-

1 Мелодии «Трёх хоралов для большого органа» Франка «созданы самим композитором и не содержат явного цитирования». Использован так называемый «хоральный» (т.е. аккордовый) тип изложения, присущий данному жанру. При этом целый ряд интонаций обнаруживает родство с григорианскими хоралами (в особенности Первый хорал). [4, с. 29]. В хорале № 2 авторская мелодия Франка построена по нормам хорала эпохи И.С. Баха [4, с. 144]. А в хорале № 3 исходная тема хорала в первоначальном появлении вполне соответствует барочным хоральным традициям (фактически Schlichterchoral) [4, с. 144].

2 Как справедливо замечает Е.М. Бобина, данное понятие не вполне корректно с точки зрения строгой музыковедческой терминологии, т.к. «аккордовое изложение равномерным и длительностями не является типологическим признаком жанра хорала» [4, с. 3]. Однако распространение подобных представлений не случайно. Например, как пишет Сидорова Е., в Германии в конце XVI века в практике литургического богослужения складывается особый вид хоральной обработки, предполагающий его исполнение приходской общиной. Подобный стиль изложения известен как канциональный. Он характеризуется аккордовой фактурой, простыми гармониями, единым ритмом для всех голосов, звучанием мелодии хорала в верхнем голосе. [12, с. 8]. Позднее во многих хоральных обработках И.-С. Баха в условиях хорового четырёхголосного изложения хорального напева «на первый план выступают выразительные средства гармонии». Сопровождающие голоса, образующие последовательность аккордов, выполняют функцию гармонического варьирования, «расцвечивая» каждый звук мелодии. [12, с. 15]. Как известно, и «в католической Литургии времён Франка сложилась традиция гармонизации григорианского хорала аккордовой фактурой, которая совершенно не отвечала модальной природе григорианских песнопений». Именно такие гармонизованные песнопения назывались во Франции хоралами [4, с. 27].

ганных сочинениях С. Франка темы, ассоциирующиеся с хоралами, значительно чаще оформлены не как одноголосная мелодия-напев, а именно как многоголосье, регулируемое гармонической логикой, тяготеющее к аккордовому складу, но нередко с мелодизацией разных голосов.

Исходя из различий интонационных, гармонических, тембровых характеристик и драматургической роли в целом, хоральные темы можно подразделить на несколько групп.

Первая группа хоралов имеет символическое значение неподвижной «меты» града и века иного, к которой (и в соответствии с которой) направляется устремлённое «движение сердца» Лирического Героя. Ладовая окраска — мажор или минор — высвечивает различные смысловые грани этих хоралов. Словно воскрешая на новом уровне эстетику «хорала-образца», темы, отнесённые нами к этой группе, знаменуют собой объективное, надличное начало, служат особым критерием для «оценки» того интонационного контекста, в котором они появляются.

Запечатление хорального мелоса, подразумевающего «многогласие собора», является знаком интонирования «возвышенного этического строя мыслей и чувств общины — „коллективной души“» [1, с. 114] и соотносимо с понятием свыше данного устава, архетипа, в соответствии с которым проходит свой восшествующий горе путь Лирический Герой. Поэтому темам данной группы присущи гармоническая безыскусность, отражающая цельность и чистоту Предметов Истинной реальности, и строго хоральный склад, отвечающий идее незыблемости и твёрдости зафиксированного в каноне Небесного Закона.

Семантическая связь данной образно-интонационной сферы со «сверхмирным бытием», с ценностями фундаментального порядка определяет и другие отличительные её черты. Например, развернутые, протяжённые фразы, изложение крупными длительностями и неторопливые темпы (*Allegro non troppo e maestoso*, *Maestoso*, *Moderato*, *Andantino*) символизируют предельное замедление течения «реки времени», когда становится слышен «отдалённый прибой самой вечности» [15, с. 71].

Тихая динамика (p; pp) порождает ощущение священной торжественности, веющей под сводами «сердечного храма», а большой регистровый охват словно воссоздаёт необъятность пространства, простирающегося от мелодии, звучащей в высоком регистре (вторая октава), до «глубин» педали.

В Хорале №3 (Пример 1) после двух проведений взволнованно-смятенной (ff, quasi allegro) первой темы, основанной на непрерывном движении шестнадцатых длительностей, и преддыкта, переключающего действие в иной план, возвышенно и строго (в a-moll) звучит хорал, в котором слышны духовная собранность и крепость веры, «отстранение от суеты мира» в момент узрения в окружающем «знаков Высшего Промысла». Он появляется в условиях приглушенной, «затаенной» динамики (mf) и замедленного течения времени, излагаясь крупными длительностями.

В конце каждой из трёх закруглённых фраз хорала происходит будто бы остановка во времени (как следствие всё большего «погружения в себя» и сосредоточения), их завершает (при затихании динамики от mf до pp) симметричное по горизонтали и по вертикали построение, воплощающее в пространственно-зримой форме идею совершенной гармонии и соразмерности.

В это время тонический аккорд расцветчивается мерцающими красками субдоминантовой гармонии и септимы натурального лада, обнаруживая таинственную многомерность иного мира, запечатлённую в мистагогической интонационной гармонии (термин В.В. Медушевского, призванный обозначить особый тип гармонии, отображающей таинство духовного преображения земной жизни под воздействием благодатной Божией энергии [10, с. 42–47]).

Пример 1.

Квинта лада, которой начинается первая и вторая фраза хорала, во втором случае (e2) поставлена в «инобытийственные» условия благодаря звучанию увеличенного трезвучия. Всё более возрастающей терпкости гармонического колорита (будто указующей на наличие тайн, сокрытых в обыденном бытии) сопутствует функциональная многозначность альтерированных аккордов, неоднородность их трактовки. Как в особых символах сквозит в них ощущение «небывалого» и влекущей к себе иной реальности, результатом необычного гармонического освещения становится изысканная красочность. Тональностью квинты же лада (имеющей «направленность в будущее») и особо распетым вариантом симметричного завершения заканчивается ещё одна «дуга» e1(т. 29) – e1(т. 45) и это проведение хорала.

Особый случай представляет тема, открывающая Хорал № 2 (Пример 2). Характерные черты торжественно-суровой мелодии, звучащей в h-moll у педали, соответствуют признакам «хорала-меты» (обобщённость и «отшлифованность» запоминающихся интонаций, собранность, наблюдаемая в размеренном движении, структурная оформленность), и потому она может быть трактована как знак надмирного смысла, выкристаллизованного в Слове, каноне. На одноголосное изложение «бесстрастно-объективизированной мелодии-постулата» мгновенно откликаются «душевные струны» Лирического Героя – в гармонических голосах моделируется интонация вздоха: вначале с помощью снятия сильной доли, а затем посредством

двузвучных мотивов. Причём графический рисунок и напряженность исполненных страдания нисходящих мотивов (в 6–8 тактах) вызывают ассоциации с «темой креста».

Пример 2.

The musical score for Example 2 is written in a 3/4 time signature with a key signature of two sharps (F# and C#). It is marked 'Maestoso'. The score consists of three staves. The top staff is a treble clef, the middle is a bass clef, and the bottom is a bass clef. The top staff contains a series of quarter notes, some with slurs, and a descending melodic line in the final measures. The middle staff contains whole rests. The bottom staff contains a descending melodic line of quarter notes.

Таким образом, в данной теме совмещаются два семантически поляризованных плана, первый из которых относится к сфере высших ценностей, духовных норм, а второй отражает вызываемую им в душе Лирического Героя сложную гамму ощущений и переживаний, то есть принадлежит сфере «эмоционального».

Мажорная подгруппа «хоралов-мет» связана с идеей торжественного славения. Их значимость подчеркивается обособленностью и неспешным течением музыкального времени. В отличие от тем минорной подгруппы мажорные запечатлевают образы воздаваемого Всевышнему благозвучного воспевания, при котором всё поет, всё радуется, всё славит, потому и каждый отдельно взятый голос распет, и в целом преобладает плавное поступенное движение.

Тему побочной партии из первой части Большой симфонической пьесы (т.82, A-dur) отличает постепенное дробление широких фраз на короткие и многократно повторяющиеся «колокольные» попевки.

Особенности тематизма «хоралов-мет», претворённые во втором элементе основной темы Пасторали (т. 5–8, E-dur), обнаруживаются прежде всего посредством бесхитростной ясности гармонии, в которой сказываются истинность и величие открывающегося в «простоте сердца». Регистровка темы символична — голоса третьего мануала с солирующим Hautbois несут на себе «печать» мистагогического начала.

Тему из Хорала № 1 характеризует большая гармоническая

изысканность (Пример 3), также связанная со вкраплением черт «тайноводительской» интонации. Об этом красноречиво свидетельствует и тембровая окраска эпизода: ярко-индивидуализированное звучание Voix celestes (небесный голос) — составного регистра третьего мануала — обуславливается тем, что входящие в него два ряда Aeoline (самого тихого регистра органа, своеобразного «шуршащего» тембра) настраиваются с маленьким расхождением, благодаря чему получается мягкая вибрация. Сочетание лабиального хора третьего мануала и «ирреального» тембра Voix celestes словно призвано передать «мягчайший шелест, дуновение воздушной струи» [14, с. 572], сопряжённые с веянием — действием тончайших энергий мира духовного.

Пример 3.

По своим характеристикам «хоралы-воспевания» в большей мере, чем прочие, приближаются к пению богослужебному, как «мелодическому отражению Божественного порядка» (Мартынов), стремящемуся уподобиться самой первой хвалебной песне Создателю, которая с момента творения «воспевается вечно бесплотными силами небесными, образующими собой мир невидимый и духовный, сотворённый прежде мира видимого и вещественного» [9, с. 6].

Вторая группа образована четырьмя темами, являющимися особой разновидностью «хоралов-мет» и потому отличающимися в большинстве случаев мелодической завершенностью и тональной определённой (темы средних частей Хорала № 2 и Героической пьесы; тема второй части Большой симфонической пьесы, основная тема Кантабиле). О смысловом единстве этих тем свидетельствует общая тональность — H-dur. В этих темах Божественное открывается Лирическому Герою другой своей гранью, успокаивая и осеняя миром ищущую и мятущуюся душу. Они словно излучают ясный мягкий свет, источник кото-

рого следует искать в даровании откровения духовных тайн, называемого «Пришествием Радователя» или «помазанием Елеем Радости» — Духом Святым, «смягчающим боль <...> раненого сердца» [15, с. 138].

На связь их происхождения с «усией Божественной» указывают хоральный (хотя и не такой строгий как в «хоралах-метах») склад, высокий регистр, говорящая о сфере «потайного» динамика (*mf* > *pp*).

Вкрапления мажоро-минорных гармонических «соцветий» — важнейшего элемента мистагогической интонации — возвещают их причастность миру духовному. Медленные темпы (*Andante* — Большая симфоническая пьеса; *Non troppo lento* — Кантабиле) и изложение крупными длительностями (в Хорале № 2 и Героической пьесе) символизируют «подъём сознания над временем» [14, с. 375].

Специфична тембровая окраска тем — в Хорале № 2 (т. 117–128) к голосам третьего мануала добавлен создающий эффект «вибрирующей фактуры» *Voix celestes*. В Большой симфонической пьесе (Пример 4) солирует мягкий язычковый регистр — *Stromoggne*, в аккомпанементе задействованы все фонды и языки третьего мануала, но при закрытом швеллере (*piano*) они звучат приглушённо, словно бы издалека.

Пример 4.

Закрытый швеллер смягчает звучание тем Героической пьесы (Пример 5) и Кантабиле (Пример 6), регистрованных посредством смешанного тембра лабиальных и двух язычковых регистров — нежного *Hautbois* и яркого *Trompette*.

Пример 5.

При этом тема Кантабиле отличается от всех остальных своим двухэлементным строением, совмещая два типа «хоралов-мет» (символизирующих разные грани Божественного): основному отвечает хотя и мажорный, но сурово-собранный первый элемент (такты 1–2), светом же «Радости духовного откровения» сияет второй (т. 3–5).

Пример 6.

Темы третьей группы, условно обозначенной нами как «хоралы-зовы», символически воплощают «речения», заключающие в себе сокровенную духовную силу. Их можно интерпретировать как музыкально-интонационную «проекцию» «Слова» о сверхземном смысле существования, звучащего из таинствен-

ной глубины сердца и переживаемого религиозным человеком как откровение свыше. Для изложения этих тем характерны медленные темпы (*Quasi lento*, *Lento*, *Maestoso*), плотная фактура и суровый колорит, воспроизведению которого способствует минорное наклонение лада, громкая звучность (*f*, *ff*) и собранность, отражённая в особенностях ритмической организации.

Регистровка их замечательна тем, что к уплотнённому звучанию всех основных регистров присоединяются яркие языки (8' и 16'), а это, согласно характеристикам исследователей, «аналогично вступлению медной группы» [3, с. 43]. Особая мощность достигается за счёт копуляции всех мануалов и педали (исключение составляет только тема из Хорала № 2).

При небольших масштабах построений (6–16 т.) каждый из «хоралов-зовов» сочленён из коротких, отграниченных друг от друга активных мотивов, оканчивающихся на неустойчивой гармонии, что соответствует вопрошанию посредством благодатного призыва, обращённого к «свободному акту человека» [5, с. 89].

Хорал из Фантазии *C-dur* (т. 190) отличает оттенок фанфарности, воссоздаваемый пунктирным ритмом и восходящим движением по аккордовым тонам. Каждая его фраза сопровождается взволнованным «откликом», звучащим из глубины pedalного регистра. В слагаемой таким образом самостоятельной мелодической линии прослеживается четкая тенденция к переплавлению индивидуализированно-субъективных интонаций в обобщённо-ключевые, призывные ходы на квинту, сексту, дециму вверх.

Величественно и строго полнозвучие хорала, предваряющего фугу в контрастно-составной форме произведения, названного Франком «Прелюдия, фуга и вариация» (Пример 7). Этот, единственный в данном сочинении символ идеи «соборного Мы» (В.В. Медушевский), является ещё и носителем вопрошающего начала, воплощённого в подчёркнутых ферматами неустойчивых окончаниях и в напряжённом внимании пауз.

Пример 7.

Хорал из Хорала № 1 (т. 106) также воспринимается как властно-торжественное воззвание, одновременно отражая идею поступенного восхождения, возрастания (трижды секвенцируемый мотив в мелодической линии охватывает интервал большой септимы).

Восходящее движение подобного рода характерно и для «зова» из Хорала № 2 (т. 90). Однако это «речение» сопряжено также с проявлением мистагогического начала — на близость сфере тайн духовных указывают приглушенное звучание (р) и причудливая «игра» гармонических красок.

Хорал из Фантазии A-dur (т. 162, Poco animato) базируется на вопросительных интонациях основной темы, имитирующихся в трёх голосах, вступления которых образуют стретту (с дублировками). Динамическое нагнетание и резкое фактурное «crescendo» создают впечатление поднимающегося из отверстой глубины сердечной напряжённого многогласного «взывания», побуждающего к духовному усилию.

Темы четвёртой группы, исходя из их интонационных особенностей и драматургической роли, можно определить как «хоралы-утешения». Естественно предположить, что в них проявление Божественного начала осуществляется посредством образа «ходатаицы» и «молебницы» — Мадонны.

Данные темы оформлены в небольшие по масштабам построения (от двух до пяти тактов) и включены в разомкнутые, выстроенные по принципу диалога, эпизоды формы: вступительные разделы Большой симфонической пьесы и Фантазии A-dur; связующая партия «Молитвы» (Пример 8); разработочный участок Хорала № 2 (т. 130).

Пример 8.

Выделяясь фактурными, регистровыми, иногда тембровыми средствами¹, рассматриваемые хоралы звучат как своеобразный «отклик» либо на постулат — «взывание» басового голоса (Молитва, т. 34); на явление Божественных Энергий (в виде мощного «световержения», запечатлённого «поток» мелодических фигураций — Хорал № 2, т. 130, ff); либо на «мотив вопроса» (содержащийся в первых «элементах» устремлённо-взволнованных начальных тем Большой симфонической пьесы и Фантазии A-dur), представляя собой мягко успокаивающий «ответ», передающий необыкновенную доброту и краткую умирённость той, которая всепрощающей «материнской любовью дышит <...> ко всему человеческому роду» [14, с. 591].

Обращение, принадлежащее «тёплой заступнице мира холодного» (М.Ю. Лермонтов), символизирующей собой связь между Небом и землей, адресовано Лирическому Герою и наполнено сердечными, ласковыми интонациями. При хоральной основе ощущается тенденция к усилению мелодической самостоятельности голосов — в линию каждого из них вплетаются краткие нежно-вопросительные мотивы, нарушающие бесстрастное развёртывание целого, имеющие оттенок мольбы, просьбы.

В Фантазии A-dur он создаётся мягкими опеваниями терцового тона D терцквартаккорда к A; в Молитве — нисходящим малотерцовым окончанием; в Хорале № 2 — нисходящей малосекундовой, а затем малотерцовой интонацией-«вздохом». В Большой симфонической пьесе «ответ» наиболее лирически

¹ В Хорале № 2 и Большой симфонической пьесе это столь любимая Франком «мистагогическая регистровка» — хор голосов третьего мануала с солирующим Hautbois.

взволнован, он основывается на плавно ниспадающих трезвучных ходах (включая уменьшенное трезвучие) и отличается гибким ритмическим рисунком, сочетающим синкопы, дуоли и триоли.

Об «очеловеченном» тоне, превалирующем в речении голоса, призванного смягчить и пробудить к духовной жизни сердце Лирического Героя, свидетельствует гармоническая неустойчивость¹, свойственная всем «хоралам-утешениям».

Негромкая динамика и умеренные темпы (*Andantino serio*, *Andantino sostenuto*, *Largamente con fantasia*) способствуют запечатлению сосредоточенного, самоуглублённого состояния, позволяющего расслышать весть из предошущаеых «глубоких, таинственных и родимых недр» [14, с. 690] бытия.

Пятую группу хоральных тем можно определить как «хоралы-молитвы». Они, «опредмечивая» строй души, отважившейся обратиться с воззванием к небу, решившейся «говорить перед лицом Бога» (В.В. Медушевский), связаны с принятием Лирическим Героем религиозной идеи внутрь своего существа. При этом очевидно, что Лирический Герой, «простирающий руки на молитву», в разных пьесах начинает восхождение от разных ступеней лестницы духовной, оттого так разнятся его обращения: в темах Хорала № 2, Фантазии *A-dur*, «Молитвы» оно приближается к просительной молитве, в темах Фантазии *C-dur*, Хорала № 1, Хорала № 3 — к просветлённой.

Темам-«молитвам» (как и хоралам вообще) свойственен сдержанный тон высказывания, моделируемый с помощью темпов (*Maestoso*, *Andantino*, *Andantino sostenuto*), негромкой динамики (*mf* > *p*), изложения относительно крупными длительностями, однако их мелодика отличается большей гибкостью и индивидуализированным обликом. В гармоническом плане возрастает усложнённость, фиксирующая «изгибы» душевных движений (обилие отклонений, эллипсов).

---

¹ Её средства: избегание кадансирования, эллиптические обороты, преобладание мягко-диссонирующей вертикали, альтерации, задержания.

Развёртывание тематических построений минорной подгруппы отражает качественные изменения состояния Лирического Героя, и потому в них выделяются две фазы. Первую отличает сдержанный, ровный («смиранный») тон высказывания, определяющий характерные черты мелодики: поступенное движение, ходы по тонам трезвучий, опевание основных ступеней. Интонационные особенности второй фазы обуславливаются возрастанием волнения, в ней акцентируется вопросительность, порывистость, накапливается гармоническая напряжённость (неизменно появляются хроматизмы — «свидетели субъективности»), мелодическая линия дробится на короткие мотивы, часто секвентно развивающиеся в условиях динамического нарастания. Преобладание подобного рода тематизма в произведениях С. Франка отметил ещё Р. Роллан: «Кто не почувствовал тайной драмы, заключённой <...> в этих коротких, рубленных фразах <...>, которые несутся в страстной мольбе к Богу...» [11, с. 336].

Разумеется, что при этом каждый из «хоралов-молитв» окрашен по-особому. В Молитве звучанию темы главной партии (cis-moll, 1–6 тт, или 16 тт.) присуща связность и текучесть, создаваемая частым вуалированием сильной доли и неустойчивостью структуры дробления, характерной для лирических тем. Семантика тональности накладывает на это «обращение», направленное к «Тому, Кто зовёт меня к себе через моё страдание» [7, с. 335], отпечаток смиренномудрой скорби, связанный с осознанием несовершенства мира и человека в нём.

Тональность Хорала № 2 — h-moll — также имеет особую, «пассионную» семантику. В теме, для которой характерны напевность и плавность (т. 65–72), линия баса движется по «печально-согбенному» нисходящему хроматизированному звукоряду. В мягко закруглённых интонациях мелодии слышна теплота человеческого голоса, словно обращающегося с затаённо-взволнованной просьбой (в линии верхнего голоса завуалированы интонации «романтического» интервала — восходящей сексты, и почти каждый мотив замыкается «лирической» секундовой интонацией).

Тема «хорала-молитвы» из разработочного раздела Фантазии A-dur (Пример 9 cis-moll) отмечена звучанием «ирреального» тембра (хор основных регистров третьего мануала дополняет Voix celestes), заключая в себе интонации как темы главной партии (принадлежащей сфере Лирического Героя), так и темы побочной партии (относящейся к мистагогической сфере). Восходящие и нисходящие гармонические фигурации в мелодии слагают рисунок из переливающихся различными красками небольших «арок», «дуг», подобных радугам (эти ассоциации усиливаются благодаря полиритмической «зыбкости» и гармоническому «многоцветью») — библейскому символу моста небесного между Богом и Землей и «всякою душой живою».

Пример 9.

Мажорная подгруппа «хоралов-молитв» связана с отображением мирного устройства душевного порядка Лирического Героя. При явной ориентации на модель хоральной фактуры её темы отличаются индивидуализированной, широко распетой мелодией верхнего голоса.

Четырёх- и пятиголосная полифонизированная фактура, с одной стороны, словно указывает на присутствие «множества гласов» в душе Лирического Героя, а с другой — становится символом присоединения его всем этим «множеством», на индивидуальное «соборное Мы» (В.В. Медушевский) посредством вознесения молитвы, уже «просветлённой» духовным ведением.

Таким образом, в темах этой подгруппы с помощью полифонизации хоральной фактуры воссоздаётся особая звуковая модель мира, подобного «одной сплошной ткани божией» [7, с. 350], сплетённого из многих «нитей»-голосов («судеб»).

Данным темам свойственно сочетание торжественно замедленного развертывания музыкального материала (тихая динамика и темпы *Moderato*, *Adagio*, *Poco lento* свидетельствуют о достижении «ступени умирения») с трепетностью мелодической интонации и устремлённостью, выявляемой гармоническими средствами.

Такой темой начинается средняя часть Хорала № 3 (A-dur, т. 96). Её нежно-взволнованная мелодия изобилует прихотливыми изгибами, напоминающими о средневековых юбилаях. Сопричастность далям «мечты заповедной», Священной Тайне, отражается в особенностях гармонического колорита — в его «полихромности» есть и краски параллельного *fis-moll*, и оттенков плагальности, и остро выразительные полутоновые «отклонения» от диатонических аккордов.

В теме, открывающей Фантазию C-dur, основной тональности, несущей особую чистоту и свет, отвечает спокойно-возвышенная простота преимущественно диатонической гармонии и мелодии, сотканной из напевно-успокаивающих интонаций. Квадратность, структура суммирования придают закруглённость периоду. Умиротворение, разлитое в первой части, позволяет уподобить запечатлённый образ наиболее чистой — «утренней» — молитве, в которой соединены созерцательность и тихая благоговейно-восторженная песнь Божьему Творению. Кроме того, анализируемый фрагмент отличает «мистагогическая регистровка» — хор голосов *Recit'a* с солирующим *Hautbois*.

В завершающей эту «белую» Фантазию (Пример 10) теме, знаменующей собой итог «пути» Лирического Героя, вознесению благодарственной молитвы Сущему соответствует просветлённый (несмотря на отклонения в тональность третьей низкой ступени и параллельный минор) гармонический колорит. Её фактура, хоральная по генезису, преобразуется под воздействием песенно-лирического начала, определяющего плавность, закругленность мелодической линии каждого голоса. Песенная природа проявляется и в вариантном развитии, и в тяготении к строфической организации (два 16-тактовых периода-«строфы»

замыкаются развёрнутым дополнением, уподобляющимся ещё одной — сжатой в соответствие с заключительной функцией — строфе).

Пример 10.

«Растворяясь благодатно», душа Лирического Героя соделывается естественным новым — потому в регистровке этой темы композитор обратился к специфичному тембру Voix celestes, знаменующему близость к «водоразделу» между миром видимым и незримым.

В развёрнутой (15 тактов) теме Хорала № 1 выделяется три элемента. Фактура первого из них наиболее полифонична и мелодизирована. Во втором — обособлен верхний голос, мелодическая линия которого слагается из звеньев восходящей секвенции, базирующейся на порывисто-призывном мотиве. Хоральная основа явственней всего ощущается в третьем элементе, в котором успокаивающе-возвышенной интонации соответствует высокий регистр, смена органной краски. «Отключённость» от функциональных связей в гармонии и легко струящаяся, «парящая» мелодика — качества, характерные для воплощения мистагогического начала. Таким образом, данный элемент обнаруживает семантическую близость темам, символически запечатлевающим просветление души «Радостью духовного откровения».

Исходя из анализа двух тетрадей органных сочинений Сезара Франка, можно заключить, что каждая из пьес воплощает взаимодействие свободы и благодати, драму встречи двух миров, двух волей — Божественной и человеческой, отражает синергетическое объединение двух бытий «между собою своими

энергиями <...> в виде взаимопрорастания энергий, со-действия их <...>, в котором нет уже врозь ни той ни другой <...>, а есть нечто новое» [14, с. 277].

Допустимо предположить, что в органных пьесах Франка отпечатлелся духовный опыт и самого композитора, подобно тому, как отпечатлелся религиозный опыт и духовные устремления народов католической веры в архитектуре готических соборов. По мысли И. Журавского, «искусство зодчества храмов не случайно: оно выражает собою внутреннюю тайну строящего народа — религиозную тайну восприятия душой Бога» [6, с. 23]. Наверное, потому так же, как фасад органа в церкви Сен-Клотильд отражал черты архитектуры собора, готическая символика каким-то чудесным образом отозвалась в музыкальных сочинениях верующего композитора.

Преображение Лирического Героя связано со вхождением в особое измерение, пространство, подобное пространству храма, который, как место священное, возвышается над мирской реальностью. Темы хоральной сферы — суть символы вхождения в дверь, открывающуюся вовнутрь храмины сердечной, обширные своды которой можно узреть лишь сойдя в самую глубину души.

Аналогично тому, как путь лирического субъекта направляет взыскание горнего, мистическое устремление обуславливает удлинение пропорций в готической архитектуре, где всё вздымается к небу, увлекая за собой взоры и души — и островерхие башни, и стрельчатые арки, и завершения оконных проёмов. Изображение лабиринта, помещаемое на полу в готических соборах, претворяло идею бесконечного духовного восхождения, которая является определяющей и для музыкальной композиции.

Мажорные «хоралы-меты» — «хоралы-воспевания» означают остановку по прохождении протяжённого пути вдоль главного корабля готического собора от входа к центру храма, под куполом его, когда молящийся находится на одной вертикальной оси с горним миром, чтобы быть преобразённым и восхищённым.

Список литературы

1. Асафьев Б.В. О хоровом искусстве. — Л.: Музыка, 1980. — 216 с.
2. Бартнев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей. — М.: Изобразительное искусство, 1983. — 384 с.
3. Билеткина. Ю. Сезар Франк, Аристид Кавайе-Коль и органная культура Франции: дипл. работа. — Горький, 1989. — 168 с.
4. Бобина Е.М. Стилиевые диалоги в хорах Сезара Франка: дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2019. — 181 с. — URL: [://www.magkmusic.com/docs/dissov/bobina/dissertatsiya-bobina.pdf](http://www.magkmusic.com/docs/dissov/bobina/dissertatsiya-bobina.pdf).
5. Вышеславцев Б. Этика преображенного эроса. — М.: Республика, 1994. — 368 с.
6. Журавский И. Тайна царствия Божия. — Рига — С-Петербург: 1995. — 264 с.
7. Ильин И. Собрание сочинений в 10 томах. Том 3. — М.: Русская книга, 1994. — 592 с.
8. Ильин И. Сочинения в двух томах. Том II. — М., Медиум, 1994. — 575 с.
9. Мартынов В. История богослужебного пения. — М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994. — 240 с.
10. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. — М.: Композитор, 1993. — 262 с.
11. Роллан Р. Собрание сочинений. Том XVI. Музыканты прошлых дней. Музыканты наших дней. — Л.: Художественная литература, 1935. — 466 с.
12. Сидорова Е. Хорал и хоральная обработка в творчестве И.С. Баха: Лекция по курсу «Анализ музыкальных произведений». — М.: РАМ имени Гнесиных, 2006. — 62 с.
13. Флоренский П. Иконостас. — М.: Искусство, 1995. — 254 с.
14. Флоренский П. Имена. — Москва : ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. — 909 с.
15. Флоренский П. Столп и утверждение истины. — М.: Правда, 1990. — 496 с.

Пономарёв В.В.
член Союза композиторов РФ,
профессор, регент
кафедра теории музыки
и композиции, Сибирский госу-
дарственный институт искусств
им. Д. Хворостовского; Свято-
Троицкий собор
г. Красноярск

Ponomarev Vladimir V.
member of Union of composers of
Russian Federation, professor, regent
department of music theory and
composition, Siberian state institute
of arts named after D. Hvorostovsky;
Holy Trinity Cathedral
Krasnoyarsk

С МОЛИТВОЙ О ПОБЕДЕ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЫКАНТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

With a prayer for victory. Activities of Church
musicians during the Great Patriotic war

Аннотация: В статье рассказывается о деятельности цер-
ковных музыкантов — регентов и композиторов в годы Великой
отечественной войны.

Abstract: The article describes the activities of Church musicians —
regents and composers during the Great Patriotic war.

Ключевые слова: церковные музыканты, Великая Отечественная война, мо-
литвы о победе.

Keywords: Church musicians, the Great Patriotic war, prayers for victory.

Нападение гитлеровской Германии на нашу страну, обо-
значившее начало войны, ставшей для всех советских
людей Великой и Отечественной, мобилизовало душевные
силы всех и каждого, вне зависимости от идеологических уста-
новок и религиозных убеждений. Грозившая нашей Родине
беда стала общей бедой, и на защиту родной земли встали все
— и те, кто разрушал храмы и отправлял священнослужителей в
лагеря ГУЛАГа, и те, кто сохранил веру и молился о даровании
мира и благодати себе и ближним.

Сразу хочется сказать, что в числе композиторов, написав-
ших песни на текст стихотворения В. Лебедева-Кумача «Свя-

щенная война», опубликованный буквально на третий день войны, 24 июня 1941 года в газетах «Известия» и «Красная звезда» и прозвучавшего по всесоюзному радио, помимо Матвея Блантера оказалось также два профессиональных церковных композитора. Ими были ставший членом Драмсоюза и театральным композитором Павел Рукин и руководитель Краснознамённого ансамбля Александр Александров.

Сегодня, разумеется, все мы знаем эту песню с замечательной мелодией Александрова, которому принадлежит также авторство «Гимна партии большевиков», ставшего позже, с другим текстом, «Гимном Советского союза», а сегодня являющегося официальным Гимном России. Трудно удержаться и не отметить, что только профессиональный церковный музыкант (в прошлом — выпускник Придворной певческой капеллы), умеющий создавать духовные гимны, смог написать гимн, достойный великой страны.

Судьбы церковных музыкантов в эти годы были неотделимы от судьбы всего советского народа. Их мечты о победе, их противостояние силам зла и их конкретная борьба с фашизмом становились частью общего духовного порыва, охватившего всех граждан нашей страны, а их поступки были столь же героичными.

Оказавшийся в оккупированном пригороде Ленинграда (в дачном посёлке Сиверский) и не успевший эвакуироваться в момент наступления фашистских войск зимой 1941 года Михаил Попов-Платонов, инженер-изобретатель, а в прошлом — церковный композитор (выпускник Петербургской консерватории), занимался, как это было объявлено гитлеровцами, подпольной подрывной деятельностью, за что был повешен в начале 1942 года.

Этой же зимой, на Украине, в оккупированном немцами Славянске погиб ещё один известный церковный композитор, выпускник Придворной певческой капеллы Фёдор Васильевич Мясников...

Имя Павла Иосифовича Иванова-Радкевича, одного из крупнейших церковных композиторов начала XX века,

хорошо известно каждому красноярцу. Его имя носит Красноярский колледж искусств, создателем и первым директором которого (в статусе «Народной консерватории») он был, однако мало кому известно, как закончил свои дни этот талантливейший музыкант и замечательный человек. В 1922 году он уехал в Москву, чтобы, как это было официально объявлено, дать образование своим талантливым сыновьям. Они действительно вскоре ярко проявили себя: второй и четвёртый сыновья Павла Иосифовича — Александр и Николай — стали музыкантами, а третий — Михаил — художником. Наиболее известной фигурой семьи Ивановых-Радкевичей стал именно младший сын Николай. Окончив консерваторию, он впоследствии преподавал в ней и получил многочисленные знаки отличия — Сталинскую премию и звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР. К моменту начала войны Павел Иосифович был уже счастливым дедушкой, имеющем многочисленных внуков: только от сына Николая их было трое...

Суровой зимой 1942 года, в голодной Москве, Павел Иосифович, не объявляя это близким, стал отказываться от своего продовольственного пайка, отдавая его внукам. Известно, что в последние дни он часто молился...

Все церковные музыканты — певчие, регенты и композиторы, кто подлежал мобилизации — героически воевали на фронтах Великой отечественной войны. Несколько слов хочется сказать об одном из них — о Николае Дмитриевиче Глазове, более известном как отец Нифонт. Он родился в Кемеровской области в 1919 году, в детстве занимался музыкой, был водим в храм, и даже успел побыть немного церковным певчим, однако о судьбе церковного музыканта и тем более священнослужителя он не помышлял. Окончив педагогический институт, Николай Глазов был призван в армию в 1939 году.

Начало войны он встретил в офицерском звании, командиром артиллерийского расчёта и доблестно воевал до 1944 года, пока не случилась беда. От разорвавшегося снаряда Николай получил тяжёлое ранение ног и уже готовился принять смерть,

истекая кровью, поскольку все, кто был рядом, погибли, и помочь ему в тот момент было некому. Воззвав к Богу, он дал обет, что посвятит ему оставшуюся жизнь, если спасётся. Он действительно был спасён, ему даже удалось сохранить ноги, несмотря на сложное ранение — на одной из них не было коленной чашечки.

После госпиталя офицер Николай Глазов, следуя данному обету, уезжает в Киево-Печерскую Лавру, где принимает монашеский постриг и рукополагается в сан. В Лавре, помимо прочего, он в течение семи лет руководит хором монахов, став регентом. Когда в 1965 году власти принимают решение закрыть Лавру и сделать из неё музей, Николай Глазов, ставший отцом Нифонтом, совершает ещё один подвиг. Получив назначение стать благочинным церковью Красноярского округа, он приезжает в Красноярск с сундуком нот. Таким образом им был спасён от уничтожения уникальный лаврский нотный архив¹.

Деятельность отца Нифонта в Красноярске была не менее героической, хотя в те годы это не было замечено и понято. За двадцать лет служения в должности Благочинного, отцу Нифонту удалось сохранить благолепное красноярское церковное пение, достигшее в начале века высокого уровня благодаря деятельности работавших в Красноярске в те годы талантливых церковных композиторов и регентов, упомянутых уже П.И. Иванова-Радкевича и Ф.В. Мясникова. Собравшиеся из всех закрытых и разрушенных храмов в действующую кладбищенскую Свято-Троицкую церковь, красноярские певчие образовали «сводный хор», который в любой момент мог быть разогнан, а храм закрыт — в стране в эти годы началась вторая волна воинствующего атеизма. В таком виде и в таком состоянии застал красноярское церковное пение о. Нифонт, приехавший в Красноярск в 1965 году.

Усилиями о. Нифонта в храме была сделана реконструкция — появились надворные постройки и своя котельная, благода-

---

¹ В 90-е годы, уже будучи на покое, о. Нифонт предпринял поездку в Лавру и вернул сохранённые им уникальные ноты.

ря которой храм стал отапливаться зимой. Внутри же был надстроен балкон для того, чтобы упомянутый «сводный хор», доходивший по составу до пятидесяти человек, был наверху и не мешал многочисленным верующим, стоящим на богослужении. Хору была подарена часть нотного собрания, привезённого о. Нифонтом (не входящего в лаврский архив), для руководства хором приглашались профессиональные хормейстеры и всем была установлена высокая зарплата.

Результатом перечисленного стало то уникальное явление, о котором уже не раз писали красноярские историки музыки: в годы воинствующего атеизма в Сибири, в Красноярске действовал церковный хор, который исполнял репертуар, звучащий только в Москве, в патриаршем Богоявленском соборе. Как это удалось осуществить? Всякий раз, когда власти намеревались воспротивиться «усилению религиозной пропаганды» и вызывали к себе благочинного для того, чтобы заставить его «прекратить устраивать хоровые концерты», о. Нифонт надевал офицерский мундир, увешанный орденами, и в таком виде приходил в кабинеты чиновников, «не нюхавших пороха». Разумеется, с боевым офицером и героем-фронтовиком разговаривали иначе...

В течение всего периода служения о. Нифонта в должности благочинного церковью Красноярского округа, Свято-Троицкий храм не трогали, а сохранённое церковное пение даже развивалось благодаря переехавшим из Харбина в конце 50-х годов русским, в числе которых были и талантливые церковные композиторы и регенты.

На покой отец Нифонт ушёл в 1985 году, в значительной степени под давлением тех же атеистических властей, бесконечно посылавших в Москву жалобы на благочинного, с которым ничего нельзя было поделаться... Однако буквально через три года, в 1988 году, страна торжественно отпраздновала 1000-летие Крещения Руси, и это событие, по сути, завершило эпоху атеизма. Духовная жажда повлекла людей в храмы — они были переполнены. Никто уже не боялся доносов и кляуз. Идя в храм, цер-

ковные певчие уже не надевали тёмных очков для того, чтобы не быть узнанными, а церковные хоры стали выступать в концертных залах.

Можно было бы рассказать ещё немало историй о жизни и деятельности церковных музыкантов в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Но главное, что хочется отметить, это то, что все эти люди не только героически защищали родную землю и в меру своих сил и возможностей боролись с фашизмом — они способствовали сохранению духовных устоев и культурных традиций нашего народа. Благодаря им и их деятельности русская музыка во всех жанровых сферах сумела сохранить свою национальную самобытность, а их молитвы — как и молитвы всех верующих россиян — приближали победу и помогали России выстоять в непростые годы войны и послевоенного времени.

Список литературы

1. Ванюкова Э.А. Ивановы-Радкевичи: история семьи в воспоминаниях, письмах, статьях, материалах и документах. — Красноярск, 2009. — 292 с.

2. Малашин Г.В. Судьба церкви — в судьбе храма. Очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2008. — 159 с.

3. Пономарёв В.В. Хоровое пение в Красноярске // Музыкальная культура Красноярска, т. II. — Красноярск, 2011. — С. 118–137.

4. Пономарёв В.В. Неизвестные имена сибирской музыки. Церковные композиторы Сибири. — Красноярск, 2015. — 91 с.

Третьякова Е.В.
Студентка
Филологический факультет,
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: katerina24.97@mail.ru

Tretyakova Ekaterina V.
Student
Faculty of Philology, Krasnoyarsk State
Pedagogical University named after
V.P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: katerina24.97@mail.ru

МОТИВ РАСКАЯНИЯ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ШКОЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ)

The motive of remorse in children's literature (on the example of school themed works)

Аннотация: В статье рассматривается мотив раскаяния в художественных произведениях школьной тематики, который позволяет представить духовную эволюцию героя-подростка.

Abstract: The article discusses the motive of remorse in school-themed artwork, which allows us to imagine the spiritual evolution of a teenage hero.

Ключевые слова: детская литература, современная литература, школьная тематика, раскаяние, покаяние.

Keywords: children's literature, modern literature, school subjects, remorse, repentance.

Русская литература является особым явлением в мировом литературном процессе благодаря своей духовной сущности.

Ценностный мир отечественной словесности основан на таких концептах, как честь, совесть, справедливость, доброта, милосердие, а значит, на православной истине [2].

Для русской литературы всегда была традиционна идея преображения героя, и, соответственно, христианские мотивы прощения и раскаяния. Данные мотивы принципиальны в произведениях детской литературы, так как они отображают проблему нравственного выбора героя, путь его душевного становления.

Определим понятие раскаяния — это сложная нравственная

категория, которая рассматривается разными науками: теологией, философией, психологией, юриспруденцией. В литературе раскаяние (покаяние) выступает как часть исповедального жанра [4].

В толковых словарях русского языка слово «раскаяние» обозначает «сожаление о совершённом дурном, неправильном, ошибочном поступке» [9], «чувство сожаления по поводу своего поступка, проступка» [7]. В православных словарях «раскаяние» трактуется как «основанный на свободе воли человека укор совести о совершённом грехе» [1]. Однако как одно из фундаментальных духовных понятий раскаяние представляется более глубоким и сложным чувством, нежели простое сожаление о совершённом грехе; раскаяние — это исправление своего поведения, являющееся условием Божественного прощения [10].

Обозначим произведения подростковой литературы, где мотив раскаяния играет важную роль в идейно-художественной системе текста.

Первое рассмотренное произведение школьной тематики, в котором этот мотив важен, — повесть Владимира Железникова «Чучело», написанная в 1981 году о девочке-шестикласснице Лене Бессольцевой, которая попала в трудное положение — оказалась втянутой в конфликт с коллективом, объявившем ей бойкот. Истинными причинами конфликта стала доброта и непривлекательная внешность Лены. Героиня становится изгоем, неслучайно ей дают кличку «чучело». Но, к удивлению ребят, застенчивая, нерешительная девочка оказалась стойкой и мужественной.

Разобравшись в ситуации, Ленка понимает, что нельзя бежать, необходимо бороться. Храбрость главной героини заключается не только «в противостоянии толпе и преодолении страха физической расправы и изгойства, но и в честном осознании своих недостатков, ошибок, которые она находит силы признать» [8].

Отметим, что в финале повести появляется мотив осознания коллективом неправильности своего поведения и раскаяния в

нём. Так, одноклассники Лены в завершении произведения пишут на школьной доске «Прости нас, чучело» [5]. Автор заставляет и читателя вместе с классом подумать, как победить в себе злое и пробудить светлое.

Следующим рассматриваемым произведением является повесть Андрея Богословского «Верочка», которая была опубликована в 1982 году в журнале «Юность». Это маленькая повесть о большой детской жестокости, о дружбе, предательстве и существовании в коллективе.

Главную героиню, девочку Веру, травят в классе, обзывают, насмехаются над её внешностью, над тем, что физически она отличается от своих сверстников. Автор неоднократно даёт портретную характеристику девочки, описывает её болезненность, слабость, отталкивающий внешний вид, что помогает читателю видеть явный контраст между героиней и одноклассниками.

Сама же Верочка в силу восприятия мира как сказки и всех людей как добрых сказочных персонажей не до конца понимает издевательства коллектива над собой. Автор в своём произведении очень точно передаёт психологию подросткового возраста: невозможность идти против толпы-коллектива.

Финал повести трагичный, главная героиня умирает, так как её слабое сердце не выдерживает гонения одноклассников. Однако Богословский этим не заканчивает свой текст. В заключении он показывает осознание одним из героев ужаса своего поступка и раскаяния в нём, хотя и по прошествии времени: «Вспомнил, и что-то засосало у меня внутри, какая-то появилась странная пустота... Прости меня, Верочка Батистова» [3].

В современной литературе мотив раскаяния ярко представлен в рассказе Александра Костюнина «Рукавичка», который был написан в 2006 году, это произведение с глубоким психологическим и нравственным подтекстом. В «Рукавичке» писатель рисует ужасающую картину, создавая образы гонителей, утративших человеческие качества, забывших про моральные принципы. В центре рассказа показана отверженность главного героя Юрки Гурова всеми окружающими, однако приоритетное

значение имеет мотив раскаяния одного из угнетателей.

Костюнин выходит в своём рассказе за пределы подросткового коллектива и включает в конфликт не только учеников, но и учителей.

Слово «жестокость» незримо присутствует во всех изображаемых героях: жесток учитель, жестоки школьники, жители и кажется, что быть милосердным в таком мире просто бессмысленно.

Так и душа главного героя ожесточается в этом обществе, открытое чувство одиночества, заброшенности, ненужности, покинутости останется с ним на всю жизнь. Пережитое унижение в детстве определило дальнейшую судьбу героя.

Финал рассказа трагичен. Самосуд стал переломным моментом в жизни главного героя. Юрка, всегда носивший в себе вину, но сохранивший несмотря ни на что совесть, покончил жизнь самоубийством. Жить с позорным клеймом ему показалось сложнее, чем умереть.

Мотив вины является сюжетообразующим в данном рассказе. Чувство вины испытывает один из гонителей — друг главного героя, который по прошествии двадцати лет не может отпустить случившееся в детстве и сравнивает эту ситуацию с библейским сюжетом: «Иисус не просто от начала знал, кто предаст Его. Только когда Наставник, обмакнув кусок хлеба, подал Иуде, только после сего куска и вошёл в Иуду сатана» [6]. Так и рассказчик, познав чувство превосходства над другом, предаёт его. Однако со временем приходит осознание неправильности, жестокости своего поступка, «и чувство вины растёт». Помогает раскрытию этого мотива и эпиграф рассказа, взятый автором из «Евангелия от Матфея»: «...Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти; и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю. Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осуждён, и, раскаявшись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того?»

Смотри сам. И, бросив сребреники в храме, он вышел, пошёл и удавился» [6].

Именно в этом фрагменте представлено описание раскаяния Иуды в предательстве Иисуса. Важно, что заканчивается повествование цитатой из Евангелия от Луки: «... на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» [6], данная цитата является отражением основной мысли рассказа — главное, суметь признать свои ошибки, осознать свою жестокость и успеть раскаяться в этом.

Таким образом, мотив раскаяния является важным в художественных произведениях школьной тематики. Он позволяет представить духовную эволюцию героя-подростка, путь преобразования его души через осознание дурного, тёмного в себе и покаяния в нём, а это в свою очередь является гарантией того, что человек больше не будет возвращаться к совершению бесчестных, грубых поступков.

Список литературы

1. Баданов А. Дышу православием. — URL: <http://dishupravoslavie.ru/chem-pokayanie-otlichaetsya-ot-raskayaniya/>.

2. Берёзкина Е.П. Идея духовного преобразования героя в русской классической литературе // Вестник БГУ. — 2018. — № 4. — С. 43–48.

3. Богословский А. Верочка. — URL: <https://www.litmir.me/>.

4. Горбачёва Е.Н. Раскаяние как перформативный речевой жанр // Известия ВГПУ. — 2014. — № 7. — С. 38–41.

5. Железников В.К. Чучело. — М.: Изд. детская литература, 1989. — 189 с.

6. Костюнин А.В. В купели белой ночи: избр. произведения. — Петрозаводск, 2007. — 214 с.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка

имени В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997. — 944 с.

8. Полева Е.А., Мячина Е.И. Образ центральной героини в повести В.К. Железникова «Чучело» // Вестник ТГПУ. — 2015. — № 6. — С. 208–215.

9. Толковый словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935–1940. — Т. 3. — 1239 с.

10. Штейнзальц А. Роза о тринадцати лепестках. — URL: <http://www.plam.ru/relig/>.

СЕКЦИЯ :
«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

УДК 1 (091)

Айснер Л.Ю.

кандидат культурологии, доцент
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: stud.ui@kgau.ru

Ajsner Larisa U.

*candidate of cultural sciences,
associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
E-mail: stud.ui@kgau.ru*

Наумов О.Д.

кандидат философских наук,
старший преподаватель
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: stud.ui@kgau.ru

Naumov Oleg D.

*candidate of philosophy, senior
lecturer
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
E-mail: stud.ui@kgau.ru*

СООТНОШЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ В РАЦИОНАЛИЗМЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

The relationship of philosophy and theology in rationalism of modern era

Аннотация: В статье рассматривается соотношение философии и теологии в рамках рационалистической философии (Б. Спиноза, Г. Лейбниц) Нового времени. На материале постметафизической ревизии классического наследия обосновывается авторская интерпретация специфики теоретико-методологической взаимодополнительности рассматриваемых феноменов.

Abstract: The article considers the relationship between philosophy and theology in the framework of rationalist philosophy (B. Spinoza, G. Leibniz) of the modern era. Based on the material of classical heritage's post-metaphysical revision, the authors' interpretation of theoretical and methodological complementarity specifics of the phenomena under consideration is substantiated.

Ключевые слова: философия, теология, рационализм, модус, трансцендентное, имманентное.

Keywords: philosophy, theology, rationalism, modus, transcendental, immanent.

Современная историко-философская попытка рассмотрения и описания динамики мысли в аспекте её исторического развития всякий раз оборачивается необходимостью при-

знания отсутствия кумулятивной стратегии вопрошания о бытии. Следствием этого становится исследовательская практика рассмотрения всякой эпохи развития философской мысли в качестве самостоятельного исторического периода, преодолевающего, а не сохраняющего и приумножающего достижения предшествующего. В результате опыт исследования истории философии и следующая за ним теоретико-методологическая рефлексия обнажают перед вопрошающим субъектом двойственность логики философии, истории философии. Вслед за Ф. Анкерсмитом мы полагаем, что признание «травмы» [См.: 1] и необходимости её преодоления в качестве основополагающего механизма развития историко-философского процесса, продуцирующего плюральность концептуальных стратегий артикуляции и решения философских вопросов, обуславливающих образ того или иного периода, история мысли является менее эвристичной стратегией исследования, нежели, к примеру, генеалогический подход [См.: 3]. В связи с этим, вполне закономерным и обоснованным выглядит требование современной постметафизической традиции философствования провести ревизию классического наследия, преодолев устойчивые философские «мифологемы» посредством генеалогического метода.

Не стал исключением вопрос о соотношении философии и теологии в контексте новоевропейского рационализма — периода в истории мысли, который традиционно ассоциируется с преодолением средневекового теоцентризма, а также с окончательным утверждением научного взгляда на мир, завершившим длительный процесс секуляризации западноевропейской культуры.

Вместе с тем, в лекциях Ж. Делёза, посвящённых Спинозе, рационализм Нового времени ещё не противопоставляется теологии: «возьмём ли мы Декарта, Мальбранша или Лейбница, у нас возникает впечатление, что граница между философией и теологией чрезвычайно смутна» [2, с. 40]. Отсюда вполне закономерен историко-философский интерес французского мыслителя, заключающийся в прояснении характера взаимоотношений рассматриваемых интеллектуальных феноменов. Важно отметить, что историко-философский интерес Ж. Делёза к философии Нового времени не столь-

ко академичен, сколько личностно важен: известно, что Спиноза, наряду с Д. Юмом и И. Кантом, был одним из любимейших авторов, оказавшим значительное влияние на проект онтологии виртуального, созданный французским мыслителем в конце XX века.

Обращая внимание на то, что «философия — вплоть до конца XVII века — в конечном счете, всё время говорит нам о Боге» [2, с. 40], Делёз предполагает, что указанная ангажированность дискурса философии теологической проблематикой является следствием необходимости первой «приноравливаться к требованиям церкви» [2, с. 40] вплоть до революционного переворота философов XVIII века. В этом смысле, ранний этап философии Нового времени, хронологически совпадающий с периодом зарождения классического рационализма, может быть определён в качестве своеобразной версии рационалистической теологии. Специфика рассматриваемой философии объясняется стремлением репрезентовать единство и целостность бытия через Творца, вынося последнего за скобки ради выполнения методологического принципа объективности существования мира, попавшего в фокус развивающейся науки и являющейся, по словам М. Хайдеггера, одним из главных «сущностных явлений Нового времени» [4, с. 58].

В то же самое время, как отмечает М. Хайдеггер, Новое время также характеризуется ситуацией «обезбожения», под которой философ понимает «двойкий процесс, когда, с одной стороны, картина мира расхристианизируется, поскольку вводится основание мира в качестве бесконечного, безусловного, абсолютного, а с другой — христиане перетолковывают своё христианство в мировоззрение» [4, с. 58]. Кроме того, продолжает Хайдеггер, «обезбожение есть состояние принципиальной нерешённости относительно Бога и богов» [4, с. 58].

Во многом именно это обстоятельство побуждает Ж. Делёза проблематизировать традиционное представление о характере взаимоотношений философии Нового времени и теологии, сформулировав вопрос не столько о степени их со-зависимости, сколько о неизбежности их совпадения. Другими словами, новаторство предпринятой Делёзом процедуры ревизии классического насле-

дия заключается в способе постановки вопроса: рассуждение осуществляется не конкретно-исторически, а с позиций своеобразного историко-философского трансцендентализма, в котором мыслитель усматривает исток грядущей эмансипации западноевропейской культуры.

Надо сказать, что в своей аргументации Ж. Делёз апеллирует не только к истории философии, но и к истории новоевропейского искусства, стремясь реконструировать социально-культурный контекст, оказавший влияние на рассматриваемые события. Ассоциируя вслед за Хайдеггером искусство с «выражением жизни человека» [4, с. 58], Делёз полагает, что новоевропейская живопись характеризуется особой потребностью в необходимости Божественного присутствия, ассоциируя последнее с максимальным освобождением художника: «Бог непосредственно инвестирован живописью, своего рода потоком живописи, и на этом уровне живопись находит присущую ей особую свободу, какую она никогда не нашла бы иным способом» [2, с. 41]. В этом смысле, ведущий лейтмотив новоевропейской культуры может быть определён в качестве стремления удовлетворения потребности в некой неизменной трансцендентной инстанции, противостоящей и защищающей человека от динамичной и имманентной повседневности. Отметим, что Новое время, согласно Хайдеггеру, характеризуется и тем, что повседневность начинает пониматься в качестве результата сугубо человеческой деятельности [4, с. 58]. Словно продолжая данную мысль Хайдеггера, Делёз говорит: «художники используют Бога, чтобы добиться освобождения форм, чтобы довести формы до точки, где они уже не имеют ничего общего с иллюстрациями» [2, с. 41]. Освобождаясь от церкви посредством своеобразной духовной экспроприации монополизированного ранее чувства божественного присутствия, культура Нового времени обретает возможность не только, по словам Делёза, утратить всякую необходимость быть правдоподобной, быть точной и на что-либо похожей [2, с. 41], но и приобрести «возможность обрабатывать религию», поскольку «когда Бог есть, всё позволено» [2, с. 41].

Таким образом, главная интенция новоевропейской культуры может быть сведена к стремлению испытать себя в качестве Творца, который не только продуцирует нечто, манифестируя тем самым свою свободу, но и рефлексивирует по поводу созданного. В этом смысле, новоевропейский рационализм может быть определен в качестве попытки просвещения внутренней логики Божественного творения, а также способа освобождения философии от унижительного гнёта «служанки богословия», поскольку «Бог и тема Бога стали незаменимой удобной возможностью освободить то, что является предметом творения в философии, то есть концепты» [2, с. 42]. Будучи освобождённым, концепт отныне не является всего лишь способом репрезентации, но выступает знаком, означающим некое присутствие, производящее непрерывное освобождение для того, чтобы свидетельствовать волю и разум Бога в процессе сотворения мира. По мнению Делёза, именно эта идея может стать ключом к прочтению метафизики Г. Лейбница, стремящейся не столько вскрыть внутреннюю механику креационизма, сколько приблизиться к пониманию логики эмансипации: «Бог творит мир, как мы играем в шахматы; речь идет о том, чтобы выбрать наилучшую комбинацию. Шахматный расчёт господствует в лейбницианском представлении о божественном разуме. Необычное создание концептов обретает в теме Бога само условие своей свободы и освобождения» [2, с. 43].

Акцентируя внимание на модальности логики в метафизике Лейбница, Делёз формулирует классический для метафизики вопрос об онтологическом статусе причинности, реконструируя классическую традицию метафизического вопрошания об отношении Творца и творения от Платона и Плотина до новоевропейского рационализма. Выстраивая своё рассуждение, философ отмечает, что метафилософское основание данного вопроса может быть сформулировано в качестве попытки обоснования необходимости трансцендентного начала, которое традиционно противопоставляется началу имманентному, поскольку последнее таит в себе угрозу смешения Бога и его тварей. В этом

смысле, утверждает Делёз, имманентная причина в структуре вопроса о взаимоотношениях Творца и творения существовала всегда, но ей не удалось получить статус, или, говоря точнее, концептуализироваться.

По мнению Делёза, максимально близко к решению этой проблемы подошел Б. Спиноза в трактате «Этика», строящемся вокруг ключевой спекулятивной теоремы: «не существует даже одной-единственной абсолютно бесконечной, то есть обладающей всеми атрибутами субстанции, а то, что мы называем тварями, — не твари, а модусы, или способы бытия этой субстанции» [2, с. 46]. Следствием данной теоремы является тезис об отсутствии иерархичности внутри рассматриваемого образования, который обосновывается Делёзом указанием на атрибуты Бога и их равноценность. В результате Спинозе удастся эмансипировать имманентную причину от всякой субординации прочих процессов причинности, а также артикулировать её в качестве единственно возможной из прочих. Однако, что важно, обоснование этой идеи осуществляется Спинозой в модальности этики, а не онтологии, что, по словам Ж. Делёза, указывает на необыкновенную «концептуальную революцию: у Спинозы всё происходит как бы в неподвижном плане. Неподвижный фиксированный план, отнюдь не являющийся планом неподвижности, так как все вещи стремятся двигаться, а для Спинозы в счёт идёт лишь движение вещей в этом фиксированном плане. Умозрительная теорема Спинозы такова: оторвать концепт от состояния вариаций последовательностей и всё спроецировать в некий фиксированный план, который и есть план имманентности» [2, с. 48].

Таким образом, отличие предложенного Спинозой проекта от всего предшествующего компендиума знания заключается лишь в том, что описание искомой проблемы осуществляется отныне не языком схоластической теологии, а внятным, однозначным и последовательным языком геометрии, ставящей перед собой цель истолковать не столько однозначное бытие субстанции — Бога, сколько её модусы — то, что бытийствует в действительности.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. — М.: Издательство Европа, 2007. — 608 с.
2. Делёз Ж. Лекции о Спинозе / пер. с франц. Б. Скуратова. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — 216 с.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с франц. В. Визгина, Н. Автономовой. — СПб.: А-сэд, 1994. — 407 с.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В. Биbihина. — СПб.: Наука, 2007. — 621 с.

УДК 177.84

Бармашова Т.И.

доктор философских наук,
профессор
кафедра философии,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: tatibar910@mail.ru

Barmashova Tatyana I.

*doctor of philosophical sciences,
professor
department of philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
E-mail: tatibar910@mail.ru*

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

The problem of violence in Russian philosophy

Аннотация: *Анализируются особенности подхода к феномену насилия в русской философии. Подчёркивается диалектическая позиция русских мыслителей в решении проблемы насилия и зла. Рассматриваются принцип непротивления злу насилием и принцип противодействия злу.*

Abstract: *Specifics of Russian philosophy approach to the phenomenon of violence are analyzed. Dialectical position of Russian thinkers in solving the problem of violence and evil is underlined. The principles of non-resistance to evil by violence and of counteraction to evil are examined.*

Ключевые слова: русская философия, духовность, нравственные ценности, насилие, война.

Keywords: Russian philosophy, spirituality, moral values, violence, war.

Одной из отличительных особенностей русских мыслителей является повышенный интерес к морально-этической проблематике. В их трудах большое внимание уделялось насилию, которое обозначает преднамеренное, принудительное воздействие на людей, их подчинение и ограничение свободы помимо их воли. Проблема насилия решалась ими в контексте проблем добра и зла, свободы, государства, войны (К.Н. Леонтьев, Л.Н. Толстой, Л.П. Карсавин, В.С. Соловьёв, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин). К.Н. Леонтьев считал насилие естественным и неустранимым состоянием человека и общества. Он аргументировал это утверждение тем, что человеку вообще не свойственно добровольно, без принуждения соблюдать законы и нормы общественной жизни (правовые, моральные и прочие).

Необходимость и правомочность насилия государства отстаивал В.С. Соловьёв. Согласно ему, насилие со стороны государства препятствует человеческому эгоизму, является средством защиты граждан от различных противоправных форм активности различных субъектов, будь то отдельные люди или социальные группы. Возможность государственного насилия он допускал до тех пор, пока не будет достигнут нравственный идеал. В земном мире насилие неизбежно, оно прекратит своё существование только в Царствии Божием. Этого мнения придерживались также Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой и другие русские мыслители. Философ утверждал необходимость насилия не только со стороны государства по отношению к асоциальной активности граждан, но также и к внешней политике.

Если традиционно насилие однозначно оценивается как синоним зла, то в русской философии имеет место более сложный, неоднозначный подход к этой проблеме. В этом отношении В.С. Соловьёв не был сторонником безусловного принципа «непротивления злу насилием» Л.Н. Толстого. Толстой негативно

оценивал любые формы насилия, в том числе роль карающих государственных институтов. Толстой отталкивался от заповеди Христа «не противиться злему», то есть не отвечать насилием на насилие. Насилие у него выступает как антипод любви, а потому «непротивление злу насилием является средством борьбы со злом. Некоторые современные мыслители считают, что такая позиция страдает абстрактностью, невозможностью учитывать конкретные ситуации, когда во имя любви просто невозможно избежать насилия как ответной реакции на насилие (оборона, защита, освободительная война и т.д.). Другие современные исследователи придерживаются мнения, что никакое насилие не может быть оправдано [7].

Для Соловьёва был ближе принцип «добро должно быть с кулаками». Об этом свидетельствует приведённый им пример с дикарями, покушающимися на жизнь путешественника и его семьи. Равнодушие третьих лиц, которые могли бы помочь и не сделали этого, мыслитель считает недопустимым. Соловьёв пытается оправдать зло посредством скрытого в нём Божественным Промыслом невидимого добра. Философ скептически относится к непротивленчеству Л.Н. Толстого. Не только Соловьёв, но также Е.Н. Трубецкой считает позицию Толстого утопией. Свою позицию они расценивают как более реалистическую, поскольку она не исключает продвижение человечества в направлении совершенства, что неизбежно предполагает борьбу со злом.

И.А. Ильин, позиция которого нам наиболее близка, пытается навести порядок в терминологической путанице. Он разграничивает, с одной стороны, понятия «понуждение» («принуждение»), «пресечение», «заставление» (которые он считает родовыми понятиями), с другой стороны, понятие «насилие» (которое определяет как видовое понятие по отношению к вышеназванным понятиям). Насилие означает применение силы, провоцирующей зло. Понуждение и близкие ему указанные понятия в противовес этому не всегда выступают проявлением насилия и зла. Понуждение не тождественно насилию, поскольку не устраняет духовность, добро, любовь. Детерминантой борьбы со злом является светлая,

одухотворенная любовь. Подобно Соловьёву, Ильин считает, что любовь не исключает меч. Возможно ли совмещение духовного совершенства и противления злу силою? Философ положительно отвечает на этот вопрос. Основанием противодействия злу для него должна быть духовная очевидность. Ильин переносит проблему насилия из области морали в духовную область, поскольку не вполне благожелательно относился к понятию морали [4]. Хотя, на наш взгляд, понятия морали и духовности совершенно неразделимы.

Русские мыслители рассматривают как разновидность насилия войну. В.С. Соловьёв подходит к решению вопроса о войне с позиции концепции всеединства. Всё в мире существует в неразрывном единстве. Обособление объектов мира друг от друга мыслитель объясняет злоупотреблением свободой. В этом отношении важной задачей человечества он считает достижение богочеловеческого единства. В этом отношении положительный нравственный смысл войны Соловьёв видит в создании всемирного государства, и главным средством достижения этого он считает войну, вследствие которой исчезнут границы, исчезнут противоречивые интересы бывших отдельных государств. По его мнению, это способствовало бы в перспективе прекращению войн как таковых вследствие отсутствия противоречий.

Однако, несмотря на оправдательную позицию по отношению к войне, Соловьёв, как и все русские философы, не мог не обращать внимания на её противоречивый характер. Он считает войну относительным злом, предупреждающим большее зло, вынужденной и временной мерой в истории человечества [8, с. 464]. Как истинный представитель русской философии, он не сомневался, что только установление Царства Божьего способно снять все противоречия человечества и достичь высшей гармонии бытия.

Если у В.С. Соловьёва причина существования зла и насилия в мире, источник войн объясняются удалением от Бога в результате греха индивидуализации, то у Н.А. Бердяева причина зла и насилия заключена в безликом Ничто, которое не тождественно Богу [1]. Материальное насилие мыслитель считает вторичным

по отношению к духовному насилию. Источник войны Бердяев видит в тёмных, иррациональных глубинах жизни. И пока человечество не просветлит эту древнюю тёмную стихию Божественным светом, войны неизбежны [1].

Мыслитель подчёркивает противоречивость христианского отношения к войне. С одной стороны, христианская война невозможна, как вообще невозможны насилие и убийство. С другой стороны, война одновременно есть вина и искупление вины, ибо в ней грешная, злая жизнь возносится на крест [1].

В контексте насилия определяет войну И.А. Ильин. Основное нравственное противоречие войны И.А. Ильин видит в противоречии между фактом участия в войне и голосом совести, протестующим против убийства [2]. Отсюда возникает проблема нравственного оправдания убийства с целью самообороны, которая используется для пресечения зла. Участвуя в войне, человек не может избежать греха. Однако отказ от долга защищать Отечество философ квалифицирует как ещё больший грех и зло. В работе «Духовный смысл войны» он ведёт речь о духовной оправданности оборонительной войны [3]. Вместе с тем, он подчеркивает важность осознания собственной вины, так называемого «виновного подвига».

Важную роль Ильин отводит духовному компромиссу. Использование понятия «христолюбивое воинство» и означает определённый компромисс в интерпретации феноменов зла и войны. Воин жертвует своей жизнью ради других людей, тем самым совершает духовный подвиг. Достижению духовного компромисса способствует сила личной преданности Божьему делу и Божьей заповеди, религиозное очищение, являющееся основным условием победы над злом [4].

Л.П. Карсавин, подобно И.А. Ильину и многим другим русским философам, не являлся сторонником этического учения «о непротавлении злу силой». В этом принципе он находит противоречие христианской истине, поскольку этот принцип проповедует бездействие, в то время как христианство считает его грехом, препятствующим любви и активному состраданию нуждающимся.

Л.П. Карсавин, подобно И.А. Ильину, исходит из противоречивого характера войны. По его мнению, никакая война не может быть оправдана с христианской точки зрения. В контексте насилия и убийств война есть грех [5]. Вместе с тем, философ считает войну греховной необходимостью. Неизбежность войны рассматривается в эмпирическом греховном плане, а не в абсолютном, поскольку любое зло преодолимо во Христе. При этом сам факт преодоления зла в человеческом мире служит делу самосовершенствования личности, тем самым способствует осуществлению добра, которое потенциально могло бы быть совершено во зле [6, с. 427].

Проблема войны в русской философии раскрывается в контексте христианской морали. Война признается воплощением противоречий, страшным грехом, борьбой добра и зла в мире, актуализирующей личную ответственность каждого человека за содеянное. Русские философы, в соответствии с христианским учением, отвергают идею абсолютного зла и считают войну относительным злом, в отдельных случаях нравственно оправданным (например, защита Отечества).

Несмотря на то, что русская философия допускала необходимость некоторых форм насилия (государственного насилия, освободительных войн), в ней явно прослеживаются человеколюбивый и этический акценты. Анализируя насилие и ненасилие, русские философы учитывали вектор их влияния на развитие общества, соответствующий гуманистическому, созидательному или антигуманному, деструктивному действию. Они вели речь о допустимости насилия, которое, в конечном счете, ведёт к благу, к добру. Тем самым, проблема диалектики насилия и ненасилия в их интерпретации связана с проблемой гармонизации человеческого общества на основе пресечения в нём зла.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Мысли о природе войны // Судьба России. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — С. 177–183.
2. Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны.

Собр. соч.: В 10 т. — Т. 5. — М.: Русская книга, 1993. — С. 5–30.

3. Ильин И.А. Духовный смысл войны. Собр. соч.: В 10 т. — Т. 9–10. — М.: Русская книга, 1993. — С. 7–40.

4. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Родина. Русская философия. Православная культура. — М., 1992. — С. 19–28.

5. Карсавин Л.П. Путь православия // Проблемы духовной культуры и религиозной философии. — Берлин, 1923.

6. Карсавин Л.П. Малые сочинения. — СПб., 1994.

7. Круглова И.Н. Политизированная интересубъективность: от Гегеля к П. Бояничу // Критика насилия: pro et contra / Материалы региональной научной конференции, посвященной Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — 97 с.

8. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Сочинения: В 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1990. — С. 47–548.

УДК 172.3

Кожевников С.В.

*кандидат экономических наук,
магистрант*

*Институт дистанционного образова-
ния Православного Свято-Тихонов-
ского гуманитарного университета
г. Красноярск*

E-mail: semenk2011@yandex.ru

Kozhevnikov Semyon V.

*candidate of economic sciences,
postgraduate*

*Institute of Distance Learning
of St. Tikhon's Orthodox University
Krasnoyarsk*

E-mail: semenk2011@yandex.ru

АРХИЕПИСКОП ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) КАК ПРОПОВЕДНИК ГЛАЗАМИ ЕГО СОВРЕМЕННОКА ИЕРОМОНАХА СЕРГИЯ (РЯБЦЕВА)

Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky) as a preacher through the eyes of his contemporary Hieromonk Sergiy (Ryabtsev)

Аннотация: В статье впервые рассмотрена и проанализирована самиздатовская работа «Архиепископ Лука (Войно-Ясе-

нецкий), как проповедник», написанная иеромонахом Сергием (Рябцевым) в 1971 г. Отмечена оценка отцом Сергием проповеднической деятельности владыки Луки, отношение архипастыря к делу проповеди и выделены основные характеристики его проповедничества. Особое внимание уделено анализу разнообразных тем и направлений проповедей архиепископа Луки, которые рассматривал о. Сергий (Рябцев) в своей работе. Статья будет полезна исследователям и заинтересованным лицам, занимающимся изучением богословского наследия святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Abstract: *The article for the first time reviews and analyses a self-published work «Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky) as a preacher», written by Hieromonk Sergiy (Ryabtsev) in 1971. The author notes Father Sergiy's assessment of Bishop Luka's preaching activity, the Archpriest's attitude to preaching, and highlights the main characteristics of his preaching. Special attention is paid to the analysis of various themes and focus areas of Archbishop Luka's sermons that Father Sergius (Ryabtsev) looked upon in his work. The article will be useful for researchers and people interested in and studying the theological heritage of Saint Luka (Voino-Yasenetsky).*

Ключевые слова: архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), проповедь, Священное Писание, Бог, назидание.

Keywords: Archbishop Luka (Voyno-Yasenetsky), sermon, Holy Scripture, God, preaching.

Введение

Наше исследование стало возможным благодаря уникальной неопубликованной самиздатовской работе настоятеля Успенского храма с. Себино Тульской епархии, иеромонаха Сергия (Рябцева), лично знавшего владыку Луку, слышавшего и читавшего его проповеди¹. По нашему мнению, написанная о. Сергием в 1971 г. работа «Архиепископ Лука (Войно-Ясе-

¹ Отцом Сергием исследован так называемый первый том проповедей владыки Луки, относящиеся главным образом к 1948 г., но есть и проповеди за 1947 г. Это первые годы архиерейского служения святителя в Симферополе. Тематика проповедей пересекается и с тамбовским периодом (1944-1946) жизни свт. Луки.

нецкий), как проповедник» [4] — это первый труд, где рассмотрены ключевые аспекты проповеднической деятельности святителя. В работе впервые отмечены принципы построения проповедей владыкой, даны важнейшие характеристики и направления его проповедничества. Приведём, на наш взгляд, наиболее существенные позиции из работы о. Сергия.

Отец Сергий не только лично знал свт. Луку, но и был у него иподиаконом в самом начале архиерейского пути святителя. «Будучи профессором Ташкентского медицинского института (профессором В.Ф. Войно-Ясенецкий стал в 1920 г. — С.К.), он выступал с кафедры Ташкентского кафедрального собора с горячей и убедительной проповедью слова Божия» [4, с. 1], что побудило архиепископа Туркестантского Иннокентия в 1921 г. сказать Валентину Феликсовичу словами апостола Павла: «Ваше дело не крестити, а благовестити» [2, с. 31]. Приняв священнический сан в том же году, а в 1923 г. — епископскую хиротонию, святитель Лука «ещё более усилил и углубил свою проповедническую деятельность» [4, с. 1], и по мере возможности и сил не оставляя её до самой смерти в 1961 г. [3, с. 483]. Следуя примеру свт. Василия Великого, владыка Лука «не упускал ни одного случая, чтобы не произнести слова назидания» [4, с. 3], что является свидетельством не только ответственного отношения к делу проповеди, но и того, что проповедничество для епископа было неотъемлемой частью архиерейского служения. Так, 30 июня 1943 г. святитель писал сыну из Красноярска: «Проповедь — главный долг епископа» [3, с. 343]. По наблюдению о. Сергия, к глубокой старости в Симферополе у владыки Луки не осталось «его прежней манеры произносить проповеди в течение часа-полтора <...> более поздние его проповеди, наоборот, коротки, лаконичны, ударнее что-ли, компактны» [4, с. 2]. Очевидно, что сказывался возраст архипастыря, состояние здоровья и накопившаяся усталость.

В своих многочисленных проповедях владыка Лука прежде всего старался разъяснить прихожанам тексты любимо-

го им Священного Писания. Оно было неизменной основой, фундаментом большинства его проповедей. О. Сергей писал: «Из проповедей архиепископа Луки составилось бы пособие по истолкованию Священного Писания» [4, с. 48]. При составлении проповеди владыкой «берётся какой-либо один текст из Священного Писания и вокруг этого текста развивается клубок мыслей» [4, с. 101–102], но зачастую для того, чтобы развить свою мысль или улучшить понимание прихожанами проповедник искусно добавлял цитаты из других библейских текстов. Для нравственного назидания верующих и желающих прийти ко Христу свт. Лука не боялся обширно цитировать Св. Писание. Так, «в одной небольшой проповеди до десяти цитат из Священного Писания!» [4, с. 13] Ветхого и Нового Завета.

По зоркому наблюдению иеромонаха Сергея, владыка Лука «не всегда <...> подходил к теме своей проповеди сразу <...> Иногда он начинал своё „Слово“ довольно издалека» [4, с. 35]. Это видно из проповеди «Никто ничего не называл своим, но всё у них было общее». Очевидно, что такой приём владыкой использовался для большей убедительности в призыве прихожан к взаимной любви и милосердию, любви к Богу. Проповедник говорил, что этого не хватает современным людям, зато процветает эгоизм, могущий привести к смертоносным войнам. Примером первых христиан свт. Лука укреплял людей не только в важности взаимной любви и милосердия, но и в вере, ясно показывая, что эти качества никогда не потеряют своей актуальности, особенно в тяжёлые и смутные времена.

О. Сергей писал о таком качестве проповедей свт. Луки, как оригинальность, не шаблонность, новизна трактовки текста Св. Писания. К примеру, в проповеди «Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы» владыка особенно отметил молчание Девы Марии. Он говорил, что «Она молчала <...> молчала всегда в жизни Своей, и было молчание Её святым молчанием. Её уста всегда были запечатлены печатью благодатного и святого молчания» [4, с. 87]. На слова Архангела, который известил, что от Нёе родится Спаситель мира и нарёк Её Благодатной

и Благословенной, Она «не испускала криков радости и ликования». Мария молчала всегда: на пришествие пастухов и волхвов на Рождество Сына, на Его слова в Иерусалимском храме, молчала стоя у Голгофы. Повторимся, что свт. Лука не только объяснял тексты, но давал людям нравственные назидания. И в этой проповеди он говорил: «Будем же и мы подражать Её святому молчанию. Заклучим уста свои, когда будут проситься с уст слова неверия, слова сомнения, замолчим так, как умела молчать Святая Дева» [4, с. 88].

Наконец, о. Сергей выделил важнейший принцип при подготовке владыкой проповедей: архиерей не импровизировал, а к произнесению каждой проповеди в храме «готовился» [4, с. 2]. При этом он проповедовал, даже если в храме стоял один человек и слушал.

Итак, архиепископа Луку как проповедника отличало:

- глубокое знание Св. Писания;
- убеждённость в правоте своего православного мировоззрения;
- катехизаторский и апологетический характер проповедей;
- оригинальность и полнота трактовки темы проповеди;
- повышенное внимание к человеку.

При этом владыка смиренно утверждал: «Мы только проповедники, передатчики слов Христа и Апостолов... Мы не учителя»¹, поскольку у нас один Учитель — Христос.

Сопоставление Ветхого и Нового Завета

Святитель Лука умело соединял и сопоставлял тексты Ветхого и Нового Завета и разъяснял людям кажущиеся противоречия между ними. К примеру, Христос говорил о том, что Он пришел не разрушить закон Ветхого Завета, а исполнить его (Мф 5:17–18). Казалось бы, зачем надо было его исполнять, если многие постановления закона утрачивали силу с пришествием в мир Спасителя? Но владыка объяснял: «В славянском языке слово „исполнить“ имеет два значения — в смысле не

¹ Из проповеди «Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской».

только исполнения, но и дополнения» [4, с. 10]. То есть Христос не отменил, а дополнил, или наполнил закон. «В Ветхом Завете нужны были жертвы, служившие прообразом искупительной жертвы, принесённой за грехи человечества Господом Иисусом» [4, с. 63] на Голгофском Кресте. Этой Жертвой были упразднены все другие жертвы, поэтому ветхозаветный «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3:24–25), а Христа.

«Пророк Исаия предсказывал, что божественному младенцу (Христу. — С.К.) нарекут имя Эммануил, а ангел, явившийся во сне Иосифу Обручнику, сказал, что имя тому Младенцу будет Иисус» [4, с. 78]. «Эммануил» обозначает «с нами Бог», а «Иисус» — «Спаситель». Владыка Лука и здесь пояснял: «Чрез Богочеловека мы соединились с Богом и тем самым Спаситель стал для человека Эммануилом, что значит „С нами Бог“» [4, с. 75].

В проповеди «Печаль яже по Боге, и печаль мирская» архипастырь указывал прихожанам на важность следовать заповедям Христа. О. Сергей раскрыл особенность внедрения святителем в текст проповеди всем известного псалма 90-го. Он писал: «Изъясняя псалом 90-й, проповедник Лука вопрошал: — Разве все вы живёте в помощи Вышнего? <...> Есть христиане, жизнь которых отнюдь не направлена к одной великой и святой цели — „...славить Бога, любить Бога, любить людей, творить дела милосердия, исполнять закон Христов“» [4, с. 32]. Только тот верующий, кто уповает на Господа, любит Его и человека, тот будет жить «под кровом Всевышнего» (Пс. 90:1). Помимо разъяснения псалма в увязке с приоритетами в христианской жизни, владыка Лука «осуждает отношение к Псалму 90-му, как магическому» [4, с. 34]. Он говорил, что человека защитит не бумажка с текстом псалма, зашитая в пояс, а «в сердце своём носите Псалом <...> тогда получите ту великую защиту от Бога, которую обещает пророк Давид в этом Псалме» [4, с. 34]. Как видим, святитель открывал людям не только необходимые библейские истины, но и предостерегал от суеве-

рий и их губительных последствий. Им многие были подвержены из-за отсутствия страха Божьего.

Страх Божий свт. Лука считал благоговением, которое есть «благороднейшее и возвышенное, окрыляющее чувство» [4, с. 58]. Причём это чувство может появиться перед Богом, перед властью, перед природой, перед искусством и т.д. «Страх Мой вложу в сердца их» (Иер. 32:40) — говорил Господь через пророка, поэтому «страх Божий — это дар Божий» (Сир. 1:3) — цитировал проповедник стихи книги премудрости Иисуса, сына Сирахова, тем самым признавая этот дар не чем-то отрицательным, а вполне положительным и важным. В подкрепление своих слов свт. Лука говорил о детях, которые любят своих родителей, но относятся к ним с некоторым страхом, а также о людях, трепещущих перед властью имущими или перед людьми святой жизни. Тем более этот страх надо испытывать перед всемогущим Богом¹. «Полнота премудрости — бояться Господа» (Сир. 1:16) и одновременно любить Его.

Разъяснения и апологетика

Владыка Лука старался доступным языком разъяснять сложные для понимания большинства прихожан тексты Св. Писания. Среди них беседа Христа со Своим тайным учеником, членом синагогии Никодимом. Иисус говорил ему: «Говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). Свт. Лука даёт понятное и простое объяснение: «Господь разъяснил, что рождение свыше — это рождение от воды и Духа Святого, то есть рождение чрез крещение»².

Неоднократно возвращаясь к теме Крещения, владыка объяснил сложный для понимания евангельский отрывок о споре позавидовавших Христу учеников св. Иоанна Предтечи. Спор был вызван вопросом: «Какое же крещение более свято — Предтечи Господня Иоанна или Самого Христа?». Проповедник призвал сосредоточить внимание на смиренных словах самого Иоанна: «Не может человек ничего принимать на себя,

1 Проповедь «О страхе Божьем».

2 Из проповеди «Беседа Иисуса Христа с Никодимом».

если не будет дано ему с неба» (Ин. 3:27). В этих словах открывается разница между Христом и Его Предтечей. По обыкновению свт. Лука дополнил проповедь поучением-назиданием, говоря, что все великие люди «отмечены призванием от Бога. И только те, кто подлинно отмечен, творит великие дела; а те, кто сам карабкается к высшим должностям, способен только к делам малым» [4, с. 50]. Если принять эти слова, то можно попробовать искоренить из своего сердца зависть к успешным, внутренне возрастая в кротости и смирении.

Для многих советских прихожан сложно было понять значение чудес, сотворённых Христом. К примеру, чудо насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч человек (Мф. 14:14–21). Ответ, казалось бы, один — Господь проявил милосердие и жалость к голодным и уставшим людям, что очевидно из Евангелия. Но владыка Лука говорит, что чудеса нужны были Христу и для того, «чтобы люди уверовали в Него как Сына Божия, как Богочеловека» [4, с. 19], но не ждали новых чудес и знамений для подтверждения Его Божественности. Более того, удивительное чудо Господа по насыщению «было <...> прообразом того духовного таинственного насыщения, которым питает Он нас в таинстве Святой Евхаристии»¹. Также из этого чуда свт. Лука настоятельно рекомендовал извлечь несколько уроков: 1) подражать Господу и служить страждущим людям; 2) верить в Христа всем сердцем; 3) искать общения с Господом. Пребывать во Христе — это «значит быть в самом тесном общении с Ним»², то есть жить по Его учению, проникаться Его любовью и стремиться к исполнению Его воли.

О. Сергей останавливается на проповеди владыки Луки «О предопределении», на этом сложном для многих вопросе, который проповедник понимал и объяснял по-своему. Опираясь на послание апостола Павла к римлянам, он говорил: «Почему одни люди от самого своего рождения предназначены к вечной жизни, а другие „как будто от самого рождения

---

1 Проповедь «О чуде насыщения народа пятью хлебами и двумя рыбами».

2 Из проповеди «Не о хлебе едином жив будет человек».

отвергнуты Богом?»». Причина этому — в законе наследственности. Праведным родам Господь посылает Свою помощь, а «род грешников Бог оставляет» [4, с. 39], потому что такие люди сами не хотят спасения, по своей свободной воле избирают греховный путь. Но любящий Бог не хочет их гибели, Он долготерпит, всё ждёт обращения к Себе. Владыка резюмирует: Господь Один знает о предвечных путях спасения человечества и о роли грешников в этом. Но на этом проповедник не останавливается. Он назидательно говорит о том, что для спасения не важен исторический период. Для любого времени спасение актуально и необходимо¹.

Для непросвещённых прихожан полезны были разъяснения свт. Луки и по поводу человекообразных представлений о Боге, которые во множестве содержит Библия: об ушах Бога, Его руках, мышцах и т.д. Святитель объяснял это необходимым снисхождением Бога к людям для лучшего Его понимания. Сам же Бог «есть дух» [4, с. 41].

Отдельно о. Сергей касается апологетики свт. Луки. К защите православной веры владыка прибегал при разъяснении чего-то таинственного и непонятного в обычной жизни, неясного для человеческого, даже учёного ума. Святитель доказывал, что много чего в природе таинственного и непонятного, которое никогда не будет разгадано человеческим умом. К этому относится чудо бессеменного зачатия Богородицей Господа Иисуса Христа, грядущее воскресение мёртвых и прочее. Говоря о воскресении мёртвых, святитель пользовался словами апостола Павла о семени, посеянном в землю, которое не оживёт, если не умрёт (1Кор. 15:35–45). Так же и человеческое тело, погребённое в землю и истлевшее, Божьей силой «возрождается как нечто совершенно новое, как новое тело» [4, с. 77]. Следуя за логикой владыки Луки, о. Сергей резюмировал апологетический посыл архипастыря: «Всё в мире творится, происходит и живёт действием Божественной творческой силы» [4, с. 78], способной изменить любые законы природы.

¹ Из проповеди «При всяких условиях времени возможно спасение».

В проповеди «Наука и религия» владыка Лука показал, что научными методами нельзя объяснить возникновение и осуществление пророчеств о Мессии-Христе, прозрений множества святых и др. Но сердце открывает людям духовный мир, а христианской верой, этой вечной и несомненной истиной, мы принимаем его в отличие от людей, далёких от религии. Однако многие восстают против истины, причём открыто и рьяно. Почему? Потому что, говорит святитель, «если вдруг блеснёт пред нашими глазами светлая истина, приходим мы сперва в сильное смущение, смотря на эту истину, потом проникаемся ненавистью к ней <...>, потому что она мешает нам. И восстаём против неё» [4, с. 81] — и так всё устраивает. Однако дела человеческие непрочны и ненадёжны, и в любой момент могут уничтожиться, если они не угодны Богу.

Нравственные назидания и притчи

Нравственных назиданий в проповедях свт. Луки достаточно много. Наряду со словами Св. Писания они подкреплены примерами из жизни и современности. К примеру, слова Христа: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35) владыка в одноимённой проповеди изъяснил следующим образом: «Есть много, много самых незначительных, самых малых людей, которые исполняют эту заповедь Христову. Никому неведомые, никем не замеченные они творят это святое дело: служат всем, чем могут» [4, с. 15]. Слова эти были важны для поддержки людей, обездоленных прошедшей войной и живущих в условиях постоянной нужды и лишений. Для укрепления их морального духа и взаимной любви святитель приводил и другие библейские примеры. Так, в книге Деяний апостол Пётр, увидя у входа в храм просящего милостыню хромого, но не имея серебра и золота, вместо подаяния исцелил его, так что тот стал хвалить Бога (Деян 3:1–10).

Творить добрые дела владыка Лука призывал не только с верой в Господа, но и с любовью к Нему и человеку, не различия людей по каким-либо субъективным признакам¹.

¹ Проповедь «О недостаточности одних добрых дел».

Святитель говорил, что без христианской любви «даже такая вера, которая переставляет горы, ничто, если не соединена со всеобщей любовью» [4, с. 55]. Искренняя, доверчивая, равная ко всем любовь свойственна детским душам, поэтому проповедник предлагал написать на своих гордых сердцах слова Христовы об уподоблении детям [4, с. 56] и пойти по пути смирения и любви. «Эта любовь, в соединении с верой, откроет нам путь в Царство Божие» [4, с. 55] — говорил святитель.

К сожалению, далеко не все избирают указанный Христом путь, у многих Его проповедь до сих пор не вызывает ответной сердечной реакции. Перед такими чёрствыми людьми нельзя было проповедовать явно, «проповедовать им — метать бисер перед свиньями» [4, с. 22]. Поэтому Господь избрал иной способ — излагать Своё учение притчами, о чём также говорил владыка Лука. При этом он не забывал показать практическое, поучительное значение той или иной Христовой притчи. Так, объясняя притчу о неправедном домоуправителе, святитель говорил: «Господь вовсе не советует приобретать богатство неправедным путём. Он советует избавиться от неправедного богатства, советует использовать его так, как это нужно для спасения души...» [4, с. 26], и использовать для этого не только неправедно полученное богатство, но и добытое другим путём. Проповедью «Кто не собирает со Мною, тот расточает» владыка Лука призывал не копить богатства для земной жизни, не собирать блага для себя и своих наследников, не стремиться к голым знаниям, а собирать всё для Христа, что означает «творить добрые дела, иметь добрые мысли и побуждения» [4, с. 61], добывать знания во имя Его. Все духовные сокровища надо собирать только с Христом, по Его примеру, другой же путь — расточение этих сокровищ. Поэтому, заключает святитель, в жизни человека есть только два пути — «со Христом или против Него» [4, с. 61].

Исполнение заповедей и воли Божьей

Исполнению данных Христом заповедей владыка Лука придавал первостепенное значение в жизни каждого христианина,

уча, что это огромный и «непрестанный труд» [4, с. 51]. На этом пути «жизнь человека — это постоянная борьба плоти и духа» [4, с. 52], которые противятся друг другу. Несмотря на это вызванное грехопадением жёсткое противостояние, святитель призывал: «Делайте то, к чему влечёт вас дух, что приведёт вас в жизнь вечную» [4, с. 52], обетованную Христом Спасителем.

Как же следует исполнять волю Божью, как идти за Христом и какие сложности этого пути, свт. Лука поясняет в проповедях многократно, приводя и разъясняя примеры из Евангелий. Так, владыка восклицал: «Слова Господа о погребении мёртвыми своих мертвецов могут показаться жестокими. И, действительно, можно ли не погребсти родного отца?!» [4, с. 57]. Смущённым слушателям в храме проповедник пояснял, что эти слова Христа надо понимать духовно: оставить заботы о тленном, забыть о мёртвых делах и направить все мысли к Богу, вознести своё сердце горе, если хочешь встать на путь спасения.

В проповедях владыка Лука пытается ответить на вопрос: «Как узнать — состоишь ли ты в тесном общении с Господом Иисусом? Узнать это можно по нерушиму и глубокому душевному миру, по радостной наполненности сердца, по возрастанию в сердце любви Христовой» [4, с. 53]. Из этих слов ясно, что о. Сергей подходит к раскрытию одного из важнейших качеств самого святителя — исполнение им Божьей воли, к чему он стремился всей своей исповеднической жизнью. Претерпев длительные лишения и жестокие страдания, владыка неизменно исповедовал добро, раскрывал верующим ступени возрастания на пути приближения к Господу, выделяя при этом рабство Христу и сыновство Ему как высшую «ступень общения с Богом»¹. Друзьями Своими Христос называл апостолов, и к такому же званию должен быть устремлён каждый верующий христианин. Успех зависит от усердия, воли, стремления к добру и правде, которые надо творить не ради славы человеческой, чему учил нас Спаситель, пришедший не для того, «чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20:28).

¹ Из проповеди «О рабстве и сыновстве Богу».

О дьяволе и зле

Свт. Лука призывал верить в существование дьявола. В противном случае тот человек, кто не придаст этому значения, не сможет уберечься от него, попадёт в его сети и станет его лёгкой добычей. Сознующий эту реальную опасность сможет распознать врага и бороться с ним. «Жизнь по заповедям Христа преграждает дьяволу доступ в сердца человеческие», тем более, «что злые духи все во власти Господа» [4, с. 48] — говорил владыка. Эту истину он доказывал в проповеди «Исцеление гадаринского бесноватого», затрагивая мысли и чувства верующих современников, желавших понять, как распознать, что человек может стать «обиталищем злых духов?» [4, с. 84]. Святитель отвечал на этот вопрос так:

— если совесть тревожит, значит, она «предупреждает о том, что бесы уводят вас с пути истины» [4, с. 84];

— если нет в душе мира, значит, бесы живут в человеке;

— если видим, что человек заражён «гордостью, честолюбием, тщеславием, завистью» [4, с. 85], значит он одержим бесами.

Изгонять их надо молитвой, постом и крестным знаменем. При этом «пост должен быть воздержанием от всех страстей и похотей плоти, от всего, что ей угодно, чем противится она духу <...> молитва <...> должна быть бездонно глубокой, непрерывной» [4, с. 86], обязательно чувство покаяния и «смирненное осознание своей одержимости бесами» [4, с. 86].

Сам владыка Лука, в своей жизни видевший и испытывший зло во множестве, был знаком с ним не понаслышке. Но это его не обозлило. Напротив, простым и доступным языком объяснял он призыв Христа не сопротивляться злом злу. Свт. Лука по-евангельски увещевал не отвечать ударом на удар, бранью на брань, а быть жертвой, «ибо это есть единственное средство погасить эту злобу» [4, с. 65], чтобы не возникло зло новое.

О молитве

Видное место в проповедях владыки Луки занимает молитва. Святитель разъяснял, казалось бы, две её противоречивые

стороны. Так, апостол Иаков писал: «Не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете» (Иак. 4:2–3), а Спаситель ещё раньше говорил: «Просите, и дано будет вам <...> ибо всякий просящий получает» (Мф. 7:7–8). Отчего такое кажущееся противоречие? Ответ — в проповеди святителя «Почему не всегда получаем мы просимое в молитвах». Дело в том, что слова Христа были обращены к Его апостолам, то есть к тем, кого Он избрал и кто потом будет проповедовать Его учение миру, а апостол Иаков обращался к прелюбодеям, которые просили «не на добро, а лишь для удовлетворения своего вожделения» [4, с. 66]. Эти прелюбодеи не кто иные, как друзья мира и враги Бога. Поэтому проповедник учит, что получить по молитве мы сможем только тогда, когда просим у Бога о помощи в немощах и об угодном Ему. Надо брать пример с апостолов.

Владыка Лука призывал прихожан быть внимательными в молитве. Если сразу этого не получается, то надо постепенно учиться сосредоточиваться, ведь молитва, по убеждению святителя, — «самое великое, самое большое, самое трудное из всех дел человеческих» [4, с. 67]. Поэтому «получить великую способность молиться можно только долгим духовным и физическим трудом» [4, с. 68], проявляя настойчивость и терпение подобно прп. Серафиму Саровскому, который молился тысячу дней и ночей, стоя на камне.

Своих слушателей свт. Лука призывал постоянно обращаться к Господу с молитвой.

О вечной жизни

Особое место уделено в труде о. Сергия проповедям архиепископа Луки, относящимся к загробной и вечной жизни. Проповедник, раскрывая евангельский текст о многих обителях Отца Небесного, утверждает, что те, кто оказался достойным вселиться даже в самые малые обители Его, «будут способны к бесконечному, непрерывному совершенствованию душ своих в жизни вечной» [4, с. 43], всё возвышаясь и возвышаясь. Владыка говорил, что все, и праведники, и грешники, после земной смерти в загробном мире безусловно познают собы-

тия текущей жизни на Земле. Умершие на Земле, как считал свт. Лука, знают «все события нашей жизни без них» [4, с. 43]. Своё мнение Владыка подкреплял словами Христа: «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22:32), поэтому физическая смерть человека — это не смерть его души, которая продолжает жить в вечности. Апостол Иаков призывал: «Молитесь друг за друга» (Иак. 5:16). Следовательно, за умерших в земной жизни надо молиться, хотя в «Священном Писании нет прямых указаний на необходимость молитвы за умерших» [4, с. 96].

История и современность

Отцом Сергием отмечена практическая прозорливость владыки Луки. Это видно в «Слове в неделю 17-ю по Пятидесятнице», произнесённом перед верующими в 1948 г. Святитель говорил о необходимости единения христиан, объяснял, что это единение — вся совокупность верующих, как православных, так и католиков. Хотя и невозможно единение православных с искавшими господства Римскими папами, «но нет никаких препятствий к единению в любви между простыми людьми всех народов» [4, с. 91]. Церковь «едина если не в очах человеческих, то в очах Божиих» [4, с. 91]. Эти слова были сказаны владыкой тогда, когда принципы экуменического движения были ещё не ясны, но святитель уже призывал объединяться по вере в Христа.

В проповедях архиепастыря звучали «мотивы высокой гражданственности, освящённой светом евангельского учения» [4, с. 91]. Свт. Лука, говоря о посещении Золотой Орды святителем Алексием, митрополитом Московским в сложные для Руси годы татарского ига (сер. XIV в.), и отмечая роль Церкви в государстве, сожалел о том, что современная ему власть больше не нуждается в молитвах Церкви. При этом проповедник считал, что современное ему антирелигиозное правительство «предоставило Церкви полную свободу во внутренних делах» [4, с. 93]. Святитель также ссылаясь на статью Конституции СССР, «предусматривающую свободу религиозных убеждений» [4, с. 95]. Немалая заслуга советского правительства

в том, писал владыка, что оно организовывало детские дома для сирот войны. Следуя этому примеру и все верующие должны творить дела милосердия. Одновременно архиепископ Лука выступал против новой империалистической войны, считая политику советского правительства, никогда не нарушавшего своего слова и обещаний, безмерно отличной «от коварной и лживой политики других государств» [4, с. 94]. При этом о. Сергей никак не комментирует слова святителя относительно современной ему советской власти. Сегодня по-разному можно воспринять эти слова, но неизменно одно — владыка даже в тех сложных условиях проповедовал добро и искал примеры добра.

Отцом Сергием также отмечены красноречивые полемические противосектантские проповеди свт. Луки. Современные ему сектанты имели большое влияние на умы людей, поэтому владыка сожалел, что некоторые из них посещают вредные и губительные сектантские собрания. Сектанты, например, призывали не молиться за усопших, так как не верили в бессмертие души, считали эту молитву недейственной, иначе бы, по их мнению, «все бы люди спаслись» [4, с. 98]. Архипастырь опровергал утверждения сектантов, призывал творить дела милосердия в честь покойных, объяснял значение поминовения их за Литургией.

Заключение

Иеромонах Сергей (Рябцев) по окончании своего труда резюмировал: «Для проповедей архиепископа Луки весьма характерны экспрессия, патетика, темпераментность, глубокая убеждённость в истине своего мирозерцания, взволнованность, какая-то своеобразная мускулистость, упругость ораторского стиля». Пусть не во всём, но в основном можно согласиться с выводами о. Сергия. Проповедник Лука страляся посильно, бережно, но настойчиво донести до прихожан истину, её значение в жизни человека и мира, донести слово Божье, которым бы люди духовно насытились и увидели просвет в тяжёлой жизни, по-христиански объяснить многие животрепе-

ствующие вопросы. Часто архипастырь подчёркивал прихожанам миссию епископов: «Наша обязанность всех вас спасти, иметь попечение о душах ваших» [4, с. 70].

В проповедях владыки Луки очевидна его широкая образованность и глубокая эрудиция. Он отлично знал Св. Писание, так что мог свободно применять и сопоставлять тексты, видел Библию как бы сверху и ориентировался в ней легко, знал историю, в том числе церковную, был знаком с философией, хорошо владел естествознанием. В одном из писем из Красноярска управляющему делами Московской Патриархии протопресвитеру Николаю Колчицкому летом 1942 г. владыка Лука писал: «Некоторое преимущество даёт мне знакомство с естествознанием, которого весьма чужды наши архиереи, и надеюсь, что Господь поможет мне использовать его на благо Церкви» [1, с. 101]. Так и вышло. Знакомство с естествознанием было отличительной чертой архиепископа Луки как профессора-хирурга, доктора медицинских наук и как проповедника-богослова. В своих тамбовских и симферопольских проповедях святитель неоднократно пользовался познаниями из области естествознания, но делал это с разной степенью успешности, на что также бегло обратил внимание о. Сергей.

Очевидно, что иеромонах Сергей коснулся лишь основных штрихов в изложении проповеднической деятельности владыки Луки в 1947–1948 гг., но и этого достаточно, чтобы представить, как важно было для святителя удовлетворить народную жажду слова Божьего и призывать к укреплению веры во Христа и Его Церковь современных ему людей и будущие поколения.

Список литературы

1. Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. — Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. — 240 с.

2. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». Автобиография. — М.: Изд-во «Русский Хронографъ», 1996. — 208 с.

3. Поповский М.А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. — Paris: Yamca-press, 1979. — 520 с.

4. Сергей (Рябцев), иером. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), как проповедник. — Село Себино, Тульской епархии, 1971. — 110 с. (рукопись).

УДК 23/28

Конникова Л.Ю.

кандидат культурологии, доцент
кафедры философии Краснояр-
ского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
E-mail: konnikova@bk.ru

Konnikova LiliyaY.

candidate of cultural sciences,
associate professor
department of philosophy, Krasnoyarsk
State Agrarian University
Krasnoyarsk
E-mail: konnikova@bk.ru

ЛЕГИТИМАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО НАСИЛИЯ КАК УСЛОВИЕ КУЛЬТУРЫ

Legitimization of collective violence as a condition of culture

Аннотация: В статье рассматриваются формы возможного коллективного насилия в культуре. Раскрывается их легитимный характер и их защитная функция как условие культуры. В основе рассуждения лежит механизм жертвенного кризиса Рене Жирара.

Abstract: The article examines forms of possible collective violence in culture. Their legitimacy and their protective function as a condition of culture are revealed. The reasoning is based on the mechanism of René Girard's sacrificial crisis.

Ключевые слова: культура, насилие, жертвенный кризис, ритуал, миф, религия, судебная система, древнегреческая трагедия, литература.

Keywords: culture, violence, sacrificial crisis, ritual, myth, religion, judicial system, ancient Greek tragedy, literature.

Рене Жирар в своих исследованиях ставит вопрос об отношениях между жертвоприношением и насилием. В этом смысле насилие в культуре носит легитимный характер. Ритуалы жертвоприношения — это то, с чего начинается наше узнавание культуры и её институций. Речь также идёт об отношении между насилием и порядком.

Среди механизмов легитимного насилия Р. Жирар определяет ритуалы жертвоприношения, судебную систему, и особое место занимает анализ роли древнегреческой трагедии в её роли брать на себя это перенесённое, переживаемое читателем состояние невыраженной агрессии, которое может прорваться в любой момент.

Ритуалы вообще и ритуалы, связанные с жертвоприношением, играют важную защитную функцию в культуре, это вопрос её сохранения, это способ защитить её от самой себя. «Если подойти к жертвоприношению с этой — самой главной — стороны, этим царским путем насилия, который перед нами открывается, то быстро замечаешь, что оно (жертвоприношение) действительно связано со всеми аспектами человеческой жизни и даже с материальным благополучием» [1, с. 6].

Автор вскрывает природу насилия, обнажает его сущность и его истину «...если оно не удовлетворено, то продолжает накапливаться, пока не перельётся через край и не распространится с самыми ужасающими последствиями». Ритуалы жертвоприношения в этом случае необходимы, они овладевают и направляют зарождающееся насилие, агрессию в «нужном» направлении, в котором взрыв насилия становится невозможным.

Таким образом, функция жертвоприношения «в том, чтобы успокоить внутреннее насилие, не дать разразиться конфликтам».

Месть и насилие тесно связаны, надо понимать, что месть это «бесконечный процесс» и ею насилия не остановить. Поэтому, остановить нужно саму месть. Когда нет радикальных средств против насилия, то можно предположить, что решающую роль будут иметь «меры профилактические, а не исправительные».

И пока «...насилие не переходит известного порога, оно обеспечивает внутренний круг ненасилия, необходимый для выполнения основных социальных функций, то есть для выживания общества».

Но общества, у которых, как у нашего, нет в прямом смысле жертвенных обрядов, прекрасно обходятся и без них; внутреннее насилие там, разумеется, есть, но оно никогда не доходит до того, чтобы поставить под вопрос само существование общества.

Для обществ современного типа такую угрозу устраняет судебная система. Её задача — ограничить месть наказанием, исполнение которого возлагается на предназначенную для этого верховную власть.

Другим механизмом коллективного насилия Р. Жирар называет судебную систему.

Автор предостерегает: «... заложенный в этой системе принцип справедливости ничем не отличается от принципа мести в первобытных обществах. В обоих случаях действует один и тот же принцип — то есть принцип взаимности насилия, принцип воздаяния. Либо этот принцип справедлив и тогда уже и в мести имеется справедливость, либо справедливости нет ни там, ни там».

Таким образом, у судебной системы и у жертвоприношения одна и та же задача — остановить насилие, но судебная система более эффективна. Она может существовать только с сильной политической властью. Как и всякое техническое достижение, оно является обоюдоострым оружием — как освобождения, так и подавления. В случае кризиса, наблюдается тождество мести, жертвоприношения и судебного наказания, наступает одно и то же «неразличимое насилие». Как и при любом ритуальном пожертвовании или наказании по закону, здесь речь идёт о том, чтобы не дать восстать кругу насилия.

В этом смысле литература вообще, древнегреческая трагедия, трагедия, а затем и комедия времён Шекспира как форма коллективного легитимного насилия решают эту же задачу — остановить возможный взрыв насилия. «Трагедия говорит о разрушении культурного порядка. Это разрушение неотделимо

от взаимности насилия у трагических партнеров. Жертвенная проблематика открывает нам укоренённость трагедии в кризисе ритуала и всех различий. Трагедия, в свою очередь, способна помочь нам понять этот кризис и все проблемы первобытной религии, которые от него неотделимы» [1, с. 22].

Р. Жирар находит причину хаоса насилия, которое в случае потери над ним контроля может поглотить всё и вся. И причина эта в потере различий, признаков идентичности. «Природные различия мыслятся в категориях различий культурных и наоборот. Даже там, где утрата различий имеет, на наш взгляд, чисто природный характер и никак не отражается на отношениях между людьми, она всё равно может вызвать настоящий ужас. Поскольку нет различия между разными видами различения, точно так же нет различия между разными видами неразличимости: поэтому исчезновение некоторых природных различий может вызвать распад тех категорий, посредством которых классифицируются люди, — то есть жертвенный кризис» [1, с. 22].

Поэтому в вопросе о завершении жертвенного кризиса речь идёт о возможности человеческих обществ. Нужно найти, в чём состоит это завершение и что его делает возможным. «Вполне вероятно, что это завершение является настоящей отправной точкой для мифа и ритуала. Всё, что мы об этом узнаем, должно расширить наши познания о мифах и ритуалах» [1, с. 22].

Рене Жирар удивляется, почему его предшественники не раскрыли этот, по его мнению, простой принцип: «насилие всегда порождает кровавый круг мести, который может тянуться через поколения. Отмщение — это обмен, возможно, самый первый обмен в истории. И по ходу этого круга мести объём и степень насилия только растут. Оно — как болезнь, которой может заразиться общество. И именно культура защищает общество от насилия, как своеобразная вакцина, с помощью различных миметических механизмов, контролирующих и его ограничивающих».

Согласно теории Р. Жирара, самым универсальным защитным механизмом от насилия является сосредоточение на одной

определённой жертве. Это жертвоприношение является искуплением в точном смысле этого слова: малое насилие искупает большое насилие внутри всего общества. Вместо того, чтобы рыскать по обществу и разрушать его, насилие становится предсказуемым, локальным ритуалом.

Таким образом, любое насилие начинается с кризиса. В данном примере это чума. Кризис может быть вызван войной, стихийными бедствиями, в более позднем обществе — экономическим кризисом. И люди, чтобы не убивать друг друга, стараются найти виновных в своих бедах. Коллективное насилие пропитывает и политику, и историю, и антропологию, и даже литературу любого жанра. При этом Рене Жирану очень интересно посмотреть, от имени кого написана эта литература — от имени палача или от имени жертвы?

Сейчас часто можно услышать о гонениях на почве «различия», это дискурс культур, который делает всё абстрактным и универсальным в отказе от уникальности и который уже не может появляться для борьбы против гонений. Сейчас даже в самых открытых сообществах люди считают себя свободными от остальных культур, и слом этих представлений пробуждает в людях древнее стремление к насилию [2].

Список литературы

1. Жиран Р. «Насилие и священное». М.: Новое литературное обозрение, 2000. — 400 с.

2. Круглова И.Н. Политизированная интерсубъективность: от Гегеля к П. Бояничу // Критика насилия: pro et contra: материалы региональной научной конференции, посвящённой Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск). Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — С. 7–11.

3. Философические письма: студенческий научный альманах; Национальный исследовательский университет — «Высшая школа экономики». — М.-СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 135 с.

УДК 215

Коновалова О.В.

доктор исторических наук, доцент,
профессор

Сибирский юридический институт
МВД России; Сибирский феде-
ральный университет

г. Красноярск

E-mail: olgav--k@yandex.ru

Konovalova Olga V.

doctor of historical sciences, associate
professor, professor

Siberian law Institute of the Ministry
of internal Affairs of Russia; Siberian
Federal University

Krasnoyarsk

E-mail: olgav--k@yandex.ru

О НАУКЕ И РЕЛИГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

About science and religion: history and modernity

Аннотация: В статье представлены размышления автора об актуальных целях и задачах, стоящих перед наукой и религией в современном мире, связанных с духовно-нравственным воспитанием и самосовершенствованием личности и общества.

Abstract: The article presents the author's reflections on current goals and tasks science and religion are facing in the modern world, related to spiritual and moral education and self-improvement of an individual and society.

Ключевые слова: наука, религия, духовные знания, Библия, Иисус Христос, Сократ, Гегель, Раман Махарши.

Keywords: science, religion, spiritual knowledge, Bible, Jesus Christ, Socrates, Hegel, Raman Maharshi.

Вопрос о соотношении науки и религии в истории человечества решался не просто. С древних времён накопление протонаучных знаний происходило в контексте религиозных концепций, философской мысли, в развитии которой вплоть до XVIII в. на европейском континенте преобладало религиозное мировоззрение. Вместе с тем, «закостенение» христианской догматики, превалирование обрядовой стороны над духовной в религиозной практике вылилось в скрытое, а затем и открытое противостояние религии и науки. В процессе этой борьбы про-

исходило «выкристаллизование» в начале точных, естественных, биологических наук, а затем социальных, гуманитарных. Последствием противостояния науки и религии в XIX–XX вв. стал рост атеистических установок, формирование скептического отношения к религии в элитарных кругах, а затем и массовом сознании. Развитие научно-технического прогресса вместе с доминированием утилитарно-потребительской психологии, национального эгоизма, наряду с нивелированием духовно-нравственных ценностей способствовали возникновению феномена мировых войн и поставили человечество на грань уничтожения.

Как подчёркивал русско-американский социолог П.А. Сорокин в конце 1930 г., в прошлом социалист-революционер, атеист: «„Освобождая“ себя от Бога, от всех абсолютов, от категорических императивов, оно (человечество, общество — прим. авт.) стало жертвой открытого физического насилия и обмана. Общество достигло крайней точки моральной деградации и сейчас трагически расплачивается за своё безрассудство. Его хваленый утилитаризм, практицизм и прагматическая целесообразность обернулись самой непрактической и неутилитарной катастрофой... Без всякого раскаяния, угрызений совести, сожаления, сострадания уничтожаются миллионы людей, лишаются своего имущества, всех прав, ценностей, обрекаются на все виды лишений, изгоняются, и только из-за того, что само их существование является непредсказуемым препятствием для реализации жажды власти, богатства, комфорта или какой-либо другой чувственной ценности» [3].

Спасение человечества от неминуемой катастрофы, обусловленной ростом группового эгоизма (национального, религиозного, расового, политического, социального и т.п.) нам видится на пути тесного взаимодействия науки и религии в широком смысле этих слов, как знания и веры, мудрости и нравственности. Однако значимыми препятствиями в этом случае являются их собственные амбиции, исторический опыт противостояния, индивидуальные, групповые интересы представителей научного, религиозных сообществ, господство в наиболее научно и материально обеспеченной части человечества нерелигиозных убеждений и т.п.

Вместе с тем, безусловно, существуют факторы, способствующие объединению усилий науки и религии в деле просвещения человечества. Это не только историческая необходимость, но и перспективы дальнейшего развития и качественной трансформации как науки, так и религии. Наука и религия являются своеобразными формами общественного и индивидуального сознания, отношения, деятельности. У них один и тот же, в конечном счёте, объект и субъект — человек. Исторически проявившееся стремление человека к свободе и бессмертию на мирском и научном уровне приводит к поиску способов и средств увеличения продолжительности жизни на Земле, формированию политико-правовых систем, позволяющих гарантировать права и свободы личности. На религиозном и духовном уровнях — развивает в человеке стремление к самосовершенствованию, поиску смысла жизни, достижению внутреннего умиротворения, целостности, гармонии и любви.

У науки и религии на самом деле одна цель — постижение Истины, только кажется, что они идут к этой цели разными путями и используют разные средства. Наука развивает в человеке рациональное начало, отвергая на первых порах веру в сверхъестественное, при этом заменяя её верой в самого человека, в его способности и возможности понять и изменять мир. Она использует научные методы познания мира для того, чтобы представить научную картину мира. С развитием науки научная картина мира усложняется и изменяется: от упрощённого представления о его механической структуре и линейном процессе изменения через признание динамичности, изменчивости, альтернативности развития, относительности открытых закономерностей — к признанию существования сверхсложных самоуправляющихся, саморазвивающихся систем, изучению мега-систем космоса и микросистем невидимого атомистического, элементарного мира и т.п. Спектр внимания науки смещается от объекта и методов исследования к особенностям субъекта познания, к признанию некоего нерасторжимого единства между тремя этими составляющими процесса познания: объект познания, способы познания,

познающий субъект. Это ведёт к необходимости синтеза разных научных знаний, формированию и развитию междисциплинарного подхода, в котором значимая роль отводится психологической, антропологической составляющей. В процессе научного познания развиваются умения и навыки человека управлять своим умом, использовать научные методы, в том числе наблюдение и эксперимент, для самопознания. Во внешнем мире технический прогресс ускоряет глобализационные тенденции.

Религия ведёт к постижению Истины через знакомство с духовными учениями, символизм и аллегоричность которых стимулирует, при благоприятных обстоятельствах, их углублённое изучение. На первых порах при отсутствии надлежащего опыта проверить истинность или ложность утверждений с помощью рациональных методов и доказательств не представляется возможным. Поэтому на первое место выходит вера в мудрость учителя или авторитет священных писаний. Одновременно нарабатывается религиозная, духовная практика, в процессе которой формируется личный опыт и постепенно умозрительные книжные знания «открываются» по-новому и становятся личными «Божественными откровениями», подкреплёнными собственным чувственным и сверхчувственным опытом осознания.

Итак, оказывается и наука, и религия в поиске Истины опираются на предыдущие «книжные» знания, веру и опыт. Однако далеко не всё «книжное» знание ведёт напрямую к постижению Истины, да и сама Истина носит многогранный многоуровневый характер. Поэтому то, что кажется Истиной на одном духовном уровне, окажется «весьма относительной» — на другом и «совсем относительной» — на третьем.

Какое же знание можно считать высшим? С разных уровней духовного развития, философских методологических позиций, безусловно, ответ будет разным. Например, для человека, придерживающегося материалистических атеистических позиций — сам человек является частью материального мира, поэтому Истиной для него будет являться утверждение, что человек — это, прежде всего, физическое существо, которое со смертью тела

умирает, и Бога — нет. Для представителя идеалистической концепции, верующего в Бога, Истина состоит в том, что человек обладает не только телом, умом, но и душой, которая бессмертна, и Бог — есть. Доказать последнее в материальной очевидности не представляется возможным. Возможно предположить такое допущение и обратиться к известным авторитетам, приоткрывающей завесу об одном из путей, ведущих к Истине.

Древнегреческий философ Сократ считал, что «есть одно только благо — знание и одно только зло — невежество». Осознание истинной природы своего «Я» делает человека добродетельным. Отсюда, по мнению философа, следует, что «знание — главная добродетель». Самопознание человека и Бога, по мнению Гегеля, невозможно только с помощью слепой веры и религиозного чувства. Важным инструментом выступает мышление. Только в «чистом мышлении» Бог облекается в совершенно адекватную ему форму Абсолютного Духа... Поэтому только соединение веры и знания открывает путь к «абсолютному знанию», «самосознанию Бога в человеке». Л.Н. Толстой в своём последнем произведении «Путь жизни» писал: «Самая большая радость, какую может узнать человек, это радость познания в себе свободного, разумного, любящего и потому блаженного существа, познание в себе Бога. Если человек не знает самого себя, то нельзя советовать ему, чтобы он постарался узнать Бога... Прежде, чем узнать Бога, человек должен узнать самого себя» [4].

Более подробную методику самопознания раскрыл индийский мыслитель Шри Раман Махарши в первой половине XX в.: «Истинный Путь Знания заключается в непрерывном поиске Источника „я“ (эго) умом, повёрнутым вовнутрь, с помощью исследования „Кто я?“, и если ум при этом достигает Сердца, то „я“ тонет (в Источнике), а Единое (Истинное Я...) самопроизвольно появляется как ... пульсация Истинного Я... и физически воспринимается продвинутым искателем Истины. Таким образом, ничего не нужно достигать. Нужно просто БЫТЬ, быть Самим Собой, контролируя проявления эго и изгоняя его исследованием „Кто я?“..., или различением между Истинным Я и эго». Правда,

при этом Махарши отмечал, что «Этот Путь пригоден только для подготовленных душ». Другим следует получить необходимую тренировку и практиковать иные методы, которые включают религиозные обряды и обряды поклонения, медитацию, повторение священных формул, контроль дыхания и т.д. Однако Раман Махарши подчеркивал, что все другие методы в конечном итоге ведут к практике исследования «Кто я?».

Таким образом, светское образование, научные изыскания позволяют человеку «оттачивать» способности управления своим умом, нарабатывать навыки самоисследования, которые могут ему весьма пригодиться на духовном пути самопознания и Богопознания.

Научное изучение истории религии, духовных религиозных учений, философии религии и религиозной философии способствует выявлению не только присущих им разных культурных, национальных, исторических особенностей, но и проявлению общих тенденций, взаимовлиянию, выявлению единой духовно-нравственной основы. Важно понимать, что осознано-гуманное, уважительное отношение к другому, «как к самому себе», становится естественным для человека, постигшего свою духовную природу. Как писал Толстой, важно всегда помнить, что «в каждом человеке та же душа, что во мне, и что поэтому обращаться с людьми надо со всеми одинаково, с осторожностью и уважением» [4; см. подробнее 1, 2]. Эта мысль созвучна идеям Сократа, «золотому правилу нравственности» древнекитайского философа Конфуция, духовно-нравственным учениям Будды, Иисуса Христа и т.п., моральному императиву И. Канта. «Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). На разных языках, в разных национальных, религиозных духовных культурах, в разное время звучит и повторяется одна истина о духовном единстве человечества.

Религия через институт священства примером священнослужителей призвана напоминать людям о высшем предназначении человека в обществе: служении другим. Нет ни одной профессии в обществе, которые были бы «заиклены» на себе.

Через свой труд, профессиональную деятельность и самосовершенствование человек осуществляет «Божественную миссию» — служения другим, одновременно преодолевая узость и разбивая оковы собственно эгоцентризма. Показать высший смысл такого служения на личном примере — одна из великих задач института священства во всех религиях. Об этом говорится в Евангелии, на примере поведения Иисуса Христа на Тайной Вечере, омывшего ноги ученикам: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его» (Ин. 13:14–16). При этом помнить, что «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27). Условно говоря, не люди для Церкви (или другого типа религиозной организации), а Церковь для людей. При этом важным инструментом служения является Слово Божье, не только во время проведения религиозных ритуалов и обрядов, но и в повседневной жизни. Другим невидимым, но мощным инструментом служения выступают благие, доброжелательные мысли. Практика наблюдения, контроля, корректировки собственного поведения, речи и мыслей — важные универсальные этапы духовного восхождения, звучавшие практически во всех религиозных доктринах, актуальны для всех духовных искателей во все времена. Особенно сейчас. Довести эти знания до умов людей, мотивировать и направлять их духовный поиск и содействовать духовному развитию — и есть та актуальная задача, которая стоит сегодня перед современной наукой и религией.

Список литературы

1. Коновалова О.В. Идеолог неонародничества В.М. Чернов о жизни и творчестве Л.Н. Толстого // Ростовский научный журнал. — 2017. — Вып. 9. — С. 23–25.
2. Коновалова О.В. Формирование национальной и религиозной толерантности в процессе изучения гуманитарных

дисциплин // Социология, философия и право в системе противодействия преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Е. Шинкевич. — Красноярск, 2018. — С. 216–222.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: сборник трудов. — М., 1992. — С.331.

2. Толстой Л.Н. Путь жизни // LiveLib: сайт. — URL: <https://www.livelib.ru/book/264674/read-put-zhizni-lev-tolstoj>.

УДК 140.81

Круглова И.Н.

*доктор философских наук,
доцент, заведующая кафедрой
кафедра философии,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: inna_krug@mail.ru*

Kruglova Inna N.

*doctor of philosophical sciences,
associate professor, head of department
department of philosophy, Krasnoyarsk
state agrarian university
Krasnoyarsk
E-mail: inna_krug@mail.ru*

ЖЕРТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУЦИЯ И ЕЁ РАДИКАЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

Sacrifice as an institution and its radical transformation

Аннотация: В статье путём сопоставления рассуждений Ф. Розенцвейга, М. Бубера, П. Боянич и Р. Жирара анализируются концептуальные основания понимания жертвенности как социальной и культурной институции. Ставится вопрос о способах преобразования институции жертвенных практик, которое началось с ветхозаветных пророков. Показано, что самое радикальное изменение предложено Евангельской историей: жертвенность как любовь к ближнему и близость к Богу, молитва, милосердие, поэзия. «Жертва» здесь понимается исключительно как акт

моего внутреннего преобразования. Также обсуждается вопрос о философии как особом ресурсе, который имеет человек, чтобы выйти из круга взаимного насилия. Философия в своем генезисе уже есть борьба против любой мифологической институции. Философия как теория радикального превращения раскрывает природу жертвенного замещения и способна «перезапустить» антропологические механизмы, связанные с коллективным переносом насилия.

Abstract: *The article analyzes the conceptual grounds for understanding sacrifice as a social and cultural institution by comparing the arguments of F. Rosenzweig, M. Buber, P. Boyanich, and R. Girard. The question is raised about ways to transform the institution of sacrificial practices, which began with the Old Testament prophets. It is shown that the most radical change is suggested by the Gospel story: sacrifice as love for one's neighbor and closeness to God, prayer, charity, and poetry. "Sacrifice" here is understood solely as an act of my inner transformation. Also discussed is the question of philosophy as a special resource that a person has to get out of the circle of mutual violence. Philosophy in its genesis is already a struggle against any mythological institution. Philosophy as a theory of radical transformation reveals the nature of sacrificial substitution and is able to "restart" the anthropological mechanisms associated with the collective transfer of violence.*

Ключевые слова: насилие, жертвенные практики, институт, любовь к ближнему, философия, Ф. Розенцвейг, М. Бубер, П. Боянич, Р. Жирар.

Keywords: violence, sacrificial practices, institution, love of one's neighbor, philosophy, F. Rosenzweig, M. Buber, P. Boyanich, R. Girard.

В своей книге «Насилие и мессианизм» П. Боянич [4] анализирует концептуальные основания насилия, деконструируя философские тексты от Гегеля до Деррида, и в качестве проекта ненасилия предлагает концепт мессианизма, начатый иудейской философией. В данной статье мы обсудим специфику понимания сербским интеллектуалом проблемы жертвенности, считающейся основой для анализа проблемы насилия.

Трудная задача — суммировать тезисы, предлагаемые П. Боя-

ничем, ведь текст данного философа разрастается не от стремления выдвинуть один термин вслед за другим и выстроить из них логическую последовательность, но от некоего дрейфа — «пробегания» между скрытыми смыслами, когда искомое проявляется «между строк» — поэтому данное искомое очень трудно «вытащить» из самого текста. Искомое значение буквально ткется из конstellляции значений. Мы займём следующую позицию: попытаемся всё-таки структурировать мысль П. Боянича путём сопоставления с рассуждениями других философов, прежде всего — с рассуждениями Ф. Розенцвейга, М. Бубера и Р. Жирара.

Речь пойдёт, прежде всего, о седьмой главе «Насилия и мессианизма», которая называется «Жертвоприношение: слово, институция, становление-институцией». По сути, в данном тексте речь идёт об особенностях перевода слова «Opfer», при помощи которого Франц Розенцвейг обозначает жертвоприношение как «становление-институцией». «Становление-институцией» — буберовское дополнение к розенцвейговской «институции». Как утверждает Боянич, в результате этой поправки подчёркивается открытый характер жертвенных практик в соответствии с самим словом «Opfer», которое с немецкого переводится как «открытость».

Боянич начинает рассуждение с представления трудности перевода слова «Opfer», с которыми столкнулся Франц Розенцвейг в своих попытках передать смысл иудейского представления о жертвоприношении. Сербский мыслитель утверждает, что в текстах Розенцвейга можно увидеть два основных мотива по отношению к пониманию жертвенности: отсылку к библейским пророкам, начавшим борьбу против практики жертвоприношения в её языческом — мифологическом — смысле, и стремление превратить институцию жертвоприношения в практику радикального видоизменения (по-видимому, это и есть то, что называется Бояничем ре-институализацией, пере-учреждением жертвенного служения). Жертвоприношение, превращённое в милосердие — вот тот метафизический идеал Розенцвейга, который он видит в слиянии иудаизма и христианства как двух этапов откровения в истории человечества [6].

Первый момент — почему именно библейские пророки открывают борьбу с мифическим жертвоприношением? — проясняет концепция «жертвенного кризиса» Р. Жирара, создавшего фундаментальную антропологическую теорию для объяснения природы коллективного насилия [7]. В основе любого мифологического устройства, считает Жирар, покоится жертвенная система, которая начинается с определенного кризиса — коллективного напряжения, следствием которого является стирание границ между людьми — их социальной и культурной дифференциации. Такая ситуация обнажает процессы взаимного насилия, на которых стоит и которыми держится любой человеческий коллектив. Жертвоприношение становится формой преодоления такого кризиса, потому что предлагает своего рода канал, отводящий насилие в определённое русло и претворяющий спонтанность взаимного насилия в легитимное, правоустанавливающее и затем, на законных основаниях — в правоподдерживающее насилие (если в данном случае воспользоваться языком Вальтера Беньямина, тексты которого также анализируется Бояничем [9]).

Оригинальность теории Жирара заключается в выяснении социальной природы жертвенного акта. Такой акт направлен на выполнение важнейшей функции любого человеческого сообщества — коллективный перенос, инициированный внутренними напряжениями, обидами, соперничеством, неизбежно возникающими внутри любого коллектива — то есть всеми очагами взаимной агрессии. Коллективный перенос выполняет задачу перераспределения сил, осуществляемую за счёт «жертвы».

Жирар выявил у жертвоприношения вполне объяснимую функцию — данная ритуалема защищает не индивида, а сразу весь коллектив, все человеческое сообщество от порождаемого им самим насилия, направляя «всех» против «одного» — против «жертвы», которая тут же отчуждается, наделяется виктимными признаками, то есть виной, и, соответственно — справедливой карой, возмездием, в результате которого в обществе восстанавливается порядок и социальное единство.

Мифологическое мышление, утверждает Жиран, постоянно возвращается к тому, что произошло в «момент учреждения» — к действию, свидетельствующему, что убийство сыграло решающую роль в истории становления человеческого сообщества. Под «моментом учреждения» понимается спонтанное действие, неожиданно приведшее к эффективному результату. Ритуалы — это способы повторения таких действий, чтобы их следствия, однажды принесшие плоды мира и спокойствия, снова повторились. Получается, изначальное убийство, встроенное впоследствии в акт жертвоприношения, лежит в основании ритуала и всего культурного порядка, потому что именно от умерщвленного мифического предка или божества рождаются институции различных форм и уровней [7].

Иудаизм через ритуалему «козла отпущения» особенно ясно показывает действие механизма перенаправления коллективной агрессии через жертву отпущения, и одной из задач ветхозаветных пророков была, в том числе, борьба против легитимности в человеческом сообществе такого механизма. Как выражается по этому поводу Жиран: впервые право голоса жертве дали именно ветхозаветные тексты — кн. Иова, кн. Ионы, Псалтирь. Но полное раскрытие этого механизма произошло в евангельских Страстях, повествующих о невиновности жертвы, её незаконном убиении и невозможности безнаказанно для человеческой души вернуться к практикам, построенным на жертвенном замещении.

Розенцвейг, как показывает Боянич, безусловно, движется в этом проторенном впоследствии культурной антропологией ключе, когда утверждает: жертвоприношение — «зримый знак того, что порядок вещей произведён» [4, с. 159]. Само слово «Opfer», — Боянич подчеркивает эту коннотацию — означает «поиск следов „вещей“, так как мы жертвуем всё время какой-то вещью» [4, с. 159]. В лакановском духе вполне можно утверждать, что жертвенный акт — это не что иное, как аннигиляция объекта и введение его в структуру познающего субъекта [7].

Сербский философ пытается нам донести следующее: всё дело в том, что Розенцвейг стремится упразднить слово «Opfer»

как немецкий перевод слова «жертвоприношение» и заменить его на другое; подвергая деконструкции немецкое слово «Opfer», «ему удаётся отождествить жертвоприношение с „korban“» [4, с. 165] — словом, означающим «приближение», «близость» — то есть приближение Бога или Другого. С этим новым словом и новыми трудностями перевода на немецкий язык связан второй момент в понимании жертвоприношения у Розенцвейга, к которому явно тяготеет сам Боянич и смысл которого в переучреждении жертвенного акта.

Второй момент связан с радикальным преобразованием института жертвоприношения как «ада мировой истории», по выражению Боянича. Розенцвейг стремится преобразовать его в практику приближения к Богу, что подразумевает под собой принятие на себя абсолютной ответственности по отношению к Другому. Работа по приближению Бога — это и есть работа и приближение друг к другу. Если язычник жертвует, чтобы воспользоваться богом, действуя в контексте экономической логики; если иудей жертвует, чтобы служить Богу и Его воле, то Евангелие полностью преобразует экономическую и волюнтаристскую логику. Жертва — это не средство для благорасположения Другого. Смысл, который восстанавливает Боянич, объединяя Розенцвейга и Бубера, заключается вовсе не в том, чтобы уничтожить нечто драгоценное для нас, чтобы взамен получить желанное: мы жертвуем, ничего не получая взамен; только само жертвоприношение остаётся как залог нашей веры и близости Бога.

«В конечном итоге, — делает вывод Боянич, — слово korban может также быть родовым наименованием для совершенно различных практик, обновляющих абсолютную близость. Розенцвейг неоднократно высказывается о любви к ближнему (к другому) [8], о вежливости и милосердии, о воображении поэта, сокращающем удалённость от Бога, о молитве, устанавливающей близость посредством слов, о близости и переучреждении жертвоприношения, (последней) войне, завершающей историю и способствующей скорейшему пришествию Мессии» [4, с. 174].

Таким образом, Боянич, вслед за Розенцвейгом, а также вслед за Жираром, движется к пониманию того, что жертва — исключительно акт моего внутреннего преобразования. Это дополнение и преодоление жертвоприношения — «жертвоприношение собственного сердца» [4, с. 164]. Здесь — в самом центре моего Я — произошёл самый решительный поворот от язычества.

Есть ещё один пункт, который затронут Бояничем и которым он заканчивает свои рассуждения о природе жертвенности: каково отношение жертвоприношения к философии, которая может быть как легитимацией жертвенных практик, так и их разоблачением? По этому поводу Жирар настойчиво говорит о том, что возникновение антропологического знания в гуманитарных науках не случайно для обществ, поставивших человеческое тело и сознание под тотальные наблюдение и регламентацию. В рамках своей теории возникновение антропологии как области научного знания Жирар связывает с необходимостью разоблачения механизма жертвы отпущения в качестве репрессивного механизма и гонительской репрезентации в идеологии тоталитарных обществ, характерных для XX века.

Возникает закономерный вопрос: откуда философия берёт ресурс для раскрытия жертвенности, если она сама структурирована как жертвоприношение? Как известно, философия в своем генезисе начинается как критика мифологического мышления, и, по сути, представляет собой форму борьбы против того, что оформляется в институцию. Сущность любой институции заключается в той или иной форме жертвенной практики; противодействуя стремлению формализовать мышление и поведение человека, философия учит трудному искусству радикальности: в ней присутствует структура понимания, выводящая за пределы взаимного круга насилия. Философствовать, считает Боянич, значит переводить и обнаруживать непере译имое. Причём это — ситуация двойного зажима, двойной детерминации — есть нечто, что требует выполнения, но исполнить его нельзя; есть нечто, что не переводится, но что должно быть переведено. Философия, как не знающая закона, способна превзойти практику

жертвенности: «философия учит трудному искусству радикальности» [4, с. 162], а это означает для Боянича конец ада мировой истории, абсолютную ответственность и зримость Бога, что он и находит в мессианизме еврейской философии.

Философия как «теория радикального превращения» (Розенцвейг) видит смысл самого процесса философствования в приближении к Другому и упразднении страха близости, а значит, и страха смерти. Философия, расширяя горизонт человеческого мышления, способствует изменению поведения человека, направляя его в сторону ненасильственного служения ближнему. «Я не убиваю и не уничтожаю нечто, чтобы избавиться от барьера, который существует между Богом и мной, — пишет Розенцвейг, — я не даю нечто, чтобы получить что-то взамен, через убийство животного я не обнаруживаю, не симулирую и даже не воображаю себе собственное убийство» [Цит. по: 4, с. 174]. Как говорит Бубер, Я просто делаю шаг навстречу Ты. Осознание и проговаривание работы механизмов, запускающих коллективное насилие в качестве правоустанавливающей и правоподдерживающей законности, способно породить движение отказа и, соответственно, поиск симптомов, благовествующих о возможности их радикального видоизменения.

Список литературы

1. Агамбен Дж. Оставшееся время: Комментарий к Посланию к Римлянам / Джорджо Агамбен; пер. с итал. С. Ермакова. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 224 с.

2. Бармашова Т.И. Философская интенция войны: П. Боянич versus русская философия // Критика насилия: pro et contra: материалы региональной научной конференции, посвящённой Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — С. 44–51.

3. Беньямин В. О понятии истории // Беньямин В. Учение о подобии: медиаэстетические произведения / Пер. с нем. И. Болдырева. — М.: РГГУ, 2012. — 288 с.

4. Боянич П. Насилие и мессианизм / пер. с франц. О. Волчек. — Екатеринбург: Кабинетный ученый. — 224 с.

5. Будякова С.Н. Диалектика жертвы как социально-философская проблема // Критика насилия: pro et contra: материалы региональной научной конференции, посвящённой Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — С. 54–58.

6. Конникова Л.Ю. От любви к врагу — к любви к себе // Критика насилия: pro et contra: материалы региональной научной конференции, посвящённой Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — С. 35–39.

7. Круглова И.Н. Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Р. Жирар // Вестник КрасГАУ. — 2013. — № 10 (85). — С. 308–311.

8. Романова Е.В. От любви к ближнему до любви к врагу // Критика насилия: pro et contra: материалы региональной научной конференции, посвящённой Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — С. 39–41.

9. Шакир Р.А. В. Беньямин: выход из мифа об «искупительном насилии» // Критика насилия: pro et contra: материалы региональной научной конференции, посвящённой Всемирному дню философии (21 ноября 2019 г., Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. — Красноярск, 2019. — С. 85–91.

УДК 23

Ломанов П.В.
кандидат культурологии,
учитель истории
и обществознания
Лицей №28
г. Красноярск
E-mail: lpv79@mail.ru

Lomanov Pavel V.
Candidate of cultural sciences, teacher
of history and social studies
Lyceum № 28,
Krasnoyarsk
E-mail: lpv79@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЙ «ТЕОЛОГИЯ» И «БОГОСЛОВИЕ» В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

The specifics of the interpretation of the concepts of “theology” and “bogoslovie” in the Russian cultural tradition

Аннотация: *Статья посвящена проблеме дифференцирования понятий «богословие» и «теология» в российской языковой традиции, которое явилось следствием определённых исторических особенностей развития Русской Церкви и российской академической культуры в XVIII–XX веках. Так же автор уделяет внимание уточнению понятия «светская теология» и проблеме места теологии в современном российском образовательном пространстве.*

Abstract: *The article is devoted to the problem of differentiation between concepts of “bogoslovie” and “theology” in Russian linguistic tradition, which was the result of certain historical specifics of Russian Church and Russian academic culture development in the 18th–20th centuries. The author also pays attention to clarifying the concept of “secular theology” and the problem of theology’s place in modern Russian educational space.*

Ключевые слова: теология, богословие, философия, наука, академическая культура, образование, светская теология.

Keywords: theology, bogoslovie, philosophy, science, academic culture, education, secular theology.

Понятие «богословие» является калькой со слова «теология» (греч. Θεολογία). Но в русской языковой традиции они различаются. Когда отечественные авторы употребляют термин «богословие», то обычно имеют в виду православное богословие, словосочетание «православный теолог» практически не используется. «Теологией» же обычно называют западное католическое и протестантское богословие.

К тому же в современной отечественной языковой традиции «богословие» — это, прежде всего, православное богословие «для внутреннего пользования». Это не значит, что оно является делом лишь небольшой группы профессиональных богословов. Оно вполне доступно широким массам верующих (так, в наше время реализуется множество образовательных программ, предназначенных для рядовых прихожан, и существенно возрастает общий уровень знания церковной догматики, церковной истории, литургики), но «функционирует» оно исключительно в церковной среде.

Ещё в XIX в., когда православные авторы, начиная с таких критиков западной культуры как, например, свт. Феофан Затворник, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, пытались оценить западную культуру, то они прежде всего говорили об изменении христианской, богословской мысли в западных исповеданиях, произошедшем во время эпохи Возрождения и Реформации. Определяя этот процесс, они использовали разные понятия. Свт. Феофан говорил о проникновении в западную христианскую традицию языческих элементов [5; 4, с. 377–378]. А.С. Хомяков развил целую теорию, согласно которой православный, католический и протестантский миры, каждый основывали своё единство на различных принципах — соборности (единстве в Духе, единстве в Любви при свободе принятия церковной истины) в православии, подчинению авторитету римского первосвященника у католиков и единстве Писания (при полной свободе его толкования) в протестантских деноминациях [6]. И.В. Киреевский указывал на преобладание логического мышления в западной мысли, которого самого по себе недостаточно при познании истины [2]. Но уже у всех трёх упомянутых мыслителей можно уловить мысль об «обмирще-

нии», секуляризации как главной особенности западной христианской мысли.

То есть можно говорить, что западная теология — это секуляризованное богословие, обращённое к миру и направленное на диалог с миром, так же берущее что то у мирской, светской науки и философии.

Пути становления западной теологии можно выделить разные:

1) Рост и расширение в Новое время в странах Европы образования в университетах, где теология со средневековья была основной системы преподавания (католическая схоластика в старых университетах и иезуитских коллегиях, традиции лютеранского, кальвинистского и англиканского университетского богословия).

2) Рождение и развитие «народного» богословия в сектах реформационного и постреформационного периода (реформаты, анабаптисты, баптисты, методисты и др.), при возможности университетского образования для широких слоёв населения.

В пространстве русской культуры всё складывается иначе. Хотя первые учебные заведения, сопоставимые с западными университетами, были исключительно церковными (Киево-Могиланская академия, возникшая как Киево-Братская коллегия в 1632 г. и Славяно-греко-латинская академия в Москве, основанная 1687 г.), но первые светские «вузы», появившиеся уже в XVIII в., то есть через несколько десятилетий (Академический университет Петербургской академии наук в 1714 г. и Императорский Московский университет 1755 г.), были действительно светскими, ничего не воспринявшими из опыта духовных. Православное богословие с петровских реформ развивается внутри духовных академий в условиях, когда сам церковный клир превращён в отдельное сословие, существующее в своеобразной культурной изоляции и от широких масс общества, и от светской академической среды (это справедливо, хотя и по разным причинам, как для Синодального периода, так и для советской эпохи).

«Народное» богословие не зародилось в России, так как у нас не было ничего похожего на реформацию. Можно теоретически представить старообрядческую ветвь богословской мысли, вос-

ходящую, например, к протопопу Аввакуму, но само старообрядческое движение в силу своей специфики (крайний консерватизм и фундаментализм, закрытость от мира старообрядческих групп) не могло стать средой для развития альтернативной богословской традиции (там ограничивались лишь критикой никоновских реформ). Да и масштабы русского сектанства так же были значительно меньше западных религиозных движений постреформационного характера, и сектанские течения (духоборы, хлысты, скопцы, молокане и др.) развивались в самых малообразованных или просто изолированных от образования слоях (крестьянство, казачество), существуя чаще в условиях конспирации и закрытости от мира. Можно заметить, что в конце XVIII — XIX веков определённое распространение в различных слоях населения, от народных масс до представителей образованных сословий получили перевод «Добротолубия» прп. Паисия Величковского и влияние его аскетико-филологической школы. Но это не имело никакого воздействия на университетскую среду в России. Также практически никакого воздействия на развитие русской мысли не оказали богословские и философские построения Г.С. Сковороды, хотя личность этого мыслителя была очень близка к образу светского теолога в западной традиции.

Несомненно, глубокое воздействие на общественную мысль, причём в самых образованных кругах русского общества XVIII–XIX вв., имело масонство. Но оно скорее несло лишь определённое «умонастроение» (религиозное, мистическое), а не какую-либо чёткую систему мысли, которую можно было бы назвать теологией или хотя бы религиозной философией.

С точки зрения автора представленной публикации, само понимание светской теологии как внеконфессиональной (периодически озвучиваемое в СМИ) в корне неправильно, по сути оно должно обозначать лишь наличие теологии в светском университете. Все без исключения большие теологи на Западе (например, Ф. Шлейермахер, К. Барт, Э. Жильсон и др.) были представителями своих деноминаций и мыслили в русле официальной догматики своих конфессий, а если допускали неприемлемые в конфес-

сиональных доктринах построения, то обращали на себя потоки критики (например П. Тейяр де Шарден или Р. Бультман).

В последние годы, после введения в России специальности «теология» продолжает развиваться дискуссия о статусе теологии и её месте в системе образования и гуманитарных и философских дисциплин, а так же о её содержании и формах [1]. По мнению автора представленной публикации, в России (где православие стало не просто господствующей конфессией, а фундаментом всей духовной культуры) теология не может быть оторвана от православия, и теологией в русской традиции можно называть то течение мысли, которое заявило о себе прежде всего в диалоге с западной мыслью (католическим и протестантскими учениями, светской европейской наукой и философией), оставаясь православным.

Предшественниками этого течения стали отдельные мыслители первой половины XIX века. Прежде всего, А.С. Стурдза, который будучи европейски образованным автором, в своей публицистической деятельности, при обсуждении богословских, социальных, политических вопросов, проблем образования и т.д., опирался, прежде всего, на учение Православной Церкви, отстаивал его истинность перед лицом западных исповеданий и светской европейской социально-политической мыслью [3].

Также в контексте предложенной публикации необходимо упомянуть П.Я. Чаадаева, который, несмотря на определённые «западнические» и «филокатолические» установки, выраженные в его «Философических письмах», оставался православным по своему вероисповеданию. Если Стурдза в диалоге с западной мыслью отстаивал и защищал православное, восточнохристианское начало русской культуры, то Чаадаев склонен был утверждать необходимость усвоения определённых западных (прежде всего, католических) установок в социальной и политико-правовой сферах. Если Стурдза полемизировал с западной традицией как бы на «её поле», то Чаадаев направлял полемику в иное русло, во внутреннее пространство русской мысли, отстаивая в большей степени европейское, западное начало как эталон, новое основание для русской культуры.

Эпоха старших славянофилов (а в ней, прежде всего, богословское творчество А.С. Хомякова и философское И.В. Киреевского) может рассматриваться как первый в истории отечественной культуры опыт именно теологического дискурса в форме полемики с современной секулярной философией (И.В. Киреевский) и с западными вероисповеданиями (А.С. Хомяков). Одновременно некоторые церковные авторы из числа клириков так же избирают новые, характерные для секулярной культуры формы дискурса (прежде всего свт. Филарет Дроздов, а позже, во второй пол. XIX века архим. Феодор Бухарев, и в самом конце XIX митр. Антоний Храповицкий).

Но последующие периоды в развитии русской мысли (это вторая половина XIX в. и «Серебряный век русской культуры», то есть период от начала 1890-х до середины 1920-х гг.), несмотря на целую плеяду выдающихся религиозных мыслителей (от Ф.М. Достоевского и других «почвенников» до религиозных философов — последователей В.С. Соловьёва: С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина и др.) почти не включали в себя развития собственно «теологических» форм дискурса. Это эпохи философствующих публицистов, философствующих литераторов (писателей, поэтов) и религиозных философов. Причём у последних часто преобладание в их образовании светского начала и европейских философских установок при попытках построения богословских систем приводило к многочисленным догматическим неточностям и ошибкам.

Очень важным, для развития теологии является опыт русских мыслителей-эмигрантов первой половины — середины XX в.: прот. Георгия Флоровского, архим. Киприана Керна и, прежде всего, В.Н. Лосского. Оказавшись в чуждом католическом и протестантском окружении, эти православные мыслители вынуждены были выработать в своём творчестве диалогические формы, приемлемые в западной академической культуре. Основанное ими направление мысли (часто именуемое «неопатристическим синтезом») оказало глубокое влияние на православное богословие XX века (здесь уместно вспомнить имена протопрес. Иоанна

Мейендорфа, Христоса Яннараса, митр. Иоанна Зизиулоса и др.).

Опыт русских мыслителей (и, прежде всего, с точки зрения автора публикации, А.С. Стурдзы, А.С. Хомякова, В.Н. Лосского) — необходимое основание для построения светской теологии как дисциплины, и когда мы различаем понятия «богословие» и «теология», то должны учитывать, с точки зрения автора публикации, следующие положения:

1) Богословие и теология в русской культурной традиции различаются, прежде всего, по форме, а не по содержанию. Богословие — развитие православного вероучения в рамках внутрицерковного дискурса; теология же направлена на диалог, прежде всего, в наше время, с секулярной культурой, и этим обусловлен выбор специфического языка, формы подачи.

2) Светская теология — это теология в светском университете, а не внеконфессиональная теология. Для России это прежде всего разработка вопросов православного вероучения (что вовсе не означает невозможности развития в России теологии иных христианских и нехристианских конфессий: католической, протестантской, исламской и т.д., учитывая поликонфессиональность и светскость нашего государства).

Определённые особенности Синодального периода, а потом и советской эпохи в истории Русской Церкви привели к тому, что развитие церковной богословской мысли в России пошло своим путём, отдельным от пути развития светской академической и университетской культуры. Но современность ставит задачу развития форм богословского дискурса, направленных на диалог с внецерковной средой. Без этого невозможно осуществление миссии Православной Церкви в современном мире, и развитие светской теологии в России — это необходимый процесс.

Список литературы

1. Илларион (Алфеев), митр. Теология в светском образовательном пространстве // Православие.ru. — URL: <https://pravoslavie.ru/92784.html>.

2. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И.В. Критика и эстетика. — М.: Искусство, 1979. — С. 248–293.
3. Минаков А.Ю. А.С. Стурдза: интеллектуальная биография православного мыслителя // Христианское чтение. — 2016. — № 1. — С. 176–194.
4. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: Краткие поучения. — М.: Правило веры, 2009. — 400 с.
5. Феофан Затворник, свт. Слово на Новый год // Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни // Ника. Сайт православного христианина. — URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=pantoparf>.
6. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях по поводу брошюры г-на Лоранси // Хомяков А.С. Призвание России. — М.: РИПОЛ классик, 2017. — С. 363–424.

УДК 123.1

Мишагин П.А.
старший преподаватель
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева
г. Красноярск
E-mail: mishagin@sibsau.ru

Mishagin Pavel A.
Senior lecturer
Reshetnev Siberian State University of
Science and Technology
Krasnoyarsk
E-mail: mishagin@sibsau.ru.

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЗАЦИИ СВОБОДЫ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

To the question of ontologization of freedom in Russian religious philosophy

Аннотация: В статье предпринимается попытка рассмотреть специфику постановки проблемы свободы в отечественной философии, теоретические источники онтологизации свободы представителями русской религиозной философии, ключевые принципы онтологизации свободы в философских концепциях С.Л. Франка, Н.О. Лосского, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, Н.А. Бердяева и рецепция этих принципов в православном богословии архиепископа Василия (Кривошеина), архимандрита Киприана (Керна), протоиерея Иоанна Мейендорфа.

Abstract: The article deals with the specifics of freedom problem's formulation in Russian philosophy, theoretical sources of ontologization of freedom by representatives of Russian religious philosophy (hesychasm, palamism and spiritual-academic philosophy of the XIX century), key principles of the ontologization of freedom in philosophical concepts of S.L. Frank, N.O. Lossky, S.N. Bulgakov, B.P. Vysheslavtsev, N.A. Berdyaev and the reception of these principles in the Orthodox theology of Archbishop Vasilii (Krivoshein), Archimandrite Kiprian (Kern), Archpriest John Meyendorff.

Ключевые слова: свобода, онтологизация, онтологизация свободы, русская религиозная философия, исихазм, паламизм, русская духовно-академическая философия.

Keywords: freedom, ontologization, ontologization of freedom, Russian religious philosophy, Hesychasm, Palamism, Russian spiritual-academic philosophy.

Ключевая тематика русских религиозных мыслителей традиционно рассматривалась сквозь призму отношений между Богом и человеком [14, с. 230], и именно этот ракурс детерминировал остроту переживания и напряжённое осмысление русскими мыслителями проблематики свободы как свободы личности, предстоящей перед Богом.

При всём многообразии теоретических подходов и их практических экспликаций, при рассмотрении проблемы свободы все представители русской религиозной философии сходятся в том, что сама по себе свобода не является последним стержнем человеческой природы, поскольку в качестве самоценной она разрушительна или бессодержательна [8, с. 74]. И только её высший тип — аксиологически-центрированная свобода есть онтологическая характеристика личности как Образа Божия [7, с. 43]. Поэтому, как отмечает в своей книге «Трагедия свободы» С.А. Левицкий, само понятие свободы употребляется в двух основных значениях: в смысле отрицательной свободы «от» чего-либо — чаще всего от причинной связи, и в положительном смысле: свободы «для», то есть свободы в смысле её положительной ценности [3, с. 196]. При этом положительная свобода включает в себя отрицательную свободу как свой частный случай, а именно как «возможность быть иным» и иррациональная свобода как произвол предстаёт таким фундаментом личности, в котором положительная свобода обретает своё онтологическое основание. Онтологическая неустранимость отрицательной свободы является необходимым условием обоснования ответственности человека за творимое им зло. Поскольку произвол в положительной свободе не уничтожается, а «снимается», преобразуется, постольку в центре внимания у представителей русской религиозной философии остаётся сам процесс преобразования отрицательной свободы в её высшую аксиологически-центрированную разновидность.

Если западная рефлексия отстаивает и обретает внешние грани «одинокой» свободы, то русская религиозная философия, в соответствии со своими православными источниками, взыскует иное измерение преобразующей свободы, позволяющей человеку ду-

ховно возвращать себя с опорой на образ Божий, имплицитно предполагающий духовный подвиг. Свобода, понимаемая как деятельность, ответственная перед Богом, предполагает обратную связь на даруемый ей призыв к совершенству, к Вечности. Истоки этих поисков восходят к традиции восточно-христианского вероучения, влияние которого предопределило самобытность русской религиозно-философской мысли, её мотивы и цели.

Восточно-христианское вероучение, наряду со святоотеческими традициями, наиболее полно представлено в исихазме — религиозно-мистической традиции, направленной на реализацию единства связи Бога и человека. Достижения «созерцательно-делательного» Востока синтезировались русскими философами с идеями активного, рационалистически мыслящего Запада, причём синтез этот осуществлялся не в уме, а в самом способе существования целой плеяды авторов, прошедших «школу» особого рода «целостного знания», непосредственно данного в мистическом опыте. Будучи восприимчивой двух философских течений, различающихся по своей духовной ориентации, русская религиозно-философская мысль не могла избежать внутренней раздвоенности, противоречий, а поэтому и понимание свободы у многих авторов являлось амбивалентным [9, с. 25].

Святоотеческая традиция восточного христианства применяет для рассмотрения условий человеческой свободы в состоянии после грехопадения два понятия: полная свобода, не существующая больше для грешника, и ограниченная свобода — свобода выбора между добром и злом [1, с. 8]. С помощью последней человек способен постепенно вернуться к первозданной свободе, состоящей из множества аспектов: это свобода от греха, это характер независимости по отношению к другим существам, подчинённым неизменным законам необходимости, и это свобода разума, непосредственный доступ к истине. Проблема соотношения Провидения и свободы человека решалась не в горизонтальной плоскости, путём разделения необходимости и свободы, а её решение можно было бы назвать вертикальным: человек должен через соблюдение заповедей приблизиться ко Христу, соединиться

с Ним и через Него войти в свободное общение с Отцом. Действие подлинной свободы обнаруживается в высшей области и открывает путь в Царствие Небесное, но у свободы на Земле существует множество ограничений.

В центре учения Григория Паламы, продолжающего и существенно развивающего святоотеческую традицию, находится синтез божественного и человеческого, когда возникновение новой реальности в бытии человека достигается при помощи процесса синергии как соединённости двух энергетических потоков. В этом процессе осуществляется новое бытие-общение, личностное и диалогическое. Свобода в паламизме приобретает онтологический смысл, выражающий связь Бога с человеком, и обуславливает степень раскрытия в человеке творческого задания — назначения.

Предшественницей русской религиозной философии в разработке религиозно-философского учения о человеке была духовно-академическая философия XIX столетия, в которой соединялись святоотеческие традиции и эссенциалистский по своему существу европейский трансцендентализм. Итогом такого соединения являлись персоноцентрические метафизические системы, в центре внимания которых была нравственно-ориентированная личность, актуализация морального бытия которой была связана с фактом личной свободы. В метафизике одного из крупнейших представителей этого направления В.И. Несмелова свобода понимается как ни от кого и ни от чего не зависящая сила или энергия, сливающаяся с самосознанием и направляющая выбор человека [2, с. 227]. Она отождествляется с подлинным бытием человека, никак не связана с мировой онтологической динамикой и трактуется прежде всего как свобода «от» материального мира. Фактом своей свободы, считает В.И. Несмелов, человек указывает на бытие «другого», высшего мира. В трудах православных философов Абсолютный Дух не стремится растворить человеческую свободу в собственной беспредельности и поглотить личностную индивидуальность, поэтому свободная субстанциальная «личность» ответственна перед Богом.

Духовно-академическая философия стала провозвестницей грядущей неопатристики, но при неоспоримой ценности антропологических разработок её авторов, метафизические вопросы всё же часто отступали в их трудах на второй план, освобождая место морально-рациональным трактовкам христианства. Относительная слабость умозрительных форм отечественного православия привела к укоренению на русской почве гностическо-платонического пантеизма и имперсонализма в форме метафизики всеединства, в которой произошло синтезирование двух типов онтологии — эссенциальной, восходящей к традиции платонизма, и энергийной, содержащей динамическую концепцию человека [6]. В эссенциальном типе философствования человек, по мысли С.С. Хоружего, представляется как сущностное образование — сложносоставная, смешанная природа, сочетание независимых сущностей или начал, которые неизменяемы и недвижны. Духовная же задача человека является не преобразующей, а лишь духовно квалифицирующей и закрепляющей [3, с. 214]. Автор отмечает, что традиционная теология, растущая на почве платоновской онтологии, рисовала благие схемы незыблемых отношений между Богом и человеком, поскольку мир пребывает в Боге своей сущностью. Это же относилось и к ключевой концепции всеединства как «мира в Боге». Паламистский догмат означает кардинальное расхождение с позициями платонизма и всех восходящих к нему теорий, где мир и человек причастны Богу именно в своей сущности. В.Н. Лосский пишет, что Божественные идеи в паламизме представляются в динамическом аспекте сил, воледей, творческих слов, призывающих человека к совершенству [4, с. 73]. Соединение, к которому человек призван, не есть ни соединение ипостасное, ни соединение сущностное, а соединение с Богом в Его энергиях. Для Григория Паламы Богоподобие не есть что-то субстанциальное, пишет архимандрит Киприан (Керн), что-то готовое и в законченном виде данное. Образ и подобие есть нечто заданное, и их надо раскрыть в себе [2, с. 374]. Динамическая концепция человека исключает статическое представление о чистой природе, поскольку энергийная связь незакрепляема и

проблематична, требует непрестанного усилия, которое не знает благих гарантий. Хотя построения русских религиозных философов и содержат идеи «эссенциальные» по своему характеру, но, в то же время, нельзя отрицать и влияния на их труды наследия теоретического исихазма. Это влияние имеет не явный, а скорее глубинный характер, выражающийся в общности интуиции, в представлении об онтологическом преобразении человеческого бытия, в понимании свободы, которое определяется через её направленность, трансцендирование [9, с. 18]. Философы этого направления попытались перевести динамичную антропологию Г. Паламы на язык современного им философского мышления, и это намерение позволило выработать альтернативную духовно-академической философии неоэссенциалистскую формулу, сочтавшую учение о всеединстве с учением о творческом обретении человеком своей «самости».

С.Л. Франк почти не использует понятия синергии, а обозначает внутреннее единство человека с Богом понятием богочеловеческого бытия, но его утверждения последовательно приводят к утверждению реальности последней как процесса рождения «моего Бога» при совпадении призыва Бога и ответной обращённости человека. По Франку, отношения между Богом и человеком представляют собой монодуальное единство, где сам момент свободы является связью трансцендентного и имманентного начал. Свобода человека связана с мировой онтологической динамикой и трактуется как потенциальность, присущая всей духовной реальности, в которую лишь вписан отдельный человек, являясь ее проводником. Бог как первооснова реальности есть свобода как вечное самоосуществление и самотворчество [10, с. 377]. Процесс творения, под влиянием идей Ф.В.Й. Шеллинга, описан как формирование и согласование реальности как стихии чистой потенциальности, внедрение в него актуальности и завершённости Бога. Согласно С.Л. Франку, в человеке присутствуют и перемешаны подлинная воля и воля самочинная, греховная. Подлинная свобода связана с активным моментом потенциальности, исходящей от Бога и являющейся активностью самоосуществления

и самоопределения, раскрытия в ней заданного, сущностного начала. При ослаблении связи личности с Богом свобода стремится стать своеволием, превращаясь в мнимую свободу самочинной воли. Самочинная воля ведёт человека к греху, являющемуся результатом несвободы, источником которой является сама реальность, в отрешённости от своего первоисточника становящаяся разрушительной стихией. Подлинная воля связана с глубинным уровнем духовного бытия, а самочинная воля проявляется во внешнем производном уровне, поэтому чем более человек укоренён в Боге, тем более он свободен. Зло в этой концепции, скорее, иррационально и не связано с отпадением, оно властвует как общая всепроникающая атмосфера. Борьба происходит в глубине человеческой души, и человек несёт ответственность за вырождение его творческой свободы в хаотическую спонтанность. И хотя С.Л. Франк и пишет об ответственности, но её очень трудно обосновать в рамках системы всеединства, где человек является лишь проводником либо святости, либо демонических стихий в самой реальности и рассуждения автора с необходимостью приводят к утверждению иллюзорности непосредственной индивидуальности. Благодать и свобода, по С.Л. Франку, также есть две стороны одной и той же реальности, богоподобие же немислимо иначе как частичное богосродство, у него нет различения метафизики Абсолютного и метафизики бытия, а поэтому в значительной степени исчезает динамика синергийного процесса как с человеческой, так и с божественной стороны. В энергийной концепции человека, предлагаемой православием, энергийная связь незакрепляема, но при этом является связью прямой, без посредника. В системе же С.Л. Франка посредствующей инстанцией является реальность, человек скорее стремится раствориться в высшем духовном бытии, а не сотрудничает с Богом, осознавая свою ответственность.

В концепции Н.О. Лосского центральное место занимает сверхвременный и сверхпространственный субстанциальный деятель, являющийся активным, субъективным пониманием субстанции, которая сама творит свои проявления, а не предопределяется своими свойствами. Учение Н. Лосского является плюрализмом,

включённым в органическое мировоззрение, где множественность подчиняется целостности — отвлечённо-идеальному единству всех деятельностей этих субстанций [14, с. 197]. Творческую свободу личности, не предназначенную заранее для какого-либо содержательного действия, Н.О. Лосский именует формальной свободой, и она подразумевает независимость деятеля от внешних условий и направлена может быть как на положительные, так и на отрицательные ценности. Высший род свободы назван положительной материальной свободой, достигаемой в Царстве Божиим. Если в чувственно-материальном мире существует лишь отвлечённое единосущее между субстанциональными деятелями как формальное единство, то в Царстве Духа достигается конкретное единосущее деятелей как органическое единство мира, поддерживаемое любовью. Всестороннее единство деятелей утрачено в обычном мире, свобода в высшей степени ограничена, но сохраняется возможность восхождения через опыт осознания высших ценностей или теонормную этику, пробуждаемую в человеке, поскольку он носит в себе индивидуальную нормативную идею. Внешне субстанциальные деятели имеют некоторые признаки сходства с энергиями, несущими потенцию бытия по их месту в сфере идеального и роли онтологической функции творчества. Как святоотеческое учение об энергиях находится в русле символического реализма, где сам мир выступает как некий символ иной реальности, так и в учении идеального реализма Н.О. Лосского реальное бытие выводится из идеального. Но в учении Г. Паламы божественные нетварные энергии не отождествляются с личностями, имеющими тварный характер. Субстанциальный деятель как личность и как потенция личности в концепции Н.О. Лосского то сближается с энергиями, то выступает как их носитель [14, с. 198]. Хотя может показаться, что Н.О. Лосский настаивает на свободном и независимом сотрудничестве Бога и человека, подчёркивая значение формальной свободы, отречение от неё деятелями лишь констатируется им как характерное для Царства Духа. Сама же динамика, диалогизм процесса возрастания, синергийного восхождения к состоянию

достижения положительной материальной свободы у Н.О. Лосского фактически отсутствует.

С.Н. Булгаков, также как и С.Л. Франк, называет свою систему панентеизмом и говорит о частичном тождестве Бога и мира [11, с. 4]. Если посредствующим звеном между Богом и миром в построениях Франка является реальность, то у Булгакова таковым является София, и творение мира понимается как перемещение в становящийся мир, повторения во времени вечного содержания Божественной природы. При такой эссенциалистской установке С.Н. Булгаков делает попытку энергетически осмыслить понятие Софии: как «организм идей» она есть потенция мира, становящаяся энергией, и движение от потенции к актуальности автор определяет через энергетические понятия. Но философ не вносит различия между сущностью и энергией Бога, а разрушает принцип апофатики, отождествляя Софию с Богом и с миром. В объяснении свободы человека у Булгакова встречаются те же трудности, что и у Франка, ибо в софиологии отмечается «поглощение личности софийно-природным процессом, уничтожающим свободу, замена Промысла, предполагающего нравственно-волевое отношение личностей, природно-софийным детерминизмом» [5, с. 75]. По мысли С.Н. Булгакова, тварная свобода необходимо ограничена, свобода как произвол лишена устойчивости, а совершенная свобода сливается с совершенной необходимостью. С.Н. Булгаков заключает, что тварная свобода не способна дать никакого онтологического прироста божественной полноте бытия, что показывает, что он по самой сути не принимает перво-реальность человеческой личности с её соотнесённостью с Богом. Им синтезируется понимание обожения через соединение с энергией Бога и обожение по сущности, обожение оказывается «ософиением человека». Мыслитель прямо связывает с православной энергетикой проблему символа и строит на этом основании свою философию имени: божественные энергии соединяются с творческим усилием человека и человек отзывается на действие Божественной энергии имятворчеством, иконотворчеством или же творчеством себя самого, но в сущности он реализует единую

цель — синергию. Попытки энергетического толкования понятия Софии не привели к соединению концепций об энергийной и софийной связях Бога и мира у С.Н. Булгакова, поскольку софийная связь персонифицирована и наделена посредническими функциями. При общности энергетической трактовки единства мира позиция православного энергетизма кардинально расходится с позицией софиологии, не допуская смешения метафизики абсолютного и метафизики тварного бытия.

Процесс преобразования отрицательной свободы «от» в её высший ценностно-ориентированный тип подробно разработан как теория сублимации в трудах Б.П. Вышеславцева, который также близок к энергетическому решению при описании процесса синергизма. Свобода у Б.П. Вышеславцева выступает в двух формах: свободы произвола как несублимированной свободы и свободы творчества, сохраняющей и преобразующей, а не уничтожающей сублимируемый материал. Автономия свободной личности сохраняется в силу того, что идеальная детерминация должного не имеет сама по себе никакой реальной онтологической силы, а такой силой является свобода личности. Автор подчёркивает значение трансцендирующей природы стремления или сублимации, вершиной которой является обожение: трансцензус есть сущность духа, сущность свободы и открывает человеку бытие Абсолютного, без чего человек был бы обречён на «закованность в самом себе». Сам процесс синергии описывается как устремление человека снизу вверх в ответ на божественное откровение абсолютно ценного Слова, услышанное сверху [5, с. 75]. Благодать действует путём призыва, и свободно-избранное внушение повелевает подсознанию, подчиняясь его любви к образам. Внушение есть «подсознательная реализация идеи», когда идея-образ невидимо живёт и растёт в подсознании, питаясь аффектами и преобразуя их. Б.П. Вышеславцев энергетически истолковывает воображение как творческую силу духа, которая является единством всей психической энергии, а образы фантазии как идеи-силы, не упоминая, однако, что они заключены в божественные творящие энергии. Также, как и у других рассмотренных авторов,

так или иначе примыкающих к школе всеединства, ведущей тенденцией которой остаётся предание индивида в пользу идеала целостности и единства, в описании синергетического процесса у Б.П. Вышеславцева отсутствуют динамика духовной жизни, проблемы труда и «усилия».

Особым исключением из выше упомянутой плеяды является персоналист Н.А. Бердяев, который в своих построениях заимствует ключевые элементы у православных персонологов. Он пишет о своей вражде к монизму, к подавлению индивидуального общим и говорит о первореальности самого субъекта как активного, экзистенциального центра. Бердяев выводит идею примата духа, который есть не бытие, а свобода. Свою философию он называет философией свободы, поскольку она есть философия свободного и творческого духа, первичного по отношению к бытию, уже не являющемуся детерминацией и необходимостью. Мыслитель различает три вида свободы: первичную иррациональную свободу, в которой воля не имеет предмета избрания и устремления, рациональную свободу или исполнение морального долга, и материальную свободу «для», проникнутую любовью Бога. Человеческая иррациональная свобода коренится в «ничто», из которого Бог сотворил мир. Эту концепция заимствована у Я. Бёме, но добытийственная свобода Н.А. Бердяева вне Бога, а не в Боге, как у Я. Бёме. Теодицея снимается Н.А. Бердяевым: Бог не властен над этой свободой, ибо она не создаётся Богом, а первичнее Его, и акты свободной воли не могут быть Им предвидены. Меоническая свобода первична по отношению к добру и злу, но в потенции несёт и то, и другое, а потому приводит к отпадению от Бога и к рабству. Вторая свобода Бердяева как подчинение моральному закону снова ведёт к рабству или обязательной добродетели. Высшая свобода достигается, когда зло внутренне сублимируется благодатью и окончательное освобождение достигается при помощи творчества. Бердяев указал на совпадение смысла творчества и смысла свободы: в творчестве осуществляется свобода человека, поэтому чем свободнее творческий порыв, тем он выше и свобода является критерием творчества. Философия свободы

Бердяева уничтожает корень «послушания», характерный для традиционного православия: Бог ждёт от человека не послушания, но активного религиозного творчества: мир сотворён Богом, но не закончен, окончание передано человеку. Творческий акт для мыслителя есть выход за пределы имманентной действительности, поэтому именно через творческий порыв человек более всего приближается к Богу, а не через покаяние и борьбу с грехом. Даже процесс синергии божественной и человеческой воли переосмысливается автором: благодать исходит от Бога, сверху, снизу же от человека исходит не только переживание греховности, но и благостные творческие силы, преодолевающие подавленность грехом [5, с. 206]. В паламизме обожение также понималось как творческое преодоление человеком своей природной ограниченности и прорыв на иной бытийный уровень, а само творчество являлось символическим отражением божественного творчества. Н.А. Бердяев очень близок к энергийной мистике паламизма, он интуитивно прочувствовал динамический характер обожения, где творчество несёт в себе печать божественного, но не сущностного. По мысли автора, в творческом процессе вдохновение, как и благодать, получаемая верующим, также есть энергия Бога, и поэтому прямолинейное морализирование над творчеством недопустимо, а аскеза должна подчиняться творчеству. Как известно, в православной традиции требуется определённая осторожность для различения истинного и ложного творчества: для приближения к истинному творчеству предполагается необходимым преобразование всех человеческих способностей божественными энергиями, которое не достигается чисто человеческими, имманентными, пусть и творческими энергиями. Творчество предстаёт в православном учении как свобода, ответственная перед Богом. Но для Н.А. Бердяева ответственность должна быть, в первую очередь, перед своей свободой, и абсолютизация свободы приводит к лишению её онтологического фундамента, а обожествление творчества — к сверхморализму.

Из приведённого анализа видно, что в «неопаламизме» русских религиозных философов идеи православного энергетизма

слишком свободно интерпретируются и соединяются с гности-ческими построениями, а сама софийная связь персонифициру-ется и наделяется посредническими функциями. Поиски «им-манентной божественности» приводят мыслителей не столько к персоналистично-синергичному типу восточно-христианского мирозерцания, сколько к использованию достижений западно-европейской мысли от Я. Бёме до Ф.В.Й. Шеллинга. Философия «неопатристического синтеза» в русской эмиграции продолжила освоение святоотеческого наследия. У истоков этого направления стояли Г.В. Флоровский и В.Н. Лосский, которые разорвали с рус-ской религиозно-философской традицией и начали возвращение к мышлению восточных Отцов Церкви. Идею неопаламитского возрождения развивали в православном богословии также архи-епископ Василий (Кривошеин), архимандрит Киприан (Керн), протоиерей Иоанн Мейендорф. В.Н. Лосский считает, что бого-словие Паламы оставляет лишь грань в различии тварного и нетварного, определить которую возможно лишь через понятие сущности и энергий Бога. Тварность и нетварное не имеют ка-ких-либо промежуточных стадий, а творят природные изливания Божественной энергии. Божественные идеи не относятся к сущ-ности Бога, а занимают свое место в божественных энергиях и имеют динамический, волевой характер [5, с. 73].

Идеи-воления, таким образом, выражают различные степени причастности тварного творческим энергиям, они есть основа-ния разнообразия мира в энергиях, а пронизанность всего посе-янными логосными началами является взаимопроникновением двух миров, не сливающихся в пантеистическом «всеединстве» [2, с. 333]. Всё тварное призвано к соединению с Богом, которое совершается «синергией». Благодать и свобода проявляются в си-нергии одновременно и не мыслятся одна без другой. В соработ-ничестве двух волей требуются непрестанные усилия человека, но эти усилия ни в чём не определяют самой благодати, ни благодать не влияет на свободу в качестве посторонней силы. Благодать, ставшая собственностью отдельной личности, её «стяжанием», действует в ней как её собственная сила, раскрывается изнутри

человеческой свободы. Личности не уничтожаются в своем единении с Богом, а соединяются с Ним, приспособлявая себя к полноте бытия, открывающегося в глубинах собственного существа. Бог создал человека свободным и ответственным, чтобы призвать к высочайшему дару — обожению. Абсолютная свобода человеку не дана, человеку делегировано быть свободным в меру ограничения этой свободы свободой божественной. При этом человек не изъявляет своего согласия на свободное бытие, а принимает бремя свободы как послушание. Свобода, также как и творчество есть задание человека, человек призван и ему надлежит ответить Богу, ответить всем своим бытием. Это свидетельствует об онтологизации свободы в русской религиозной философии.

Список литературы

1. Епископ Моравичский Антоний (Пантелич). Православное учение о свободе человека // Проблема «свобода vs. ответственность» в философско-богословских дискурсах современности: тезисы докладов круглого стола в рамках XXVII Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, 29 января 2019) / Отв. ред. С.Л. Катречко. М.: Российский православный университет святого Иоанна Богослова; Летний сад, 2019. — С. 7–13.

2. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. Киев: Издательство им. святителя Льва, папы Римского, 2006. — 374 с.

3. Левицкий С.А. Трагедия свободы. Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2011. — 196 с.

4. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с французского В.А. Решиковой. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. — 73 с.

5. Лосский В.Н. Спор о Софии. Статьи разных лет. М.: Свято-Владимирское братство, 1996. — 75 с.

6. Мишагин П.А. Энергийный подход к взаимосвязи эти-

ки и метафизики как путь к философии свободы // Этическая мысль. — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 106–110.

7. Мишагин П.А. Онтологизация свободы в русской религиозной философии // «Проблема 'свобода vs. ответственность'» в философско-богословских дискурсах современности: сб. статей (отв. редактор С.Л. Катречко). М.: Летний сад, 2019. — С. 43–49.

8. Свешников В., протоиерей. Очерки христианской этики. М.: Лепта книга, 2010. — 784 с.

9. Семаева И.И. Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века. Диссертация на соискание ученой степени д-ра филос. н. М., 1994. — 18 с.

10. Франк С.Л. Реальность и человек. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2009. — 377 с.

11. Хироюки Х. Амбивалентность «первобытной материи» и генезис человеческой свободы в «Философии хозяйства» о. Сергея Булгакова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2016. — № 3. — С. 3–21.

12. Холмогоров Е.С. Неопровергнутое доказательство. Философия В.И. Несмелова, о счастье, смерти, Боге и человеке // Тетради по консерватизму. — 2018. — № 2. — С. 221–240.

13. Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. — 214 с.

14. Mitasova S., Medova A., Mishagin P. The Specifics of Culturological Interpretation of a Piece of Sacred Orthodox Art // Advances in Social Sciences, Education and Humanities Research. — 2019. — Volume 310. — P. 230–233.

15. Tremblay F. Ontological Axiology in Nikolai Lossky, Max Scheler, and Nicolai Hartmann // Nicolai Hartmanns Neue Ontologie und die Philosophische Anthropologie: Menschliches Leben in Natur und Geist. Berlin, Boston: De Gruyter, 2019. — P. 193–232.

XX КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Интернет-страница Чтений: kroc.kerpc.ru

Корректоры – Р.Е. Бобров, В.Г. Чикина
Верстка – Е.С. Проценко

Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии Русской Православной Церкви
660049, г. Красноярск, ул. Горького, 27, оф. 1–09
Тел. +7 (923)355-01-95
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Тел. +7 (391)211-82-69
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Допечатная подготовка:
Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. +7(391)232-50-84
Эл. почта: mira43@mail.ru

Подписано в печать 20.11.2020. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 32,5. Тираж 800 экз. Заказ № 61038

Отпечатано: ПК «Ситалл».
г. Красноярск, тел. 8 (391) 218-05-15, sitall@sitall.com.